

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ДОКЛАД

О состоянии предпринимательского климата в
2007-2011 годах

Москва
Февраль 2012 г.

Оглавление

Вступление.....	3
Макроэкономика: медленное восстановление	4
Основных черты предпринимательского климата за последние пять лет	20
Проблемы для бизнеса: сегодня и завтра	53
События, в наибольшей степени повлиявшие на экономику России в 2011 году: мнение бизнеса	59
Наши конкуренты – кто они?.....	64
Где взять кадры	70
Социально–ориентированная деятельность: новые горизонты	73
Единого регионального делового климата нет... ..	79
Как защитить свои права	85
Немного об инновациях... ..	107
... и о политике.....	115
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны	116
Выводы	146

Вступление

Так случилось, что в ограниченный пятилетним периодом доклад вошли самые разнообразные периоды в экономике России. Это и период быстрого роста, и кризис, сопровождавшийся значительным падением ВВП, промышленного производства, инвестиций, и сложный период восстановления экономики.

Дать однозначное определение текущей ситуации представляется затруднительным, но наиболее вероятная ситуация – мы по-прежнему находимся на стадии неустойчивого восстановительного роста.

В этом докладе изложена наша оценка динамики делового климата в 2007-2011 годах. Главным компонентом является оценка изменений в предпринимательском климате самим бизнес-сообществом, для чего был проведен традиционный ежегодный опрос компаний-членов РСПП.

65 % респондентов относится к крупному бизнесу, 19 – среднему и 16 – малому. В опросе представлены все сектора экономики. Вместе с тем из-за недостаточно репрезентативной выборки по итогам опроса 2011 года не проводилось анализа по особенностям бизнес-климата в Сибирском и Северо-Кавказском федеральных округах.

Для того чтобы расширить картину делового климата анализируются основные макроэкономические итоги развития России, «внешние» оценки качества делового климата международными институтами и организациями, а также изменения в нормативной правовой базе.

Хотели бы отдельно поблагодарить ОАО «Газпром» за поддержку при подготовке доклада и Всероссийский центр изучения общественного мнения за помощь в проведении опросов бизнес-сообщества в 2007-2009 годах.

Выражаем благодарность агентству Fleishman-Hillard Vanguard за оказанное содействие в проведении в 2011 году опроса представителей иностранного бизнеса в России и помощь в подготовке ежегодного опроса для Недели российского бизнеса.

Макроэкономика: медленное восстановление

За последние пять лет страна и весь мир стали очевидцами завершения эпохи уверенного и быстрого экономического роста, кризиса парадигмы развития экономики, ориентированной на потребительское кредитование, посткризисного восстановления и, фактически, начала второй волны финансово-экономического кризиса. Тем не менее, разные экономические условия, разные подходы в государственной политике позволяют назвать данную пятилетку с 2007 по 2011 год пятилеткой пертурбаций.

В 2010 году ВВП вырос на 1% к уровню 2007 года. В то же время, рост ВВП в процентах к предыдущему году за указанный период не опускался ниже 4%, за исключением кризисного 2009 года, когда падение составило 7,81%. Согласно прогнозу Минэкономразвития России, в 2011 году ожидается рост ВВП на 4,2%.

Год	2007	2008	2009	2010	2011
Темп роста ВВП	8,54	5,25	-7,81	4,03	4,3

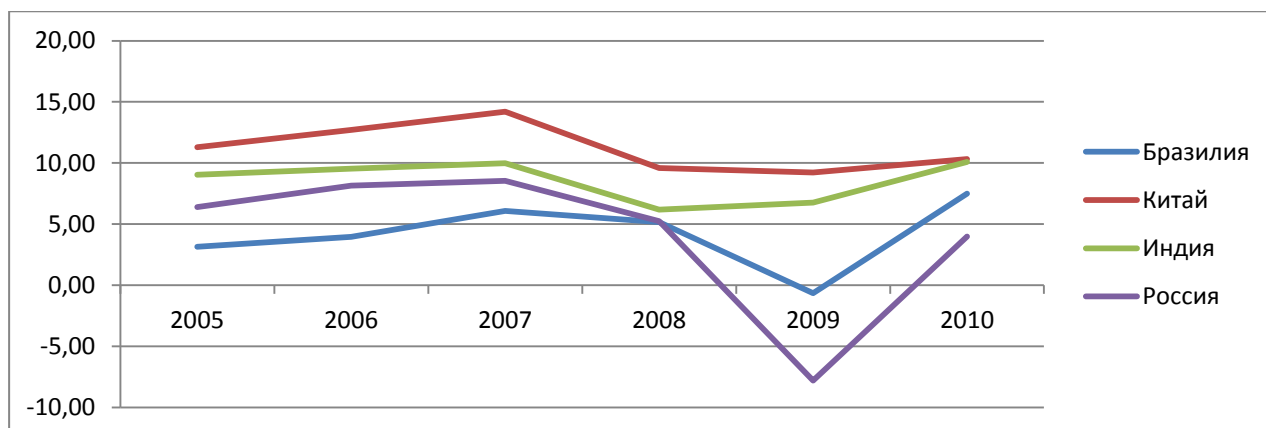
Ростат, %

Годы бурного роста за счет экспорта природных ресурсов закончились с экономическим кризисом в конце 2008 года. В 2009 году ресурсоориентированная модель экспортной экономики показала наибольшую уязвимость по сравнению с другими странами с развивающимися экономиками.

Несмотря на активную государственную политику по поддержке экономики (споры об эффективности которой хоть и утихли, но так и не привели к консенсусу сторон), наблюдалось драматическое падение всех ключевых макроэкономических индикаторов. Спад ВВП составил 7.81%, промышленного производства – 10.8%, объем инвестиций в основной капитал упал на 17%, стоимостной объем российского экспорта снизился на 35%, среднегодовая численность безработных увеличилась на треть, до 6.3 млн. чел.

Отстававшая от партнеров по БРИК в докризисный период, Россия после 2008 года и вовсе стала демонстрировать наихудший результат.

ВВП, в процентах к предшествующему периоду

Росстат

Впрочем, те, кто говорил, что достаточно сильный рост, фиксируемый после кризиса, может быть объяснен эффектом низкой базы (падение ВВП в 2009 году было одним из самых сильных не только среди развивающихся стран, но и среди развитых) и предсказывали дальнейшее ослабление, тоже оказались неправы. Поквартальный ВВП и промышленное производство в 2011 году показывали уверенный рост, несмотря на идущий «вразнос» западный финансовый рынок и рекордный отток капитала (согласно последним прогнозам ЦБ РФ - более 85 млрд. долл.), а также волатильность на валютном рынке.

Уже к октябрю 2010 г. темпы промышленного роста достигли докризисных уровней. Несмотря на опасения экспертов о замедлении темпов промышленного роста в начале осени 2011 г., торможение было только временным, и, согласно данным Росстата, отрасли демонстрируют положительную динамику. Во многом положительный прирост обеспечен высоким урожаем по сравнению с 2010 годом, когда наблюдались аномальные погодные явления.

	2007	2008	2009	2010	2011
Индекс промышленного производства	6,8	0,6	-9,3	8,2	4,7
Индекс роста в обрабатывающей промышленности	10,5	0,5	-15,2	11,8	6,5

Росстат, %

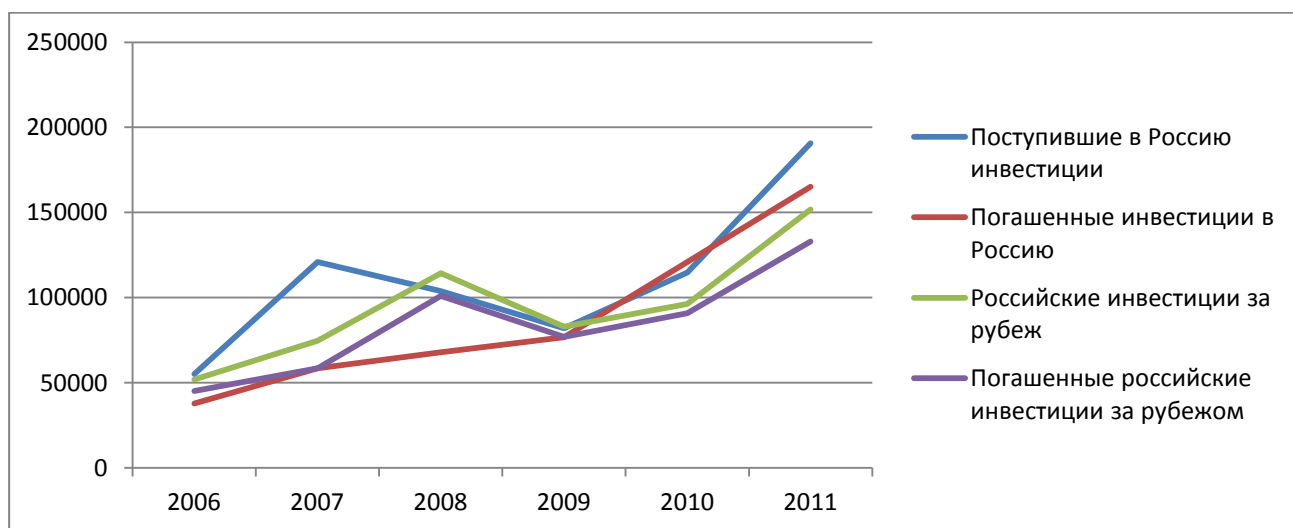
Позитивным сигналом можно считать, что наибольший вклад в рост экономики последние два года вносила обрабатывающая промышленность. Согласно индексу деловой среды РСПП, на протяжении всего 2011 года компании также фиксируют постоянный рост спроса в отрасли и на свою продукцию.

Одним из объяснений может служить желание компаний реализовать отложенные в кризисный период проекты по модернизации и переоборудованию производств. Это подтверждают и статистические данные и опросы РСПП - у компаний растет горизонт прогнозирования и повышаются стимулы к обновлению оборудования.

Можно спорить о системности и результативности усилий государственного аппарата по выводу отечественной экономики на новые рельсы. Считается, что кризис подтолкнул российские власти к осознанию необходимости смены ресурсной модели развития на инновационно-ориентированную, хотя озабоченность зависимостью национальной экономики от цен на сырье и раньше высказывалась руководством страны. Тем не менее, ряд показателей говорит как минимум об успешности усилий государства в этом направлении. Например, объем иностранных инвестиций, привлеченных в экономику в период 2010-2011 гг., демонстрирует величины, значимо превышающие значения докризисных лет.

Что интересно – в 2010 году объем погашенных иностранных инвестиций в Россию превысил объем поступивших, тогда как в 2011 году наблюдался возврат к стандартному превышению поступивших инвестиций над погашенными.

Иностранные инвестиции (млн. долларов США)

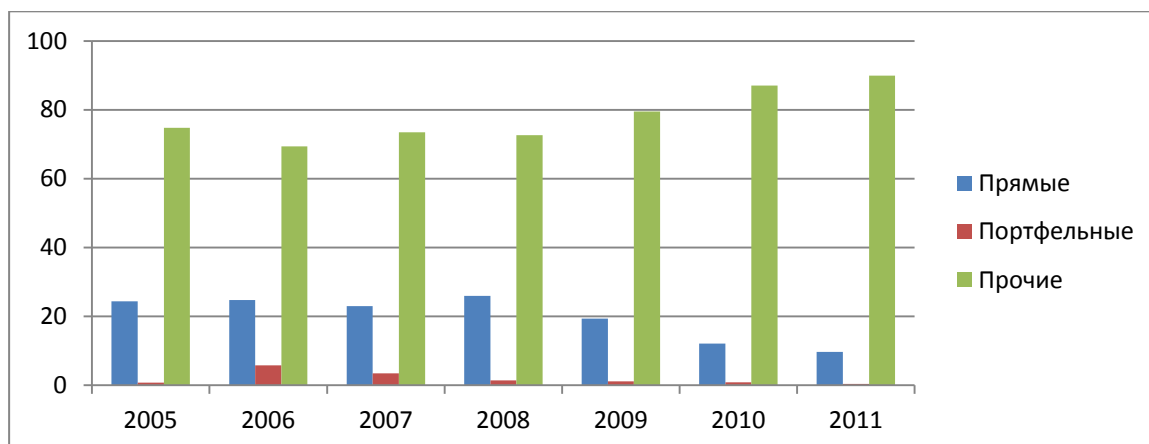

Росстат

Изменения структуры инвестиций за последние годы менее позитивны. Последние три года устойчиво увеличивается доля «прочих» инвестиций, в основном за счет роста кредитов на срок менее 180 дней. В 2007 году на долю

таких кредитов приходилось 2,8 % от общего объема иностранных инвестиций, в 2010 году - 36 %, в 2011 году - 48 %.

Структура иностранных инвестиций в Россию

Росстат

Доля прямых инвестиций по итогам 2011 г. упала ниже 10 % от общего объема поступивших инвестиций.

Но, несмотря на непростую экономическую ситуацию, после кризиса наблюдался определенный рост инвестиционной активности. Два года подряд по данным ежегодного опроса РСПП (2010 и 2011 годы), все большее количество компаний реализует инвестиционные проекты, в том числе крупные. Хочется верить, что данная статистика связана не только с эффектом отложенных решений, когда в 2008 и 2009 годах целый ряд инвестиционных проектов был заморожен «до лучших времен», но и с общей политикой государства, направленной на поддержание модернизации промышленности.

Возможно, показатели инвестиционного роста были бы лучше, если бы на 2011 год не пришлось начало предвыборного периода. В условиях политической неопределенности повышаются риски, и многие предприниматели стараются реализовать только самые насущные задачи по технологическому обновлению. Да и темпы восстановления инвестиционной активности на фоне провала 2009 года кажутся недостаточными.

	2007	2008	2009	2010	2011
Динамика инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему периоду	22,7	9,9	-15,7	6,0	6,2

Росстат

С другой стороны сложившаяся ситуация дает основания предполагать усиление инвестиционной активности в 2012 году.

Более интересной является структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования.

В период 2004-2009 годов сокращалась доля собственных средств в инвестициях в основной капитал, тогда как в 2011 году (по итогам трех кварталов) доля собственных средств вернулась на уровень 2004 года.

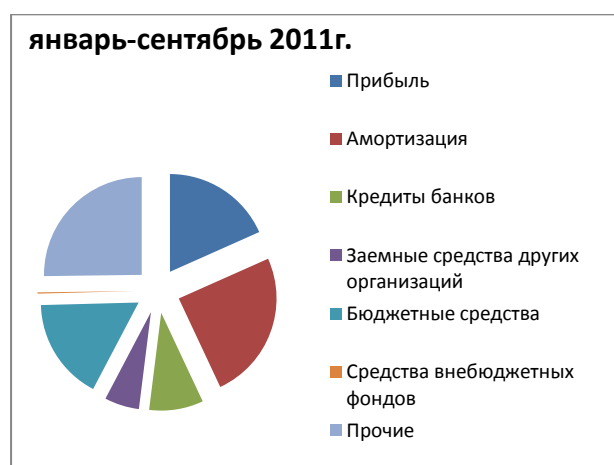
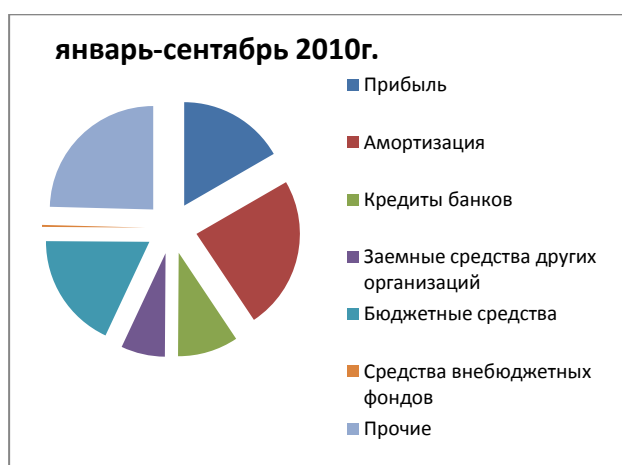
Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования (Росстат)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011г.
Инвестиции в основной капитал-всего	100	100	100	100	100	100	100	100,0
в том числе по источникам финансирования:								
собственные средства	45,4	44,5	42,1	40,4	39,5	37,1	41,0	42,7
прибыль, остающаяся в распоряжении организации (фонд накопления)	19,2	20,3	19,9	19,4	18,4	16,0	17,1	17,2
амортизация	22,8	20,9	19,2	17,6	17,3	18,2	20,5	21,6
привлеченные средства	54,6	55,5	57,9	59,6	60,5	62,9	59	57,3
из них:								
кредиты банков	7,9	8,1	9,5	10,4	11,8	10,3	9,0	7,7
заемные средства других организаций	7,3	5,9	6,0	7,1	6,2	7,4	6,1	5,0
бюджетные средства	17,8	20,4	20,2	21,5	20,9	21,9	19,5	18,8
в том числе:								
средства федерального бюджета	5,3	7,0	7,0	8,3	8,0	11,5	10,0	9,8
средства бюджетов субъектов Федерации	11,6	12,3	11,7	11,7	11,3	9,2	8,2	7,9
средства внебюджетных фондов	0,8	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2
прочие	20,8	20,6	21,7	20,1	21,2	23,0	24,1	25,6
в том числе:								
средства вышестоящих организаций	12,7	10,6	12,5	11,3	13,8	15,9	17,5	20,2
средства, полученные от долевого участия на строительство (организаций и населения)	3,8	3,8	3,8	3,7	3,5	2,6	2,2	1,9
средства от выпуска корпоративных облигаций	0,2	0,3	0,04	0,1	0,1	0,1	0,01	0

средства от эмиссии акций	0,2	3,1	2,3	1,8	0,8	1,0	1,1	1,0
---------------------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Росстат

Последние несколько лет в инвестициях в основной капитал увеличивается доля средств вышестоящих организаций, включая средства, выделяемые вышестоящими холдинговыми и акционерными компаниями, промышленно-финансовыми группами на безвозмездной основе. Она превышает и долю прибыли, остающейся в распоряжении организации, и бюджетных средств всех уровней, не говоря о банковских кредитах.

Росстат

В связи с этим не очень ясна логика включения столь значимого источника финансирования в разряд «прочие». В целом учитывая большой интерес компаний к такому инструменту, как соглашения о совместном финансировании расходов, стоило бы подумать о смене классификации источников финансирования.

На средства от выпуска акций и облигаций приходится лишь 2 % инвестиций в основной капитал — это явно не самый популярный способ, вне зависимости от того, находится ли финансовый рынок на подъеме или на спаде. Максимальной доли удалось добиться в 2005 году, когда на средства от эмиссии акций приходилось 3,1 % инвестиций в основные фонды, но и это немного.

Что касается бюджетных средств, есть основания полагать, что четвертый квартал покажет увеличение их доле в объеме инвестиций. Во всяком случае, в

2010 году по итогам третьего квартала их доля составляла 17,4 %, а по году в целом - 19,5 %.

Параллельно в 2011 году наблюдался объем оттока капитала, претендующий на рекорд - 84,2 млрд. долларов США, из которых 26 млрд. долларов США пришлось на банки, а на компании - 58 млрд. долларов США. Более высокие показатели наблюдались лишь в кризисные годы, например, в 2008 году отток капитала составил 133,7 млрд. долларов США. Подобный уровень оттока капитала не прогнозировался и отражает оценки уровня экономической неопределенности со стороны большинства экономических игроков.

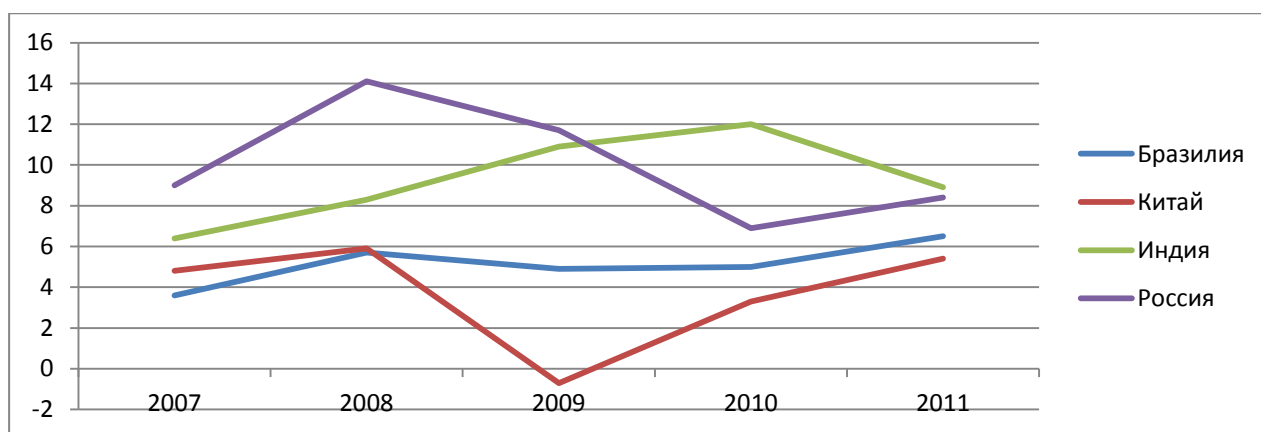
Не менее интересный показатель - уровень инфляции. С одной стороны, во многом благодаря кризису и посткризисному сжатию спроса к 2011 году был достигнут рекордно низкий темп роста цен. 2011 год станет третьим годом подряд, когда Росстат фиксирует темп инфляции ниже 10%. Основным фактором оказался высокие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции, из-за чего прирост цен на продовольственные товары за январь-октябрь составил всего 2,7%. При этом отмена эмбарго на экспорт зерна, не вызвала (не смотря на опасения скептиков) роста цена в этом секторе. Наоборот, начиная с апреля 2011 года цены начали снижаться после зимнего пика, хотя, конечно, не достигли того уровня цен, который наблюдался на протяжении 2009-2010 гг.

Год	2007	2008	2009	2010	2011
Инфляция	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1
Индекс цен производителей	25,07	-7,00	13,85	16,66	12

Росстат, декабрь 2011 г. к декабрю 2010 г., %

С другой стороны, в международном сравнении уровень инфляции остается относительно высоким даже на фоне других стран БРИК, за исключением Индии.

Динамика потребительских цен, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду

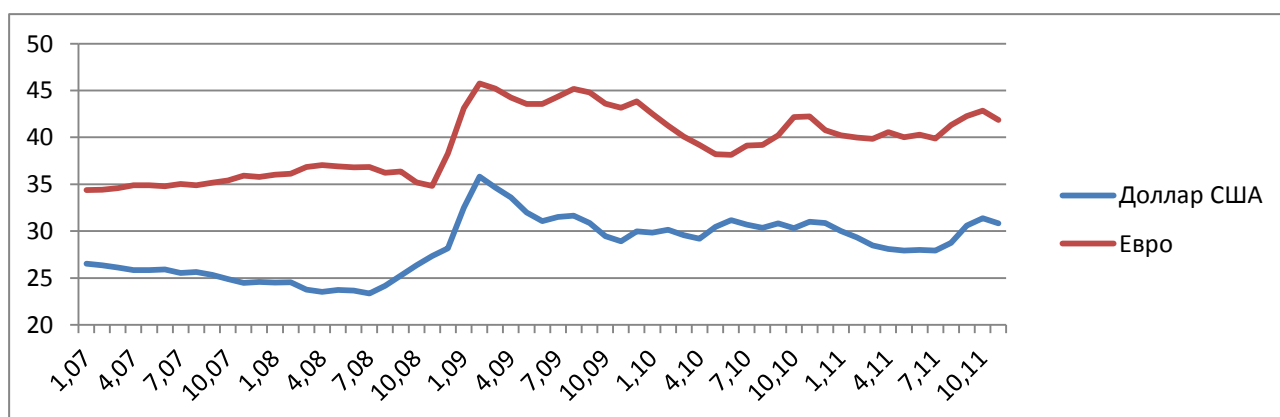

Росстат

Если смотреть на проблему инфляции с точки зрения бизнеса, ценовые ножницы с учетом роста цен производителей по прежнему остаются актуальной проблемой, хотя и не такой острой как в прошлом году.

Особенно остро эта проблема фиксировалась в первый посткризисный 2010 год, что подтверждается статистикой Росстата – индекс цен производителей промышленной продукции стабильно превышает уровень потребительской инфляции. При этом необходимо помнить о росте тарифов на продукцию естественных монополий и возросшей нагрузке на предприятия за счет роста взносов в систему социального страхования.

Возвращаясь к валютным рынкам, отметим, что на среднесрочных отрезках уровень рубля поддерживался банком на стабильном уровне. Достаточно резкое обесценение курса рубля в кризисный период было нивелировано последующим укреплением в посткризисный период. В целом можно видеть, что волатильность на валютных рынках значительно выросла по сравнению с периодом до 2009 года.

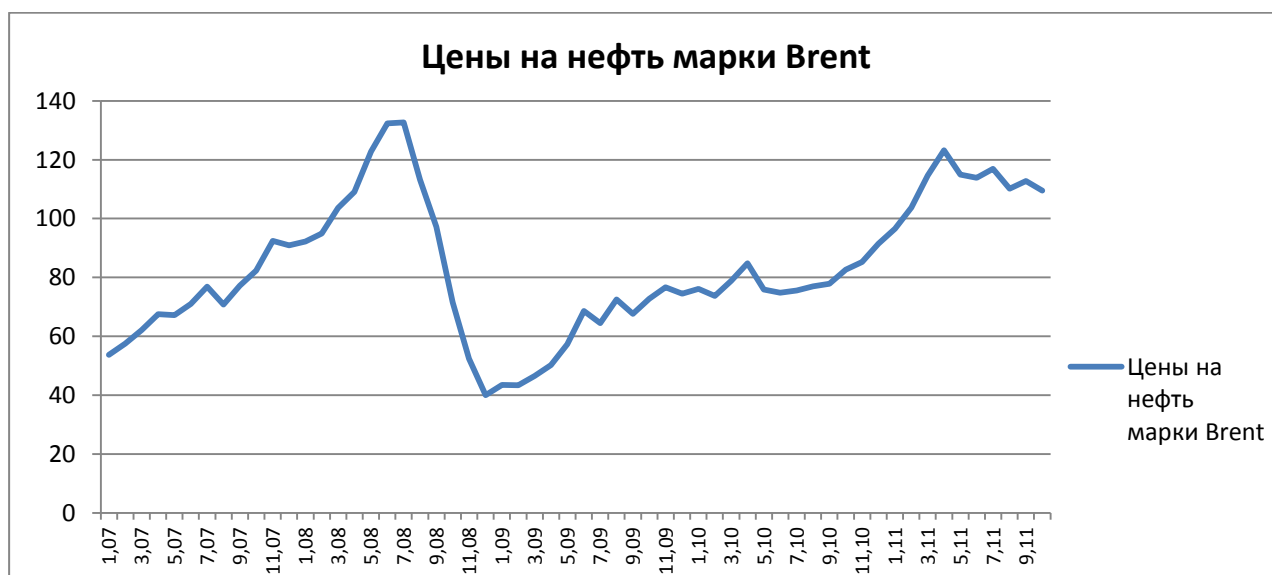
Росстат

Пертурбации конца лета – начала осени 2011 года вызваны общей нестабильностью рынков и выводом средств из активов развивающихся экономик. В то же время, на фоне дефицита средств в европейских экономиках, российские показатели государственного долга и профицита бюджета (в отличие от) позволяют с оптимизмом смотреть на ситуацию.

Заметим, что ряд компаний были озабочены чрезмерным укреплением курса рубля в середине 2011 года. И действительно, если посмотреть на динамику курсов валют, а также учесть уровни инфляции в России и в западных странах, можно увидеть, что политика ЦБ в какой-то мере препятствовала выполнению правила паритета покупательской способности валют.

Не секрет, что во многом курс отечественной валюты зависит от цен на энергоресурсы, в основном, на нефть. За пятилетний период цены на нефть также подверглись влиянию экономического кризиса. После резкого проседания в конце 2008 – начале 2009 года цены на нефть возобновили умеренный рост и к январю 2011 года достигли значений 1 квартала 2008 года.

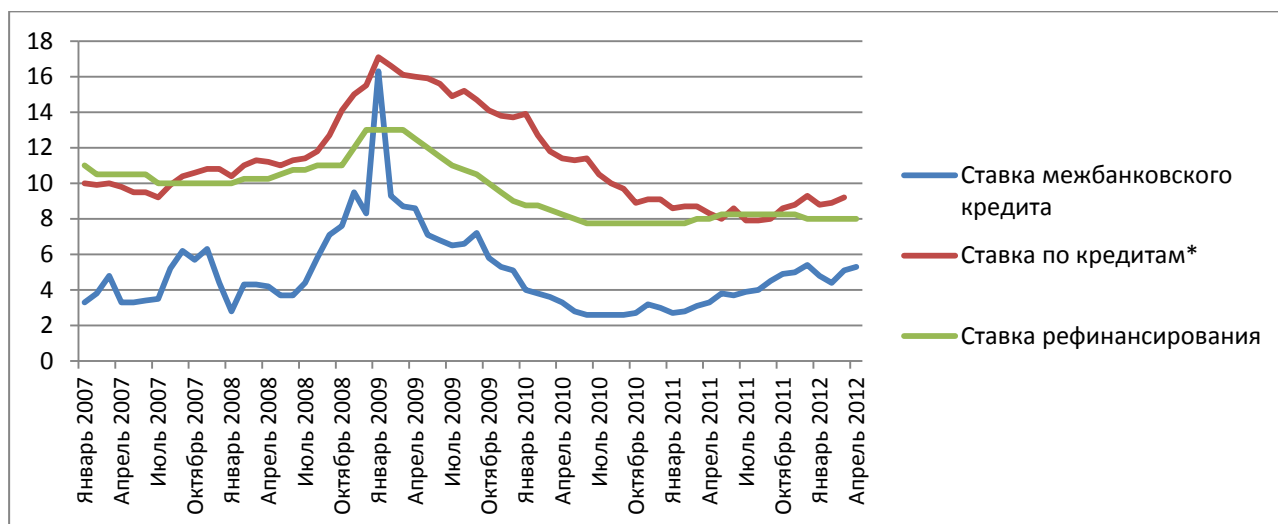
В связи со второй волной кризиса начиная с апреля 2011 г. котировки стали падать, хотя и остаются выше \$100 за баррель, что оказывает сильную поддержку национальной валюте, не смотря на отток капитала.

Росстат

Финансовый кризис сказался и на ставках по кредитам. Своего пика они достигли в январе 2009 года. Далее, вплоть до 2011 года шло их постепенное

снижение, и в 2010 год ставки кредитов упали ниже докризисных уровней. В 2011 году динамика развернулась, и, несмотря на продолжающееся снижение темпов инфляции, ставки поползли вверх, достигнув в декабре 2011 г. 9,3 %. Впрочем, отчасти это объясняется рекордным оттоком капиталов и растущим уровнем рисков из-за нестабильности в мировой экономике.

Данные Банка России

*средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года.

Хотя в кризисный период господдержка распространялась в основном на крупные банки с государственным участием, часть средств все же дошла до крупных частных банков. Соответственно, крупных банкротств удалось избежать, банки получили возможность сохранить операционную активность.

Мелкие и средние же банки были вынуждены резко повысить свою эффективность и избавиться от ряда проблемных активов. Одной из главных претензий к банковскому сектору в этот период является провал кредитования реального сектора. Хотя зачисляемые государством средства предназначались для передачи предприятиям с целью перекредитоваться из-за резко возросших ставок по западным кредитам, банковская система не смогла стать полноценным каналом передачи средств. А с учетом того, что основными реципиентами были именно государственные банки, рядом экспертов ставится вопрос об эффективности такого инструмента как госбанки для реализации поддержки промышленного сектора и необходимости полноценной конкуренции в банковском секторе.

По данным Росстата за январь-октябрь 2011 г. объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, возрос на 20,1 %. Объем просроченной задолженности по этим кредитам возрос на 13,8%, а ее удельный вес в общем объеме кредитов нефинансовым организациям за первые десять месяцев текущего года снизился с 5,3% до 5 %.

По мере выхода из кризиса начинают оживляться программы кредитования населения, резко свернувшиеся в 2009 году. Кредиты, предоставленные физическим лицам, с начала 2011 года возросли на 26,7%. Их доля в общем объеме кредитных вложений банков увеличилась с 18,4% до 19,3%. В то же время объем вкладов физических лиц за первые десять месяцев 2011 г. увеличился на 10,8%.

Увеличение просроченной задолженности (правда, между предприятиями-контрагентами) зафиксировал и ежемесячный индекс деловой среды РСПП. На протяжении 8 из 11 месяцев этот показатель увеличивался. Этот эффект также можно объяснить большими объемами утечки капитала в текущем году.

Внешнеторговый оборот за пять лет претерпевает схожую с другими показателями динамику. Докризисный рост, затем падение и восстановление утраченных позиций. Учитывая, что в последние месяцы экспорт и импорт возрастают, можно ожидать, что в 2011 году мы выйдем на докризисные объемы.

	2007	2008	2009	2010	2011
экспорт	344,9	522,8	344,9	445,5	521,4
импорт	253,2	367,3	253,2	323,1	323,3

Росстат, млрд. долл. США

Отдельно большой импульс торговле придало создание таможенного союза, что позволило нарастить экспортно-импортные операции с Белоруссией и Казахстаном на 39% и увеличить долю стран СНГ во внешнеторговом обороте до 15.6% (по сравнению с 14.1 в 2010г.).

Ряд экспертов предсказывают в последующие годы снижение профицита торгового баланса, и при неблагоприятных ценах на нефть, даже выход в отрицательные значения. Что, впрочем, учитывая данные кризисного 2009 года, когда цены на нефть упали более чем на \$70 кажется маловероятным. Пессимизма добавляет и тот факт, что значительный рост стоимостного объема российских

экспортных поставок по-прежнему обусловлен ценовым фактором при сокращении физических объемов. В отличие от экспорта рост импорта определялся в основном увеличением его физических объемов, в то время как средние цены импорта росли медленнее.

Еще одним фактом, который свидетельствует о слабой эффективности политики, направленной на инновацию – динамика показателя «Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте». Хотя в 2009 и 2010 годах эта величина меньше 2008, она значительно превосходит показатели 2007 года.

	2007	2008	2009	2010	2011 (январь-ноябрь)
Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте	63,8	68,5	66,1	66,3	69,5

Рост, в процентах

Доходы, администрируемые ФТС России, достигли 5992,6 млрд. рублей или 12,3% ВВП. Нефтегазовые доходы составили за январь-ноябрь 2011 года 5058,8 млрд. рублей или 10,4% ВВП, что на 2,0 п.п. выше, чем за аналогичный период предыдущего года, правда, средняя цена на нефть за январь-ноябрь 2011 г. составила 110,1 долл. за баррель (77,1 долл. за баррель за аналогичный период 2010 года). Ненефтегазовые доходы составили 5106,3 млрд. рублей или 10,5% ВВП.

Фактически данный показатель свидетельствует об отсутствии серьезных результатов в проведении политики, направленной на стимуляцию промышленного производства и «слезания с нефтяной иглы».

ФНС России: начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2011 г., всего по России, тыс.рублей

	Начислено к уплате в текущем году	Поступило налогов, сборов, иных обязательных платежей в доходы:		
		федерального бюджета	консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	из графы 3 - поступило в доходы местных бюджетов
	1	2	3	4
Всего по налоговым и	6 818 560 403	4 028 339 882	4 759 589 371	757 351 770

другим доходам				
Налоговые доходы	6 815 801 640	4 025 832 558	4 758 049 687	756 712 181
Налоги на прибыль, доходы	2 070 817 894	311 761 582	3 504 582 513	517 745 478
Налог на прибыль организаций	2 070 817 894	311 761 582	1 806 227 989	18 855 528
Налог на доходы физических лиц	X	X	1 698 354 524	498 889 950
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	2 202 537 978	1 758 940 333	340 105 090	181 294
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	1 633 460 147	1 547 387 019	X	X
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	569 077 831	211 553 314	340 105 090	181 294
Налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь и Республики Казахстан	84 186 566	83 520 497	X	X
Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	83 805 930	83 132 976	X	X
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию Российской Федерации	380 636	387 521	X	X
Налоги на имущество	597 115 219	X	659 933 558	135 675 182
Налог на имущество физических лиц	1 940 612	X	4 543 165	4 056 647
Налог на имущество организаций	465 178 691	X	459 844 588	13 417 465

Транспортный налог	86 156 720	X	79 168 694	16 216 975
Налог на игорный бизнес	113 609	X	76 907	409
Земельный налог	43 725 582	X	116 300 204	101 983 686
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	1 860 337 770	1 861 616 318	34 636 879	1 158 564
Налог на добычу полезных ископаемых	1 852 521 360	1 825 538 942	31 819 337	1 154 644
в том числе:				
Налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья	1 803 646 140	1 808 111 922	X	X
Налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых	3 517 963	X	3 698 240	485 650
Налог на добычу прочих полезных ископаемых (за исключением полезных ископаемых в виде природных алмазов)	37 158 723	14 963 433	22 445 152	668 994
Водный налог	4 643 675	3 794 488	X	X
Государственная пошлина, сборы	X	9 300 129	8 759 999	7 508 319
Поступления в счет погашения задолженности и по перерасчетам по отмененным налогам, сборам и иным налоговым платежам	806 213	693 699	1 760 235	419 057
Неналоговые доходы, администрируемые налоговыми органами	2 758 763	2 507 324	1 539 684	639 589
Платежи при пользовании природными ресурсами	1 201 601	490 289	668 139	288
Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	X	1 354 636	X	X
Доходы от продажи материальных и	X	28 786	X	X

нематериальных активов				
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	1 557 162	633 613	871 545	639 301

Что касается развития малого и среднего бизнеса, традиционно считающегося основой любой экономической системы, есть основания как для оптимистических, так и пессимистических оценок.

Предварительные итоги сплошного наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства, проведенного Росстатом, показывают, что в расчете на 1000 чел. населения в среднем по России по предварительным данным приходится 12 малых и средних предприятий – юридических лиц (включая приостановивших и не начавших деятельность в 2010 году) и 20 индивидуальных предпринимателей.

Выручка юридических лиц от реализации товаров (работ, услуг) без сумм налогов и аналогичных обязательных платежей в 2010 году составила 26202,0 млрд. руб. (средние компании - 7276,8, малые - 18925,2 млрд. руб.), индивидуальных предпринимателей от реализации товаров (работ, услуг) с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей - 4548,4 млрд. руб.

По данным респондентов инвестиции в основной капитал в 2010 году юридическими лицами - малыми и средними предприятиями составили 830,9 млрд. рублей, наличие основных средств по полной учетной стоимости на конец отчетного года - 4235,0 млрд. рублей. Индивидуальные предприниматели – субъекты малого и среднего предпринимательства для осуществления предпринимательской деятельности использовали основные средства стоимостью на конец 2010 года 1205,3 млрд. рублей, их годовые инвестиции в основной капитал составили 165,9 млрд. рублей.

Основное количество малых и средних предприятий – юридических лиц осуществляют деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (38%), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (21%), строительства, а также добычи полезных ископаемых,

обрабатывающих производств, производства и распределения газа и воды (по 11%).

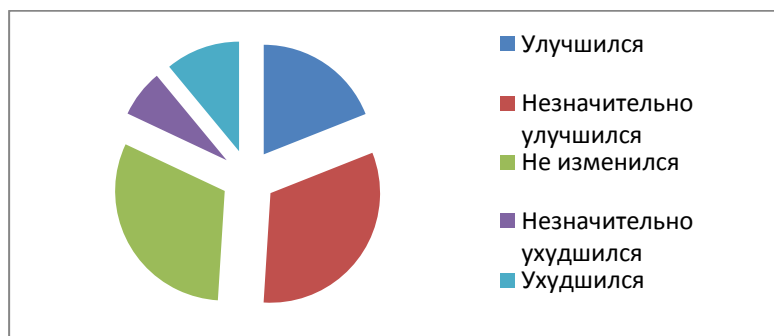
Наибольшее распространение индивидуальное предпринимательство получило в сфере услуг и сельском хозяйстве. Более половины индивидуальных предпринимателей занимаются оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, по 11% - транспортной деятельностью и операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. Почти 7% индивидуальных предпринимателей работают в сельском хозяйстве.

Малый и средний бизнес в Российской Федерации осуществляет деятельность преимущественно в форме обществ с ограниченной ответственностью (92,7% предприятий имеют данную организационно-правовую форму), 4,6% предприятий являются акционерными обществами, в т.ч. 3,8% - закрытыми акционерными обществами.

Основных черты предпринимательского климата за последние пять лет

В рамках оценки бизнес-климата мы не могли не задать «лобовой» вопрос – как компании оценивают динамику предпринимательского климата за последние пять лет.

Деловой климат за последние пять лет...

Результаты оказались достаточно позитивными – половина компаний отмечает положительные сдвиги в качестве деловой среды, хотя ответы «деловой климат не изменился» (а их 30 %), идут скорее в негатив, чем позитив, учитывая невысокие оценки по большинству элементов климата.

В качестве первого блока «контрольных» вопросов для подтверждения объективности оценок делового климата использовались:

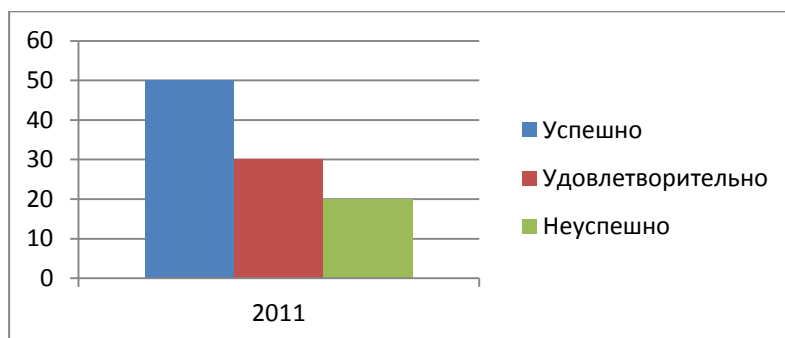
- оценка успешности развития компании;
- инвестиционная активность компании;
- «глубина» внутрифирменного планирования.

Половина компаний положительно оценивают достигнутые за пять лет результаты деятельности. Учитывая кризисный период, это очень неплохой результат.

При этом анализ показал, что большинство компаний, полагающих, что предпринимательский климат улучшился или не изменился, оценивают результаты собственной деятельности как успешные или удовлетворительные.

Компании сектора «Рыболовство» оценивают динамику предпринимательского климата значимо ниже, а компании с госучастием – в среднем на балл выше (использовалась 5-балльная шкала).

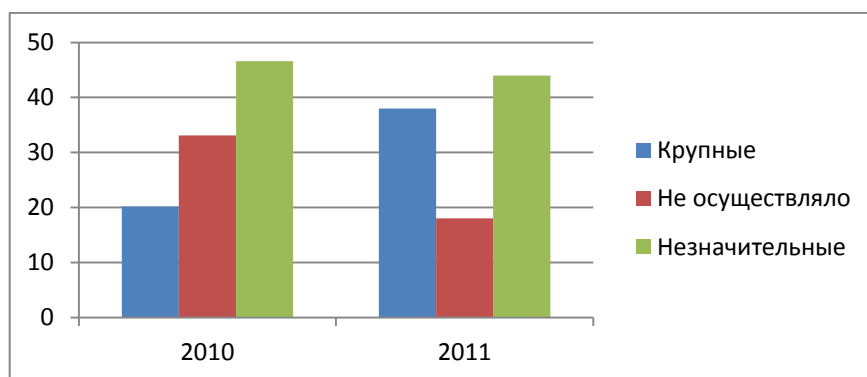
Как развивалась компания за прошедшие пять лет

Один из лучших индикаторов динамики делового климата — инвестиционная активность бизнес-сообщества. Статистические темпы восстановления масштабов инвестиций недостаточны. После падения более чем на 15 % в 2009 году рост в 2010 году на 6 % и 5,3 в январе-октябре 2011 г. явно недостаточен. Оценки компаний в отношении их инвестиционных планов и реализованных проектов существенно оптимистичнее.

Интересным фактом является то, что компании с госучастием дают более позитивные оценки своей деятельности (на 0,8 по 7-балльной шкале).

Осуществление инвестиционных проектов опрошенными компаниями

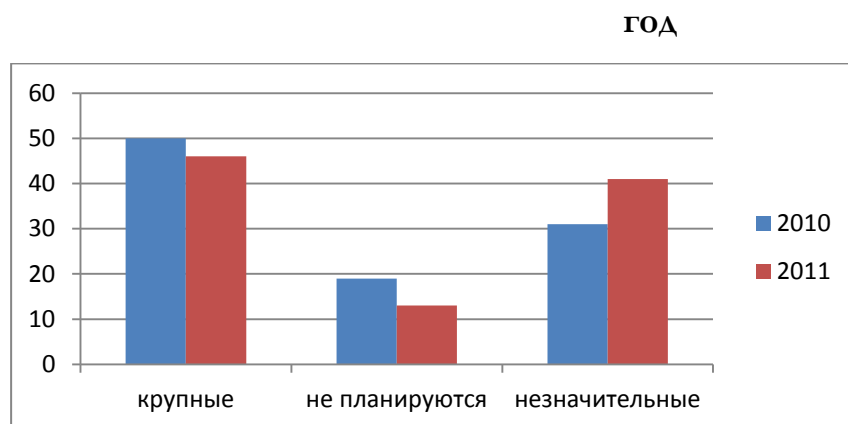
При этом половина компаний, опрошенных в 2010 году, планировала осуществить в течение 2011 году крупные инвестиции (строительство, реконструкция зданий, обновление оборудования и т.д.).

На прогнозируемый уровень инвестиционной активности компании в 2011 году пока не вышли (опрос проводился в сентябре-ноябре 2011 г.), но прогресс по сравнению с 2010 годом значительный, причем именно в части крупных по меркам компании инвестиций (*учитывая, что в опросе принимают участие*

компаний всех секторов и размеров, жестких критериев «крупности» инвестиций не устанавливалось).

Что касается инвестиционных планов на 2012 год, в отношении крупных инвестиций они несколько скромнее, чем год назад, но, возможно, реалистичнее.

Инвестиционные планы опрошенных компаний на следующий за опросом

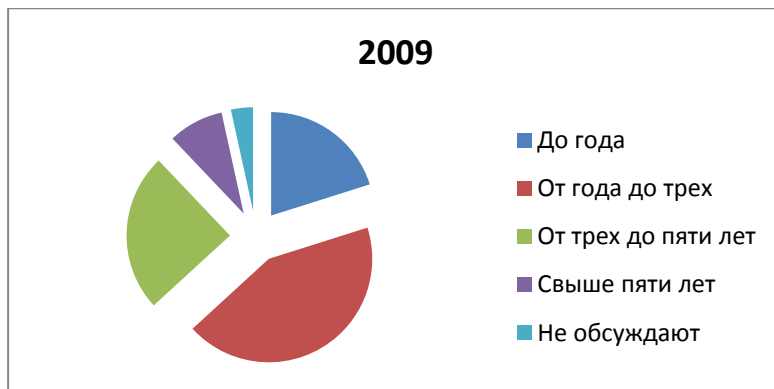

Одновременно существенно увеличилась доля компаний, которые будут реализовывать сравнительно небольшие по размеру программы.

В последний год меньше всего крупных проектов было в ДВФО, самый инвестиционно активный – ПФО. В ближайшем году он также останется самым инвестиционно активным. Менее всего инвестировать планируют в СЗФО. Больше всего крупных инвестиций осуществили компании секторов «Гостиницы» и «Финансы».

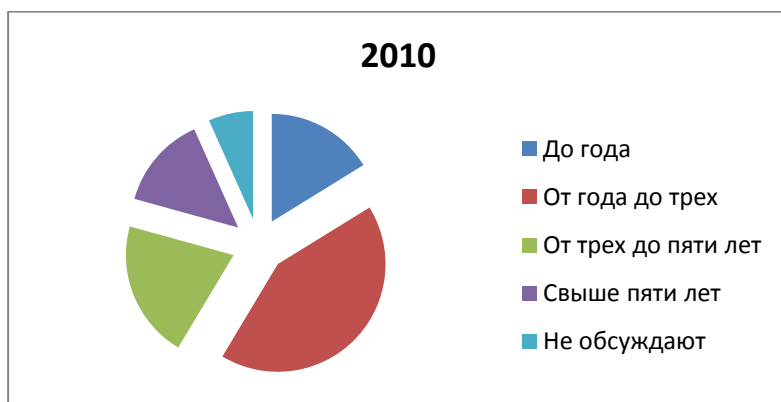
Наиболее инвестиционно активными были компании обрабатывающей промышленности. Сектор «Гостиницы» планирует и в следующем году крупные инвестиции, а наиболее инвестиционно активными останутся промышленные компании.

Кризисный период сузил и без того ограниченный горизонт планирования компаний. При этом речь идет не только о наличии формально принятых стратегических документов, но и обсуждениях на уровне владельцев и/или менеджмента компаний стратегических направлений ее развития.

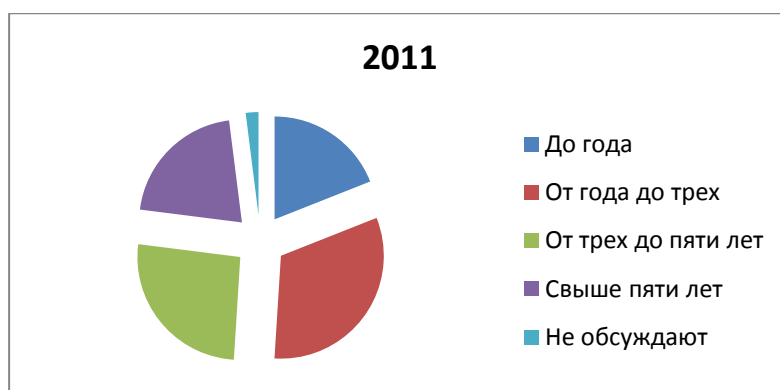
В компании обсуждаются стратегические направления развития на срок...

В условиях кризиса и посткризисного восстановления почти 60 % респондентов не стремились заглядывать дальше, чем на 3 года вперед. В 2009 году 3 % компаний, а в 2010 году - 7 % вообще не обсуждали стратегию развития, интересуясь в первую очередь вопросами выживания компании «здесь и сейчас».

Правда, в 2009 и 2010 годах были компании, готовые, несмотря на кризис, формировать стратегию развития на срок более 5 лет (8 % и 14 % соответственно). Одновременно проведенное РСПП в 2010 году выборочное анкетирование крупных компаний показало, что у большинства из них (62 %) принят план модернизации производства, средний срок которого более 6 лет.

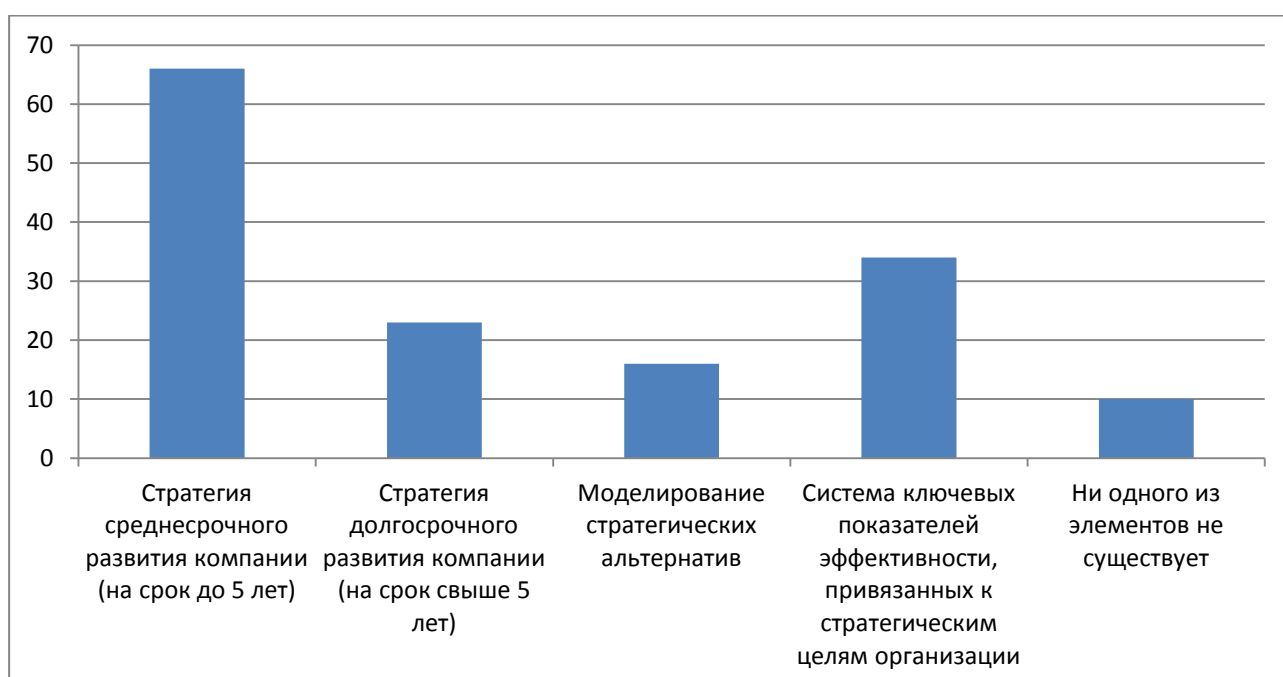
В 2011 году ситуация изменилась в лучшую сторону. Уже более 45 % компаний обсуждают стратегию развития на срок свыше 3 лет (это среднесрочное планирование и прогнозирование).

Планы крупных компаний в среднем на 1,9 лет «длиннее». Экспортеры и компании с госсобственностью в среднем также формируют стратегии развития на более продолжительный период. Интересно, что доля компаний, где вообще не интересуются перспективами и стратегическими направлениями развития, сократилась, но все равно отлична от нуля - 2 % компаний в 2011 году не обсуждали данные вопросы даже в пределах календарного года.

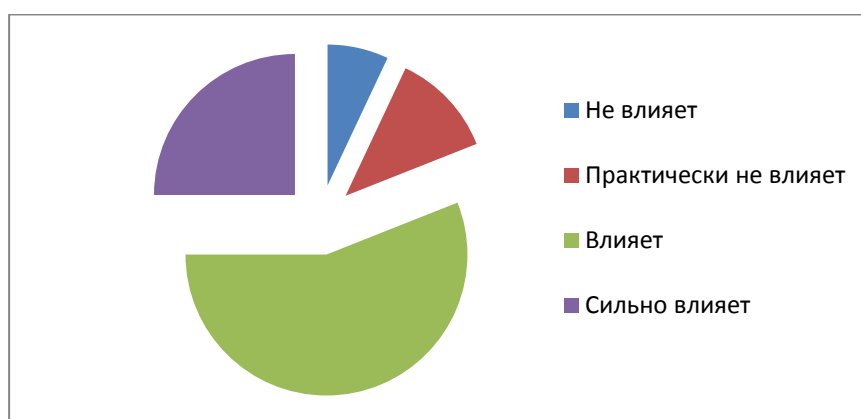
Причем речь не идет о руководителях микрофирм и индивидуальных предпринимателях. Причин для «антистратегического» решения может быть несколько - сверхвысокий уровень неопределенности внешних по отношению к компании факторов, существенных для ее развития, нежелание владельца бизнеса в принципе обсуждать вопросы стратегического развития и т.д.

Наличие у компаний формализованных элементов стратегического планирования

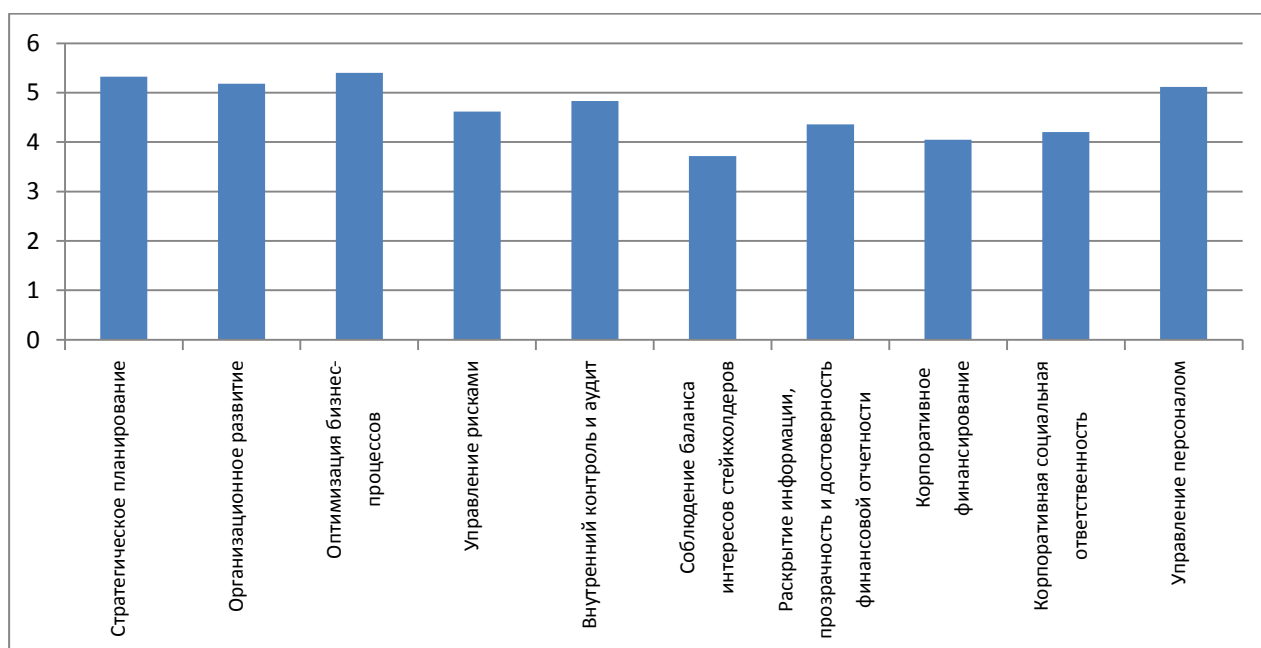
У большинства компаний есть стратегия развития на срок до 5 лет. Более 30 % компаний утвердили систему ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации. Вместе с тем у 10 % компаний не существует ни одного из рассмотренных элементов стратегического планирования. В секторе рыболовства лидирует показатель «Ни одного элемента не существует».

При этом большая часть компаний полагает, что существующая в компании практика корпоративного управления, включая стратегическое планирование, довольно значительно влияет на ее репутацию и успешность развития.

Важность для компаний различных блоков корпоративного управления показывает, что самое главное для опрошенных - оптимизация бизнес-процессов.

Приоритетность направлений деятельности компании
(от 1 до 7, где 7 – наивысший приоритет, 1 – наименьшая значимость)

При этом внутренний контроль и аудит оказался более приоритетным направлением деятельности компании, чем управление рисками. Фактически для бизнеса важнее проверка того, что было, чем попытки определить – какие угрозы и ограничения для развития могут появиться в будущем и как их минимизировать.

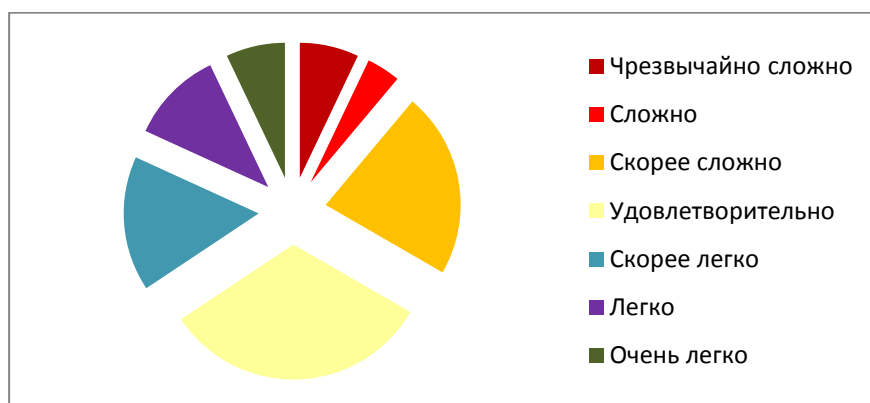
Стратегическое планирование, социальная ответственность и интересы стейкхолдеров имеет значимо больший приоритет в ДВФО. Внутренний аудит и раскрытие информации имеет значимо более высокий приоритет для компаний сельского хозяйства.

Крупные компании отдают больший приоритет стратегическому планированию, соблюдению интереса стейкхолдеров и оптимизации бизнес процессов. Также интерес стейкхолдеров блюдут компании с иностранным участием.

Не менее существенно для оценки качества инвестиционного климата наличие/отсутствие барьеров для создания компании и выхода на новый рынок.

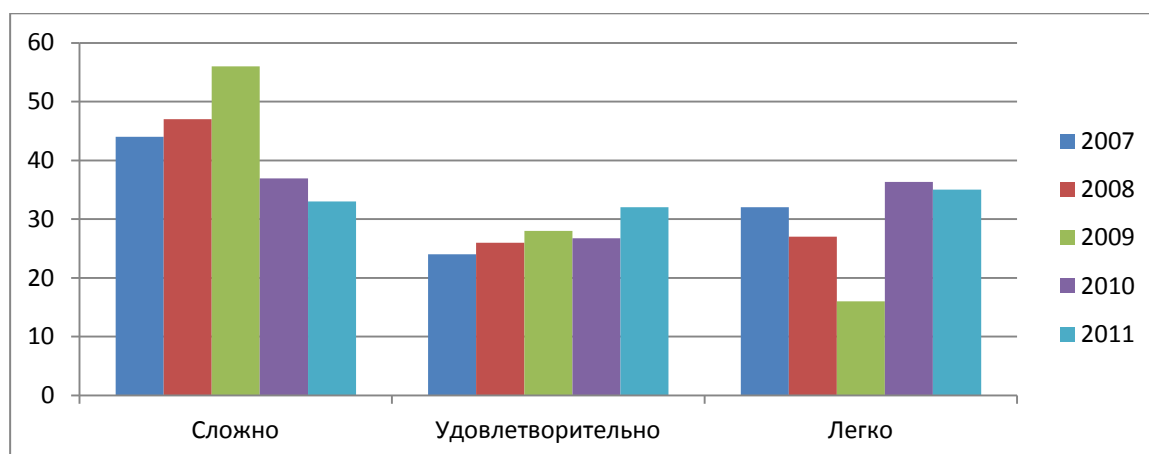
Данный вопрос мы формулировали применительно к регионам функционирования компании, а не в целом по стране.

Насколько легко компании из другого региона войти на рынок в регионе присутствия компании – 2011 год

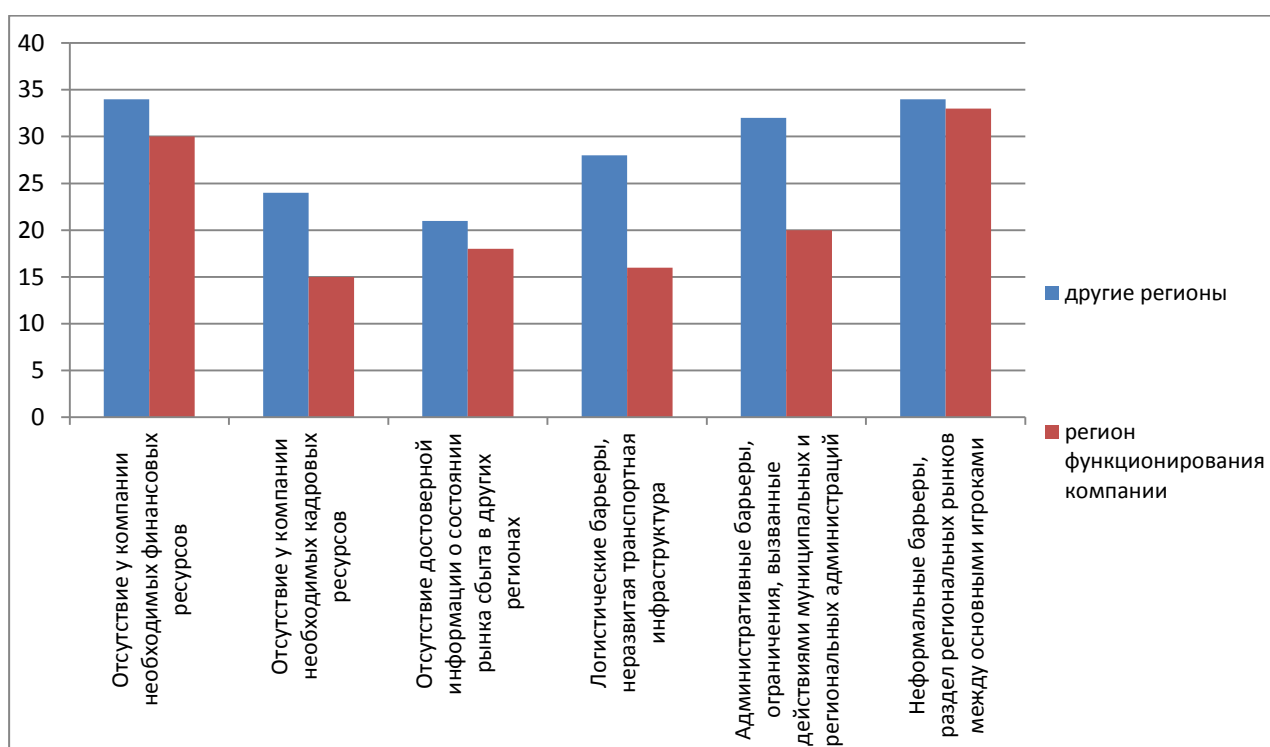
Более трети компаний полагает, что их региональный рынок в той или иной степени закрыт для «чужаков», правда, доля таких оценок последние два года постепенно снижается после максимума в кризисном 2009 году.

Насколько легко компании из другого региона войти на рынок в регионе присутствия компании – динамика за пять лет

Соответственно возросла доля тех, кто считает, что выйти на региональный рынок достаточно легко, даже если речь идет о компании из другого региона.

Барьеры, ограничивающие возможность компании-респондента по выходу на другие региональные рынки/других компаний выйти на рынок региона присутствия участников опроса

Наиболее существенным ограничителем для выхода на новые региональные рынки являются неформальные барьеры, фактический раздел рынка компаниями. Почетное второе место занимает отсутствие финансовых ресурсов. Вместе с тем два эти ограничителя, как и нехватка достоверной информации, необходимой для

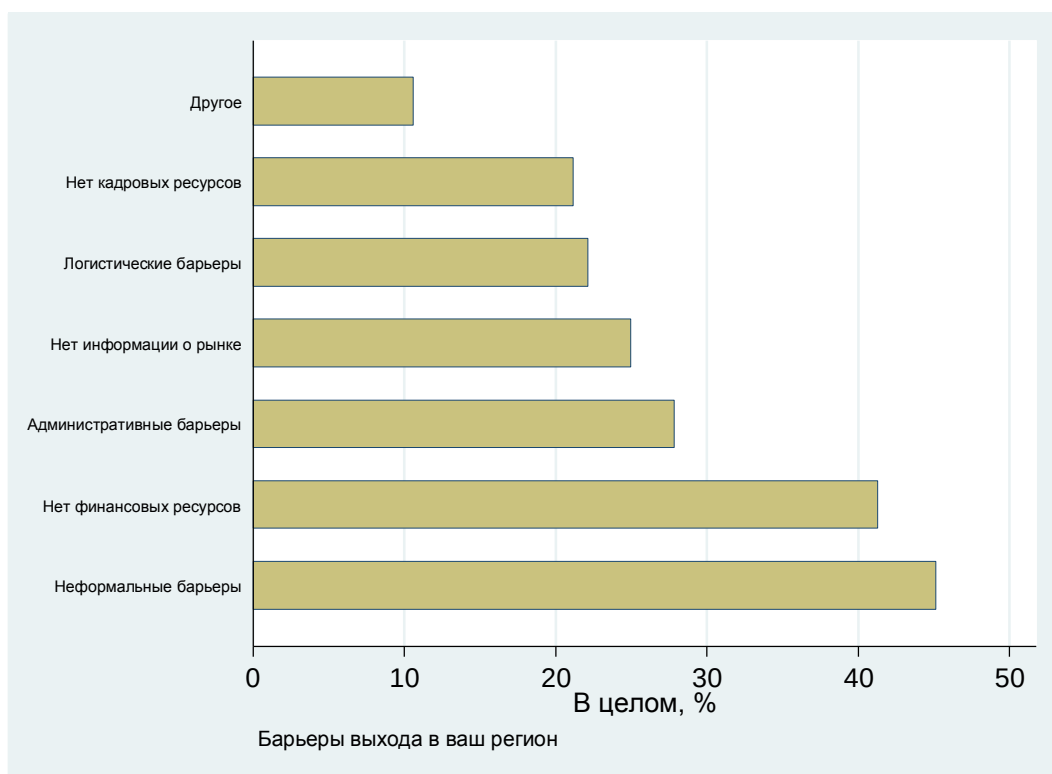
принятия решения о выходе на новые рынки, практически не отличается по уровню оценки и для респондента (выходящего на новые рынки) и для его потенциальных конкурентов (выходящих в регион присутствия участника опроса).

А вот в части логистики, административных барьеров и отсутствия у компании необходимых кадровых ресурсов значимость барьеров при выходе на новый региональный рынок для компаний, участвовавших в опросе, значимо выше, чем их оценки в отношении потенциальных конкурентов. Подобное расхождение, скорее всего, объясняется «личным» опытом респондентов.

Компаниям ЦФО и ПФО административные барьеры при выходе в другие регионы не страшны – они идут на последнем месте. А вот компании ЮФО в первую очередь сталкиваются с административными барьерами, фактор неформальных барьеров для них на 5 месте. Компании УФО ставят недостаток информации о рынке на второе место, а у компаний на Дальнем Востоке для выхода в другие регионы не хватает кадровых ресурсов.

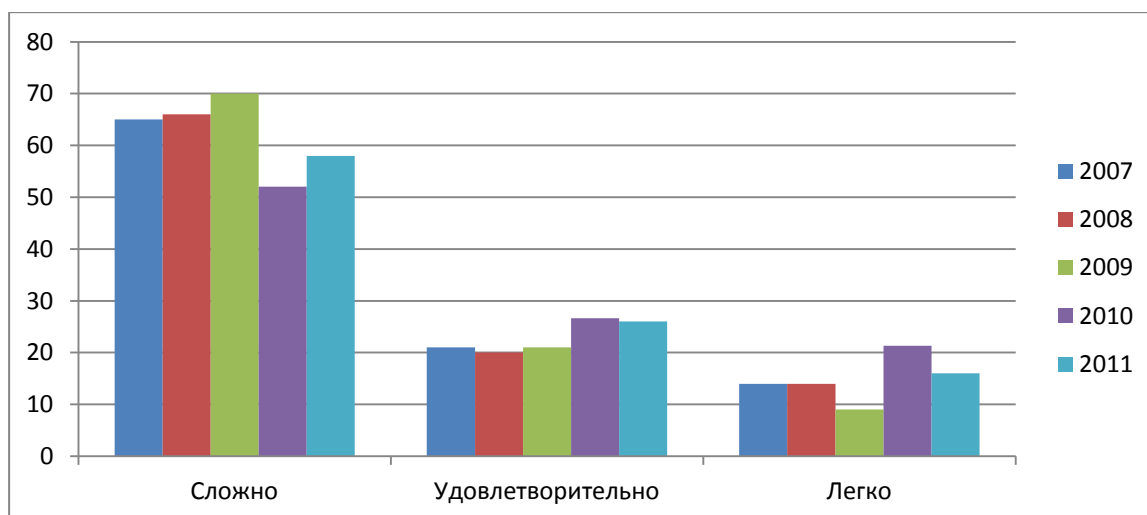
Компаниям сектора «Рыболовство» в первую очередь мешают административные барьеры, как и компаниям в секторах «Строительство» и «Недвижимость и аренда». При этом для последних неформальные барьеры не имеют значения, в отличие от добывающего сектора, для которого имеют значение только неформальные барьеры – остальные практически незначимы. У компаний сектора «Гостиницы и ресторанный бизнес», как и у сектора «Транспорт», на второе место после неформальных барьеров вышли логистические проблемы. Компаниям сектора «Образование и здравоохранение» не хватает информации о рынке. Что касается дополнительных комментариев, сами компании в качестве барьеров, ограничивающих их возможности по выходу на другие региональные рынки, говорили об отсутствии необходимости, психологии руководителей, предпочитающих работать «по старинке», специфике отрасли и различных «конкурентных» барьерах.

В отношении того, легко ли начать новый бизнес в регионе, где работает компания, динамика менее позитивна. После некоторого сокращения доли тех, кто полагает, что это сложно в 2010 году, в 2011 году оценки вернулись на стандартный уровень.

В отношении проблем входа на свой рынок компании более-менее солидарны. Исключение составляют компании ЮФО — там на первом месте административные барьеры. Компании добывающего сектора считают, что их конкурентам придется столкнуться с логистическими проблемами.

Насколько легко начать с нуля новый бизнес в регионе присутствия компании

Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе»¹
 Федеральный закон «О хозяйственных

Правда, значительная часть тех, кто отмечал проблемность начала

¹ Здесь и далее — законы, принятые в 2011 году

партнерствах»

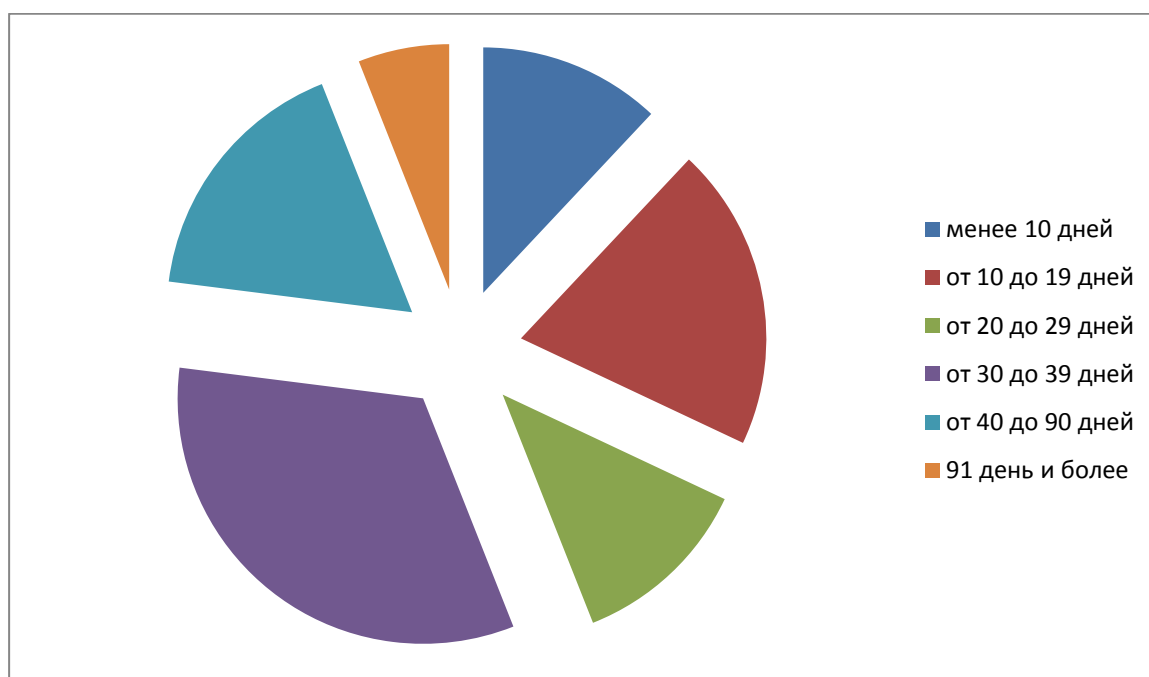
Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уголовной ответственности за образование юридического лица на подставных лиц)» (о ответственности за образование коммерческой организации в целях совершения преступлений, а также за предоставление документа, удостоверяющего личность, а равно выдачу доверенности для образования (создания, реорганизации) коммерческой организации в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями, другими сделками с денежными средствами или иным имуществом)

бизнеса с нуля в регионе, говорили, что скорее сложно (34 %), а не очень сложно. Разумеется, крупные компании считают, что начать бизнес легче.

Кроме того, не ясны последствия ужесточения ответственности за создание форм однодневок в отношении добросовестных компаний.

В среднем процедура создания новой компании с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает 39 дней. И лишь одна компания отметила, что данный вопрос давно не актуален.

Сколько дней занимает процедура создания новой компании в регионе деятельности респондента с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности

Но это не меняет ситуацию – если уже работающая компания может справиться с ограничениями при выходе на новый рынок, то создать новую компанию намного проблематичнее. Так что пессимистичные оценки международных экспертов подтверждаются позицией российского бизнеса – начать новое дело сложно.

Коэффициент

	создания организаций на 1000 организаций единиц					официальной ликвидации организаций на 1000 организаций единиц				
	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
Январь	8.5	8.4	5.2	5.4	5.5	6.1	3.2	3.9	3.6	4.2
Февраль	11.1	11.5	7.9	8.8	8,2	6.7	3.1	4.1	3.6	4,6
Март	11.6	10.9	8.6	8.9	9,2	9.2	3.0	3.6	4.2	7,5
Апрель	11.3	12.3	8.4	9.2	9,2	7.8	2.8	3.5	4.1	8,2
Май	10.2	9.3	6.5	7.3	7.3	5.3	2.7	3.8	3.6	5.9
Июнь	9.4	8.9	6.6	7.5	7.4	4.4	2.5	3.9	3.8	7.0
Июль	10.1	9.7	5.2	7.5	6.9	5.1	2.9	4.0	4.4	6.5
Август	10.1	8.7	7.4	7.5		4.6	2.3	2.8	4.3	
Сентябрь	8.3	9.0	7.6	7.8		4.1	3.4	3.0	3.1	
Октябрь	10.7	10.1	8.3	7.7		5.2	3.9	3.6	3.6	
Ноябрь	10.4	8.1	8.1	8.3		5.2	3.4	3.2	3.9	
Декабрь	10.9	9.8	8.9	9.3		3.1	3.9	3.6	5.0	
Январь - декабрь	122.4	115.2	88.7	93.6		66.6	36.0	42.0	46.3	

Росстат

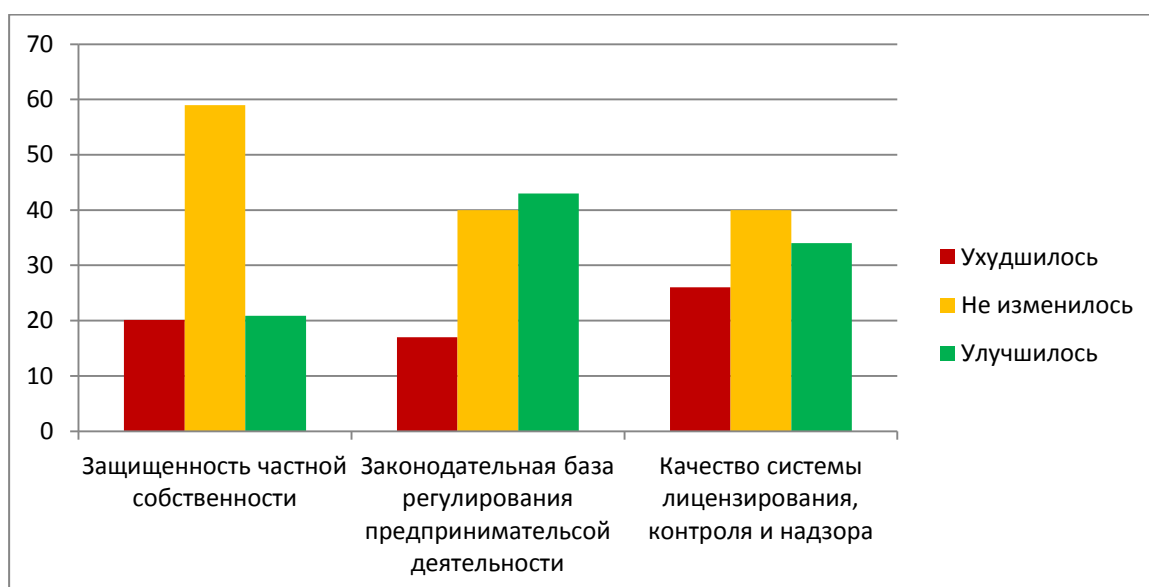
Статистика подтверждает – 2009 год был не лучшим временем для начала бизнеса – самый низкий коэффициент создания организаций. Сопоставление 2010 и 2011 годов по итогам первого полугодия также подтверждает сдержанную оценку компаний – нет оснований предполагать резкое улучшение условий для создания нового бизнеса.

Второй блок контрольных вопросов связан с отдельными элементами делового климата, где компании просили оценить динамику изменений за 5 лет.

Необходимо отметить, что по значительной части показателей опрошенные РСПП компании фиксируют ухудшение ситуации.

Уровень защищенности частной собственности – один из наиболее тревожных показателей. При и без того низкой базе (в 2007 году 65 % опрошенных оценивали уровень защищенности частной собственности как низкий) более половины опрошенных не видят значимых улучшений в данной сфере, более 20 % полагают, что ситуация ухудшилась. При этом «пессимистов» оказалось столько же, сколько и «оптимистов».

Как за последние пять лет изменились...

Вместе с тем, позитивную оценку получили усилия государства по улучшению качества законодательной базы регулирования предпринимательской деятельности. Те, кто полагает, что качество законодательства не изменилось, преобладают в выборке, вместе с тем доля тех, кто положительно оценивает достигнутый прогресс, более чем на 15 % превышает долю компаний, полагающих, что законодательство ухудшилось. При этом почти 60 % компаний в 2007 году негативно оценивали качество законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. Хотя экспортеры оценивают изменение законодательной базы значимо ниже, чем остальные компании.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», определяющий особый порядок осуществления государственного контроля (надзора) за отдельными видами деятельности

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», предусматривающий сокращение перечня лицензируемых видов деятельности, введение бессрочного действия лицензий, а также уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности по отдельным видам, введение единого порядка осуществления лицензионного контроля

В отношении системы

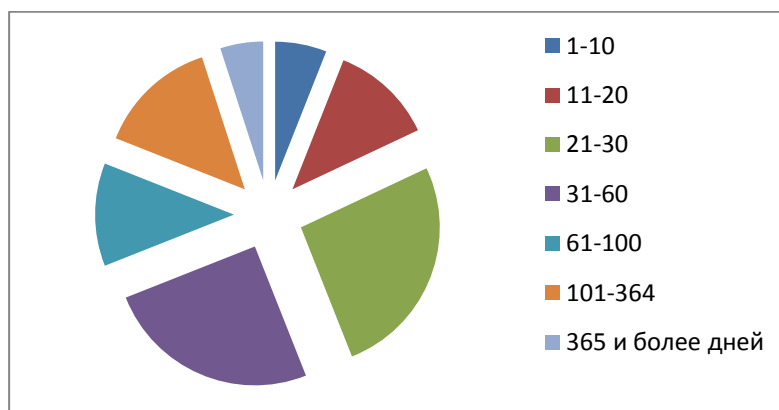
лицензирования, контроля и надзора более 30 % компаний полагает что ситуация за 5 лет улучшилась, менее 30 % - ухудшилась, 40 % - не изменилась, притом что 40 % компаний в 2007 году оценивали систему как мешающую российскому бизнесу.

Но в любом случае оценки лучше, чем в части защищенности прав собственности

Также анализ показывает, что чем меньше компания, тем выше она оценивает изменение системы лицензирования. Так, малый бизнес дает в среднем оценки более чем на балл выше (1,139 по 7-балльной шкале). Также выше реформу лицензирования оценивают компании, выполняющие госзаказы, и компании с госсобственностью, а хуже - компании-экспортеры.

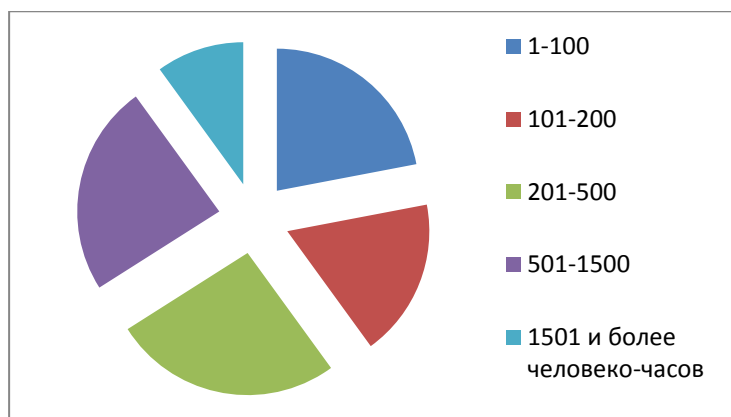
Субъективная оценка, не подкреплённая фактическими данными, интересна, но недостаточна для формирования полноценной картины. В связи с этим мы попросили компании, получавшие лицензию за последние два года, оценить, сколько в среднем времени было потрачено на ее получение.

Сколько дней было потрачено на получение лицензии

45 % компаний, получавших лицензию, «укладывались» в 30-дневный срок, но 5 % компаний получали лицензию год и более. Более 20 % компаний потратили на получение лицензий существенно более трех месяцев. В среднем на 89 дней дольше выдается лицензия в секторе «Добыча полезных ископаемых».

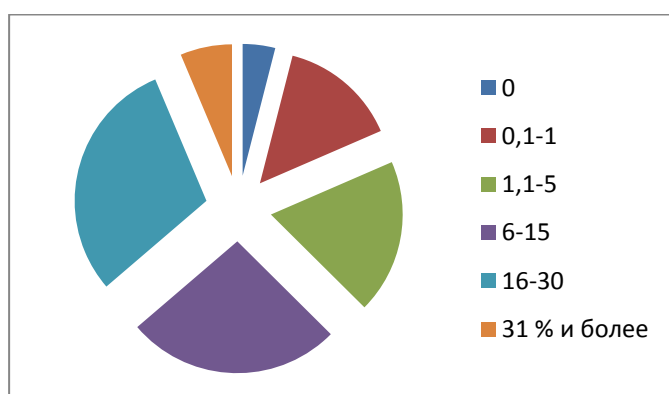
Оценки затрат человеко-часов на получение лицензии

Затратить для получения лицензии до 200 человеко-часов, что соответствует 25 восьмичасовым рабочим дням, удалось 40 % компаний, 10 % потратили 1501 человеко-час и более. А вот в секторе «Добыча полезных ископаемых» на получение лицензии человеко-часов тратят в среднем на 570 меньше. Но, пожалуй, наиболее точно характеризует ситуацию ответ одной из компаний, которая потратила на получение лицензии «дней – много, человеко-часов – очень много».

Финансовые расходы компаний на контрольно-надзорные мероприятия также велики.

Доля в общих издержках компании прямых и косвенных издержек, связанных с обеспечением выполнения требований контрольно-надзорных органов

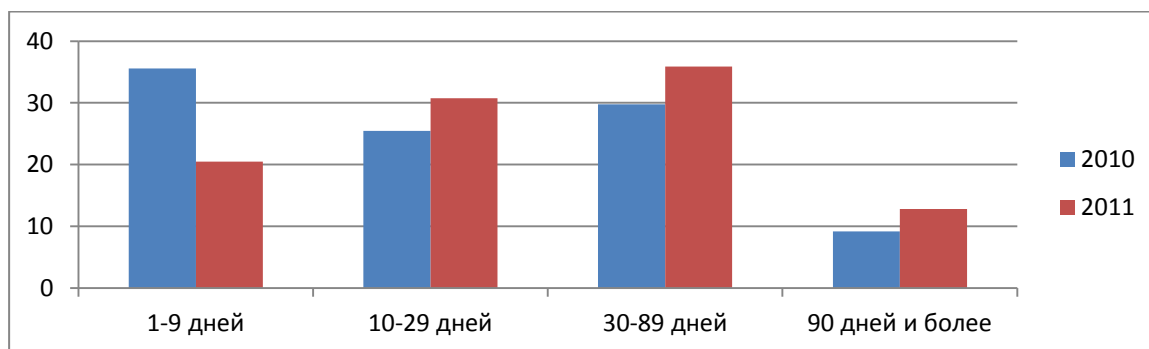
Доля в общих издержках компании прямых и косвенных издержек, связанных с обеспечением требований контрольно-надзорных органов у 4 % компаний равна 0, а на наиболее популярный ответ – 10 % от общих издержек - приходится 18 % опрошенных. Значимо большая доля издержек у экспортеров и

компаний, работающих с госзаказом. А вот у компаний с иностранным участием в среднем издержки на 10 процентных пунктов меньше.

Но факт, что у 35 % компаний затраты на выполнение требований контрольно-надзорных органов составляют 16 % и более общих издержек, вызывает настороженность. То ли требования контрольно-надзорных органов явно избыточны, то ли ситуация в компаниях настолько ужасающая, что любой приход контролеров резко увеличивает расходы.

Второй год подряд мы спрашивали компании – как долго у них «сидят» проверяющие

Сколько времени продолжается проверка от момента ее начала до оформления акта

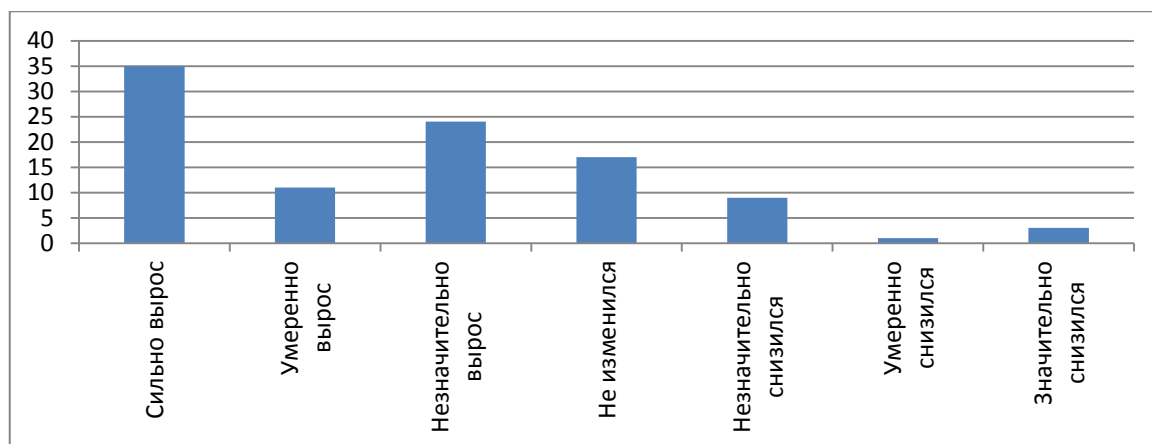
Наибольшее количество ответов пришлось на длительность проверки сроком 30 дней (25 % компаний). Негативный момент – доля компаний с минимальными сроками проверки резко сократилась по сравнению с 2010 годом.

Компании с иностранными собственниками проверяются в среднем на 52 дня дольше.

Не менее важным компонентом предпринимательского климата является уровень налоговой и иной обязательной финансовой нагрузки. Несмотря на то, что для компаний при выборе региона реализации проекта наличие тех или иных фискальных льгот обычно менее значимо, чем прозрачность принятия решений органами власти или наличие необходимой инфраструктуры, в целом на принятие бизнес-решений уровень нагрузки может оказывать решающее воздействие (особенно при слабых институтах).

В отношении налоговой нагрузки опрос РСПП продемонстрировал четкое консолидированное мнение бизнес-сообщества – она выросла за последние 5 лет.

Как изменился за последние пять лет уровень налоговой нагрузки

Более двух третей компаний оценивают нагрузку как выросшую, и лишь 13 % опрошенных полагают, что она снизилась. Причем у компаний с госучастием оценка изменения налоговой нагрузки на 1,4 балла (по 7-балльной шкале) в среднем выше. Нельзя сказать, что это объективная цифра - как и в случае с уровнем коррупции это восприятие бизнесом сложившейся в налоговой сфере ситуации. Впрочем, даже представители органов власти спорят о реальном уровне налоговой нагрузки на российский бизнес, так что говорить об объективных оценках сложно.

С административной нагрузкой, связанной с уплатой налогов, все также непросто. С одной стороны принято много решений, упрощающих работу бизнеса, включая то, что органы власти называют «внедрением электронных методов взаимодействия сторон». С другой стороны постоянные жалобы компаний свидетельствуют о недостаточно высоком темпе административной реформы в налоговой сфере.

Мало того, принимаются решения, потенциально увеличивающие нагрузку на бизнес. Решение ВАС России о том, что срок давности исчисляется не момента нарушения, а с момента окончания налогового периода, в котором наступил срок уплаты налогов, увеличивает риски для бизнес-сообщества. Фактически срок для привлечения к налоговой ответственности продлен с трех до четырех лет.

Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы» Даже для реализации согласованных всеми заинтересованными сторонами предложений, например, при подготовке

налогоплательщиков».

Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения»

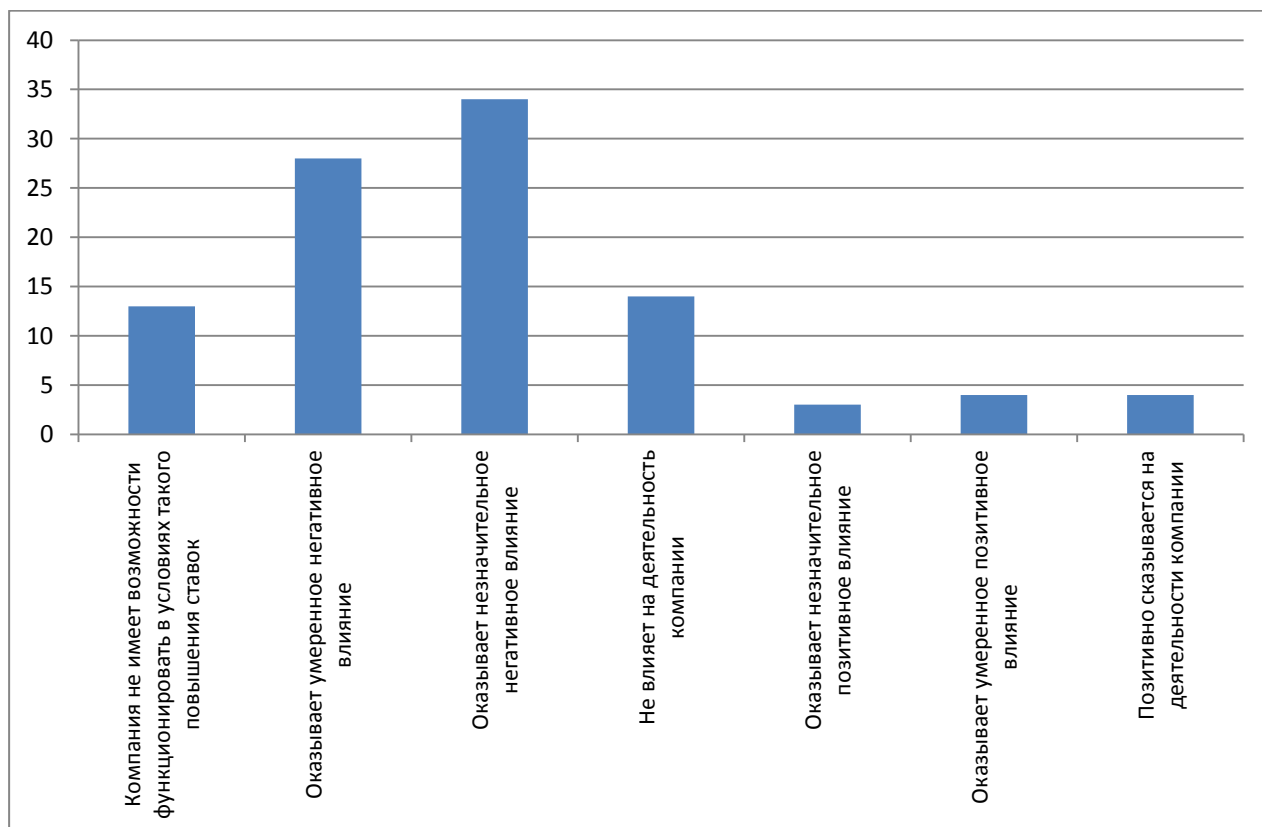
законопроектов по трансфертному ценообразованию и формированию консолидированных групп налогоплательщиков, предпринимательскому сообществу приходится прикладывать значительное количество усилий.

И это в условиях, когда риски новой системы определения цен для целей налогообложения в полном объеме не очевидны ни государству, ни бизнесу.

Отдельно анализировались последствия повышения страховых взносов в 2011 году. В момент начала трансформации единого социального налога в обязательные страховые платежи бизнес-сообщество было обеспокоено возможным негативным влиянием растущей нагрузки на деятельность компаний.

Итоговая оценка – да, влияет и негативно. Большая часть компаний заявили об умеренном или незначительном негативном влиянии на свою деятельность (13 % компаний заявили о невозможности функционировать в условиях такого уровня ставок).

Последствия повышения страховых взносов в 2011 году

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды»
Федеральный закон «О порядке финансирования выплат за счёт средств пенсионных накоплений».

Что касается группы компаний, на деятельность которых текущий уровень тарифов оказывает позитивное влияние, пока невозможно сделать вывод о том, что это определяется секторальной принадлежностью или отнесением к числу компаний, подпадающих под существующие льготы.

Как показывал опрос 2009 года, уровень негативного/позитивного влияния определяли в первую очередь два фактора – средний уровень зарплат и доля сотрудников с заработной платой выше «точки отсечения».

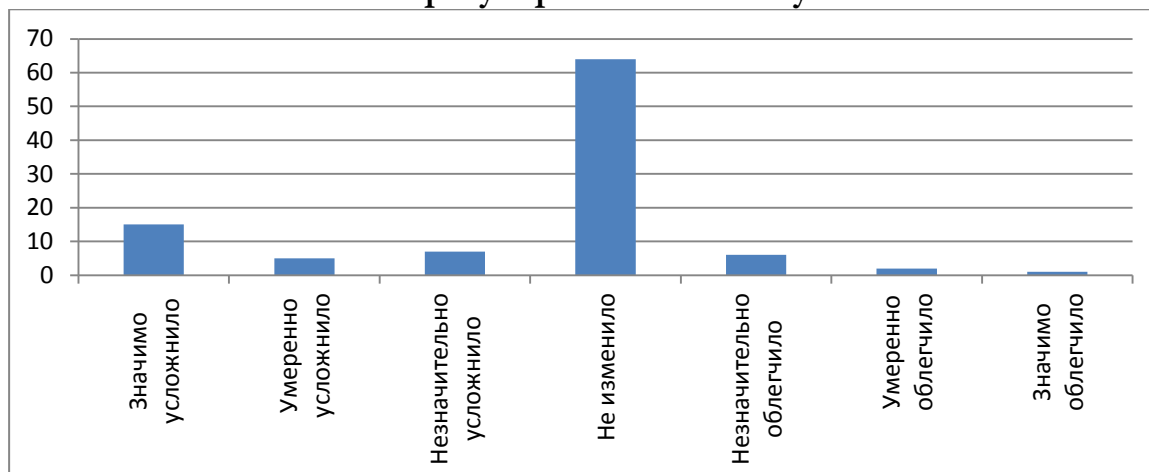
В связи с этим введение «10 % с хвоста» в 2012 году может существенно изменить разбивку компаний по степени влияния на их деятельность системы обязательного социального страхования.

Несколько отличающаяся ситуация сложилась в сфере госзакупок.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», об обязанности заказчиков, осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем десять и не более чем двадцать процентов общего годового объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг

Знаменитый закон № 94-ФЗ регулярно правился на протяжении всех этих лет, но на деятельность компаний эти либо не повлияло (правда, необходимо учитывать, что далеко не все компании поставляют товары/работы/услуги в рамках госзакупок, особенно на регулярной основе), либо ухудшило условия функционирования компаний.

Как повлияли на ведение бизнеса в течение последних 5 лет изменения в регулировании госзакупок

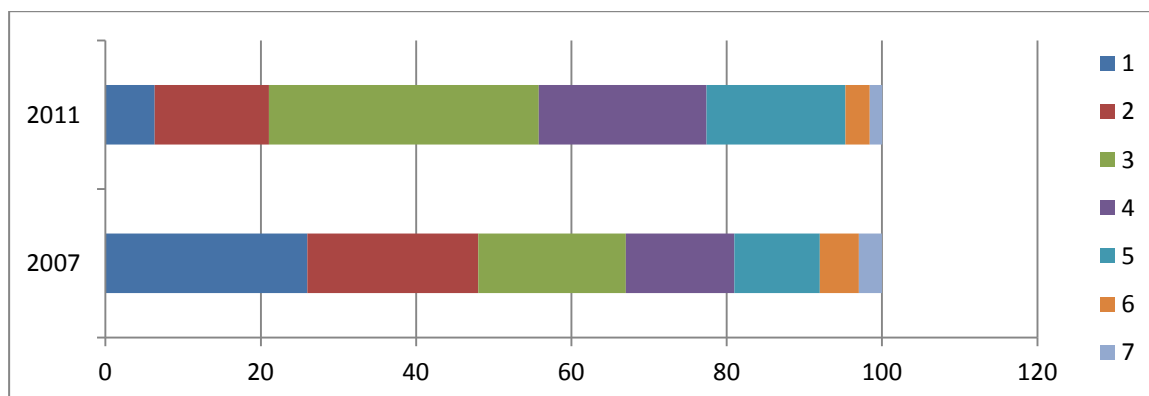

Не менее существенно для итоговых оценок делового климата **состояние инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности** в регионе функционирования компании.

С оценками автомобильных дорог складывается достаточно интересная ситуация.

Более 40 % опрошенных полагают, что на протяжении последних пяти лет их качество в регионе улучшилось.

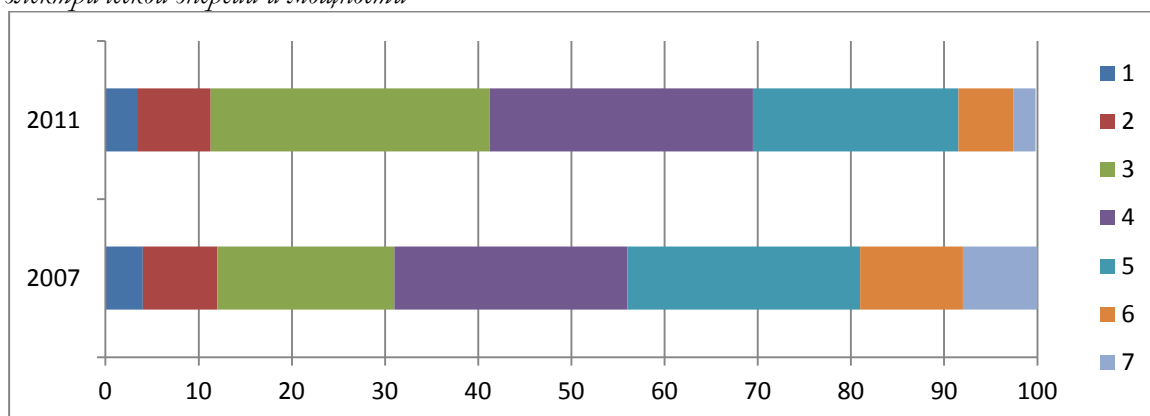
Сопоставление итогов опроса РСПП в 2007 году и 2011 году (по 7-балльной шкале, 1 - очень плохое состояние инфраструктуры, 7 - очень хорошее)

подтверждают динамику – по сравнению с 2007 годом увеличилась доля положительных и нейтральных оценок, среди негативных преобладают умеренно отрицательные оценки, в отличие от 2007 года, когда наибольшее количество респондентов выбрало ответ «очень плохое качество».

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике», предусматривающий установление основных требований к основаниям и порядку расчета цен на электрическую энергию и мощность коммерческим оператором оптового рынка электрической энергии и мощности

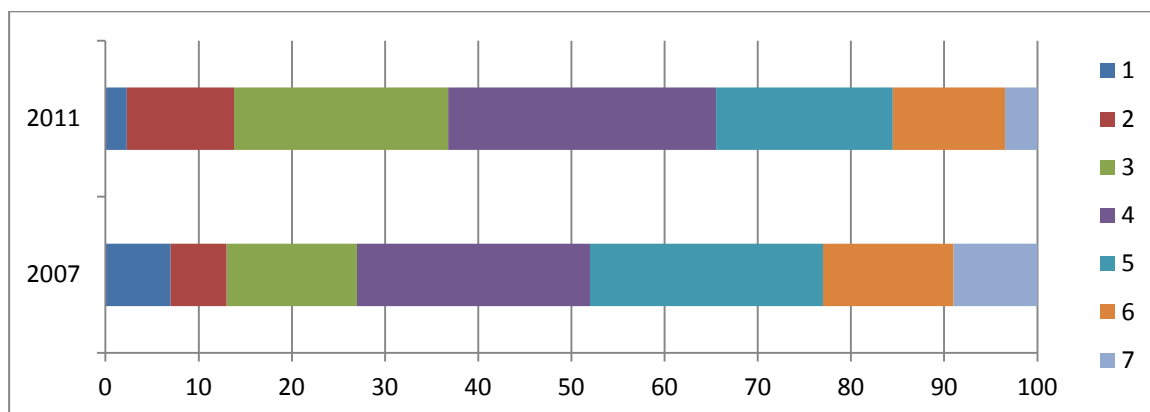
Консолидированная оценка соответствия запросам бизнеса электросетей – ситуация за последние пять лет не изменилась или ухудшилась.

Оценка ситуации по крайним точкам опроса РСПП (2007 и 2011 годы) показывает, что доля негативных оценок качества инфраструктуры несколько выросла.

В газоснабжении все три варианта ответа получили практически равное количество голосов с незначительным преобладанием ответа «ситуация ухудшилась».

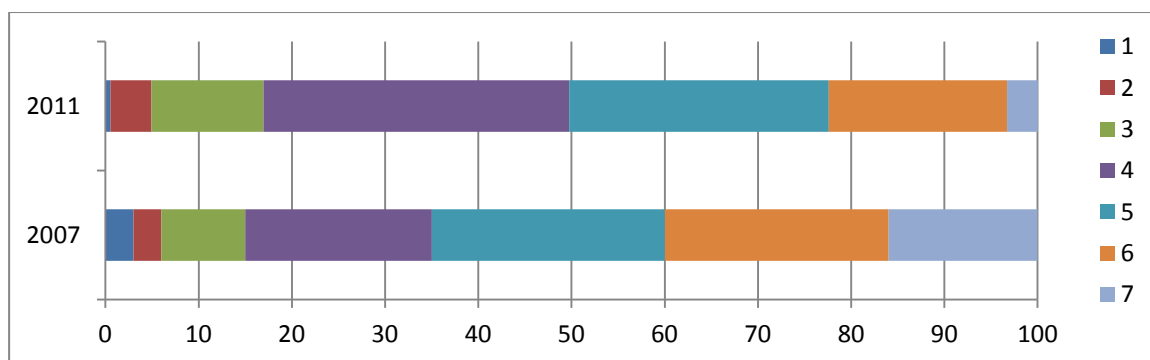

Сопоставление результатов 2007 и 2011 годов показывает, что доля негативных оценок увеличилась, так что можно говорить о некотором ухудшении ситуации.

Однозначный лидер по позитивным оценкам – телекоммуникации.

Об ухудшении качества телекоммуникационной инфраструктуры за последние пять лет заявили лишь 6 % компаний.

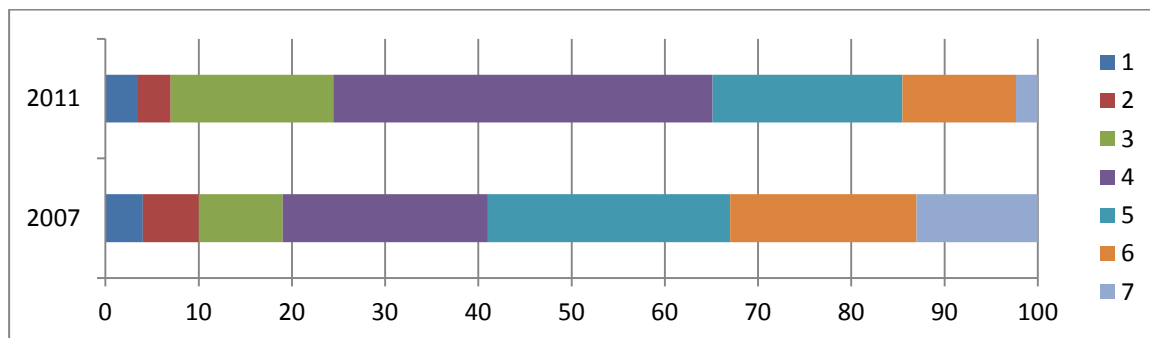
Сравнение результатов опроса РСПП в 2007 и 2011 году показывает, что можно говорить о некотором росте доли негативных ответов, но главным образом

за счет умеренно-отрицательны. Правда, одновременно уменьшилась (и значительно) доля позитивных ответов в пользу нейтральной оценки качества телекоммуникационной инфраструктуры.

Подобное несовпадение тенденций может объясняться параллельно растущим качеством инфраструктуры, которое отмечают опрошенные компании, и уровнем требований к ней со стороны бизнеса.

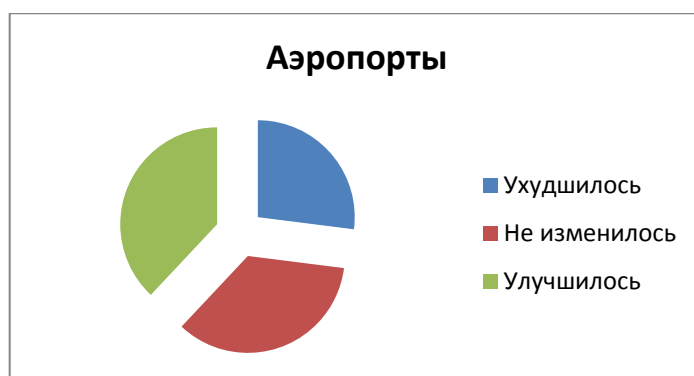

40 % опрошенных говорит об улучшении качества железнодорожной инфраструктуры. И это очень хороший результат в условиях сложной реформы сектора.

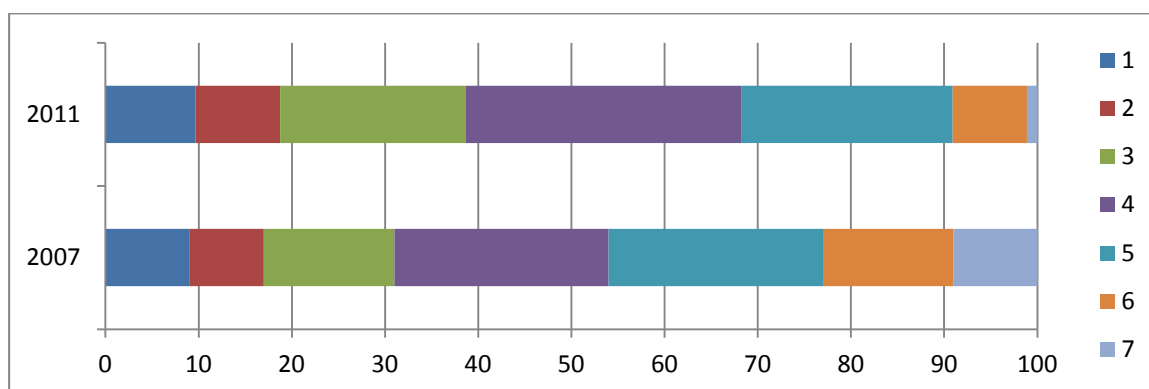

Необходимо отметить, что оценки железных дорог с точки зрения их соответствия требованиям бизнеса довольно высоки. Доля негативных оценок выросла, но главным образом за счет умеренно-негативных оценок. Одновременно увеличилась доля нейтральных оценок.

Определенную роль в этом сыграл эффект базы – железные дороги изначально получили высокие оценки со стороны предпринимателей, участвовавших в опросе, а в 2011 году как раз в период проведения опроса многие компании столкнулись с дефицитом вагонов.

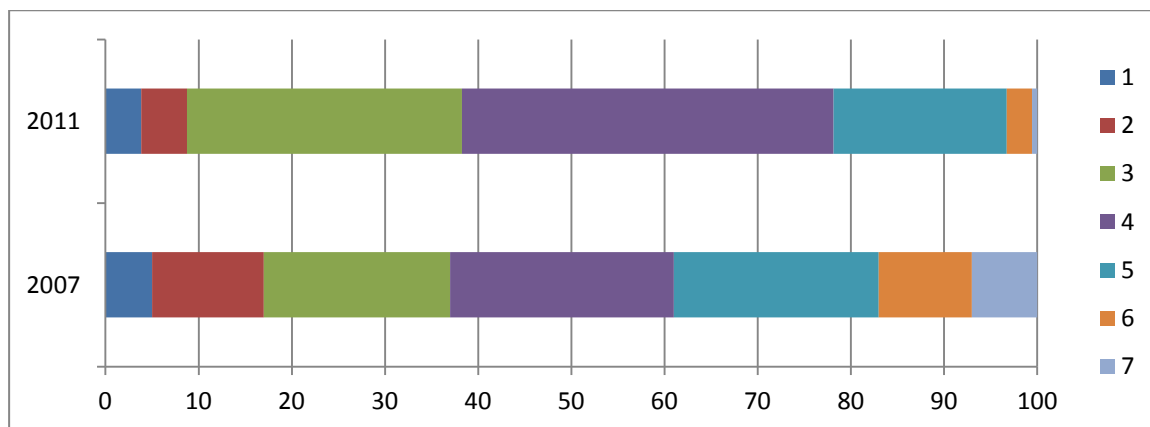
В оценке аэропортов как части бизнес-инфраструктуры преобладают позитивные оценки – 38 % опрошенных компаний полагают, что качество инфраструктуры улучшилось, хотя доля отрицательных оценок тоже велика.

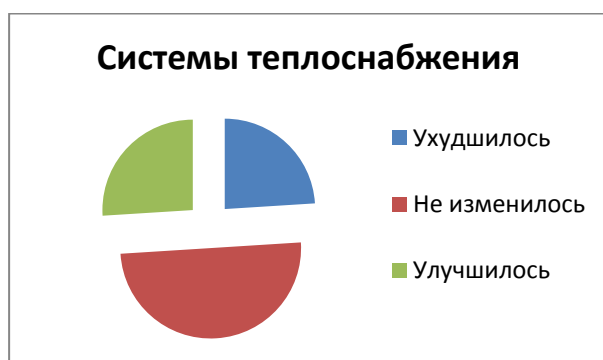
Оценки 2007 и 2011 годов показывают, что и в данном случае возросла доля нейтральных оценок качества инфраструктуры. Сокращение позитивных оценок пришлось в первую очередь на наиболее оптимистичные варианты ответов.

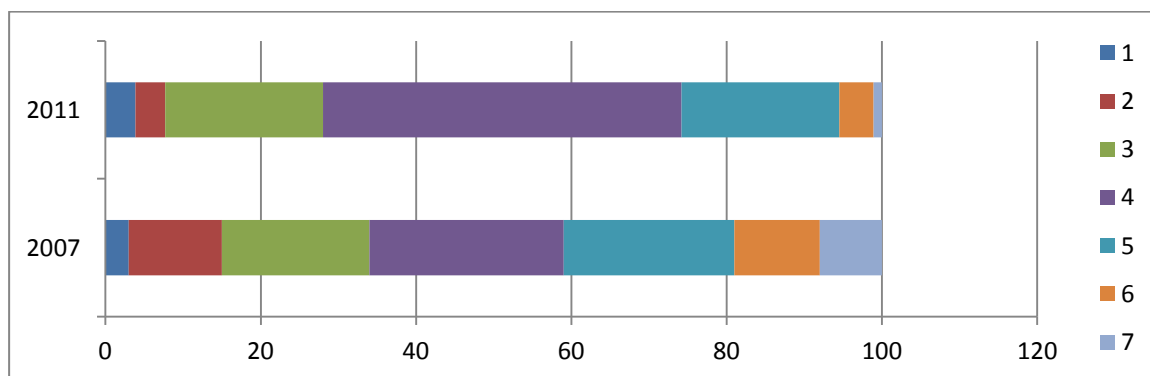
Несмотря на преобладание ответа «качество системы водоснабжения и водоотведения не изменилось», ее динамика за последние пять лет получила достаточно много негативных оценок – такой ответ дали более 30 % опрошенных компаний.

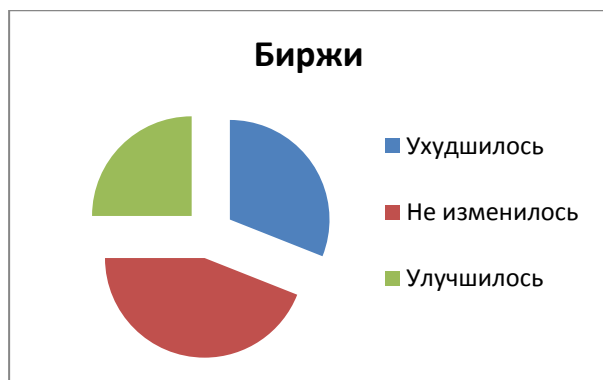
Это соответствует и оценкам за 2007 и 2011 годы - число негативных ответов незначительно выросло, а доля позитивных оценок существенно сократилась с резким увеличением в 2011 году доли нейтральных оценок.

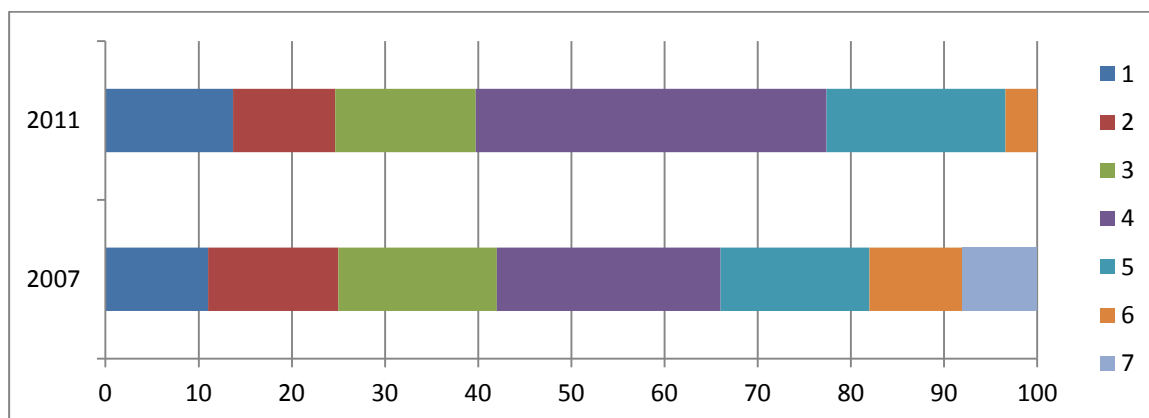
Близкую картину можно наблюдать в системе теплоснабжения - преобладание оценок ситуации как стабильной, уверенное второе место у варианта «качество инфраструктуры ухудшилось».

В этом случае, также как и в части водоснабжения, наблюдается значительный рост доли нейтральных оценок качества инфраструктуры, в том числе за счет положительных.

Биржевая инфраструктура – одна из немногих, динамика по итогам пяти лет которой получила резко отрицательные оценки. Это связано с изменением критериев оценки респондентами качества инфраструктуры, что стало результатом смены в 2008 году парадигмы развития российского финансового рынка и его технологической основы – биржевой инфраструктуры.

Во-первых, был взят курс на создание в Москве международного финансового центра. Критическое изучение российского финансового рынка привело к пониманию существенного несоответствия уровня его регулирования требованиям международных организаций. Неразвитость законодательной базы привела к отсутствию среди элементов биржевой инфраструктуры центрального депозитария, а также клиринговой организации с присущими ей правами и обязанностями и возможностью полноценного выполнения функций центрального контрагента. Опрос проводился до принятия и вступления в силу федеральных законов «О клиринге и клиринговой деятельности», «О центральном депозитарии» и «Об организованных торгах», поэтому события не могли быть учтены респондентами.

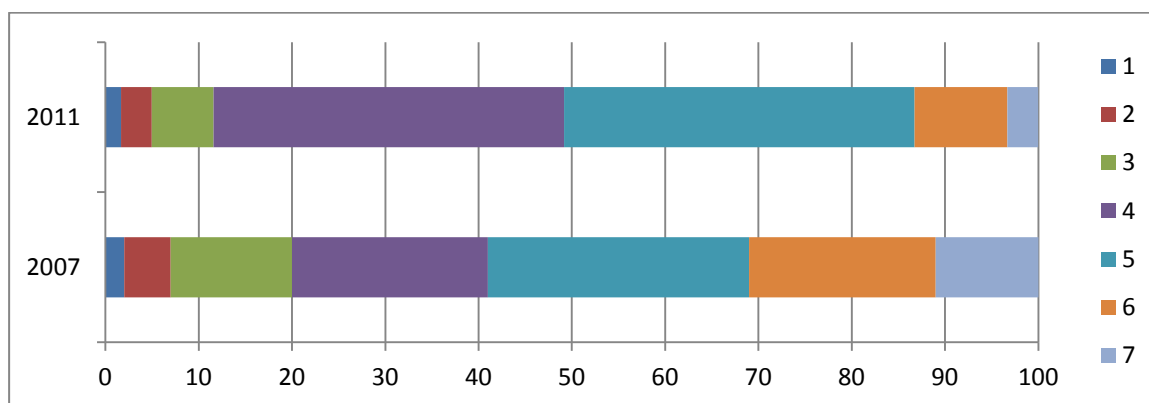
Во-вторых, с 2008 г. растет общественный запрос на развитие биржевой товарной торговли. Однако общественное мнение пока не сформировало образ успешной товарной биржи. Развивается проект зернового рынка на Национальной товарной бирже. Идет работа на рынке энергоносителей других товарных бирж. Но говорить, что в России состоялся биржевой товарный рынок еще рано. Несомненно, что это тоже сказалось на увеличении доли отрицательных оценок качества инфраструктуры в результатах опроса бизнес-сообщества в 2011 году.

Положительные оценки получило развитие банковской системы.

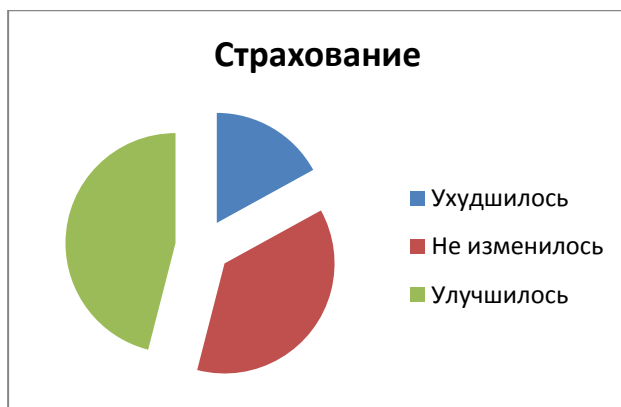

*Федеральный закон
«О национальной
платежной системе»*

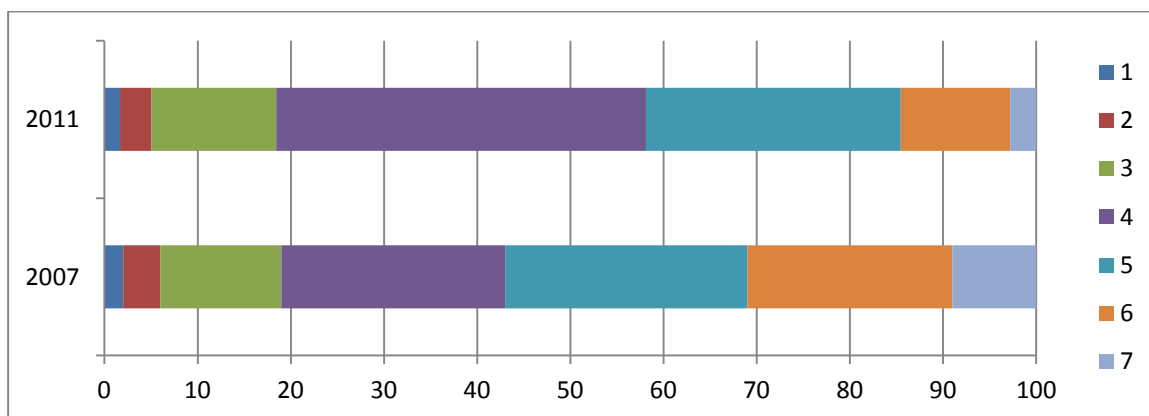
Если говорить о сравнении результатов опросов компаний в 2007 и 2011 годах, то действительно в 2011 году наблюдается снижение доли негативных оценок состояния банковской системы, правда, и доля положительных оценок несколько сократилась.

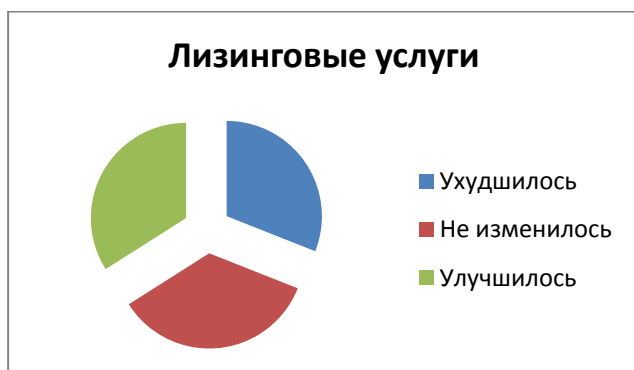
Т.е. несмотря на прогнозируемые и существующие ограничения с доступом к финансированию, нехватку длинных и дешевых денег на рынке, банковский сектор воспринимается как успешно развивающийся.

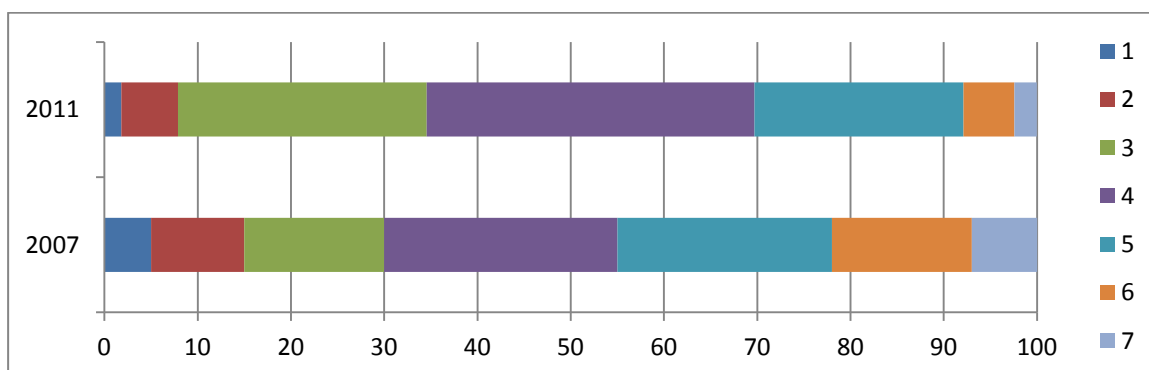
Довольно позитивные оценки получила динамика системы страхования.

В 2011 году выросло число нейтральных оценок за счет уменьшения доли позитивных и негативных, так что рынок работает эффективно.

В отношении лизинговых услуг мнения разделились поровну между тремя вариантами ответа.

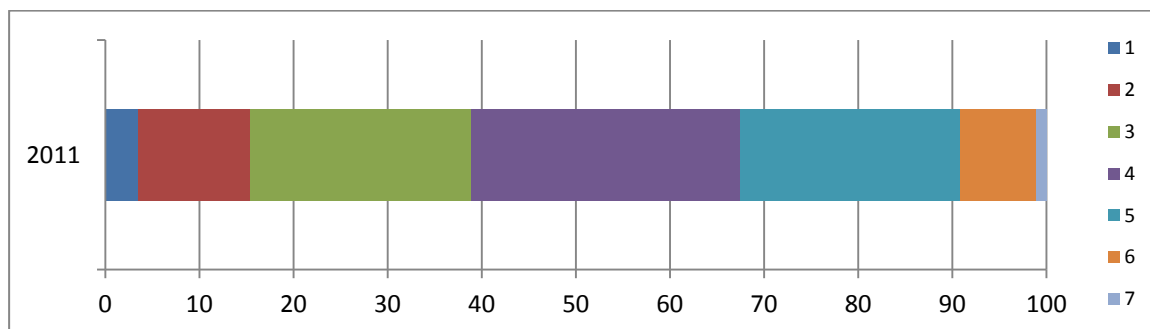

Итоговая оценка говорит о некотором росте в 2011 году доли негативных оценок с соответствующим уменьшением положительных.

В 2011 году мы добавили в опрос еще два компонента предпринимательской инфраструктуры – образовательные услуги и наличие доступной недвижимости/земли.

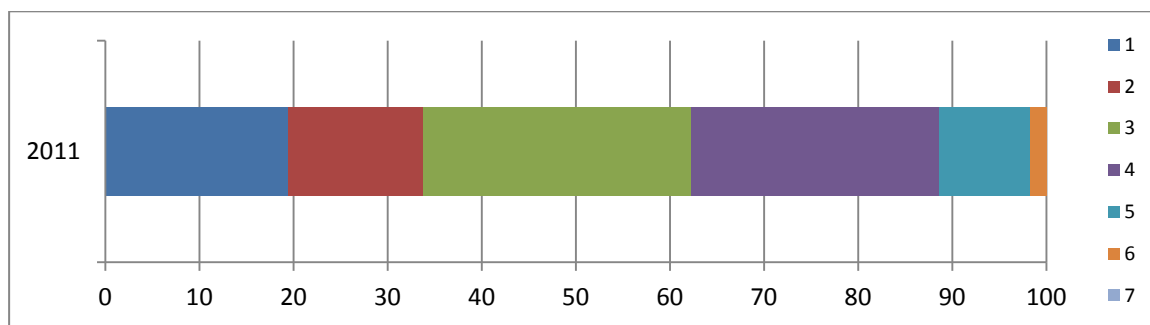
Что касается образовательных услуг, значительная часть компаний (почти 40 %) полагает, что ситуация за последние пять лет в регионе присутствия ухудшилась.

Фиксация текущего состояния данной сферы также настороженность – 38 % компаний негативно оценивает качество образовательной инфраструктуры в регионе.

Ситуация с доступом к недвижимости и земле за последние пять лет по оценкам компаний ухудшилась.

Федеральный закон «О внесении изменения в статьи 7 и 8 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости», касающийся правил осуществления государственного учета объектов капитального строительства и закреплении института кадастровых инженеров Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», об упрощенном порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками

На подписи у Президента РФ – проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена)», предусматривающего продление до 1 июля 2012г. срока для завершения процедур переоформления права

Действительно, оценки ситуации в 2011 году показывают, что более 60 % компаний говорят о недоступности либо ограниченной доступности недвижимости. Ни одна из опрошенных компаний не оценила состояние данного вида предпринимательской инфраструктуры как «очень хорошее».

постоянного (бесфрочного) пользования на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности для владельцев зданий и сооружений, расположенных на таких участках

Регрессионный анализ также показывает ряд интересных моментов. В ДВФО компании значимо хуже оценивают автодороги, газоснабжение, лизинг, недвижимость.

Компании с участием иностранного капитала на 1% уровне значимости в среднем на балл выше оценивают состояние телекоммуникаций, на полтора балла - уровень развития бирж, на 0.7 балла - уровень страхования, на 1.4 балла - уровень лизинговых услуг, на 1 балл выше - уровень доступа к недвижимости. Компании-экспортеры оценивают уровень лизинговых услуг в среднем на 0.9 балла ниже на 5% уровне значимости. Больше всего от нехватки доступа к недвижимости страдают малые компании – их оценки в среднем на 0.7 балла ниже.

В оценках динамики инфраструктуры значимое ухудшение отмечается в отношении бирж и лизинга на Дальнем Востоке. Наивысшие оценки динамики банковской системы дали компании сектора «Сельское хозяйство», а низшие – сектора «Рыболовства».

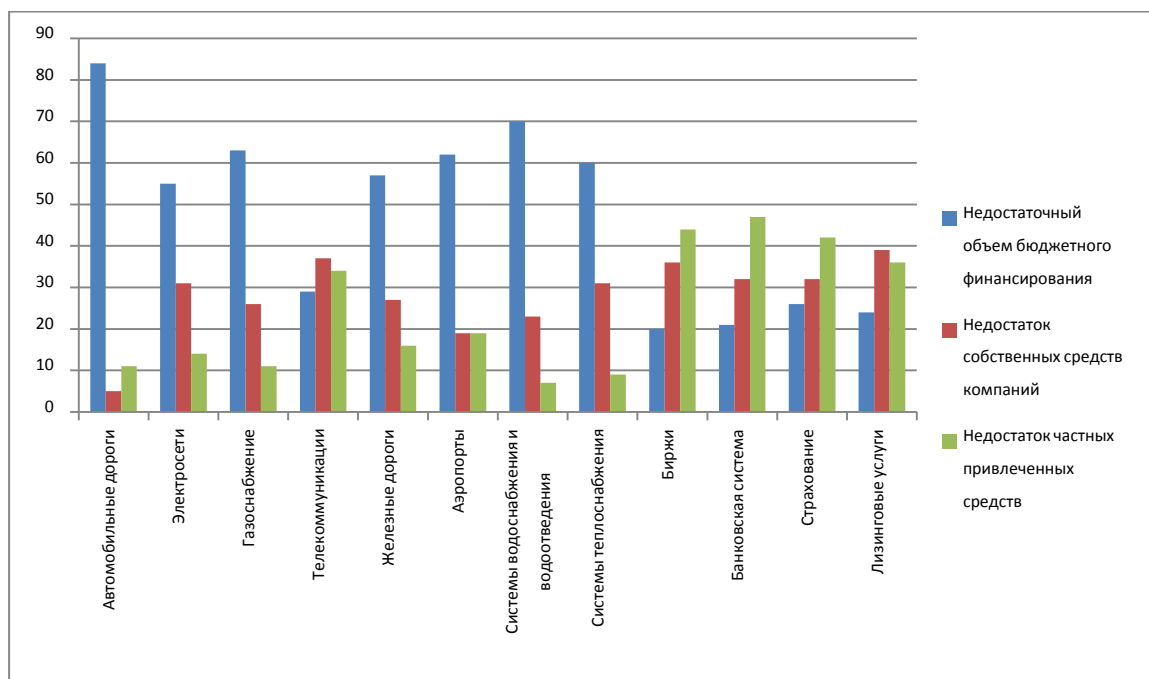
Компании с госучастием хуже оценивают динамику развития автодорог – в среднем на 0.7 балла ниже (по 7-балльной шкале). Они же оценивают динамику развития газоснабжения выше на 0.8 балла. Компании с участием иностранного капитала выше оценивают динамику развития телекоммуникаций – в среднем на 1.1 балла, динамику бирж – на 0.8 балла, страхования - на 0.8 балла, лизинговых услуг - на 1 балл, и особенно с доступностью недвижимости – на 1.5 балла.

В целом самые низкие оценки как инфраструктуры, так и ее динамики, давали именно компании сектора финансы.

Довольно интересной является разбивка по источникам проблем с финансированием развития различных видов инфраструктуры. Анализ ответов на вопрос «Какие финансовые факторы сдерживают развитие инфраструктуры в регионе присутствия компании?» показал, что часть инфраструктуры воспринимается скорее как ответственность государства. Прежде всего, речь идет

об автомобильных дорогах – более 80 % опрошенных компаний заявили, что в первую очередь для успешного развития данного вида инфраструктуры не хватает именно бюджетных средств. Аналогичная ситуация – у аэропортов, систем водоснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, электросети и железные дороги (50 % и более ответов приходится именно на бюджетные средства).

Вторая группа объектов инфраструктуры – те, что, по мнению респондентов, должны развиваться за счет собственных средств. В данном случае речь идет о телекоммуникациях и лизинговых услугах. При этом преобладание данного финансового фактора, сдерживающего развитие данных типов инфраструктуры, не является существенным, особенно в случае с телекоммуникационным сектором.

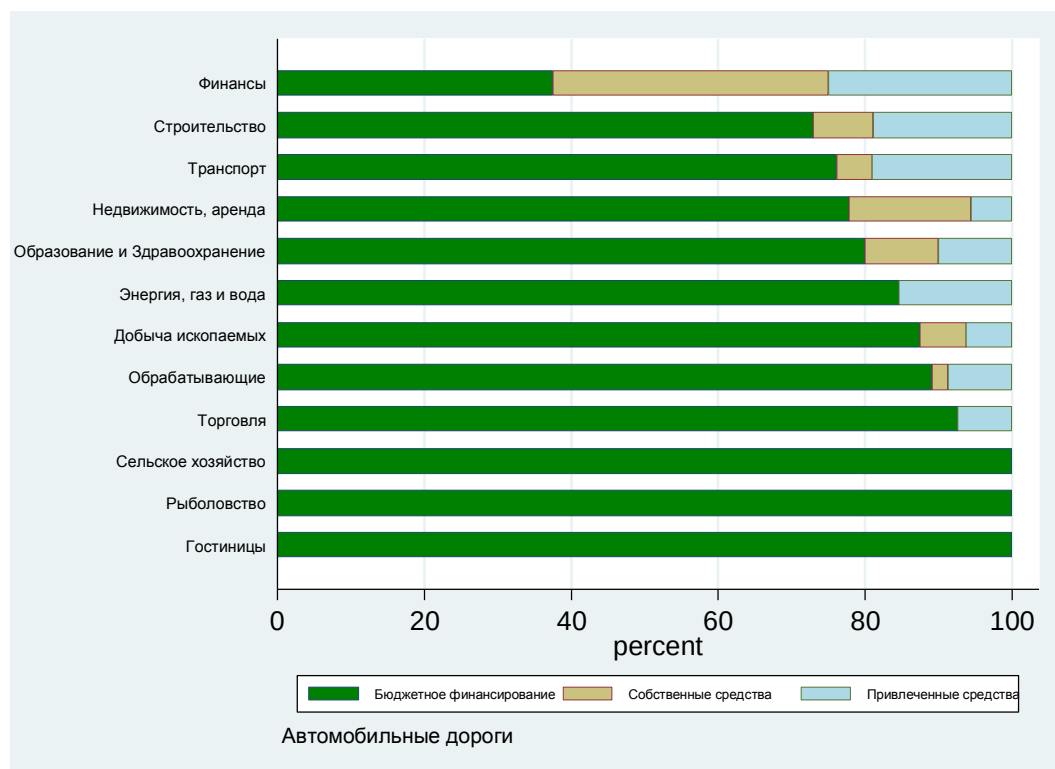

У трех секторов наиболее критичной является нехватка именно заемных средств – у банковской системы, бирж и страхования. В целом финансовый сектор не рассматривается как целесообразный объект для вложения именно бюджетных средств.

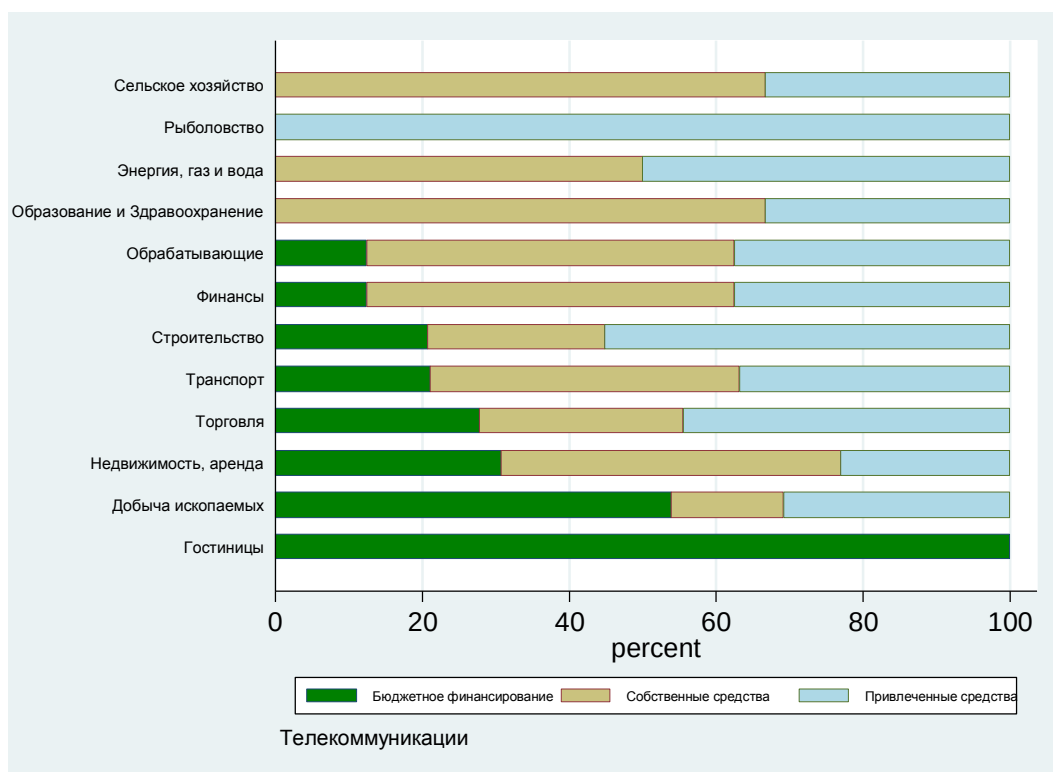
Больше всего склонны видеть недостаток привлеченных средств для финансирования автодорог в ЮФО. Меньше всего испытывают недостаток бюджетного и, наоборот, наиболее острый недостаток привлеченных средств финансирования газоснабжения в ДВФО. А вот в строительстве железных дорог и

в обеспечении лизинговых услуг, в отличие от всех остальных регионов они испытывают недостаток собственных средств. По сравнению с остальными регионами, недостатку привлеченных средств в финансировании водоснабжения отводят компании УФО. В целом ДВФО значимо меньше остальных чувствует ограничения по бюджетным средствам.

Компании сектора финансы значимо больше ощущают недостаток собственных средств при финансировании автодорог.

Компании сектора «Рыболовство» значимо выше оценивают проблему привлеченных средств в финансировании электросетей. По вопросу финансирования телекоммуникаций наблюдается, пожалуй, самый большой разброс мнений в отраслевом разрезе.

Компании сектора «Энергоснабжения, газа и воды», давшие высокие оценки динамике инфраструктуры теплосетей, значимо выше оценивают проблему собственных и привлеченных средств в финансировании этой инфраструктуры. Наибольший недостаток бюджетных средств для развития бирж и банковской инфраструктуры испытывают компании сектора «Добыча ископаемых». Ограничение бюджетных средств в развитии лизинговых услуг оценивают выше компании сектора «Финансы».

Проблемы для бизнеса: сегодня и завтра

Опрашивать компании по «перспективным» проблемам мы начали только в 2008 году, но, тем не менее, результаты анкетирования в течение четырех лет позволяет сделать некоторые выводы.

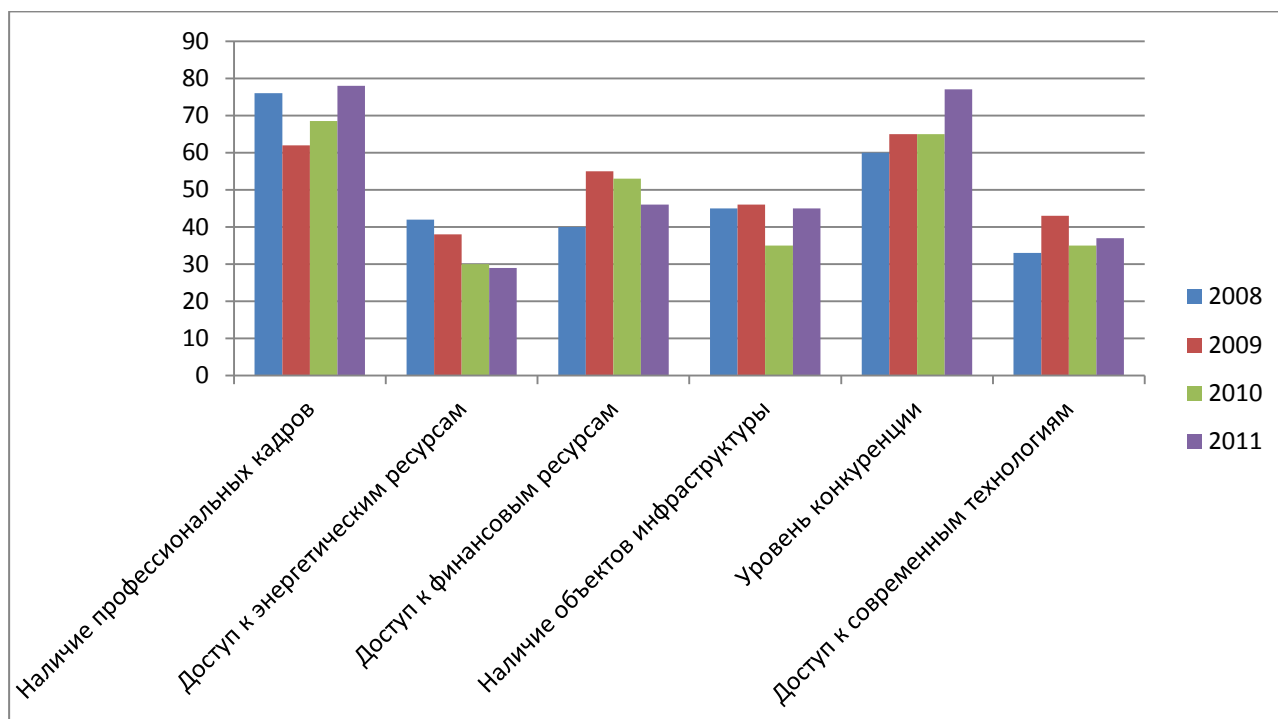
Какими бы оптимистичными не были оценки качества образовательных услуг в регионах, нехватка кадров в перспективе оценивается как главная проблема российского бизнеса.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и некоторые другие законодательные акты

Исключение – кризисный 2009 год, когда вероятность резкого усиления

Российской Федерации» («третий конкуренции на фоне неопределенных антимонопольный пакет») перспектив восстановления рынка оценивалась как более значимое ограничение для развития компании.

Доля компаний, которые ожидают проблем в среднесрочной перспективе по следующим направлениям

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" и Федеральный закон "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», сокращающий перечень видов деятельности, имеющих стратегическое значение и либерализации порядка согласования иностранным инвестором или группой лиц с долей иностранного участия сделок по приобретению акций (долей) хозяйственного общества, имеющего

Можно также отметить снижение уровня озабоченности доступностью финансовых ресурсов (что неудивительно, учитывая высокие оценки развития банковской системы), хотя на докризисный уровень оценки так и не вернулись. Сравнительная стабильность финансового рынка и активизация усилий по созданию Международного финансового сектора дали определенные плоды.

Кроме того, отмена необходимости

стратегическое значение и осуществляющего пользование участком недр федерального значения.

Федеральный закон «О центральном депозитарии»

Федеральный закон «О клиринге»

Федеральный закон «Об электронной подписи»

и согласования сделок по приобретению акций, если речь идет о российском по происхождению капитале, будет способствовать дополнительному притоку инвестиций.

А вот в отношении доступа к современным технологиям наблюдается некоторый рост озабоченности проблемой в перспективе.

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 342 части второй Налогового кодекса РФ», расширяющий перечень условий для получения права на применение ставки 0 по НДС в отношении: нефти, добытой на участках недр, расположенных в Черном, Охотском морях, севернее 65 градуса северной широты в границах Ямало-Ненецкого автономного округа; кроме того устанавливается понижающий коэффициент к ставке НДС в случае добычи нефти на участках недр с начальными извлекаемыми запасами нефти менее 5 млн. тонн

Федеральный закон «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», определяющий режим создания, эксплуатации и совершенствования государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса

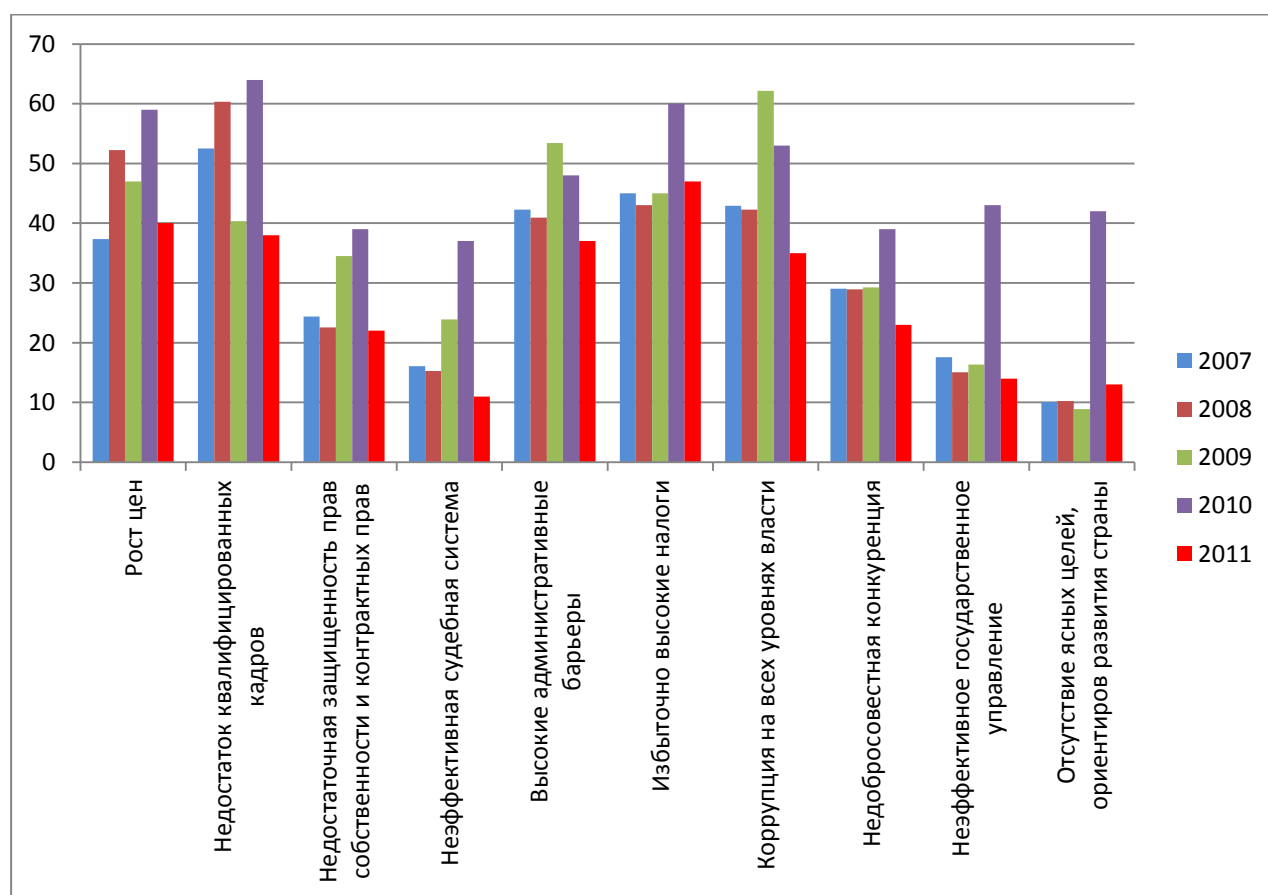
Озабоченность ограниченным доступом к энергетическим ресурсам остается на прежнем уровне – около 30 %.

Компании с госучастием значимо меньше озабочены проблемой кадров и доступа к энергетическим ресурсам в будущем (в среднем на полбалла). Озабоченность доступом к финансовым ресурсам падает с ростом размера компании. Малому бизнесу катастрофически не хватает объектов инфраструктуры

– оценки на 0.78 балла выше (по 4-балльной шкале). А компании с иностранным участием значимо меньше озабочены доступом к технологиям.

Интересная картина складывается с ограничениями для текущего развития компаний. В 2011 году компании больше волновали рост цен и избыточно высокие налоги, чем дефицит кадров. Отчасти это объясняется сдержанной политикой в отношении найма нового персонала в условиях нестабильной экономики, отчасти – структурой кадрового дефицита, о которой более подробно рассказано в отдельном разделе.

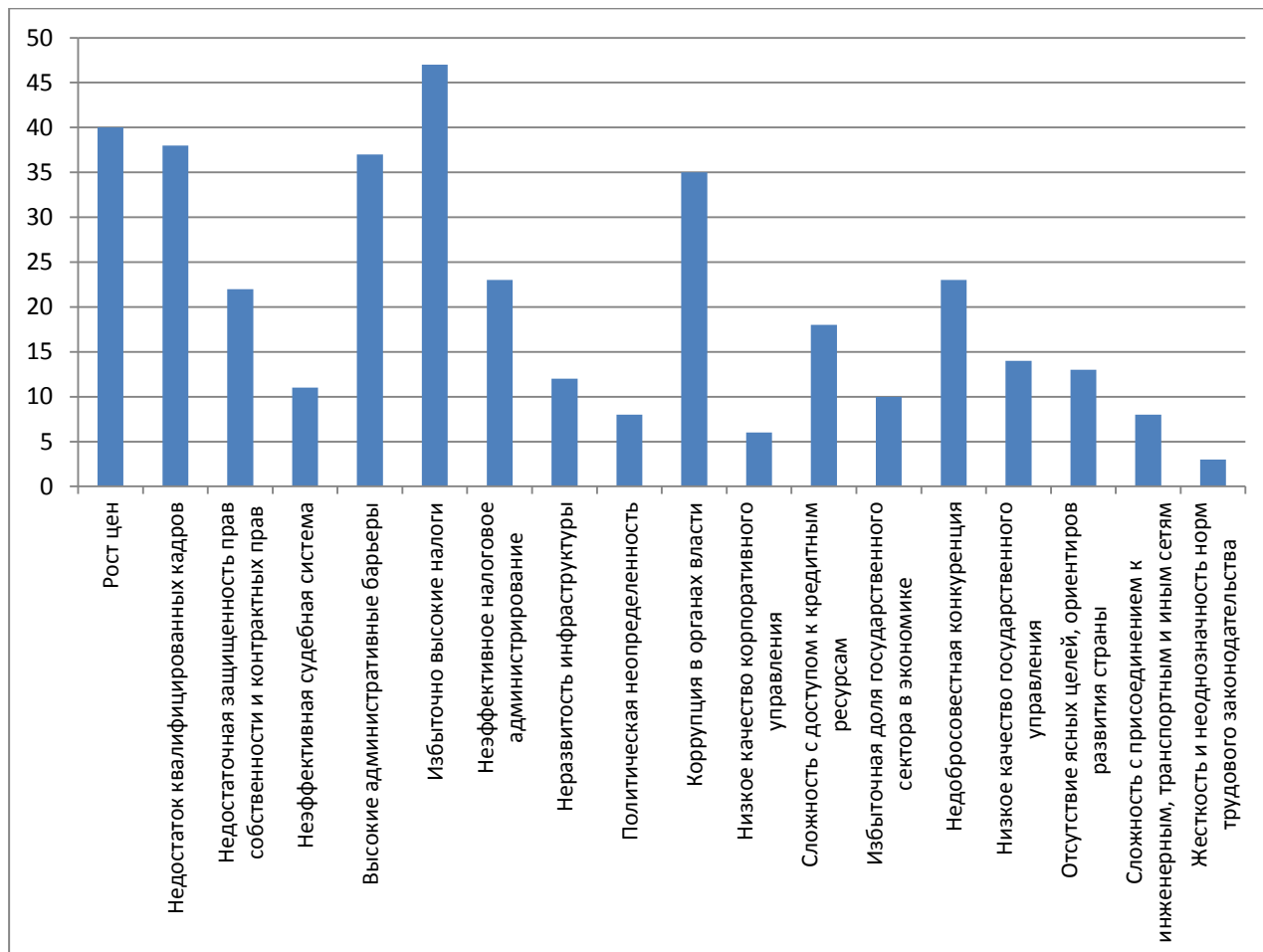
Ограничения для текущего развития компаний

Всплеск озабоченности бизнес-сообщества нечеткостью целей и ориентиров развития страны в 2010 году и ее падение до стандартных значений в 2011 году может быть объяснено в значительной степени отсутствием полноценной «exit strategy» в период после кризиса, неопределенной ситуацией с действующими стратегическими документами, многие из которых нуждались в радикальной правке, и в целом неясной стратегией развития.

Привлечение бизнеса к подготовке и обсуждению проектов Стратегии-2020 и Инновационной стратегии, экспертиза проектов нормативных правовых актов с участием предпринимательского сообщества стала адекватным ответом на вызов.

2011 год: главные проблемы бизнеса

В целом первая пятерка проблем остается постоянной, меняясь местами от округа к округу.

Компании сельскохозяйственного сектора волнует недостаточная защита прав собственности. Для секторов «Торговля», «Транспорт» и «Финансы» на первом месте высокий уровень коррупции.

Интересно, что в 2011 году кадровый дефицит по уровню значимости проблемы для бизнеса обошли высокие налоги (*при том, что их реальное повышение коснулось ограниченного числа секторов*) и рост цен (*инфляция за первые 10 месяцев в 2011 г. ниже, чем в 2010 г. - 5,2% и 6,8 % соответственно, тогда как цены в промышленности росли более высокими темпами: январь-октябрь 2010 г. - 10,7%, январь-октябрь 2011 г. - 12,6 %*).

*Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», предусматривающий предоставление налогоплательщикам права получения в электронном виде справки о состоянии расчетов по налогам, свидетельств (уведомлений) о постановке на учет и снятии с него и расширении перечня операций, освобождаемых от обложения. Расширены основания применения нулевой ставки НДС
Федеральный закон «О бухгалтерском учете»*

При этом налоговые ставки вызывают немалую большую озабоченность компаний, чем качество налогового администрирования. Одновременно стимулирующие методы воспринимаются как недостаточные.

Сложности с доступом к кредитным ресурсам испытывает не так много компаний – менее 20 %. Стоит отметить, что при низких оценках качества многих видов инфраструктуры, ее неразвитость не относится к числу главных ограничений для развития бизнеса, хотя озабоченность этой проблемой выше, чем неэффективной судебной системой или низким качеством корпоративного управления.

В целом можно говорить о слабо выраженной тенденции сравнительного роста существенности «текущих» ограничений и снижении значимости стратегических.

Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об усилении административной ответственности за нарушения в области технического регулирования)

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (о дифференциации ответственности за нарушение установленных сроков представления форм учета и отчетности по валютным операциям,

Снижение административных барьеров в ряде секторов в ряде случаев сопровождается усилением ответственности, хотя далеко не во всех случаях.

подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций)

Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении дифференцированного размера санкций за нарушение сроков зачисления выручки от экспорта товаров на банковские счета в зависимости от срока просрочки зачисления либо от установления факта незачисления денежных средств на счета)

Нельзя не отметить еще одну проблему, связанную с неэффективным госуправлением и отсутствием ясных целей и ориентиров развития страны. Одна из компаний отметила, что нередко провозглашаются идеи без учета последствий их реализации.

События, в наибольшей степени повлиявшие на экономику России в 2011 году: мнение бизнеса

Помимо статистики, опросов о состоянии делового климата и международный рейтингов и рэнкингов, в доклад стоит добавить немного субъективных оценок. Ежегодно мы опрашиваем членов Правления и Бюро Правления РСПП и просим выбрать 10 событий, значимо повлиявших на экономику России в прошедшем году. В 2011 году в декабре мы опросили около 70 членов Бюро Правления и Правления РСПП.

Оценка «динамики» перечня событий, в наибольшей степени повлиявших на экономику России, показала, что некоторые из них попадают в перечень практически ежегодно, к ним, в частности, относятся темпы инфляции, участие России в интеграционных объединениях, события в финансовом секторе.

В отдельных случаях сопоставление базового опроса и ТОП-10 позволяют определить «знак» события и его динамику на протяжении последних лет. В 2007, 2008 и 2010 годах темпы инфляции оценивались как негативный фактор для

бизнеса, тогда как их стабилизация в 2009 году (несмотря на высокие абсолютные значения) была оценена как позитивный момент.

Схоже обстояла ситуация с участием России в интеграционных объединениях: в 2007-2008 годах «торможение» переговоров с ВТО и неопределенная ситуация с Таможенным союзом в 2009 году вызывала настороженное отношение бизнеса, тогда как активизация интеграционных процессов в 2011 году оценивалась скорее положительно.

Достаточно часто в перечень ТОП-10 попадают политические события, формально не относящиеся к экономике, но оказывающие на нее большое влияние (*2008 год – выборы Президента и формирование нового правительства, 2011 год – появление ясности с кандидатом в Президенты Российской Федерации от «Единой России» и будущим Председателем Правительства, выборы в Государственную Думу*), и даже климатические (*2010 год – погодные аномалии*).

В связи с тем, что анкеты участникам опроса были разосланы раньше, чем обычно (это связано с переносом срока представления итогового доклада с апреля на февраль), в опрос не включены события, связанные с поствыборной активностью граждан («Болотная площадь» и т.д.), явно претендующие на попадание в десять главных событий года.

2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год
-	Тема года № 1 – кризис*	-	-	
Реформирование системы земельных отношений в части прав собственности на землю	Выборы Президента и формирование нового правительства	Принятие антикризисной программы на 2009 год	Спад в сельском хозяйстве (сокращение на треть урожая зерна, падение производства муки, сахара, круп; резкое подорожание продовольствия)	Активизация участия России в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве
Превышение темпами инфляции прогнозных значений	Изменения в налоговой системе (принятие налоговых стимулов для НИОКР, льготы по налогам для нефтяных компаний, снижение налога на прибыль, амортизационные льготы и т.д.)	Снижение ЦБ РФ ставки рефинансирования	Погодные аномалии (зима 2009-2010 - самая холодная в Москве за последние 10 лет; лето - более двух месяцев жары, горящие торфяники и лесные пожары)	Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

Создание «государственных отраслевых корпораций»	Ликвидация ОАО «РАО ЕЭС», изменения в системе регулирования энергетики	Крупные аварии в России	Высокая инфляция	Завершение переговоров по присоединению России к ВТО
Неприсоединение России к ВТО	Высокие темпы инфляции	Принятие законов, предусматривающих их увеличение взносов на обязательное социальное страхование с 26% до 34% фонда заработной платы	Активизация финансовой сферы (рост кредитования экономики банками, увеличение ресурсной депозитной базы средств населения в банках, снижение процентных ставок кредитования)	Кризис в Греции и других странах еврозоны, резкий рост госдолга развитых стран и снижение их суверенных рейтингов
Укрепление реального обменного курса рубля	Замораживание переговорного процесса по присоединению России к ВТО	Активная поддержка банковского сектора в рамках антикризисных мер	Значительный объем оттока капитала из экономики	Появление ясности с кандидатом в Президенты Российской Федерации от «Единой России» и будущим Председателем Правительства
Принятие Федерального закона «О саморегулируемых организациях»	Антикоррупционные меры	Подписание документов по созданию Таможенного союза	Постепенное сворачивание антикризисных мер, отмена широкого валютного коридора с фиксированными границами в 26-41 рубль, свертывание предоставления банкам «кризисных» беззалоговых и субординированных кредитов	Революции на Ближнем Востоке и в странах Северной Африки
Бум IPO российских компаний	Конфликты как во внутрикорпоративной среде, так и между органами власти и отдельными компаниями	Принятие дефицитного бюджета на 2010 год, дефицитные бюджеты регионов в 2010 году	Авария в Мексиканском заливе на нефтяной платформе Deepwater Horizon	Отставка Кудрина с поста заместителя Председателя Правительства Российской Федерации - Министра финансов Российской Федерации
Принятие поправок в Федеральный закон «О техническом	Проект закона об энергосбережении	Стабилизация макроэкономических и финансовых показателей экономической	Принятие федеральных законов, направленных на развитие малого и	Прогноз рекордного оттока капитала по итогам 2011 года

регулирующих»		ситуации в России (замедление темпов падения производства, снижение инфляции, рост фондовых рынков)	среднего бизнеса, предусматривающих продление до 2013 года льготной приватизации помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса; развитие системы микро-финансирования	
Завершение формирования институтов ЧПП	Принятие органами судебной власти ряда решений в интересах бизнеса	Усиление давления и неправомерных действий в отношении бизнеса и населения со стороны органов внутренних дел и силовых структур в условиях кризиса. Судебные процессы и действия правоохранительных органов в отношении ряда знаковых для бизнес-сообщества фигур	Внесение изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора)» (обязательное согласование с прокуратурой всех внеплановых контрольных мероприятий, а не только проверок в отношении малого и среднего бизнеса)	Рекордный урожай зерновых, снятие эмбарго на экспорт зерна
Достижение активами банковского сектора размера, превышающего половину ВВП страны	Принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития России	Реализация программы поддержки системообразующих предприятий	Рост текущей фискальной нагрузки на бизнес и решение о ее дальнейшем повышении	Трагедия Фукусимы и сворачивание атомной энергетики в странах Западной Европы

* Из-за однозначного лидерства финансового кризиса в 2008 году и его искажающего влияния на итоговый перечень в столбце по 2008 году представлены 11 тем.

В рейтинг чрезвычайно редко попадают «персональные» события, но в 2011 году в перечень вошла отставка А.А. Кудрина с поста заместителя Председателя Правительства Российской Федерации - Министра финансов Российской Федерации.

Интересно складывается ситуация со стратегическими документами. В 2008 году в число наиболее важных экономических событий вошло принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития России. В 2009 году в качестве главного стратегического документа рассматривалась антикризисная программа. В 2011 году за пределами ТОП-10 (но в ТОП-15) оказалась Стратегия-2020, которую пришлось разрабатывать в том числе из-за недоучета рисков глобального кризиса для российской экономики в КДР-2020.

Не может не вызывать настороженности частое появление в перечне ТОП-10 событий, связанных и изношенной инфраструктурой и основными фондами. Так было в 2009 году (*крупные аварии в России, в т.ч. на Саяно-Шушенской ГЭС*), правда, в рейтинги 2010 и 2011 годов попали не российские катастрофы - *авария в Мексиканском заливе на нефтяной платформе Deepwater Horizon и авария на АЭС Фукусима*, но на 11 месте находится уже российская проблема - кризис транспортной инфраструктуры.

Что касается нагрузки на бизнес, то в рейтинг обычно попадают и события со знаком «плюс» (*обязательное согласование с прокуратурой всех внеплановых контрольных мероприятий, а не только проверок в отношении малого и среднего бизнеса, принятие налоговых стимулов для НПОКР, льготы по налогам для нефтяных компаний, снижение налога на прибыль, амортизационные льготы и т.д.*), и со знаком «минус» (*рост текущей фискальной нагрузки на бизнес и решение о ее дальнейшем повышении, принятие законов, предусматривающих увеличение взносов на обязательное социальное страхование с 26% до 34% фонда заработной платы*).

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, в рейтинги попадает довольно много позитивных событий в финансовой сфере (*2007 год - бум IPO российских компаний, 2010 год - рост кредитования экономики банками, увеличение ресурсной депозитной базы средств населения в банках, снижение ставок по кредитам*). Но уже два года подряд в рейтинг попадает все более высокий отток капитала из России, притом, что изначальный прогноз на 2011 год был позитивным (правда, прогноз регулярно корректировался в сторону ухудшения).

Важно, но...

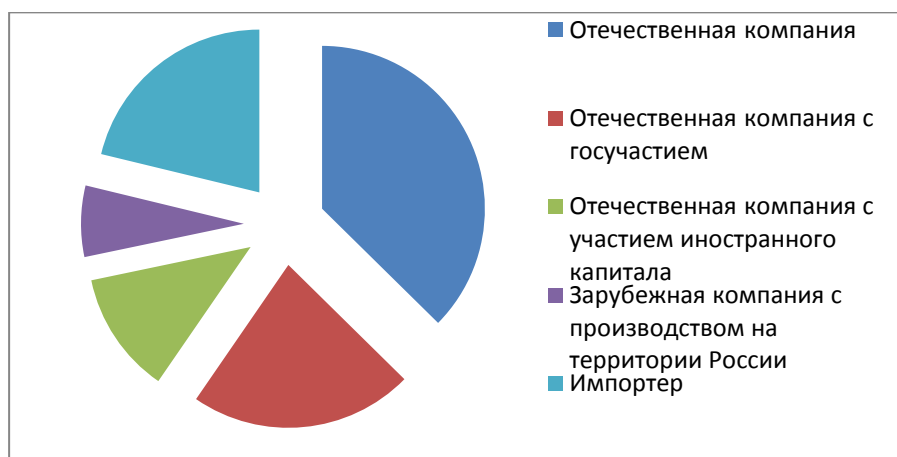
События, занявшие в 2011 году места с 11 по 15

1. Кризис транспортной инфраструктуры (участившиеся катастрофы и ЧС в авиации, авария Булгарии, и т.д.)
2. Систематические провалы госрегулирования отдельных рынков (бензин, фармарынок и т.д.)
3. Решение о временной схеме изменения ставок обязательных страховых платежей в части социального страхования
4. Введение института экспертизы и отмены нормативных правовых актов ведомств, препятствующих ведению предпринимательской и инвестиционной деятельности
5. Подготовка проекта Стратегии-2020 с участием представителей экспертного и бизнес-сообщества

Наши конкуренты – кто они?

Российские компании серьезно озабочены и текущим уровнем недобросовестной конкуренции (об этом говорит 25 % опрошенных компаний), и перспективой ужесточения конкуренции (добросовестной) в ближайшие 2-3 года.

Основные конкуренты компании-респондента

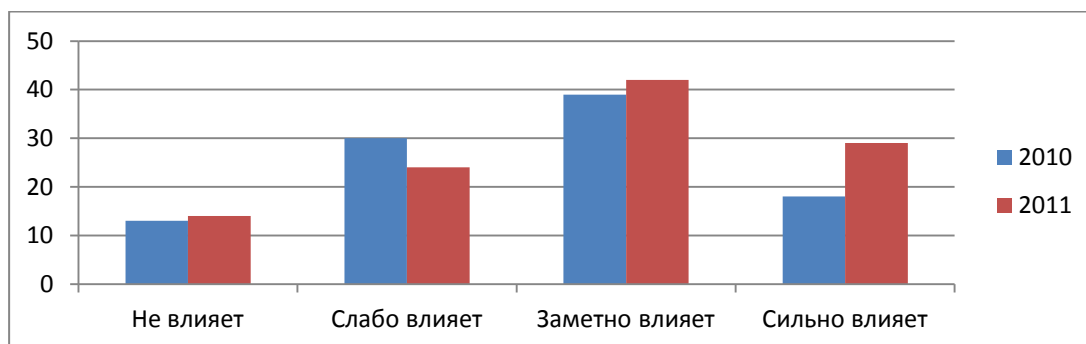
Полученный результат в среднем не должен вводить в заблуждение. Во всех округах, кроме ДВФО, наибольшую угрозу вызывает импорт. Зато в ДВФО именно отечественные компании практически единодушно признаны самой большой угрозой.

В отраслевом разрезе выявлено следующее. Наибольшую угрозу для компаний обрабатывающей промышленности представляет импорт. Таким образом, региональное распределение ответов может быть объяснено низкой долей респондентов промышленного сектора в ДВФО.

Для компаний сектора недвижимость и аренда значимой угрозой представляется компании с госучастием.

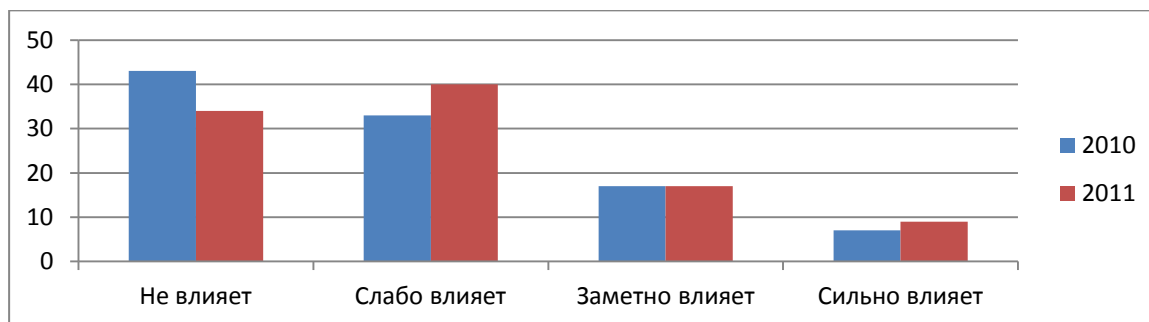
Что касается анализа значимости уровня конкуренции, то наблюдается рост озабоченности конкуренцией со стороны российских компаний, хотя доля тех, кто не чувствует давления со стороны таких конкурентов, тоже немного выросла.

Конкуренция со стороны отечественных производителей

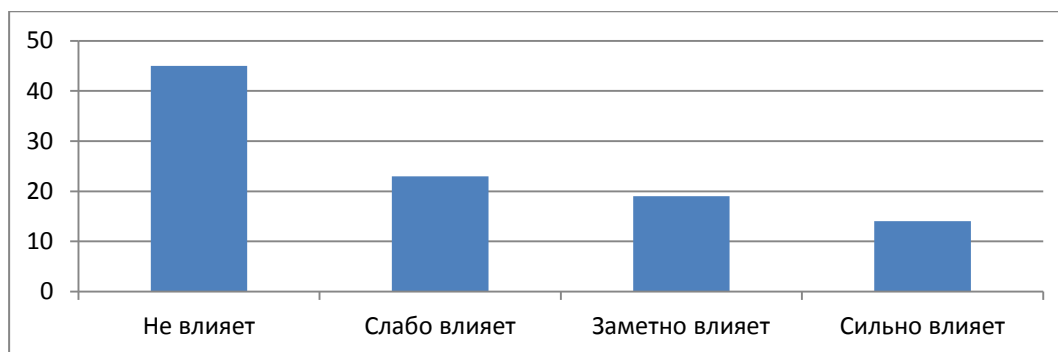
А вот в отношении иностранных производителей, работающих на территории России, ситуация складывается иная. Увеличилась доля компаний, на которые конкуренция со стороны укоренившегося в России иностранного бизнеса влияет слабо.

Конкуренция со стороны иностранных производителей, работающих на территории России

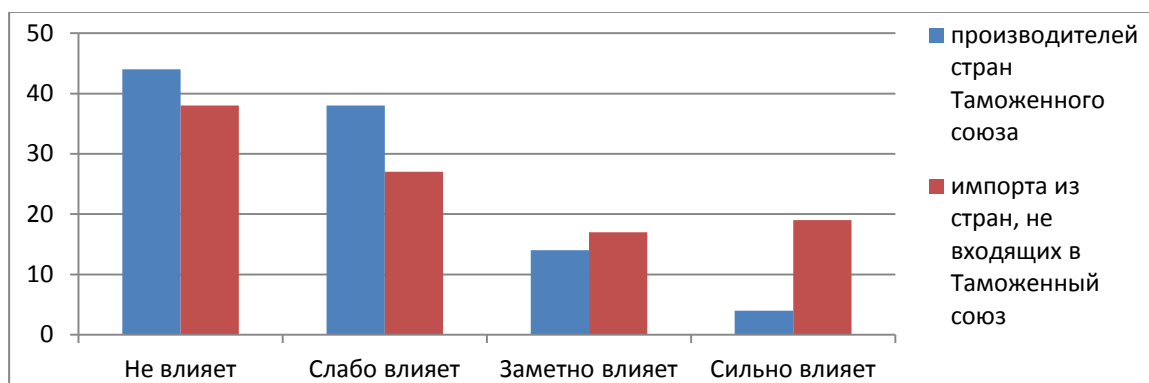
При этом доля компаний, на которые конкуренция со стороны такого иностранного бизнеса не влияет, по-прежнему велика – почти 40 %.

Конкуренция со стороны импорта в 2010 году

Учитывая высокие темпы интеграции в рамках Таможенного союза, мы решили немного изменить формулировку поставленного вопроса. Конкуренция со стороны импорта из стран, не входящих в Таможенный союз, пока существенно чувствительнее для компаний, участвовавших в опросе.

Конкуренция со стороны:

В региональном разрезе уровень конкуренции относительно одинаков от региона к региону. Компании сектора «Сельское хозяйство» более других ощущают конкуренцию со стороны компаний стран Таможенного союза. Для обрабатывающих компаний значимо выше конкуренция со стороны импорта. Наконец, очень значимую конкуренцию со стороны локализованных иностранных фирм испытывают компании сектора «Финансы».

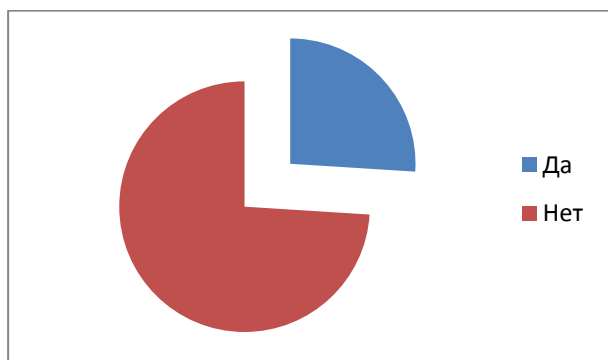
Крупные компании в среднем на полбалла меньше озабочены конкуренцией со стороны отечественных производителей. Слегка сильнее озабочены конкуренцией со стороны компаний стран ТС фирмы с госучастием.

Одновременно мы спросили компании – как на их деятельность повлияло создание Таможенного союза. Ответы на этот вопрос, как и дополнительные вопросы по трем ключевым параметрам (таможенное администрирование,

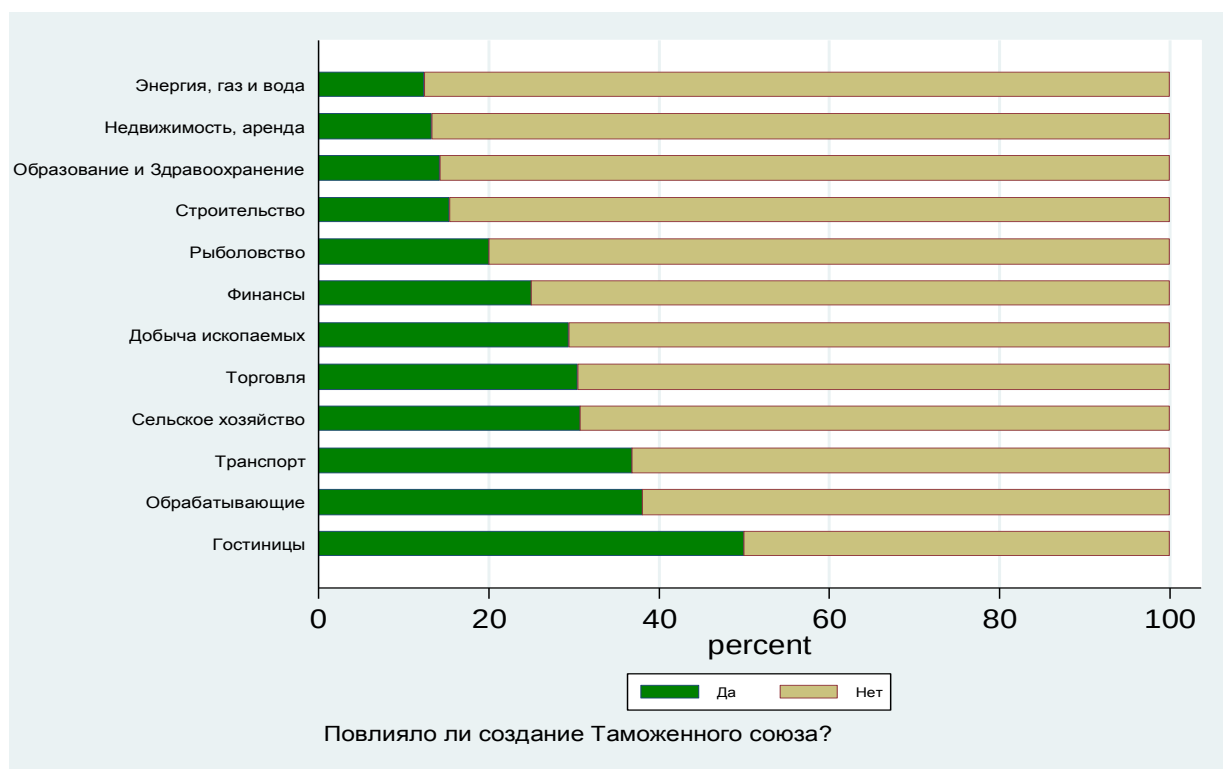
косвенные налоги, миграция) подтвердили пока невысокое влияние конкуренции со стороны стран-членов Таможенного союза.

Учитывая небольшие сроки полноценного функционирования интеграционного объединения, мы не всегда спрашивали о характере влияния на деятельность компании (положительном или отрицательном), скорее пытались зафиксировать сам факт наличия или отсутствия влияния.

Повлияло ли на деятельность Вашей компании создание Таможенного союза

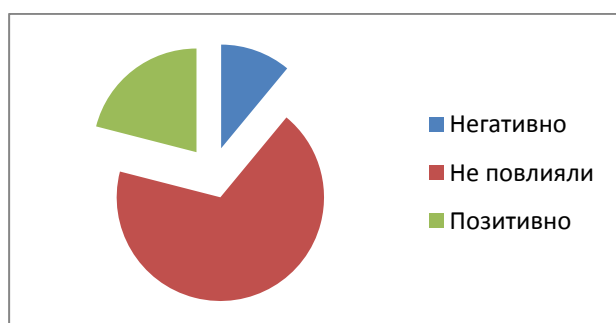
Больше чем на четверть компаний, участвовавших в опросе, повлияло создание Таможенного союза.

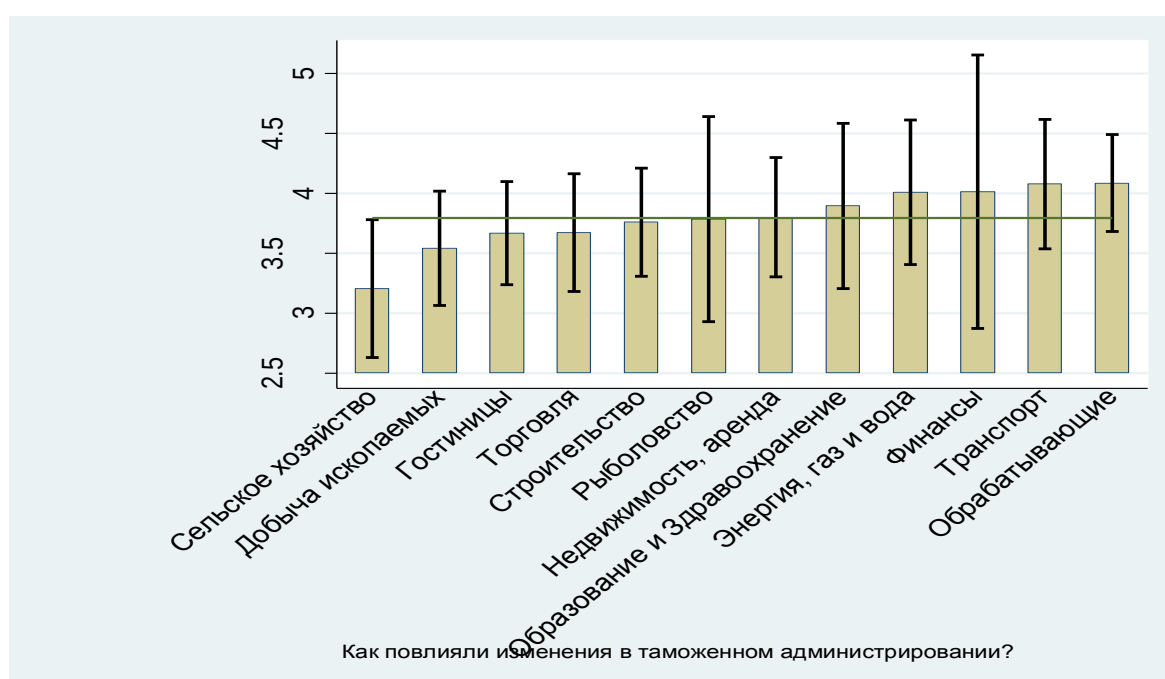
Для отдельных секторов – «Гостиницы и рестораны», «Обрабатывающая промышленность», «Транспорт» уровень влияния на деятельность компаний таможенного союза существенно выше, чем в среднем по опросу.

Среди отдельных направлений формирования Таможенного союза наибольшую долю позитивных оценок – более 20 % - получила реформа таможенного администрирования. Это очень высокий результат в условиях, когда полноценно Таможенный союз заработал с 1 июля 2011 г., а опрос проводился уже осенью.

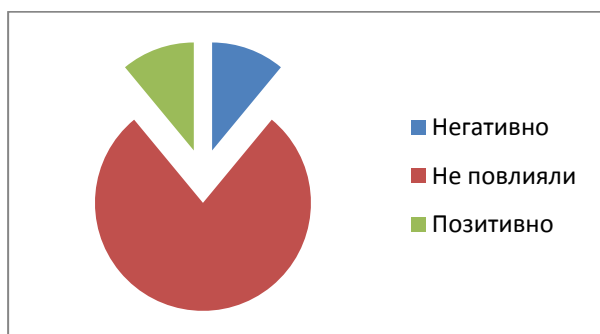
Как изменения в таможенном администрировании в рамках создания Таможенного союза повлияли на деятельность компании

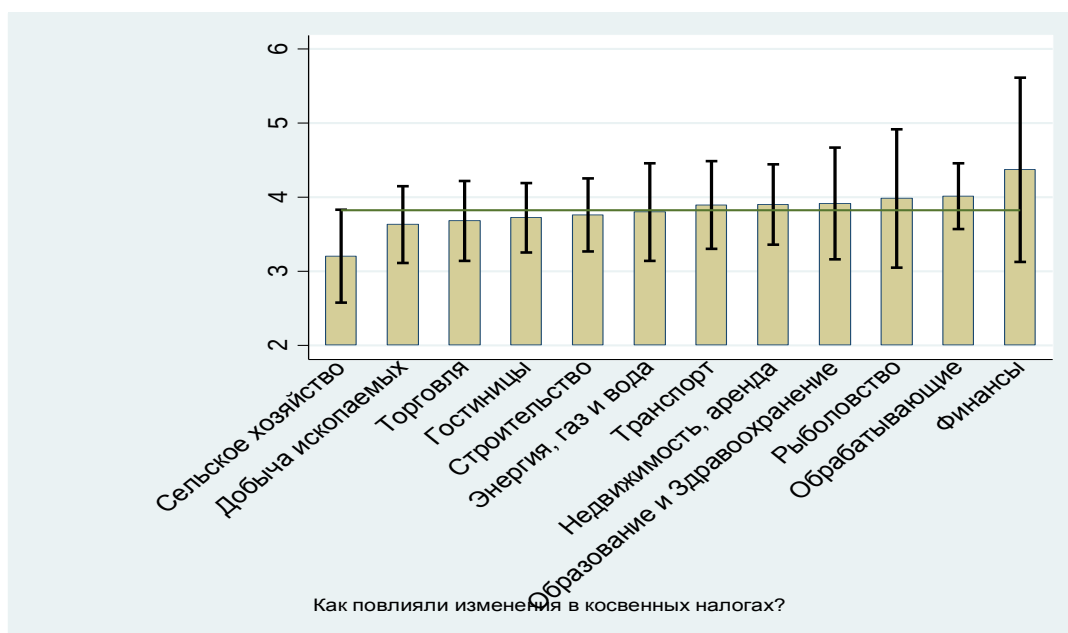
Сельское хозяйство пострадало больше других отраслей, в то время как предприятия промышленного производства скорее выиграли от создания Таможенного союза. Также с высокой долей уверенности можно констатировать, что большую выгоду получили компании с госсобственностью.

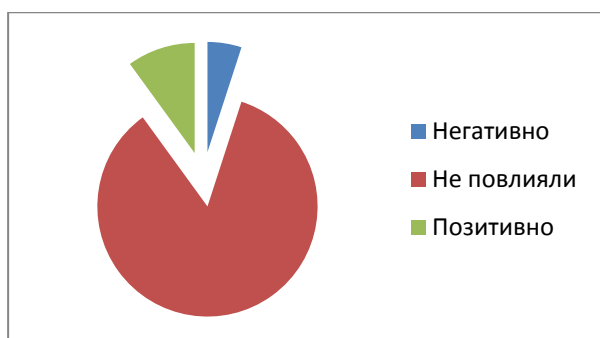
Как изменения в порядке взимания косвенных налогов при экспорте/импорте товаров и услуг в страны Таможенного союза повлияли на деятельность компании

В отношении порядка взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров в рамках Таможенного союза негативных ответов столько же, сколько положительных. Хотя проблемы, возникшие с уплатой и возмещением НДС, были достаточно оперативно решены, ситуация оценивается компаниями как неидеальная. Сельское хозяйство вновь пострадало больше других, однако значительно улучшили позиции малые предприятия.

Как изменения в миграционном законодательстве в рамках создания Таможенного союза повлияли на деятельность компании

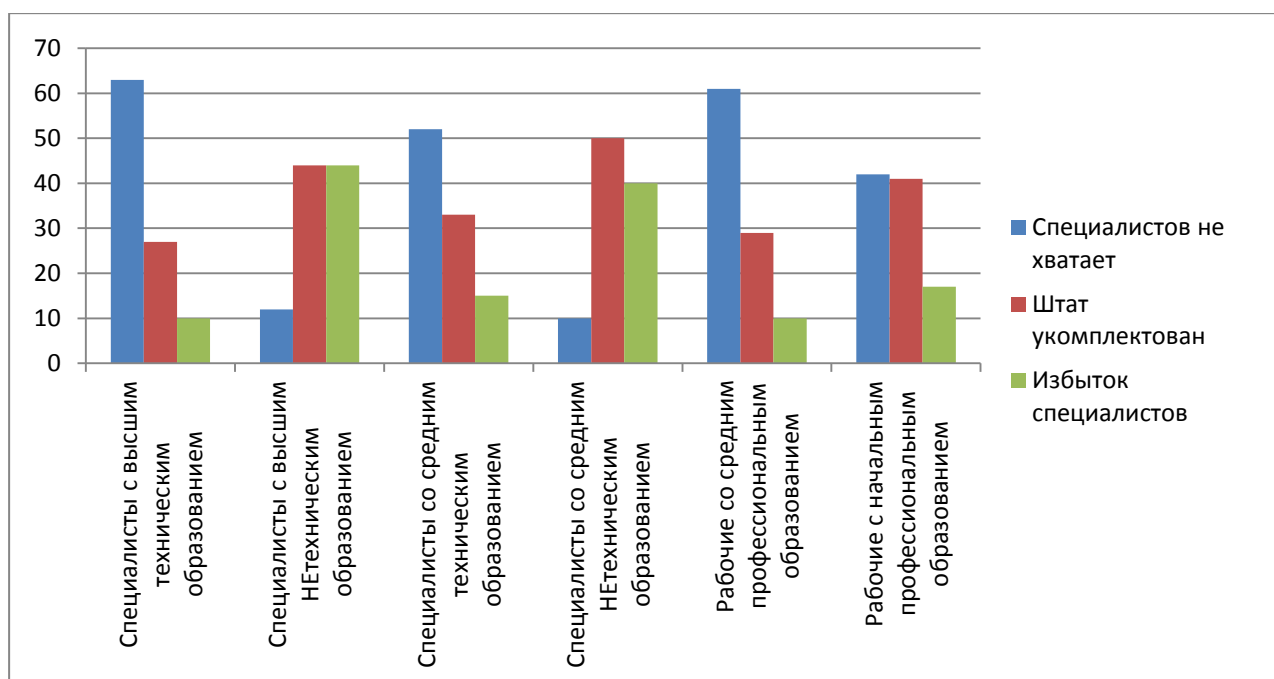

Изменения в миграционном законодательстве в наименьшей степени повлияли на деятельность респондентов – лишь 15 % заявили о положительном или отрицательном влиянии, хотя позитивные оценки преобладают.

Где взять кадры

Несмотря на некоторое снижение уровня текущей озабоченности компаний нехваткой кадров нужной квалификации, анализ потребностей респондентов в различных категориях работников по уровню образования еще раз подтвердил несбалансированность рынка труда (и образовательных услуг).

Потребность компаний в различных категориях работников по уровню образования

В первую очередь компаниям не хватает специалистов с высшим техническим образованием – более 60 % компаний говорит о нехватке специалистов, только у чуть более 20 % компаний штат укомплектован. Практически такая же сложная ситуация с рабочими со средним профессиональным образованием – у более чем 60 % компаний наблюдается недостаток нужных специалистов.

Чуть лучше ситуация со специалистами со средним техническим образованием и рабочими с начальным профессиональным образованием. От 40 до 50 % компаний сталкиваются с кадровым дефицитом по этим направлениям,

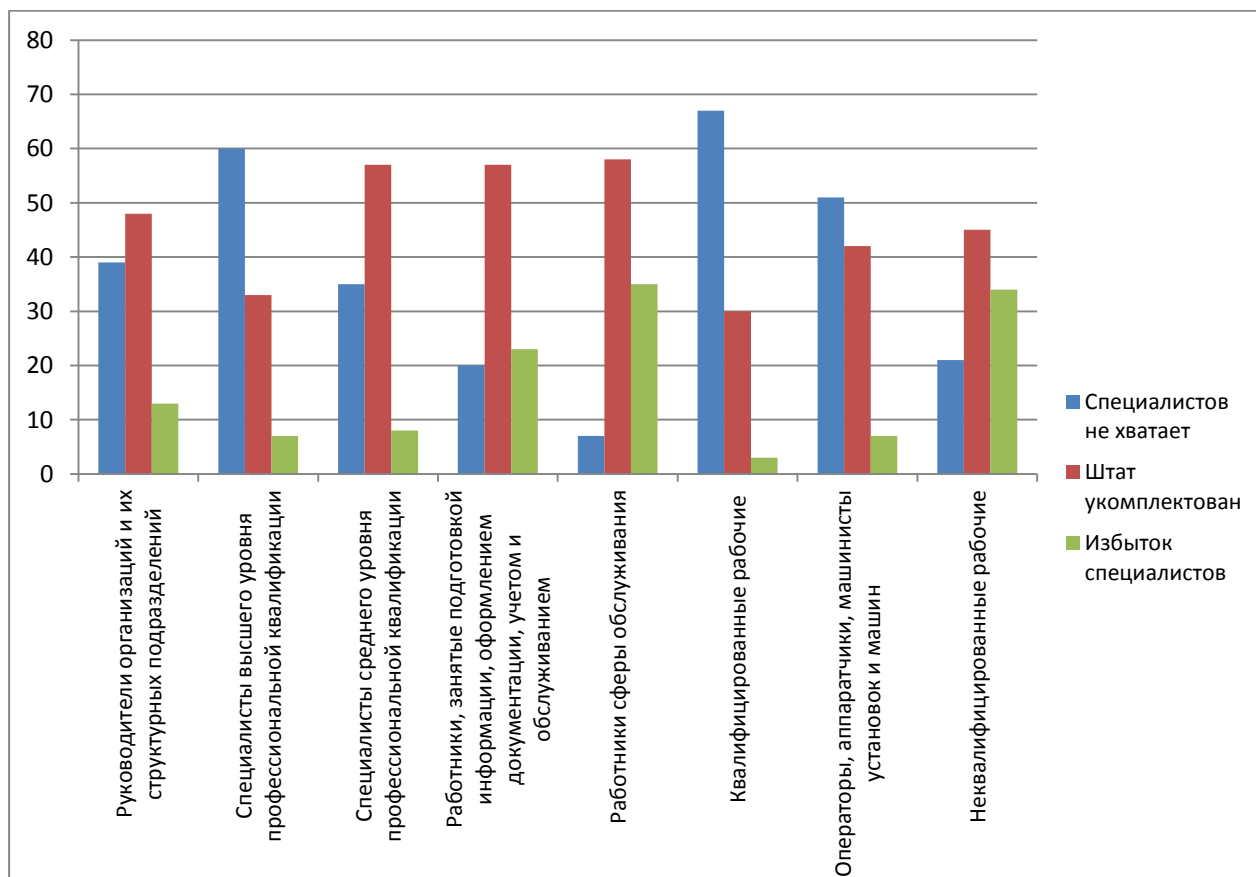
но более 30 % компаний смогли укомплектовать штат, а у 15 % наблюдается избыток персонала.

Специалисты с высшим и средним нетехническим образованием не являются дефицитом на рынке, во всяком случае, значительная часть компаний говорит об избытке таких специалистов (около 40 %).

Региональных особенностей в данном вопросе практически не наблюдается, за исключением ДВФО – там отмечена острая нехватка специалистов со средним профессиональным образованием. Особенно критическая нехватка специалистов с высшим техническим образованием наблюдается в секторе «Рыболовство». Также можно отметить, что крупные компании в большей степени, чем другие, испытывают дефицит специалистов со средним техническим образованием.

Если оценивать потребность компаний в работниках по профессиональным группам, картина будет похожей. Компаниям не хватает квалифицированных рабочих, операторов, машинистов установок и машин и т.д.

Как ни странно, компании сталкиваются и с нехваткой высококвалифицированных специалистов и топ-менеджмента.

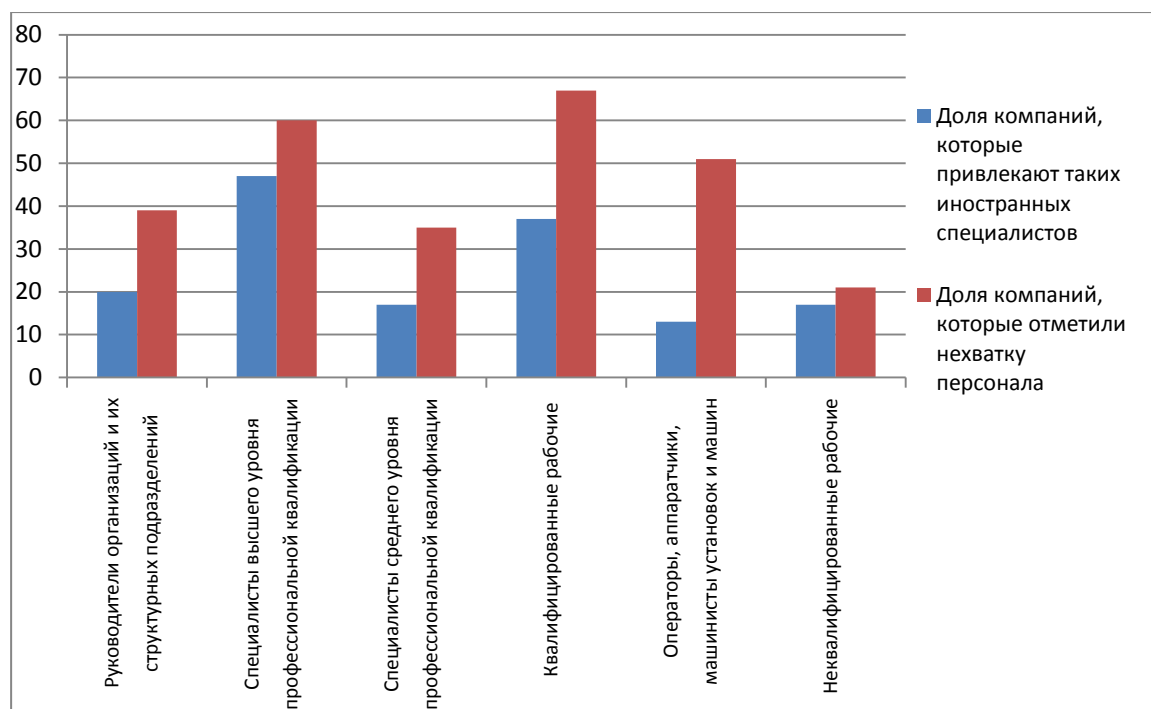

А с неквалифицированными рабочими или поиском работников сферы обслуживания проблем скорее нет.

В целом наиболее обеспечен кадрами ЦФО, при этом наибольший избыток наблюдается рабочих сферы обслуживания. А в ДВФО по всем категориям работников, за исключением работников сферы обслуживания, наблюдается острая нехватка специалистов.

Специалистов высшей и средней квалификации не хватает сектору финансов. Компаниям сектора рыболовства опять таки не хватает специалистов высшей квалификации. Наиболее обеспечена всеми категориями работников отрасль сельского хозяйства.

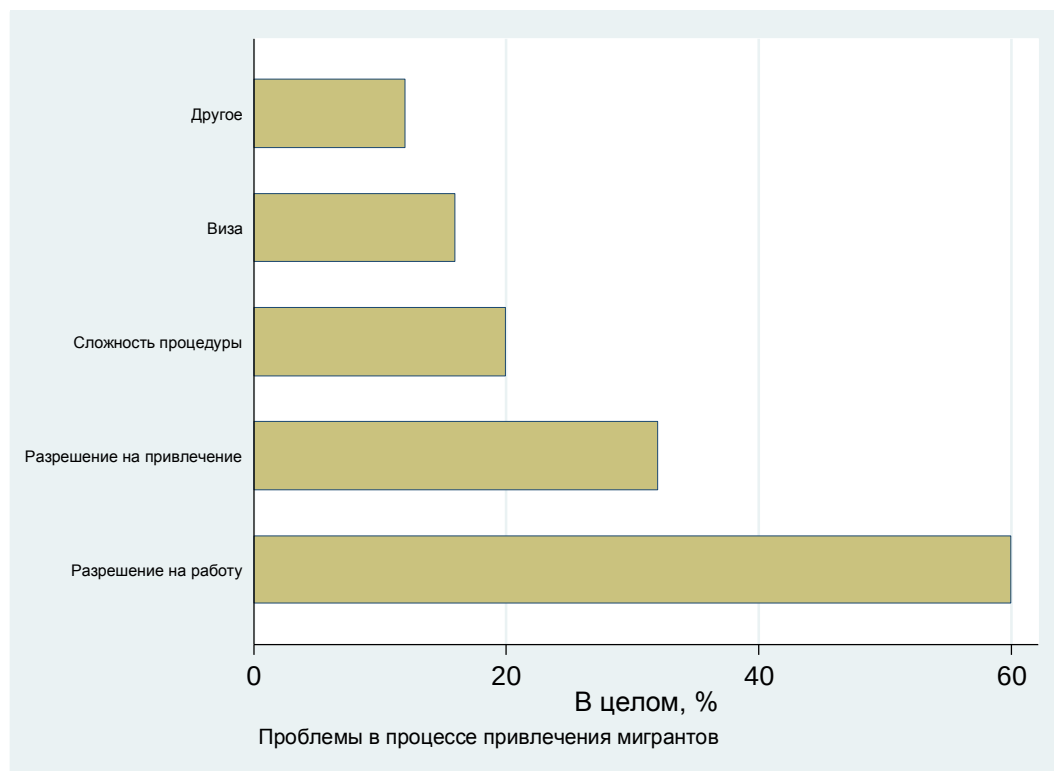
Подобная нехватка персонала по ряду направлений ставит вопрос о целесообразности привлечения иностранных специалистов. При этом только 21 % опрошенных РСПП компаний привлекает иностранных работников. Соответственно, оценки, касающиеся использования зарубежных работников и эффективности миграционного законодательства приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, использующих иностранных работников.

Нет ничего удивительного, что компании в первую очередь привлекают иностранный персонал по наиболее дефицитным направлениям —

квалифицированные работники, высшие управленцы и высококвалифицированные кадры.

Что касается проблем – более половины компаний, берущих на работу иностранцев, сталкиваются со сложностями при получении разрешения на работу иностранного гражданина. Остальные разрешительные документы, даже разрешение на привлечение иностранного работника или получение визы, вызывают намного меньше проблем.

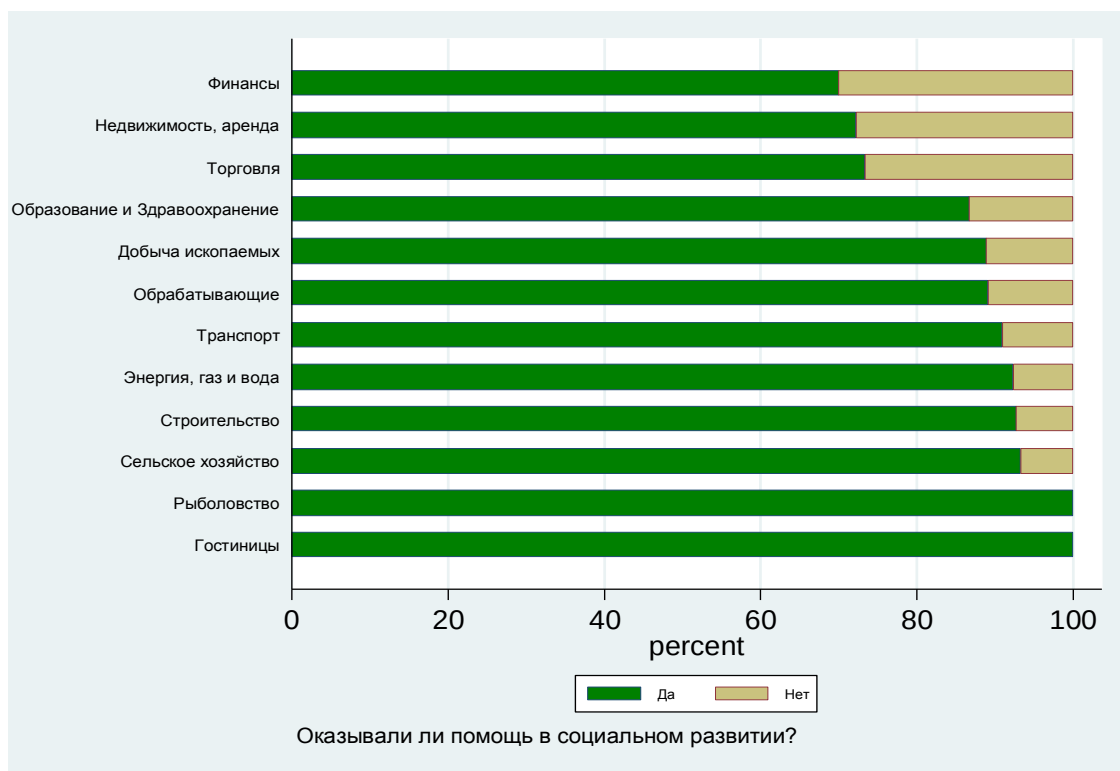

Одна из компаний отметила, что им мешает «неразбериха» в миграционной службе.

Социально-ориентированная деятельность: новые горизонты

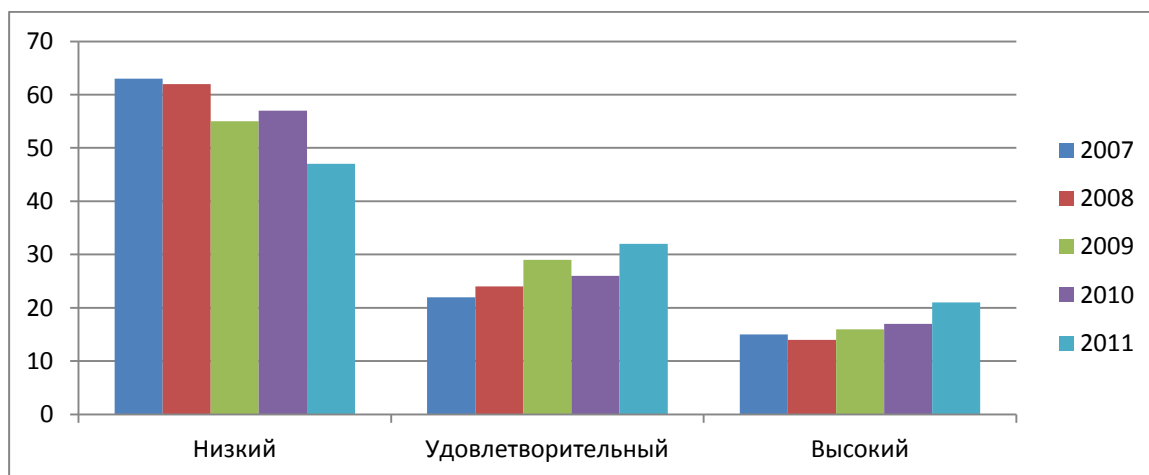
Достаточно стабильная экономическая ситуация привела к восстановлению докризисного уровня социальных инвестиций. Более 85 % компаний в той или иной форме оказывали помощь региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии региона. Менее всего «социально обременены» компании в ЦФО, а компании ПФО – наиболее ответственные. Самая низкая доля компаний, оказывающих помощь региональным властям и/или муниципалитетам в

социальном развитии региона наблюдается среди компаний секторов «Финансы», «Недвижимость и аренда», «Торговля».

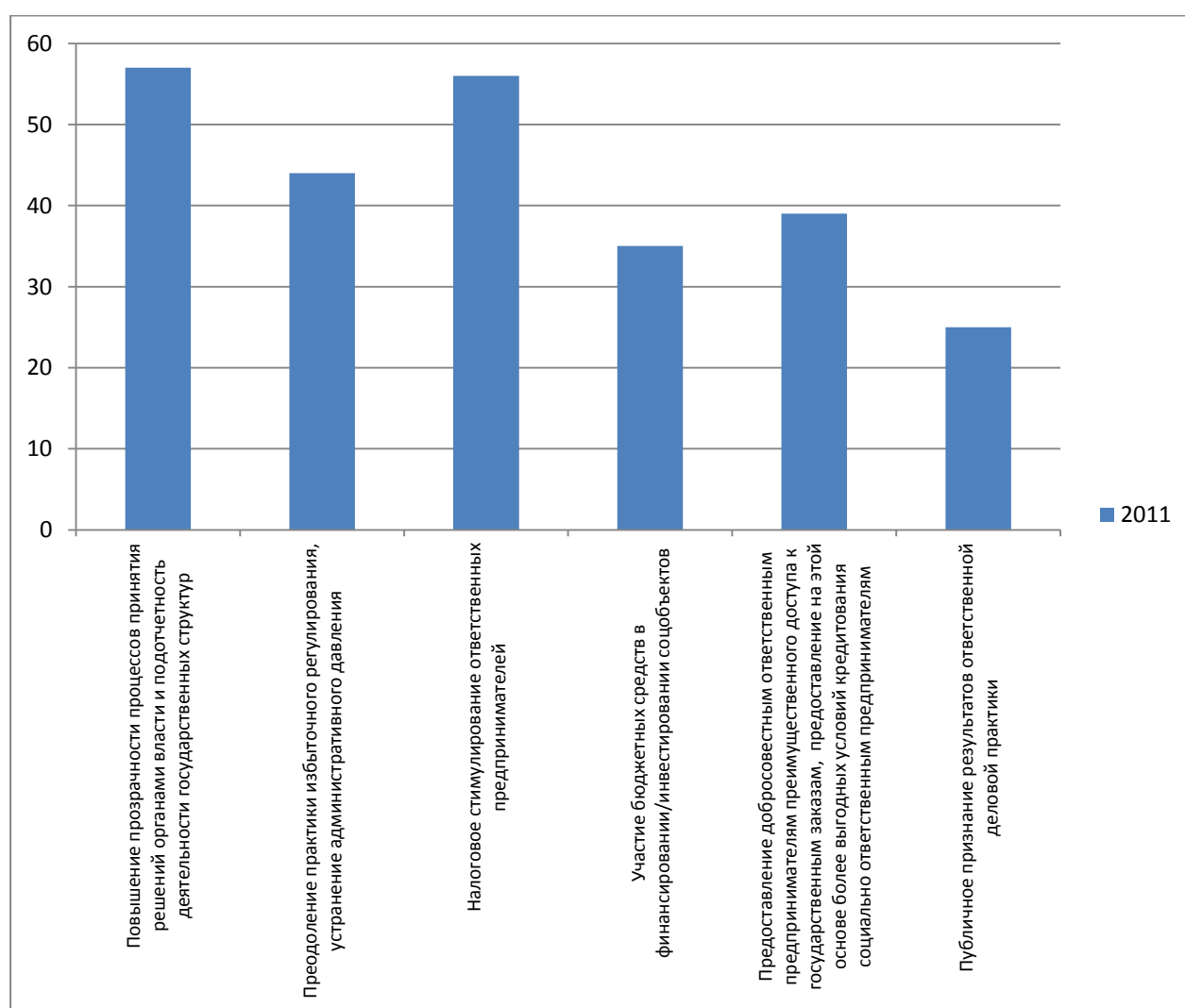
Одновременно опрошенные компании оценивают невысоко уровень социальной ответственности российского бизнеса. Отчасти они правы, т.к. это понятие значительно шире социальной деятельности и включает этику делового поведения, прозрачность деятельности, качество продукции и услуг, результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие.

Оценки уровня социальной ответственности российского бизнеса

Вместе с тем, за исключением 2010 года, наблюдается устойчивое снижение доли компаний, которые оценивают уровень социальной ответственности российского бизнеса как низкий, и рост доли тех, кто считает уровень удовлетворительным.

Что касается факторов и мер поддержки предпринимателей со стороны государства, которые стимулировали ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности, это, прежде всего, повышение прозрачности процессов принятия решений органами власти и подотчетность деятельности государственных структур.

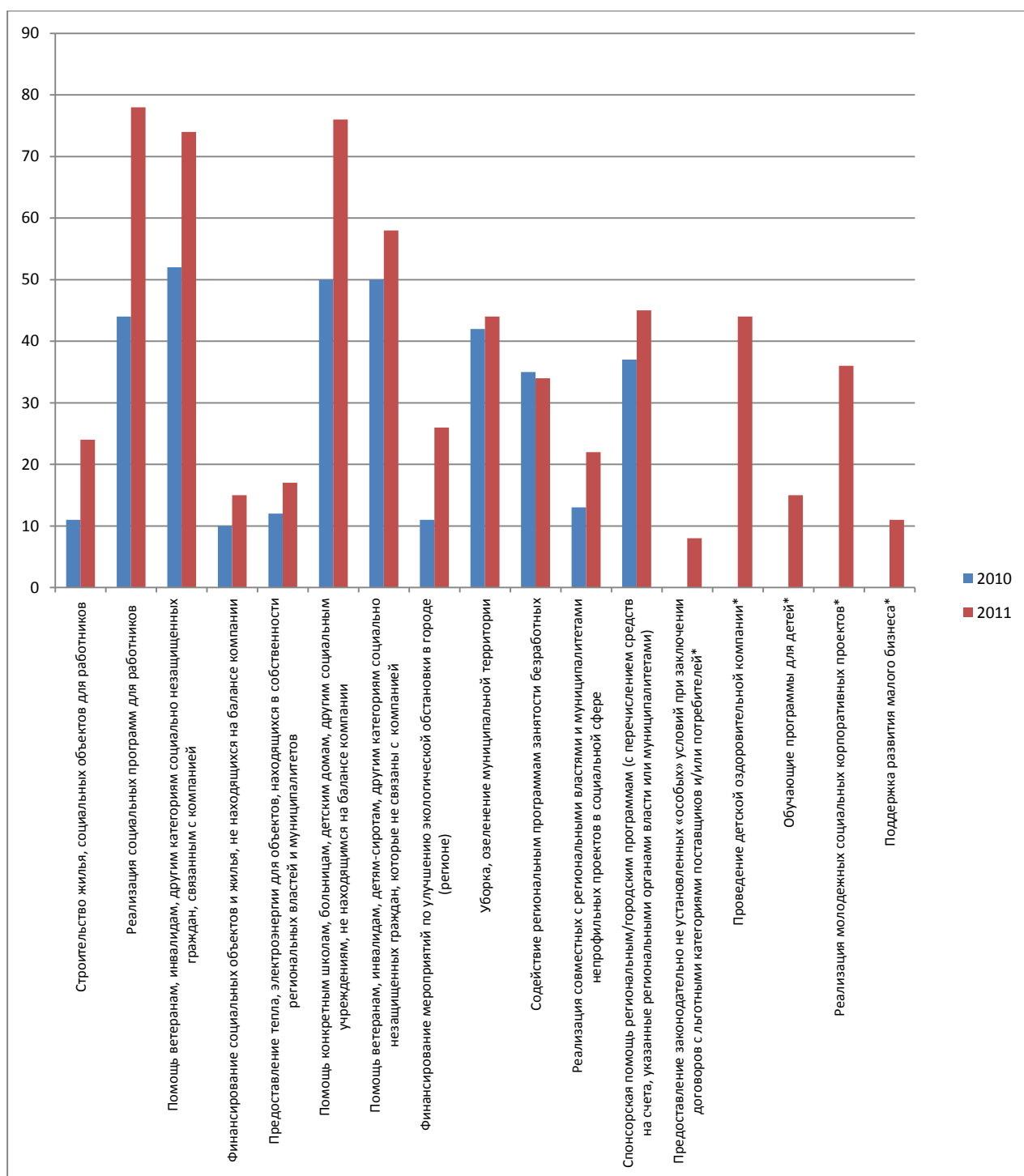
Второе место занимает с не столь значительным отрывом (и в этом нет ничего удивительного) налоговое стимулирование, включая налоговые льготы для имущества и земельных участков, относящихся к объектам социального назначения.

А вот моральные и публичные бонусы социальной ответственности, включая проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ, считают веским стимулом менее 20 % компаний.

Впрочем, предоставление добросовестным ответственным предпринимателям преимущественного доступа к государственным заказам, внедрение принципов социально ответственного инвестирования в банках с государственным участием и предоставление на этой основе более выгодных условий кредитования социально ответственным предпринимателям, также получило меньше голосов, чем остальные варианты.

Сами компании дополняли список необходимостью законодательного оформления этой деятельности и предоставлением неналоговых льгот.

Среди видов социальной поддержки наиболее популярным остается помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, связанным с компанией, хотя не менее активно оказывается помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании.

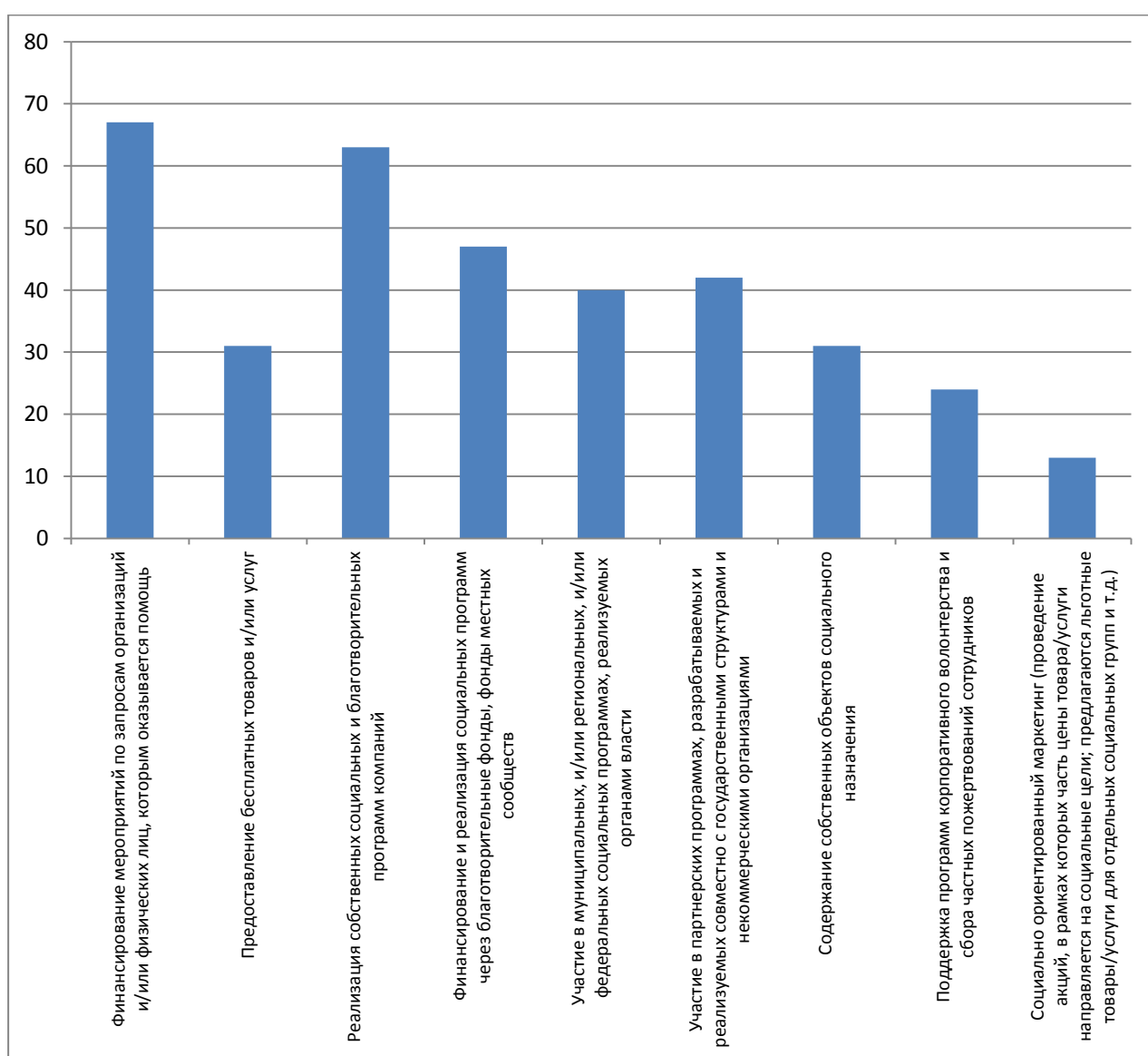

* Данные пункты не включались в опрос в 2010 году

В ЮФО компании уделяют соцпрограммам для работников гораздо больше внимания по сравнению с остальными видами поддержки. А компании в секторах «Сельское хозяйство» и «Добыча полезных ископаемых», в отличие от большинства секторов, не уделяют значимого внимания данному виду поддержки (не входит в первую пятерку).

Сами компании дополнительно включали в перечень материальную помощь в погашении потребительских кредитов, помощь церкви, содействие занятости лиц с ограниченными возможностями, поддержку спорта, развитие «самодетельности» и даже предоставление технологий РАН.

Что касается механизмов финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия, то лидирующие позиции занимает наиболее простая схема – финансирование мероприятий по запросам тех, кому нужна помощь. Второе место занимают собственные программы компаний.

Только после этого появляются программы, реализуемые совместно с органами власти, благотворительными и иными некоммерческими организациями. Т.е. пока компании более склонны работать самостоятельно, чем «с партнерами».

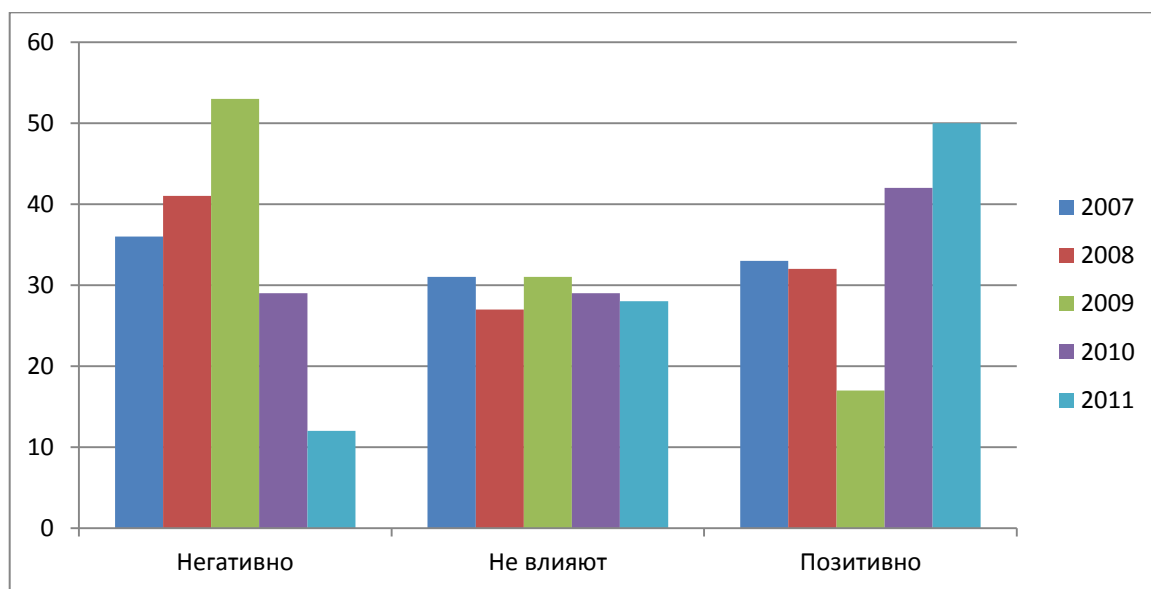
Хотя в ЦФО, ПФО, УФО первое место по популярности занимает именно собственная благотворительность. В обрабатывающих производствах и у компаний сектора «Образование и здравоохранение» также первое место по популярности занимает собственная благотворительность. А у компаний сектора «Гостиницы» лидирует сбор пожертвований.

Единого регионального делового климата нет...

Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

В 2007-2010 годах мы просили компании оценить деятельность региональных властей по совершенствованию инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности в регионе.

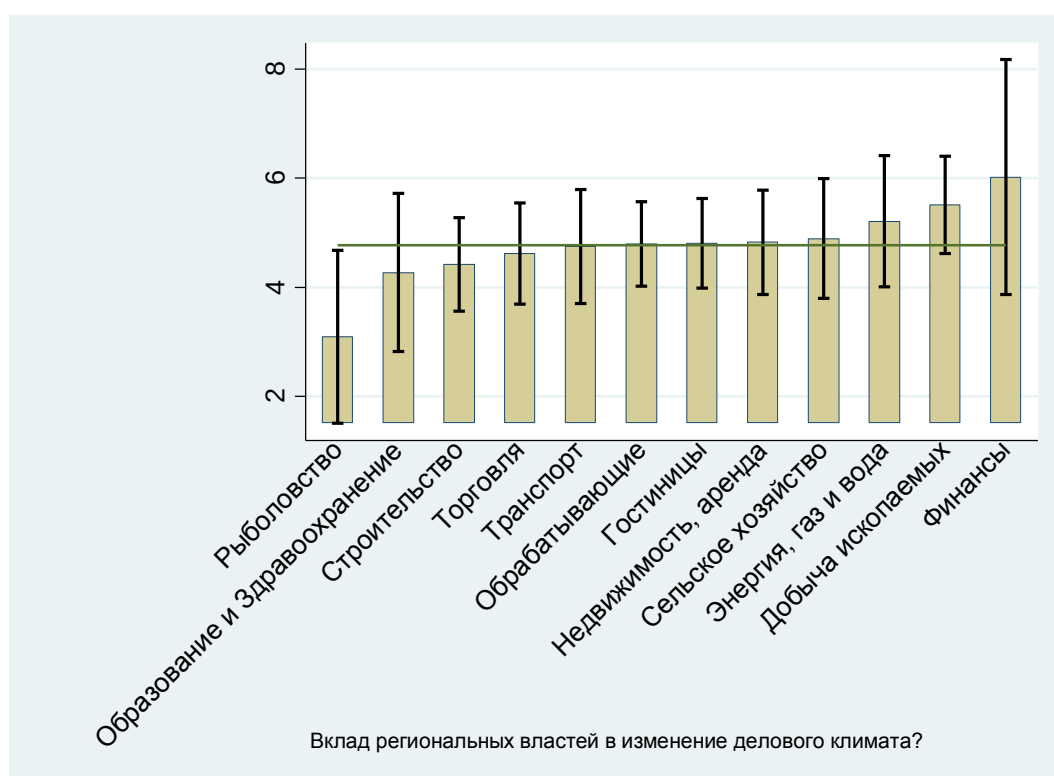
В 2011 году мы немного изменили формулировку вопроса и спрашивали респондентов о вкладе региональных властей в улучшение делового климата в регионе.

В 2007-2009 году ситуация последовательно ухудшалась — региональные власти расценивались скорее как помеха развитию инфраструктуре для бизнеса.

На восприятие уровня эффективности региональных властей повлиял кризис – в 2009 году доля негативных оценок существенно возросла.

В 2010 году ситуация изменилась и усилия органов власти субъектов были позитивно оценены бизнесом, а после перехода к более общим оценкам – от инфраструктуры к деловому климату в целом – результаты оказались еще более оптимистичными. 50 % компаний положительно оценивают вклад региональных властей в улучшение делового климата. При этом значимо ниже оценивают его компании рыболовной отрасли.

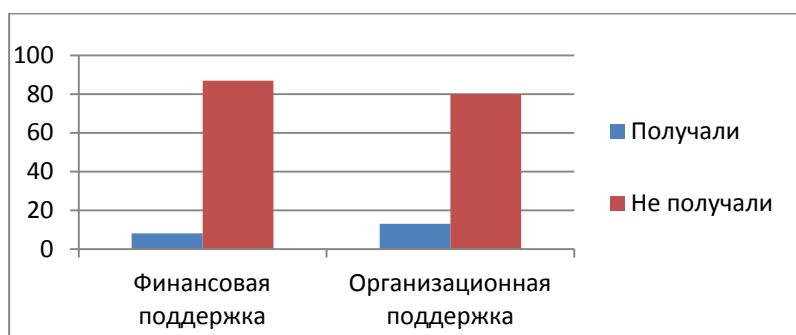
Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», в частности регулирующий вопросы внешнего государственного и муниципального финансового контроля в отношении организаций, банков и иных кредитных организаций независимо от формы собственности, получающих, перечисляющих, использующих средства бюджета субъекта или местного

Речь идет именно о создании благоприятного климата, но не поддержке компаний со стороны региональных или федеральных властей, которую получил ограниченный круг респондентов.

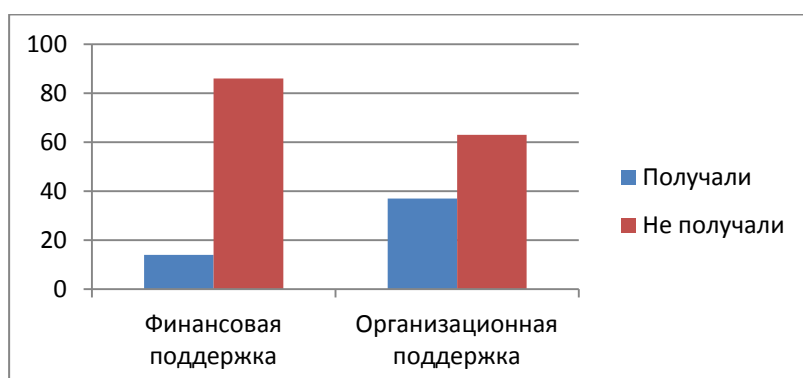
Финансовую поддержку от регионов получили лишь 15 % компаний, почти 40 % - организационную.

бюджета, имущество, находящееся в государственной собственности субъекта РФ или муниципальной собственности, либо управляющих им, а также имеющих налоговые и иные льготы и преимущества

Региональная поддержка компаний: 2009 год

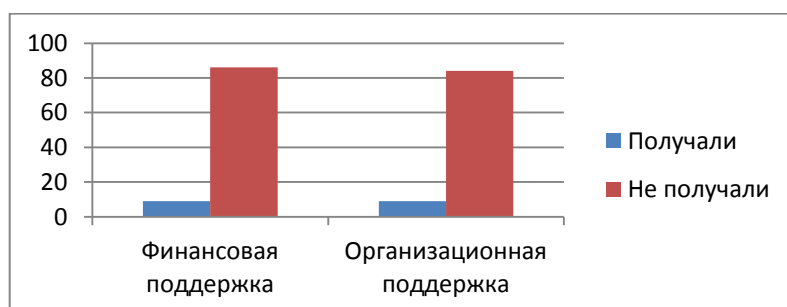

Региональная поддержка компаний: 2011 год

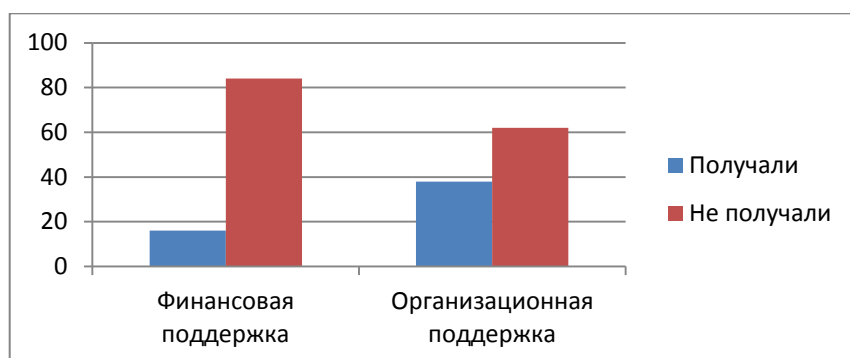

Кстати, когда речь идет о поддержке федеральных властей, то в кризисном 2009 году о получении федеральной поддержки заявили меньше компаний, чем в 2011 году.

Федеральная поддержка компаний: 2009 год

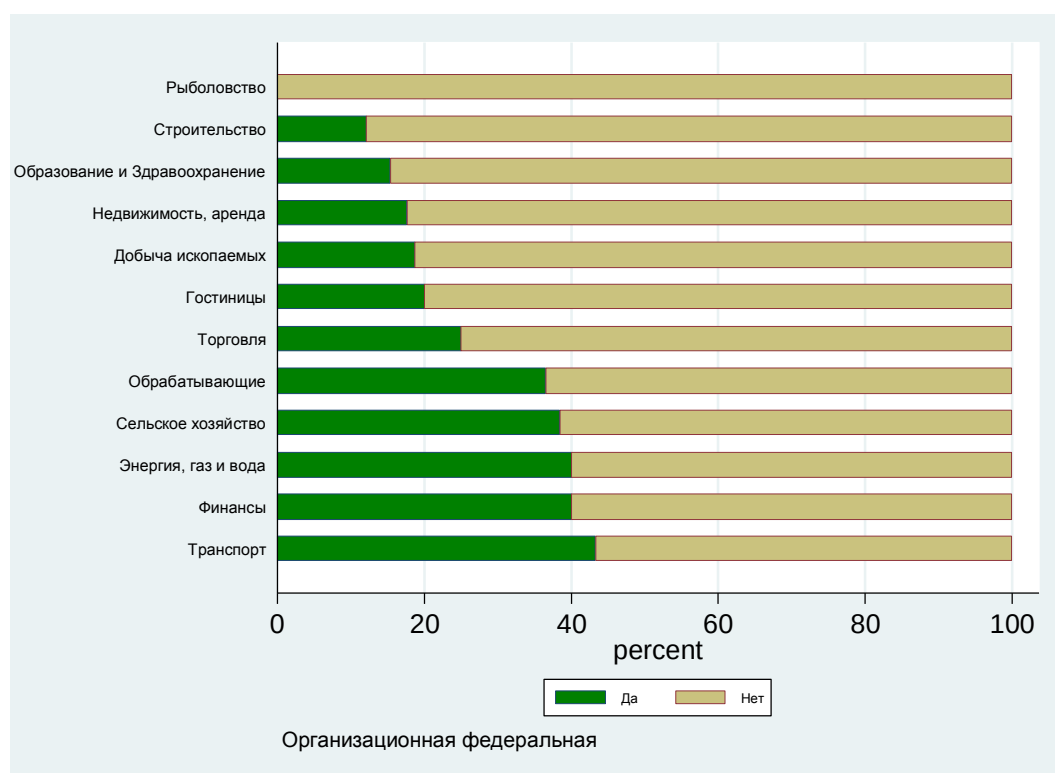

Федеральная поддержка компаний: 2011 год

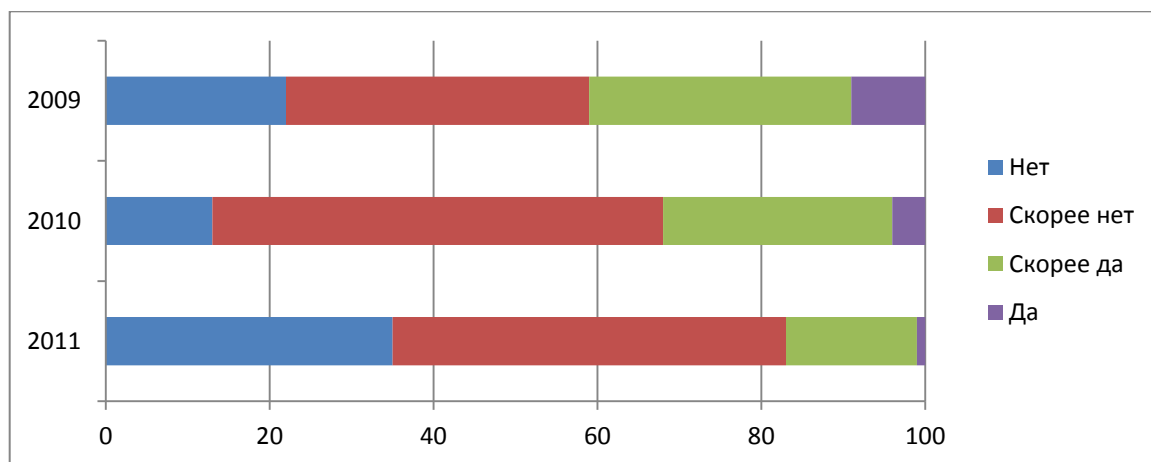

В большей степени финансовая федеральная поддержка оказывалась в ЮФО, СЗФО, ПФО.

В целом наибольшей поддержкой как на федеральном, так и на региональном уровне пользуются компании сектора «Транспорт и связь» (лидируют по каждому из 4 показателей). В то же время компании сектора «Финансы» и сектора «Гостиницы» финансовой поддержки практически не получают.

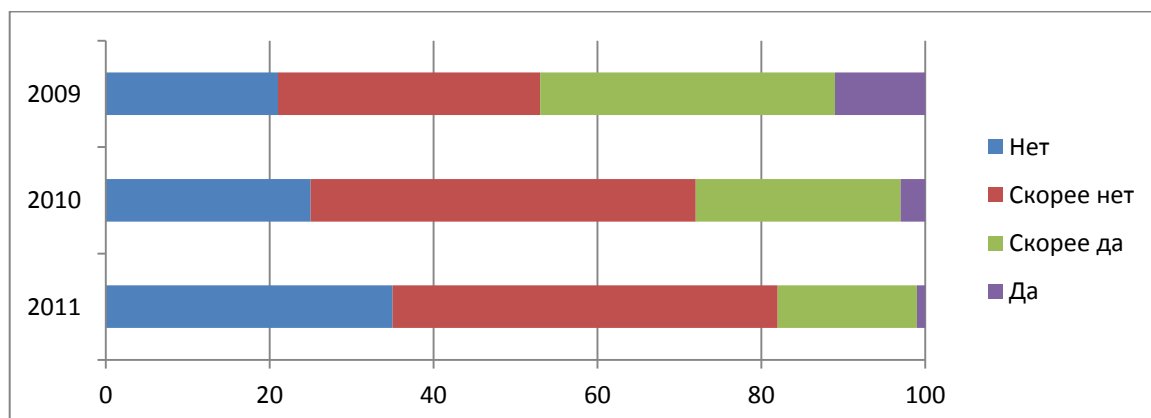

Единство делового климата и его ключевых компонентов вызывает смешанные оценки со стороны компаний. Консенсусная оценка респондентов - единого делового климата в России не существует.

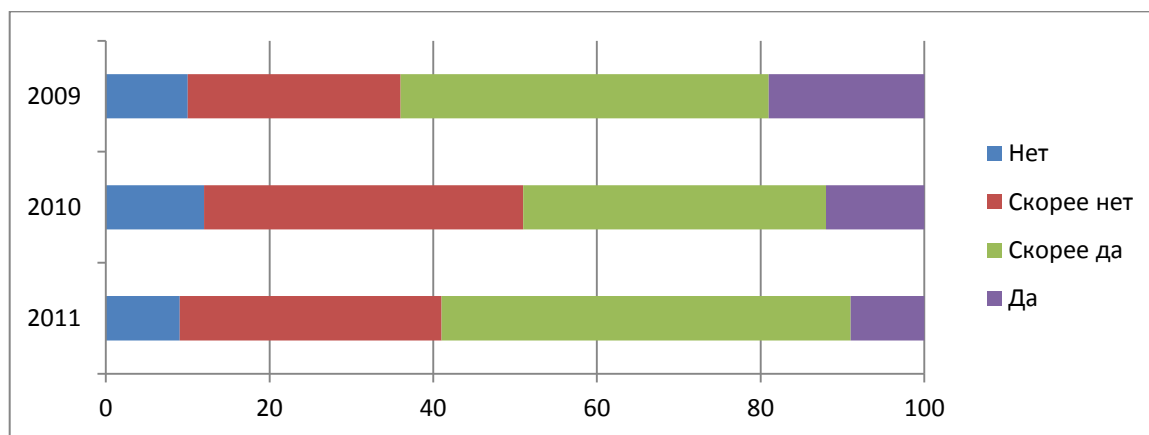
Доля компаний, которые считают, что в России существует единый деловой климат, последовательно уменьшается. Это соответствует итогам анализа компонентов делового климата в отдельных регионах – результаты опроса могут отличаться в разы.

Близкие результаты получаются при оценке наличия или отсутствия в российских регионах единых правил игры. Речь не идет о системе правоприменения, которая оценивается отдельно. Сюда включаются менее формализованные, но от того не менее важные элементы взаимодействия бизнеса и власти, например, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией.

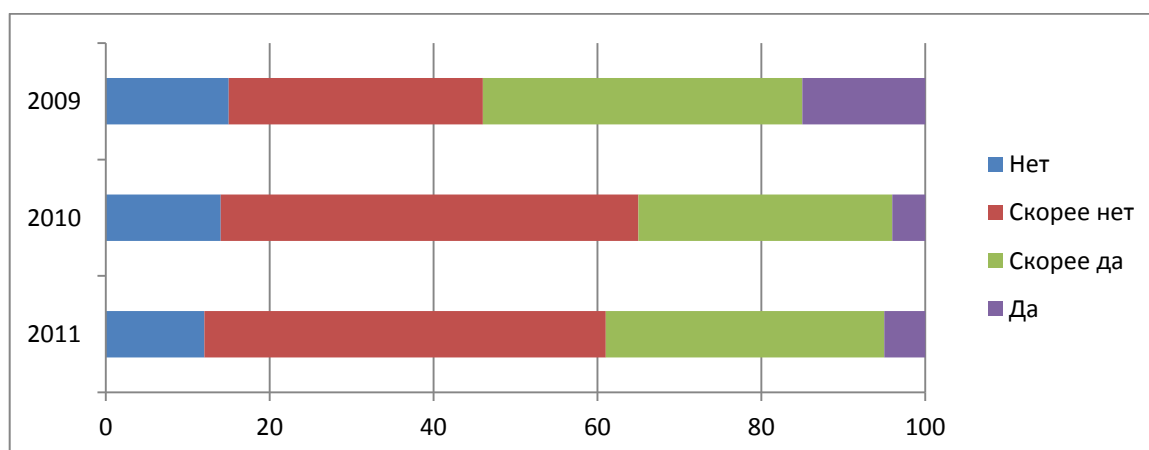
Также последовательно снижается доля положительных ответов, что говорит о нарастании уровня дифференциации между регионами. При этом обрабатывающие компании больше уверены в единых правилах игры.

Наиболее оптимистичные оценки получило законодательство, регулирующее деятельность компаний.

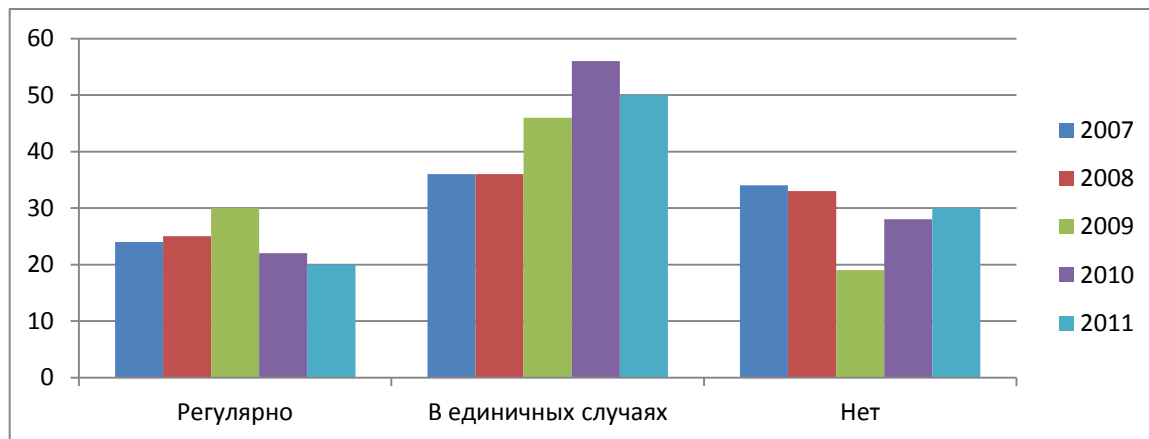
Более половины компаний в 2011 году полагало, что можно говорить о едином предпринимательском законодательстве. При этом компании с иностранным участием значительно выше оценивают единство законодательства.

Идея единства системы правоприменения находит несколько меньшее число сторонников, чем идея единого законодательства, но в целом почти 40 % компаний полагают, что правоприменение не отличается в различных регионах России.

Как защитить свои права

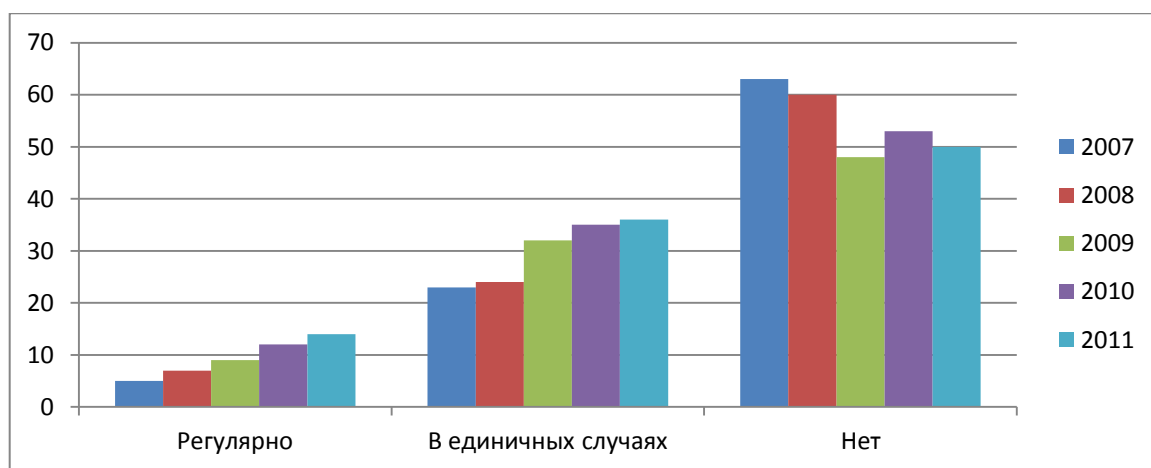
Но более интересно – как на практике работает система правоприменения. Компании достаточно часто сталкиваются с нарушением своих прав со стороны конкурентов.

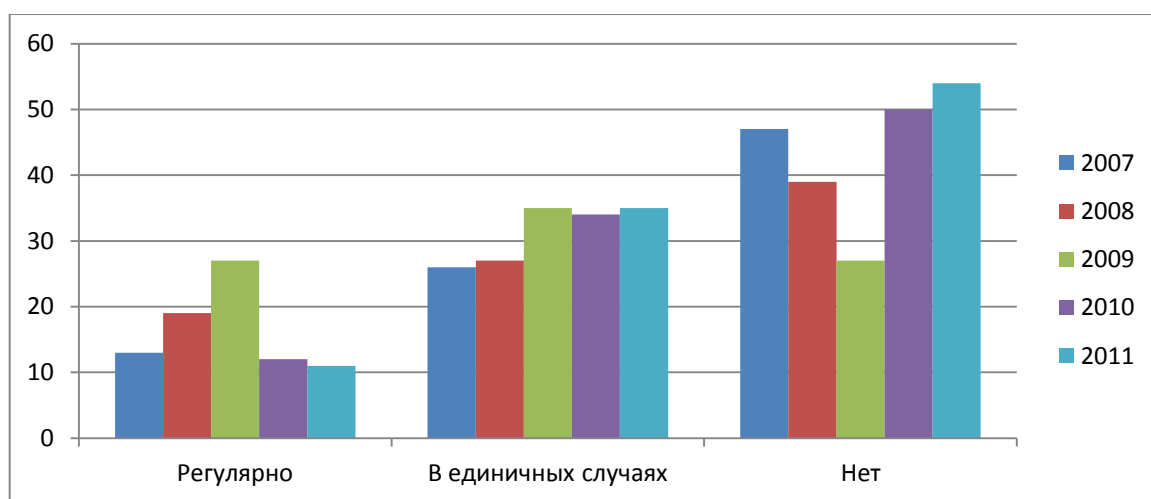
Правда, после максимальных значений в 2009 году доля компаний, которые регулярно сталкиваются с недобросовестной конкуренцией, стабилизировалось на уровне 20 %. Но, несмотря на позитивную динамику, недобросовестная конкуренция остается наиболее частым случаем нарушения прав предпринимателей из числа включенных в опрос.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающий процедуру досудебного/внесудебного обжалования решений, действий, бездействия органов, предоставляющих государственные/муниципальные услуги, а также должностных лиц и государственных/муниципальных служащих этих органов, а также вводящий административную ответственность за нарушение порядка предоставления государственных услуг

Что касается нарушений прав со стороны органов власти, ситуация немного лучше, но не идеальна. При этом динамика показателя однозначно негативная. Доля компаний, которые сталкиваются с нарушением своих прав со стороны органов власти, медленно, но растет.

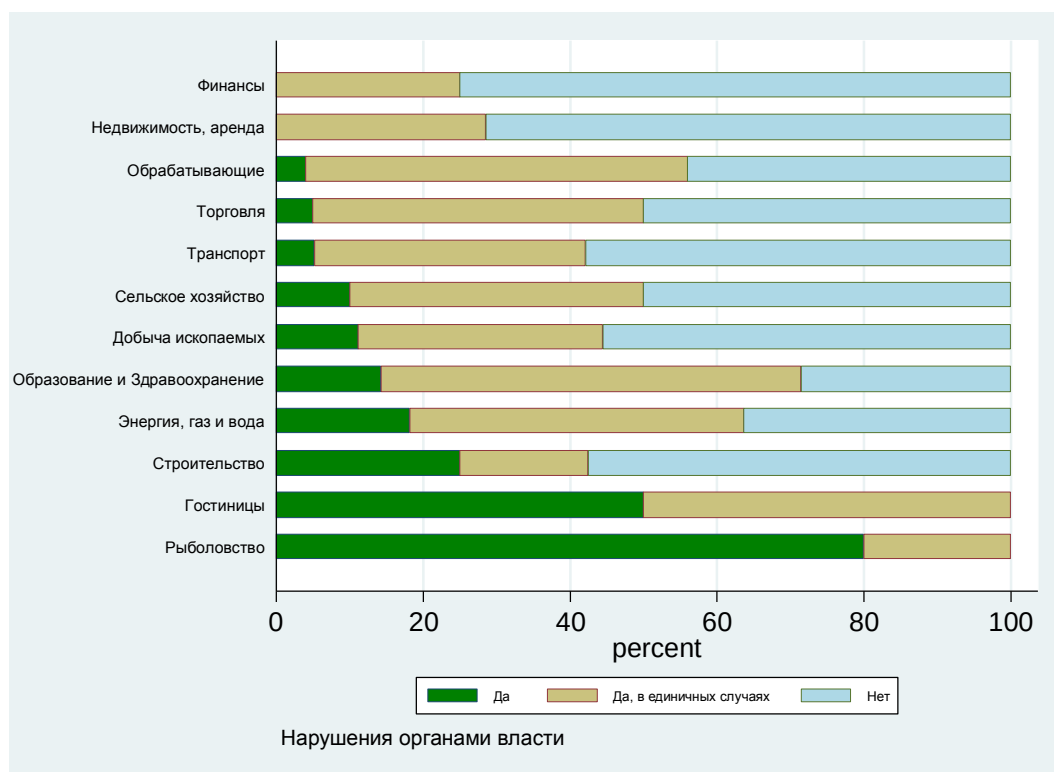
Со случаями предоставления региональной администрацией преференций другим компаниям компании сталкивались в 2011 году несколько реже, чем с другими проанализированными видами нарушений.

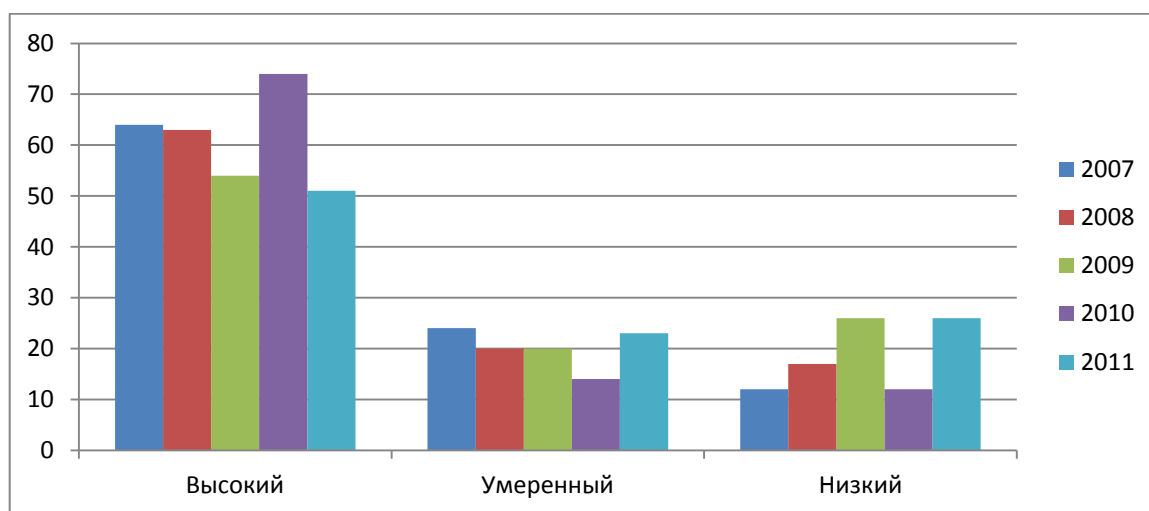
Проблема преференций, которые получают конкуренты от региональных администраций, обострилась в кризисном 2009 году. Это не вызывает серьезного удивления – наряду с более-менее прозрачными антикризисными программами активизировались и неформальные, незаконные формы поддержки.

Больше всего преференций, как и нарушений законных прав со стороны органов власти фиксируется в ДВФО.

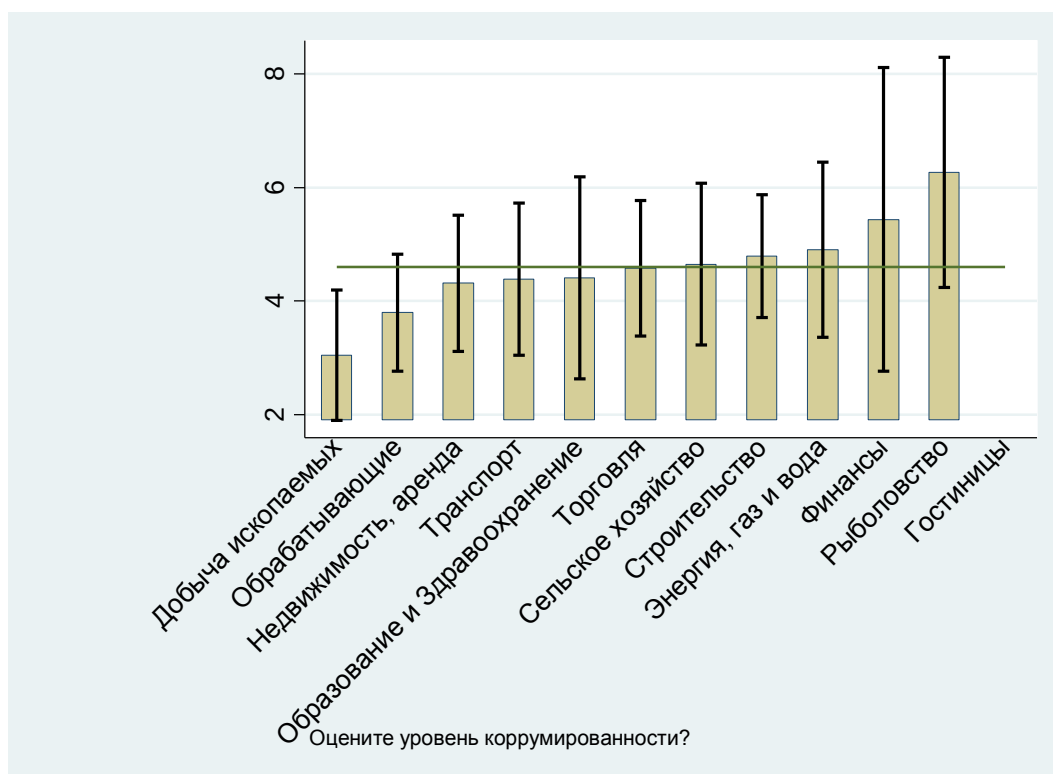
Чаще других с преференциям сталкиваются компании сельского хозяйства и в сфере образования и здравоохранения. Все компании из выборки, относящиеся к секторам «Рыболовство» и «Гостиницы», сталкивались с нарушением законных прав.

Уровень коррупционности отношений бизнеса и власти традиционно оценивается как высокий. Правда, после резкого скачка в уровне восприятия коррупции в 2010 году, тенденция на снижение значений данного показателя восстановилась.

Компании оценивали ситуацию с уровнем коррумпированности отношений бизнеса и власти в России на примере сектора, в котором они работают, в связи с этим можно утверждать, что оценки более-менее объективны.

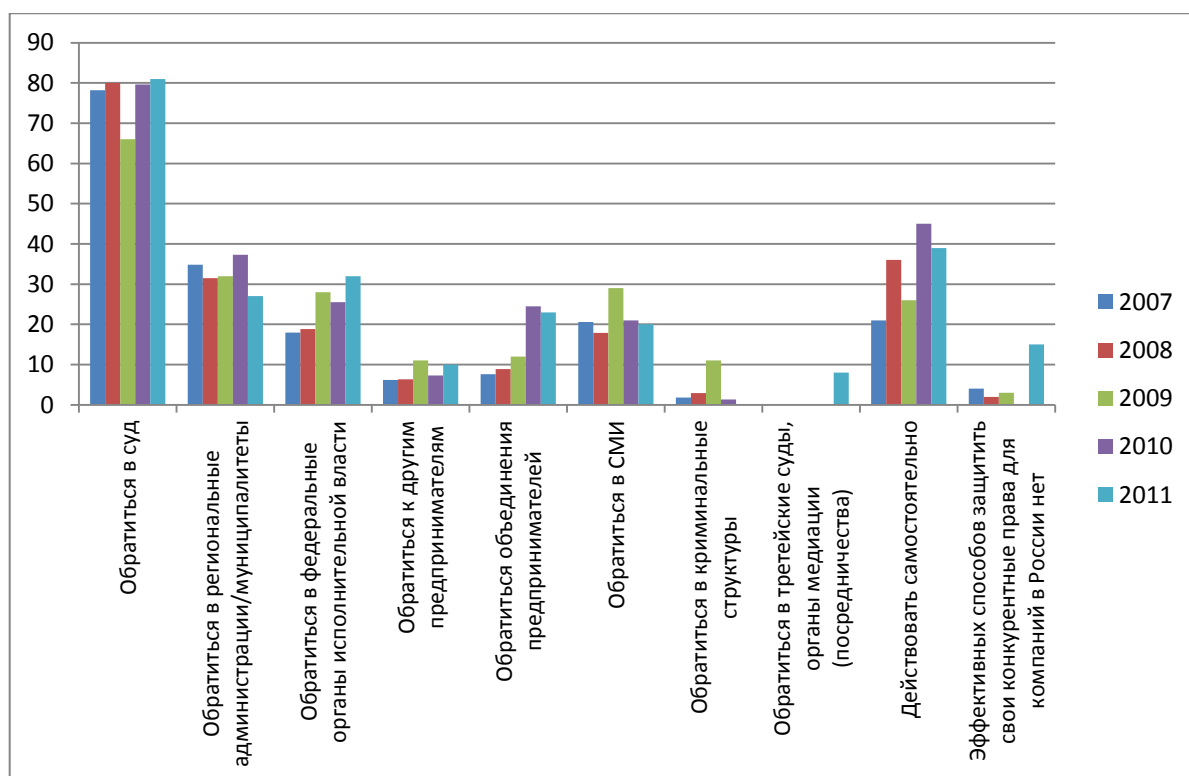

Уровень коррумпированности власти представители сектора «Добыча ископаемых» оценили значимо ниже, чем другие респонденты.

Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов суда по интеллектуальным правам» (о создании Суда по интеллектуальным правам, как специализированного арбитражного суда)

Эффективно защитить свои права не просто, но возможно. Наиболее востребованный инструмент – судебная система, которая лидировала на протяжении всех пяти лет, несмотря на снижение ее востребованности в 2009 году.

К сожалению надо отметить, что в 2011 году резко возросла доля компаний, которые говорят, что эффективных способов защитить своим права нет.

По всем регионам и отраслям суд является главной инстанцией разрешения споров и защиты прав. А вот второе место варьируется в зависимости от округа. В ЮФО, ПФО, УФО, СЗФО на второе место выходит федеральный орган исполнительной власти. Также на втором месте видят союз предпринимателей компании сектора «Транспорт».

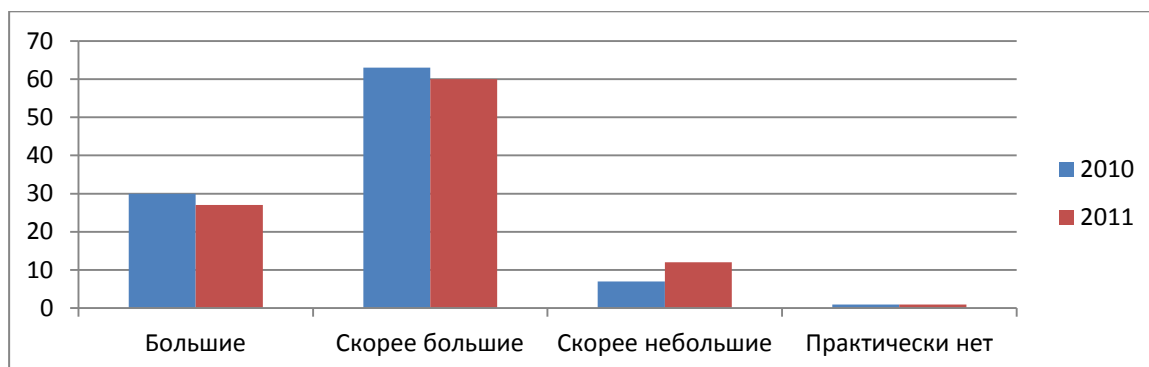
При этом практически все компании – 79 % имели опыт участия в судебных разбирательствах. 69 % компаний участвовали с судебных спорах с контрагентами по бизнесу, треть компаний – в спорах с органами власти.

Чаще всего судятся компании секторов «Добыча», «Промышленность», «Строительство» и «Недвижимость и аренда». В секторе «Рыболовство» чаще судятся с представителями госорганов, чем друг с другом.

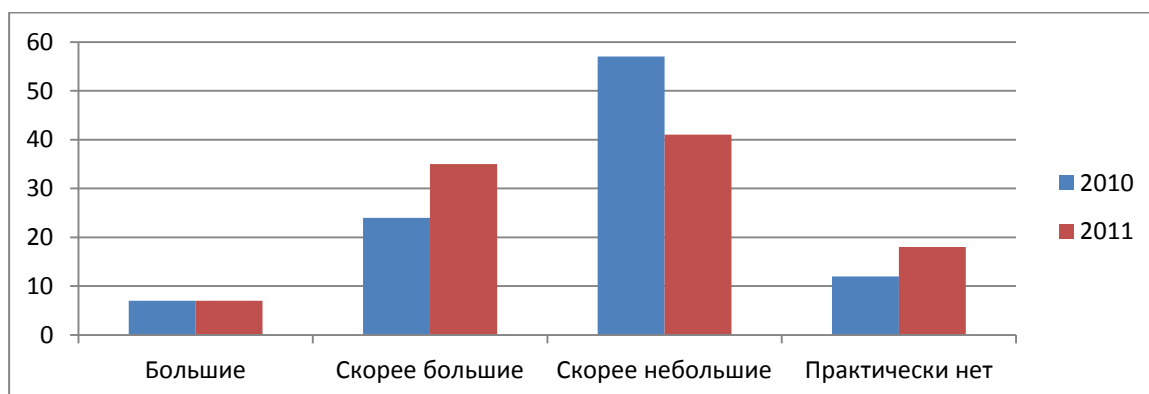
Самая высокая судебная нагрузка в СЗФО (меньше всего ответов «не было» на вопрос «Был ли у вас в последние пять лет опыт участия в судебных разбирательствах?»).

Тем интереснее проанализировать, как компании оценивают шансы отстоять свои законные интересы в суде в отношении различных контрагентов.

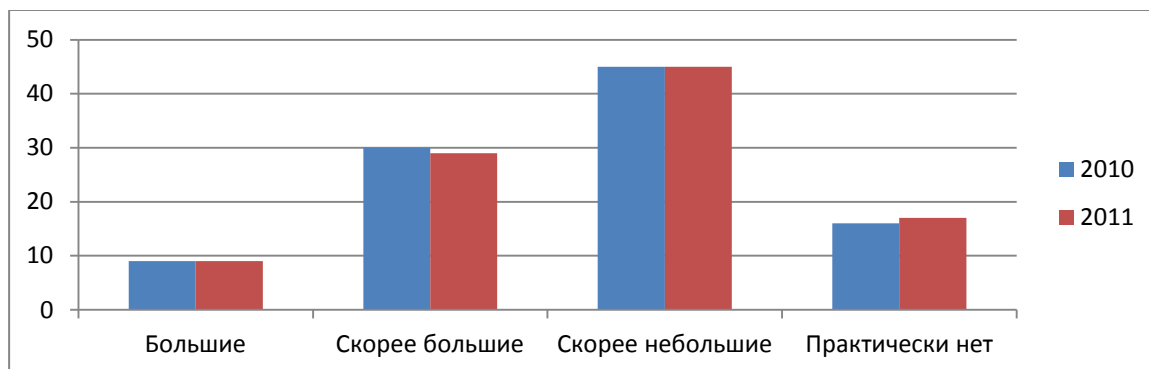
Если речь идет о других предпринимателях, компании высоко оценивают свои шансы защитить свои права в суде, хотя по сравнению с прошлым годом оценки несколько ухудшились.

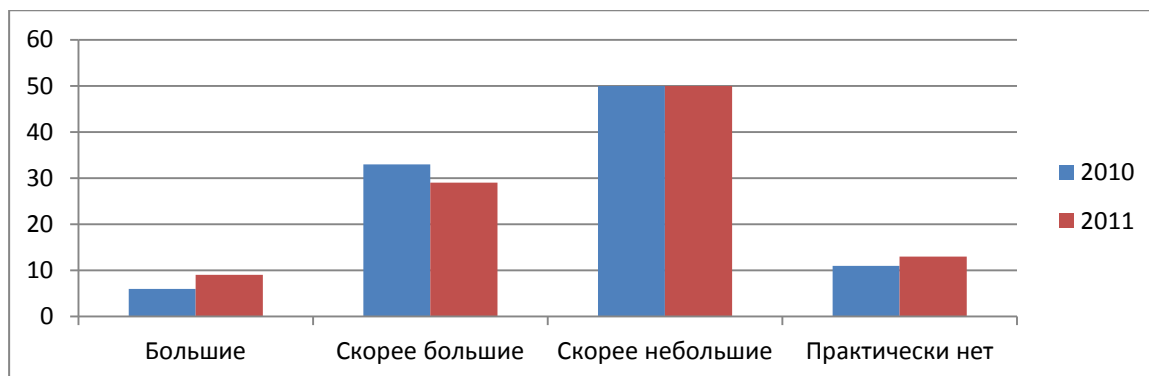
В отношении остальных контрагентов, особенно органов власти, оценки менее оптимистичны. Если речь идет о региональных органах власти и муниципалитетах, то здесь наблюдается наибольшее количество ответов «практически нет шансов защититься в суде» среди всех остальных органов власти.

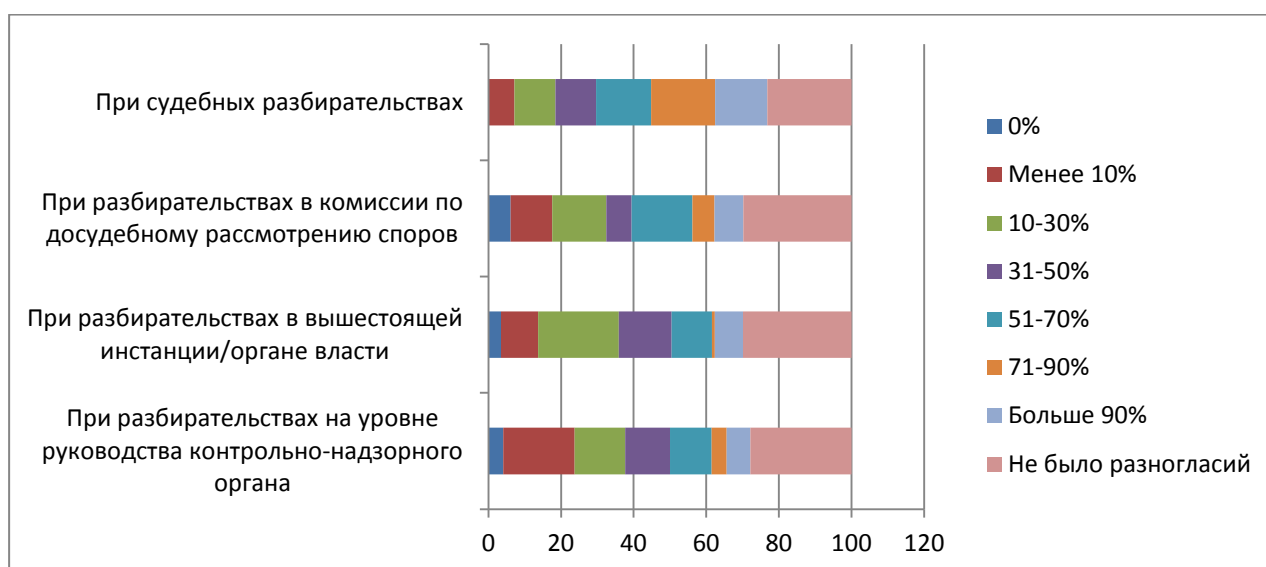
Результаты налоговая инспекция выглядит не лучше.

Похожие результаты показал опрос в отношении иных контрольно-надзорных органов (в этом случае несколько ниже доля ответов «практически нет шансов»).

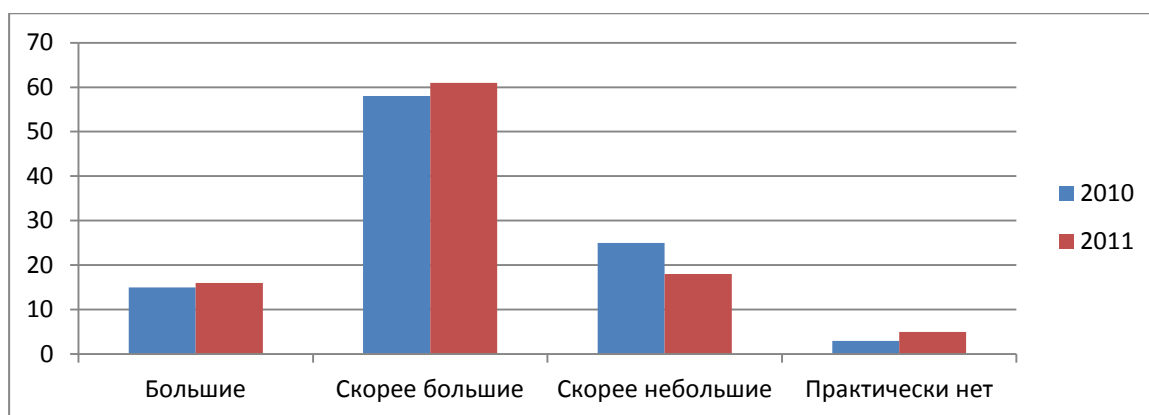
Эти цифры соответствуют доле разногласий с контрольно-надзорными органами (в т.ч. налоговыми), которые разрешаются в пользу компании (по ее оценке) на разных уровнях и стадиях разбирательства.

При этом опять же наиболее высоки шансы добиться решения в пользу компании именно в суде, тогда как на уровне руководства контрольно-надзорного органа таких шансов немного.

Доля положительных решений при рассмотрении в вышестоящей инстанции и в руководстве контрольно-надзорного органа значимо ниже в ДВФО. На 30% выше доля положительных решений у компаний с госсобственностью при рассмотрении в руководстве органа. Крупные компании имеют значимо больше шансов при досудебном разбирательстве, а экспортеры значимо меньше. В суде лучшие результаты у крупных компаний и компаний с иностранным собственником.

Шансы на выигрыш у работников компании и профсоюзов такие же, как в судебных спорах с другими предпринимателями, но выше, чем с органами власти.

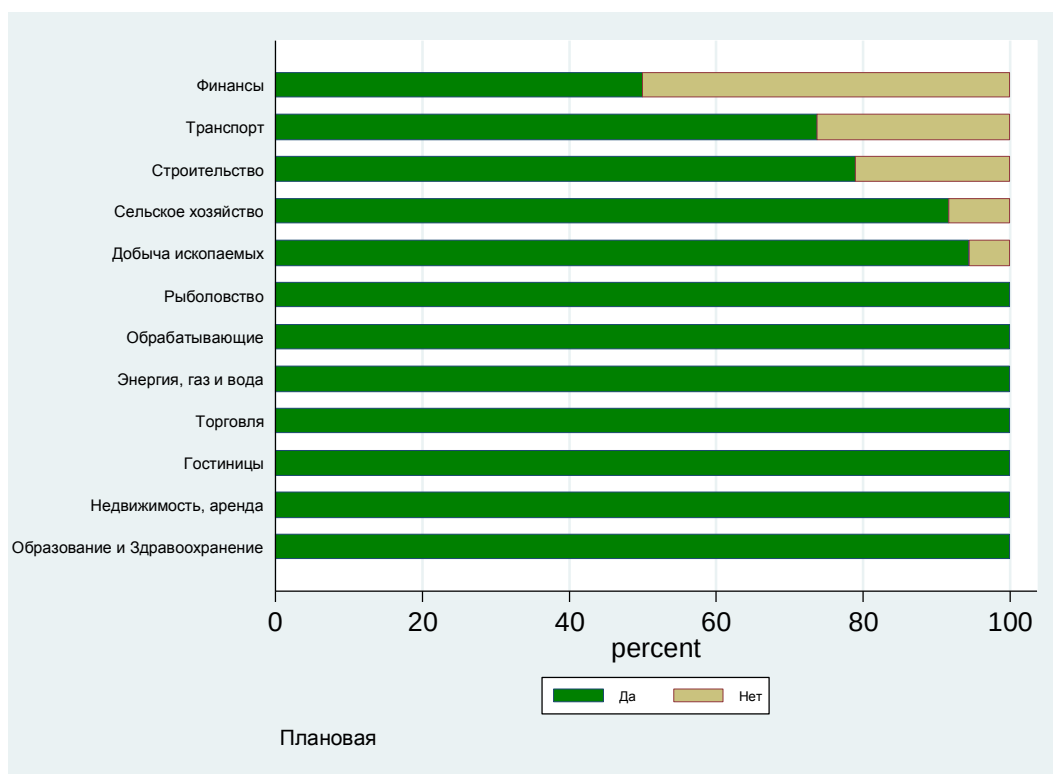
Значимо выше оценивают шансы против налоговой инспекции в ПФО. Как более высокие оценивают шансы на выигрыш дела против региональной администрации компании с иностранным участием. Значимо выше оценивают шансы против налоговой компании с госсобственностью. При этом крупные компании дают более низкие оценки вероятности выигрыша в суде против профсоюзов и работников.

Один из прорывных законов – необходимость согласования с прокуратурой проведения внеплановой проверки – был горячо поддержан бизнесом. Вместе с тем, итоги опроса в 2010 году показали, что у компаний есть сомнения – а согласовывались ли внеплановые проверки с прокуратурой. В связи с этим мы решили задать прямой вопрос тем компаниям, где в 2011 году проводились внеплановые проверки. Результаты оказались обескураживающими – в 49 % случаев компании не предъявлялись документы о согласовании внеплановых проверок с органами прокуратуры.

Это говорит о необходимости изменения системы правоприменения закона, вплоть до права компании отказать проверяющим в доступе на территорию в случае непредъявления документов из прокуратуры, подтверждающих правомерность проверки.

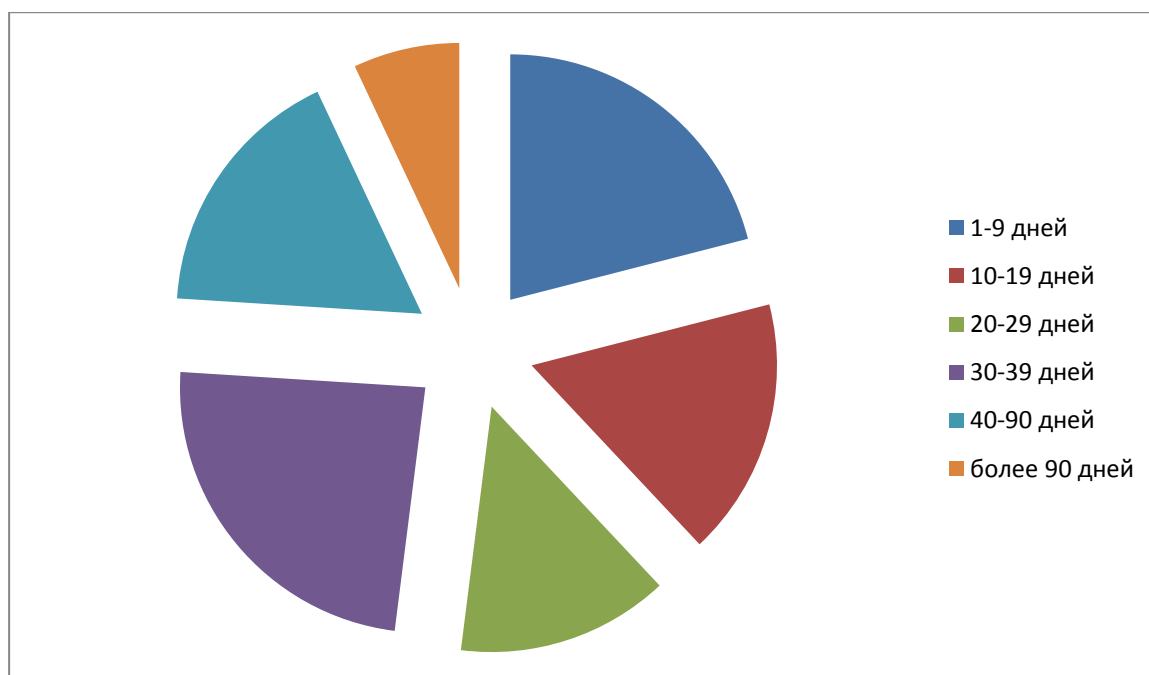
При этом за последние два года плановые проверки проводились на 92 % опрошенных компаний, внеплановые – на 55,4%.

Реже всего плановые проверки проводились в отношении компаний сектора «Финансы», а внеплановые – у компаний сектора «Гостиницы».

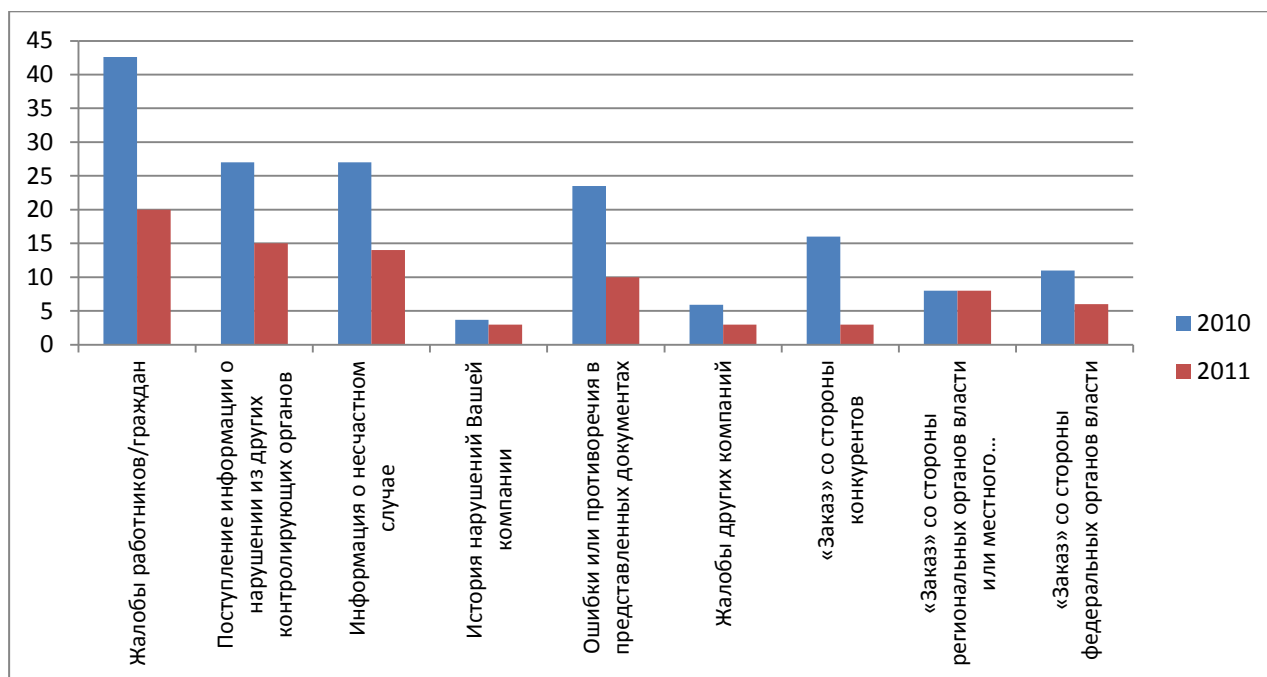
Реже всего как плановые, так и внеплановые проверки проводились в ЮФО.

Что касается длительности проверки компании от момента начала проверки до оформления акта проверки, то значительная часть проверок «укладываются» в срок от 30 до 39 дней (четверть опрошенных компаний) и до 9 дней (21 % компаний).

При этом в 7 % компаний проверяющие «сидят» более 3 месяцев.

Основной причиной внеплановых проверок обычно служат жалобы работников и других граждан (включая потребителей).

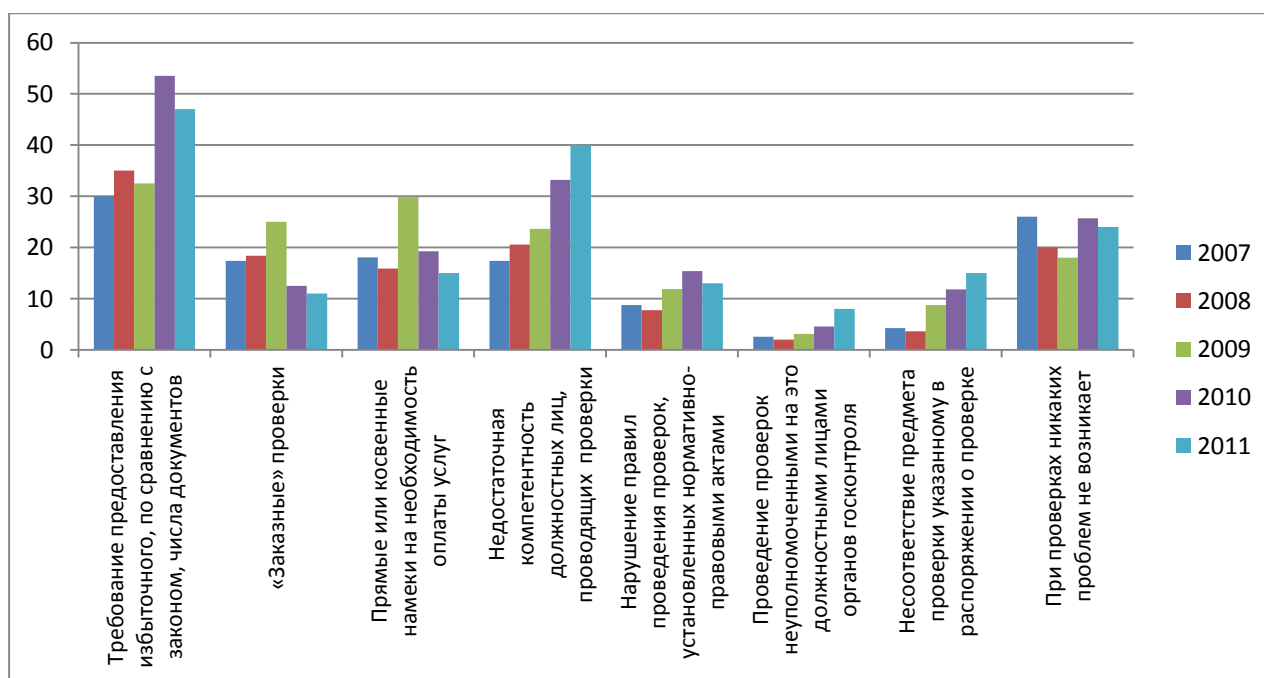

По-прежнему низко оценивается доля «заказных проверок», преобладают более-менее объективные причины их проведения.

Однако в ЮФО «заказ» регионального органа власти назван в качестве основной причины проверок, в СЗФО эта причина на 2 месте, а в ДВФО на первом месте ошибки в документах. В отраслевом разрезе только компании здравоохранения и образования поставили «заказ» региональных органов власти на первое место.

Дополнительно в качестве причин назывались изменение требований со стороны надзорных органов, проверка антитеррористической защищенности или исполнения законодательства о промышленной безопасности, и даже личную месть и травлю производителей на телевидении.

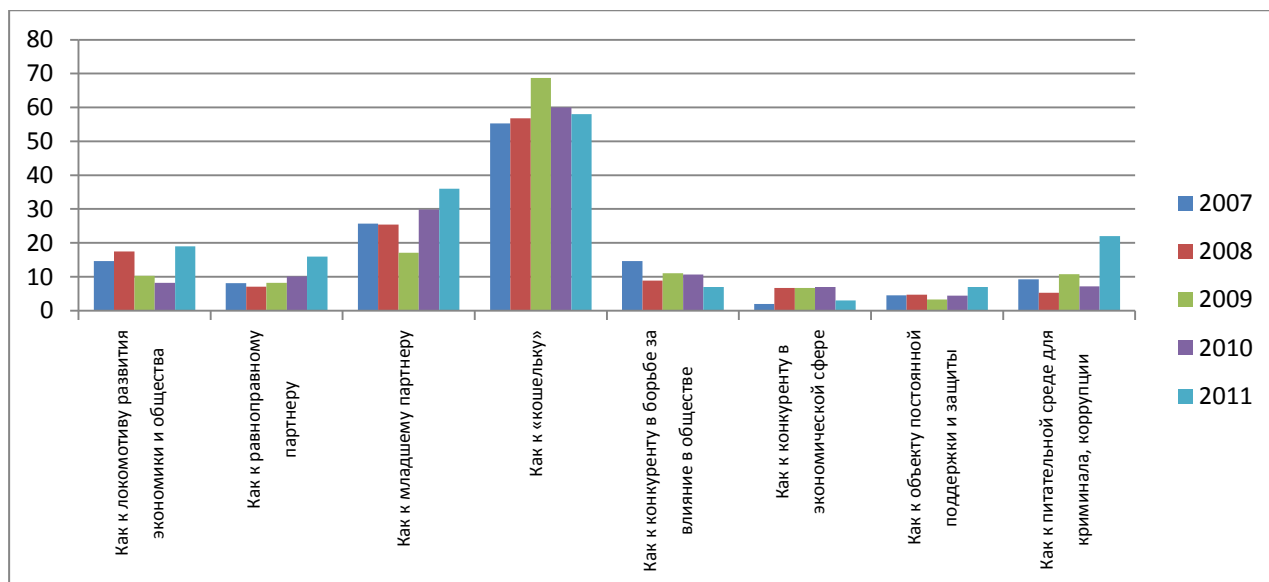
В ходе проведения проверок компании часто сталкиваются с незаконными требованиями со стороны контрольно-надзорных органов.

Главной проблемой остается требование избыточных документов. Вместе с тем растет озабоченность недостаточным уровнем компетентности проверяющих. Проблема нехватки квалифицированных кадров касается всех, не только бизнеса. В качестве субъективного комментария можно привести следующий: «неопытные работники строят из себя не пойми что...». Также компании отмечают, что задача проверяющих – не помочь предприятию, а наложить санкции.

Интерес вызывают две группы проблем - проведение проверок неуполномоченными на это должностными лицами органов госконтроля и несоответствие предмета проверки указанному в распоряжении о проверке (с этим сталкиваются 8 и 15 % опрошенных компаний соответственно). Т.е. «не те проверяющие» проверяют «не то, что должны проверять». И если недостаточную квалификацию проверяющих можно отнести к субъективным оценкам, то здесь наблюдается «формализованное» нарушение законодательства.

В условиях, когда компании во многих случаях не надеются отстоять свои права, если противником является орган власти, неудивительно, что при оценке характера отношения государства к бизнесу преобладает ответ «как кошелек» (во всех смыслах этого слова).

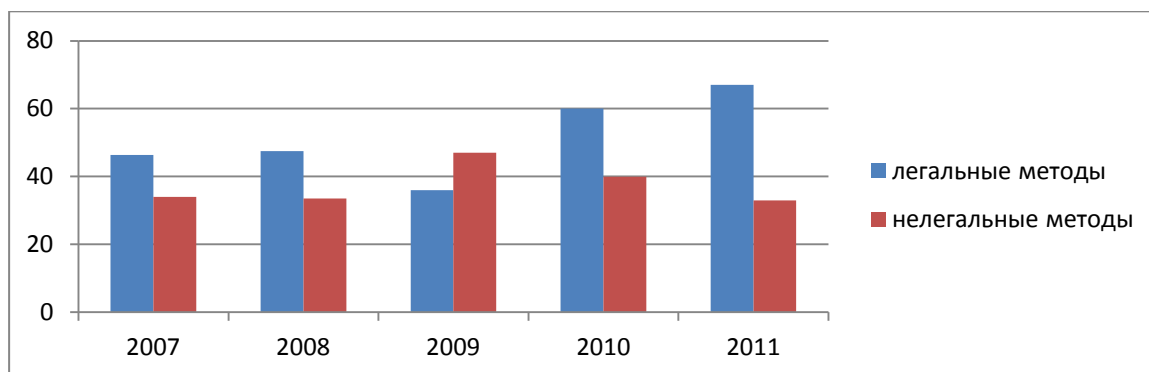
Правда, последовательно (за исключением 2009 года) растет доля компаний, которые полагают, что бизнес для государства является младшим партнером. Нельзя не отметить комментарий одной из компаний – «нормально относится, иногда помогает».

В СЗФО на второе место вышел ответ «Как к среде для коррупции». Компании секторов «Добыча полезных ископаемых» и «Недвижимость» подавляющим числом считают, что к ним относятся как к младшему партнеру. Компании сектора «Гостиницы» на второе место ставят «локомотив развития».

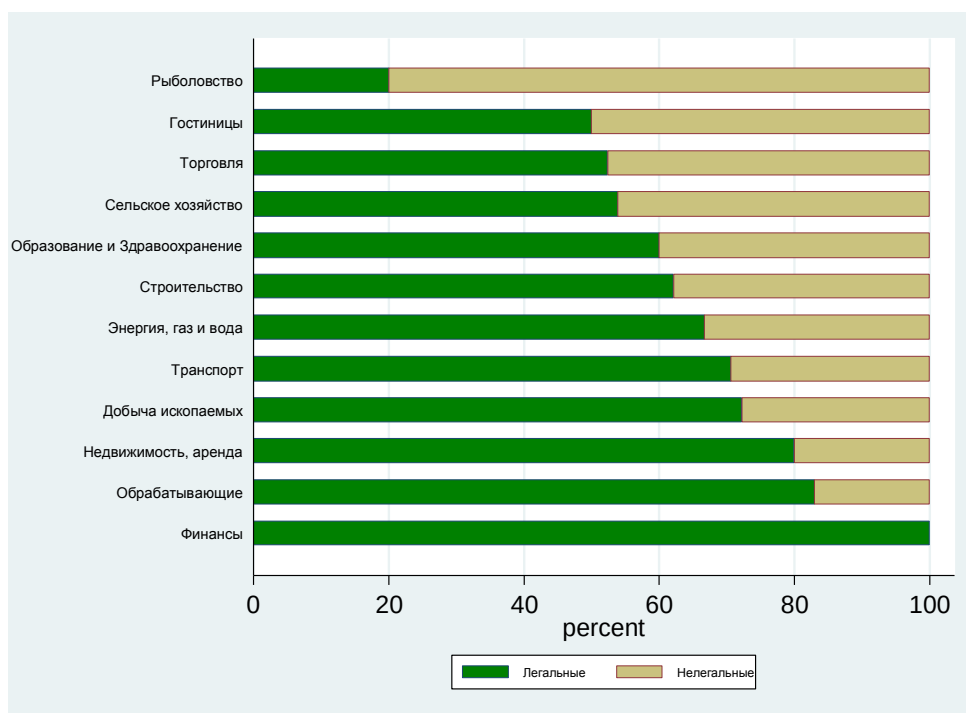
В целом компании вернулись к приоритету легальных способов взаимодействия бизнеса с органами власти (лоббизм, выборы, конференции, финансирование партий и т.д.) и считают их более эффективными в текущих условиях.

Но нелегальные методы (подкуп чиновников, давление с помощью криминальных структур и т.д.) не ушли в прошлое – они востребованы третьей компаний. Хотя две компании именно на этот вопрос ответили – таких способов нет.

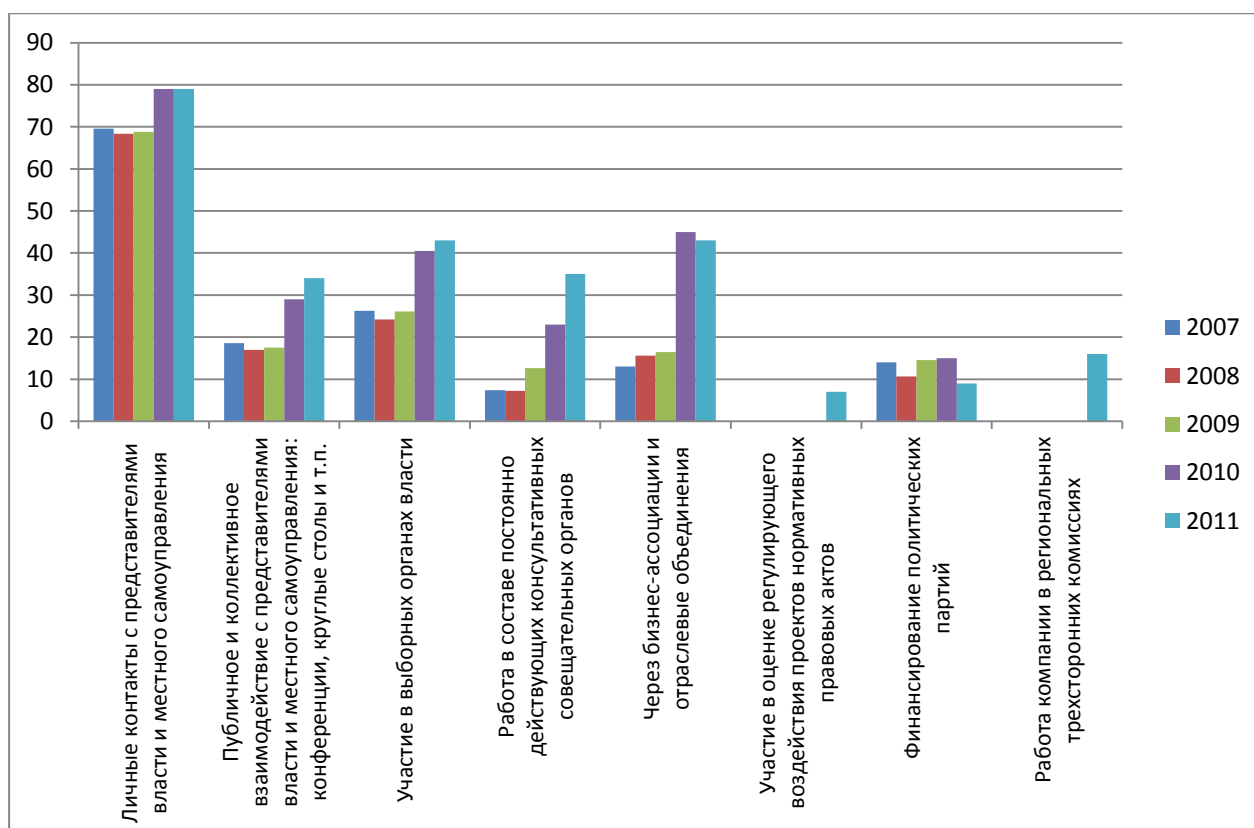
Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее по оценкам компаний

Наименее эффективными считаются легальные методы в секторе рыболовства.

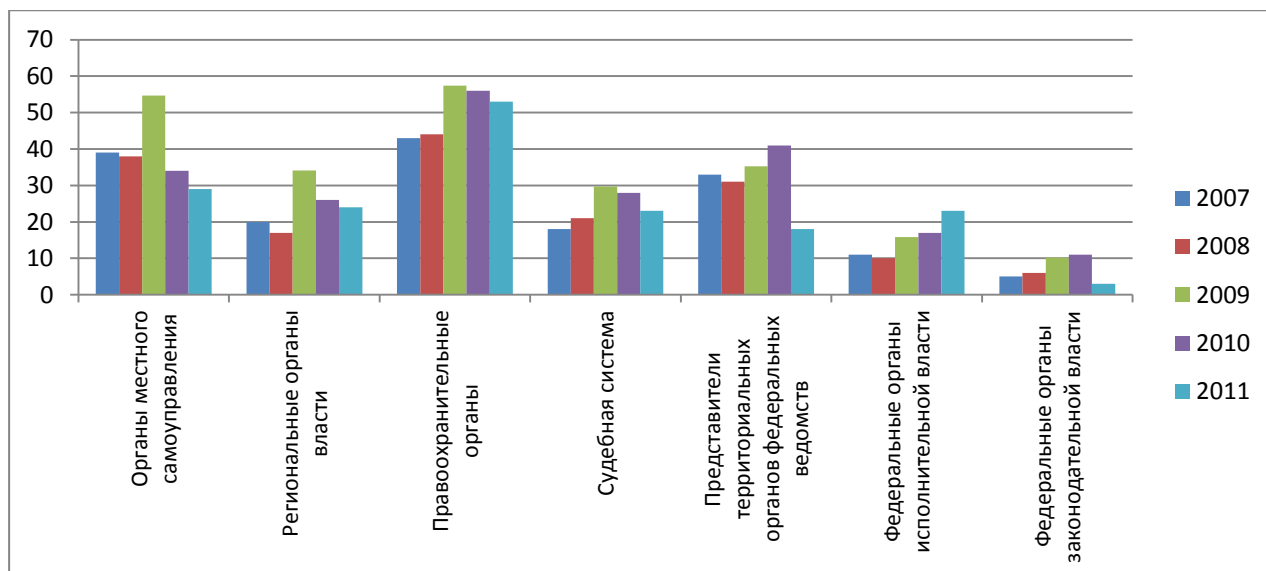
Среди легальных инструментов взаимодействия бизнеса с органами власти наиболее востребованным являются личные контакты с представителями власти и местного самоуправления.

Второе место уже второй год занимает работа через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. В 2011 году в опрос были включены два дополнительных варианта ответа. Если в оценке регулирующего воздействия пока принимает небольшое количество компаний, то работа в трехсторонних комиссиях вошла в число востребованных инструментов легального взаимодействия бизнеса и власти.

Компании сектора «Финансы» на первое место ставят участие в совещательных органах, а в ЮФО оно находится на втором месте.

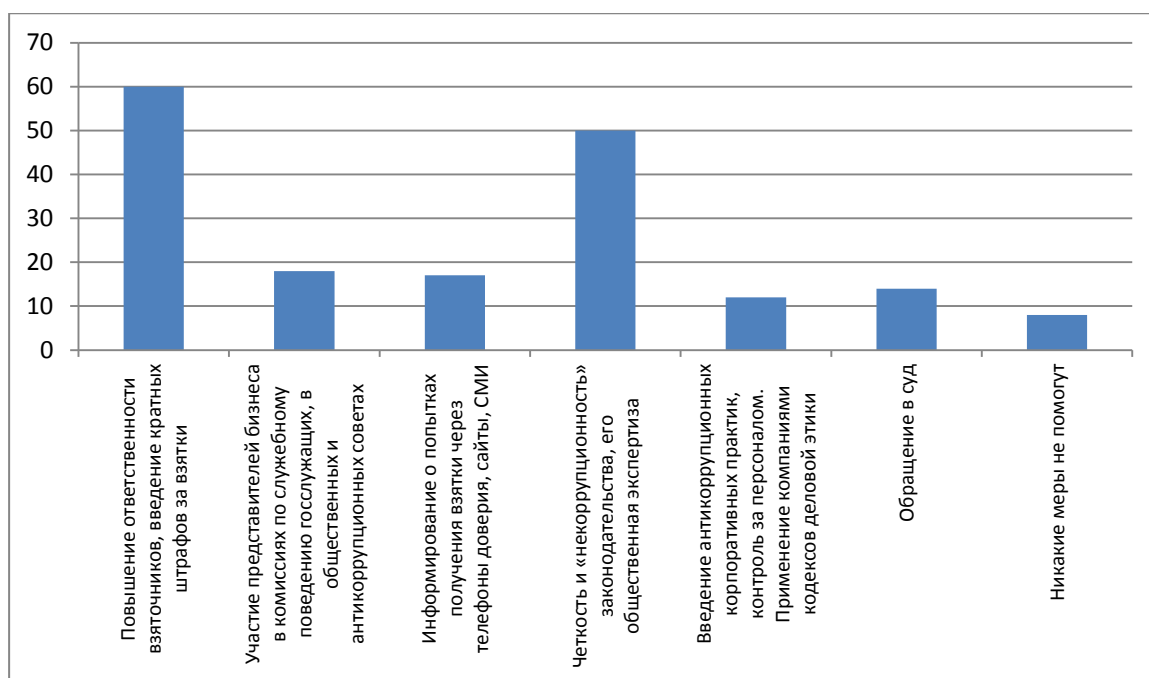
Уровень коррумпированности различных органов власти оценивается достаточно высоко. Как наиболее коррумпированные воспринимаются правоохранительные органы.

Сравнительно невысоки оценки уровня коррумпированности судебной системы, а традиционным лидером по самому низкому уровню коррупции являются федеральные органы законодательной власти.

В ЦФО местное самоуправление на первом месте. В УФО и СЗФО на втором месте судебная система. Компании сектора «Добыча полезных ископаемых» и сектора «Финансы» ставят на первое место оп коррумпированности местные органы власти. Сектор торговли федеральную исполнительную власть ставит на второе место.

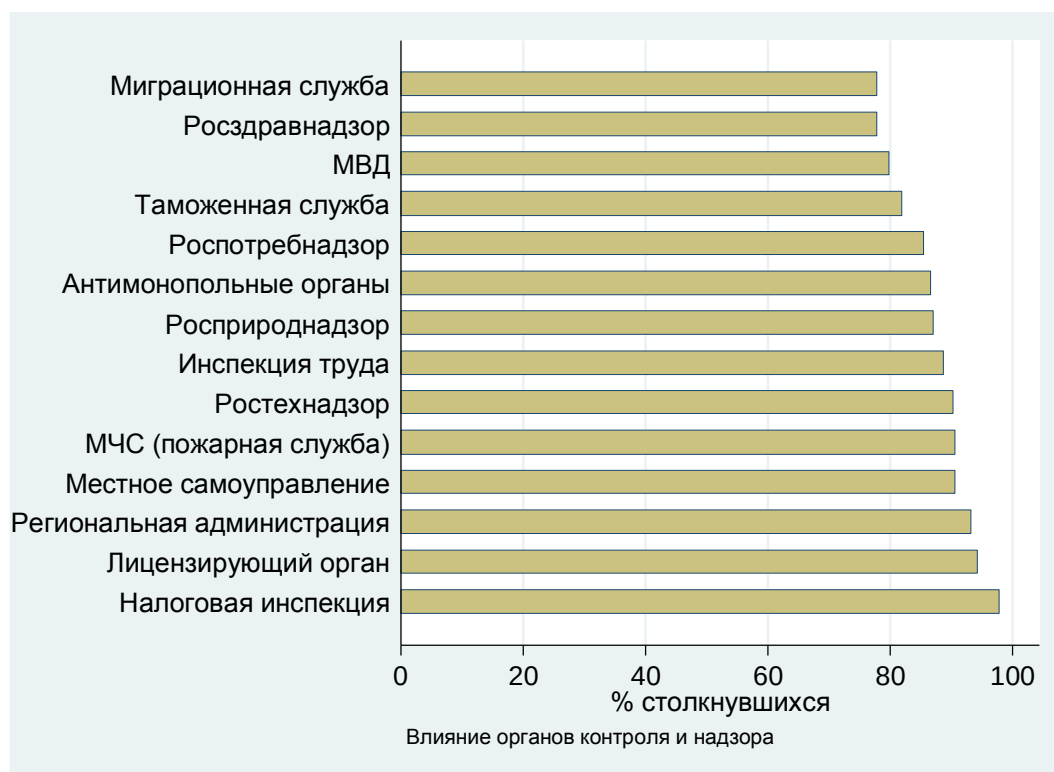
Учитывая озабоченность компаний уровнем коррупции и склонностью большинства компаний к легальным методам взаимодействия с органами власти, необходимо понять, какие средства борьбы с коррупцией бизнес-сообщество считает эффективным.

Среди ответов есть два ярко выраженных лидера – повышение ответственности в отношении коррупционеров и ликвидация возможностей для коррупционного поведения через прозрачность, непротиворечивость законодательства и независимую общественную экспертизу. Сами компании добавляли в список неотвратимость наказания, реальную выборность власти и даже смертную казнь для коррупционеров.

Но даже если оставить в стороне вопросы уровня коррупции, многие органы власти являются проблемными партнерами для бизнес-сообщества. Компании знают, о чем говорят – доля компаний, «столкнувшихся» за последние два года с тем или иным органом власти колеблется от 78 % (миграционная служба) до 98 % (налоговая инспекция).

Причем в 2007 году интенсивность взаимодействия с большинством органов оценивалась как существенно более низкая, в частности такая ситуация наблюдается в отношении МВД (доля компаний, которые не сталкивались с МВД, снизилась с 42 % в 2007 году до 22 % в 2011 году), и особенно антимонопольной службы (снижение с 41 % до 14 % соответственно).

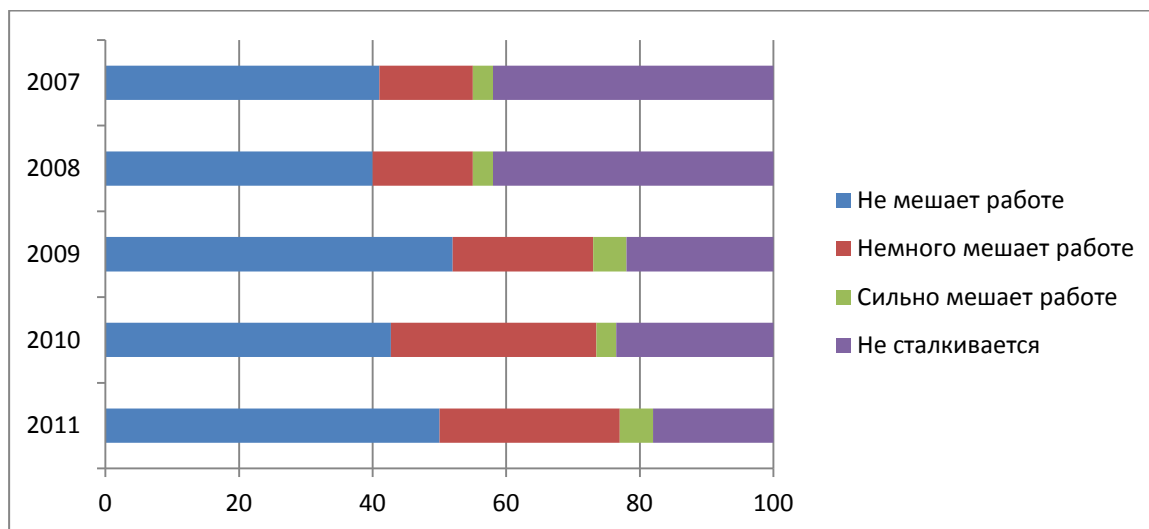

Наиболее сложными партнерами для бизнес-сообщества в 2011 году компании называли налоговую инспекцию, Ростехнадзор и пожарную службу. При этом только налоговая инспекция входит в первую тройку и по активности, и по проблемности взаимодействия.

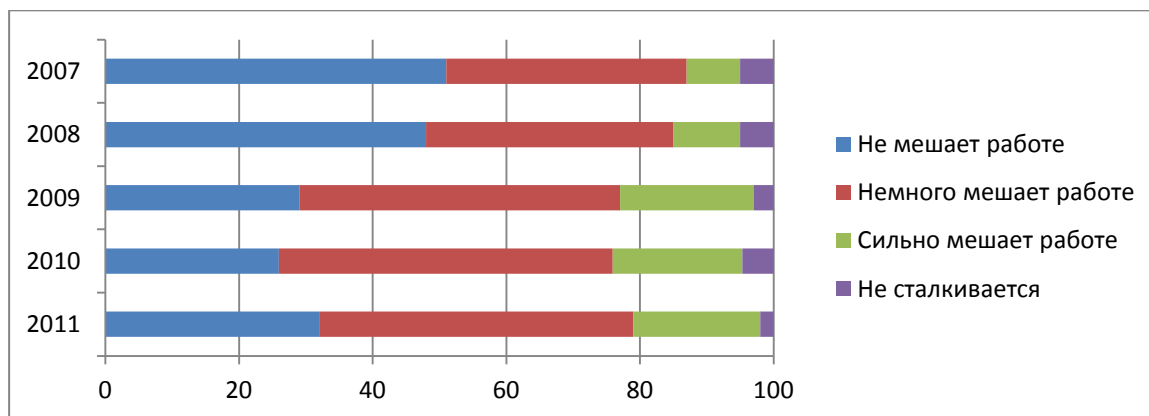
Учитывая существенно различающиеся оценки, целесообразно более подробно проанализировать ситуацию в отношении отдельных органов.

МВД

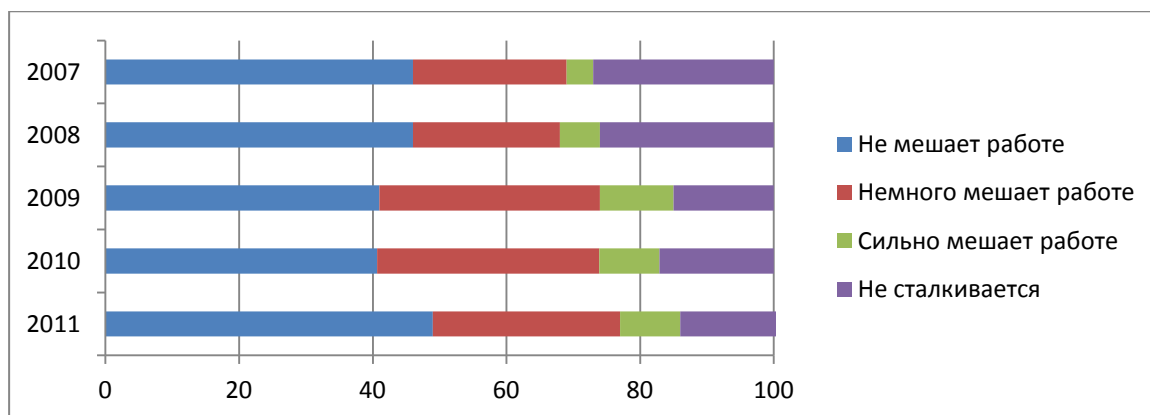
МВД относится скорее к категории не мешающих работе, несмотря на высокие оценки коррупционности правоохранительных органов.

Налоговая инспекция

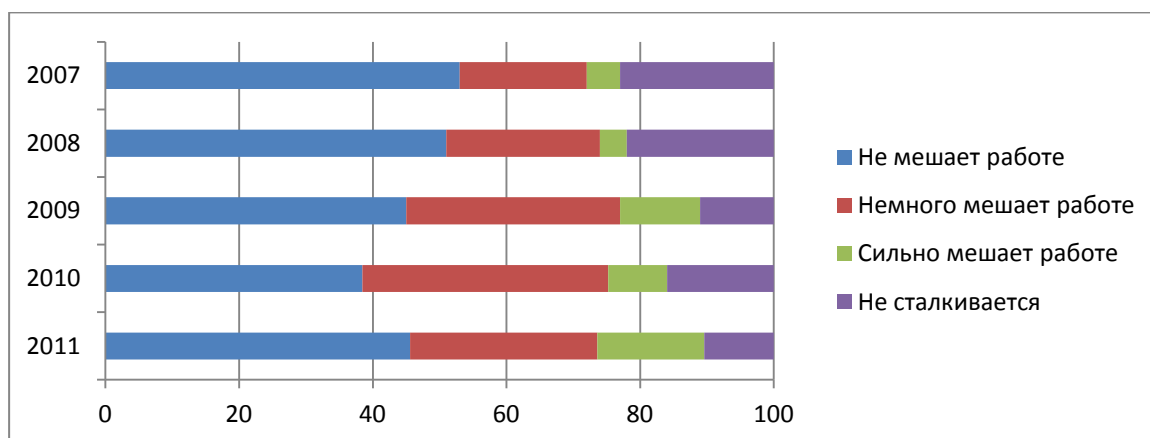
Налоговая инспекция относится к категории «мешающих работать» органов, притом, что с ней сталкиваются практически все компании.

Роспотребнадзор

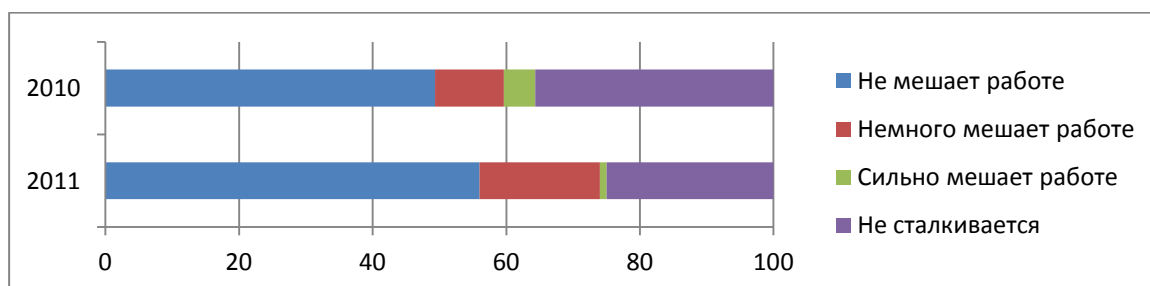
Роспотребнадзор является более проблемным партнером, чем МВД, но за последние три года ситуация улучшилась по сравнению с 2007 годом.

Ростехнадзор

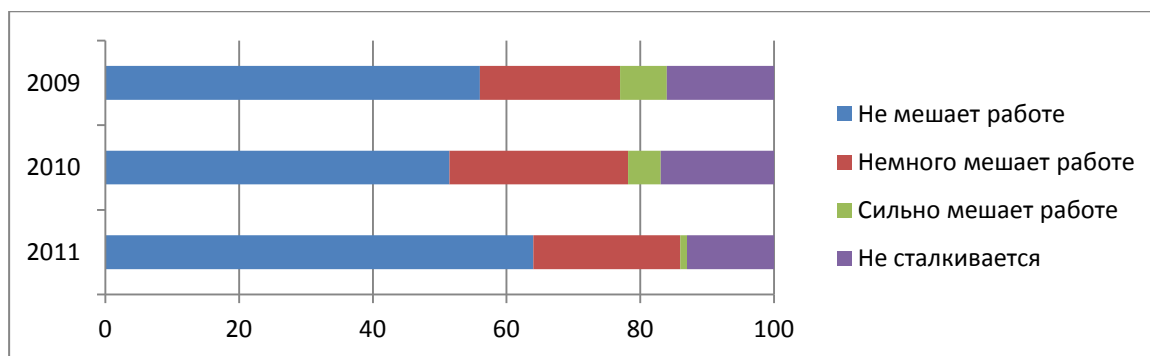
Ростехнадзор достаточно часто мешает работе компаний. Вместе с тем, доля компаний, которым Ростехнадзор не мешает работать, несколько возросла.

Росздравнадзор

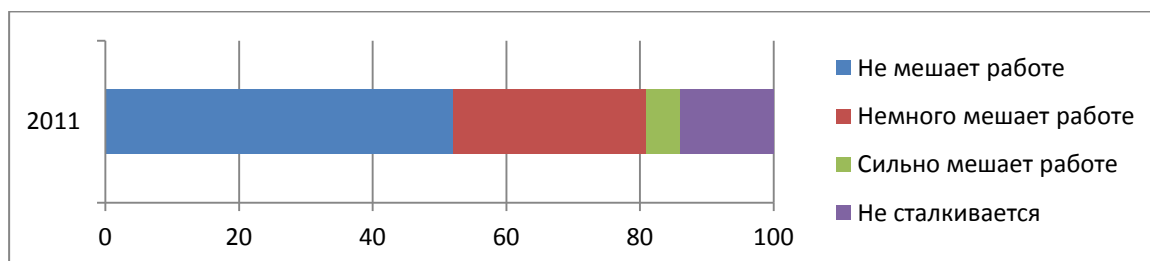
Росздравнадзор был включен в опрос только в 2010 году. Он не относится к числу проблемных партнеров, хотя доля компаний, работе которых он в той или иной степени мешает, возросла по сравнению с 2010 годом.

Роструд

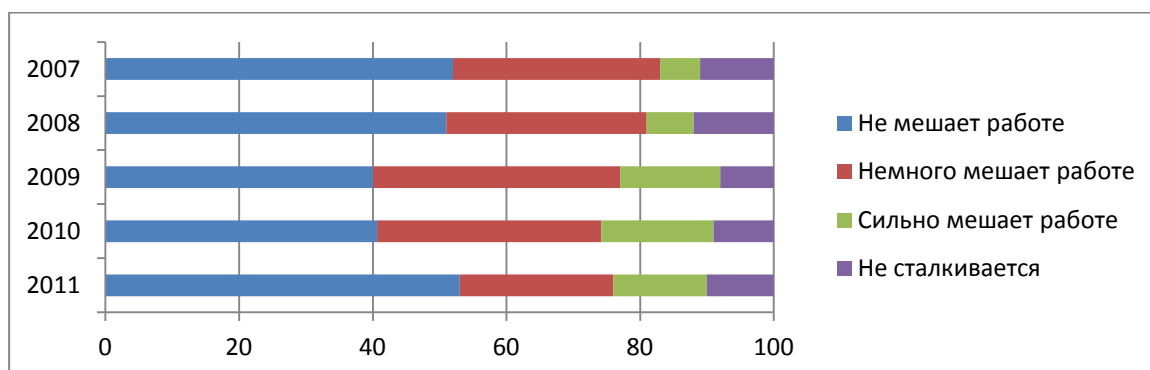
Роструд (как и его предшественники) не сильно мешает работе компаний, хотя за последние годы доля тех, кто с ним не сталкивался, уменьшилась.

Росприроднадзор

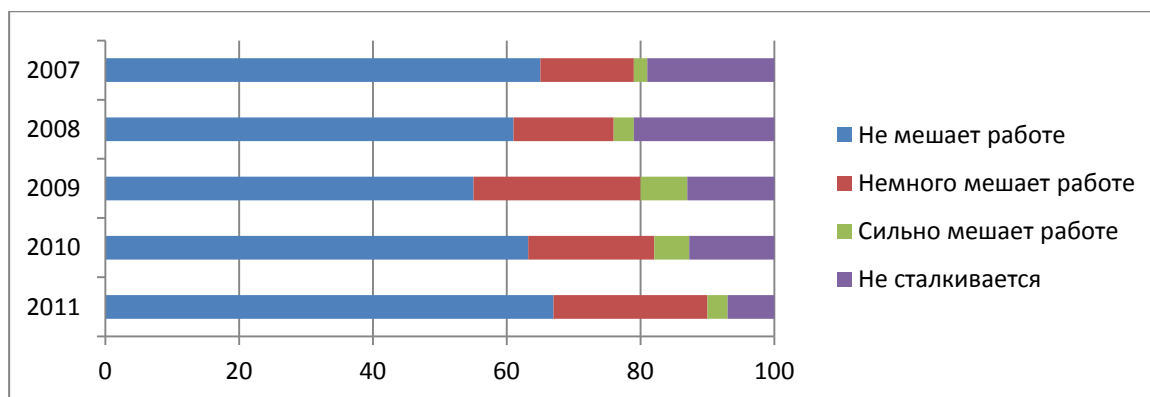
Росприроднадзор относится к категории органов, которые несильно, но все же мешают работе компаний.

Пожарная служба

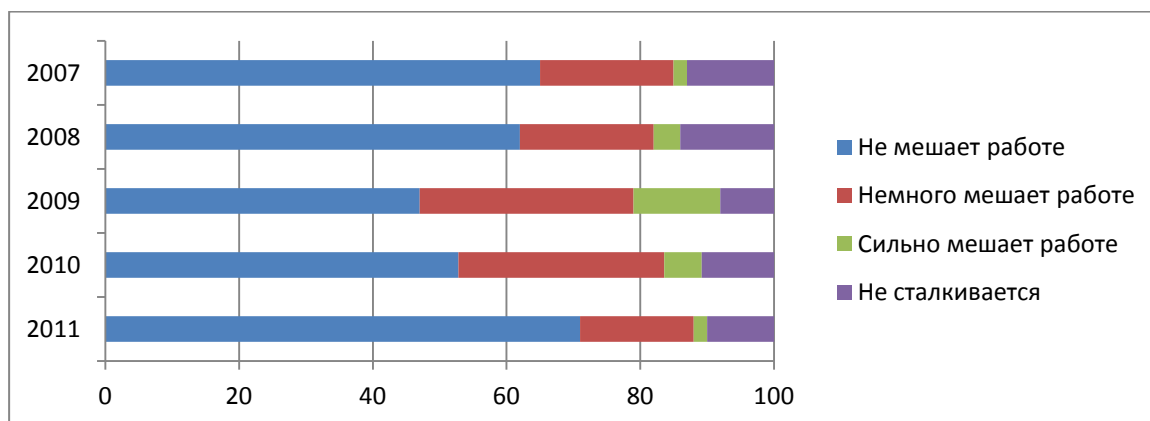
Пожарная служба – традиционно один из проблемных партнеров для бизнес-сообщества и в период, когда она входила в МВД России, и после перехода к МЧС России. Впрочем, доля компаний, утверждающих, что пожарная служба мешает работать, сократилась в 2011 году и вышла на уровень 2007 года.

Региональная администрация

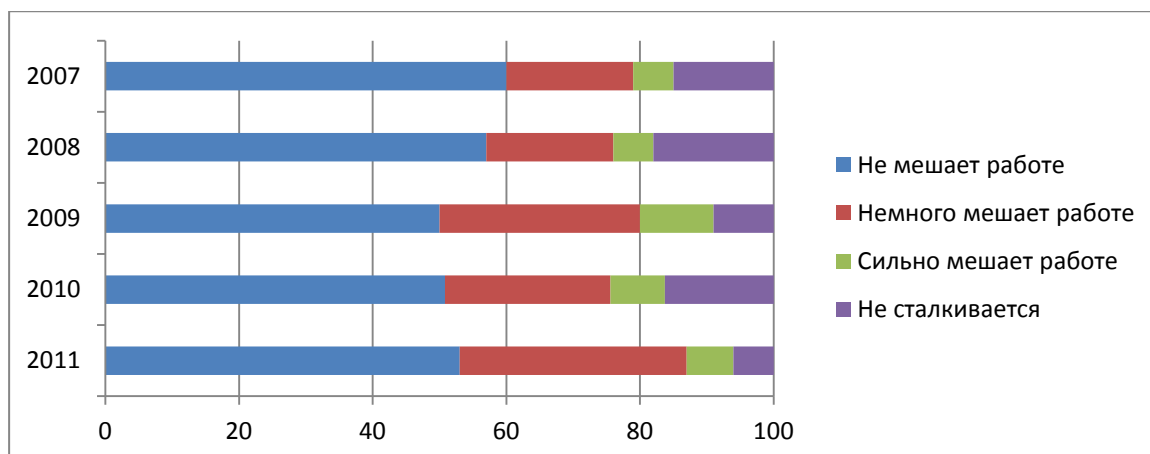
Региональные администрации, за возможным исключением кризисного 2009 года не мешают работе компаний непосредственно, хотя, как показывают ответы на другие вопросы, склонны давать преференции отдельным игрокам и создавать барьеры «на входе» для новичков.

Органы местного самоуправления

Как и в случае с региональными администрациями, местные органы власти практически не мешают работе компаний, при том, что сталкиваются с ними практически все представители бизнес-сообщества.

Лицензирующий орган

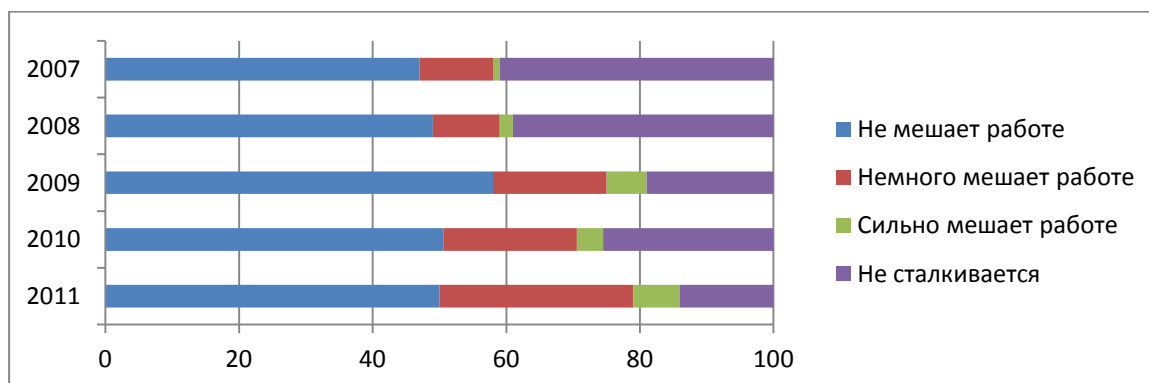

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», в части отмены лицензирования с одновременным введением уведомительного порядка начала предпринимательской деятельности по отдельным видам экономической деятельности, введении бессрочного действия лицензии по лицензируемым видам деятельности, а также предоставлении соискателю лицензии права предоставления документов в лицензирующий орган в форме электронного документа

Лицензирующие органы немного мешают работе компаний, при этом доля ответов, в которых отмечается та или иная проблемность взаимодействия, увеличилась за последние пять лет.

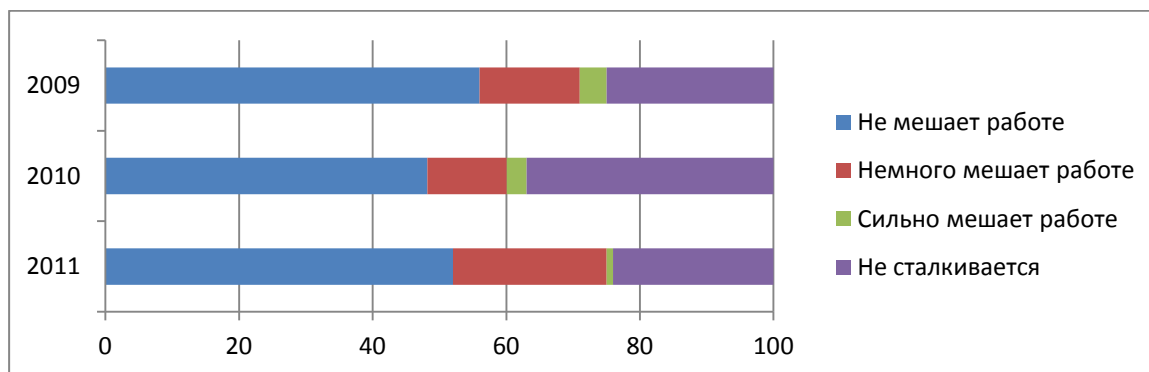
Эта тенденция подтверждается и оценкой качества системы лицензирования, контроля и надзора - около 30 % компаний полагает, что ситуация за последние 5 лет ухудшилась.

Антимонопольные органы

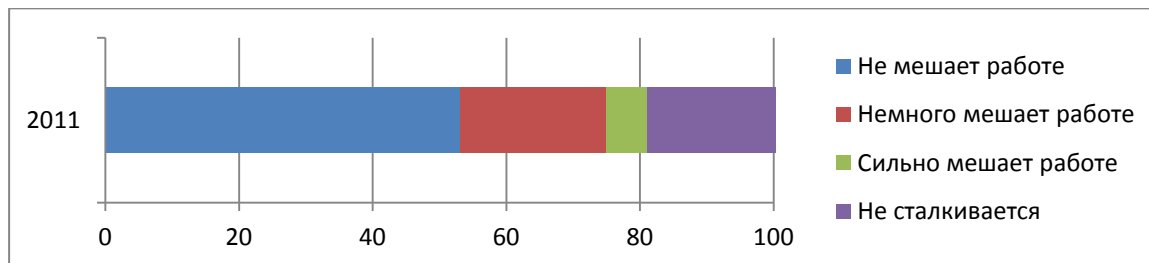
Антимонопольная служба не сильно мешает бизнесу, но работает очень активно - доля компаний, которые с ней не сталкивались, за пять лет сократилась в 2,5 раза.

Миграционная служба

Учитывая небольшое количество компаний, нанимающих на работу иностранцев, не удивительно, что в большинстве случаев миграционная служба не мешает работе компаний или участники опроса с ней не сталкивались.

Федеральная таможенная служба

В 2011 году в опрос была включена Федеральная таможенная служба. ФТС не сильно мешает бизнес-сообществу, при том что большая часть компаний сталкивается с ней достаточно регулярно.

В ДВФО МВД, МЧС и лицензирующие органы мешают бизнесу значительно больше, чем в среднем по выборке. В СЗФО Ростехнадзор мешает бизнесу значительно меньше, а в ПФО значительно меньше мешает Росприроднадзор.

МВД практически не мешает сельскому хозяйству, но значительно мешает рыболовству. Росздравнадзор значительно меньше мешает сельскому хозяйству. Компаниям сектора «Финансы» значительно больше мешает местная администрация.

Крупным компаниям МВД и антимонопольные органы мешают меньше. А компаниям с госучастием меньше, чем другим, мешают Роструд и региональная администрация. Компаниям с иностранным участием антимонопольные органы мешают значительно меньше. Наконец, миграционная служба больше мешает экспортерам.

Немного об инновациях...

Инновационная сфера – предмет пристальной заботы органов власти. Пожалуй, наибольшее число институтов и инструментов поддержки создано именно в высокотехнологичной сфере. Инновационный центр Сколково, технико-внедренческие особые экономические зоны, технопарки, ОАО «Российская венчурная компания», технологические платформы, проекты

«мега-сайенс» - далеко не полный перечень таких инструментов. Тем более, что и неспециализированные институты, такие как Банк развития занимаются поддержкой инновационных проектов.

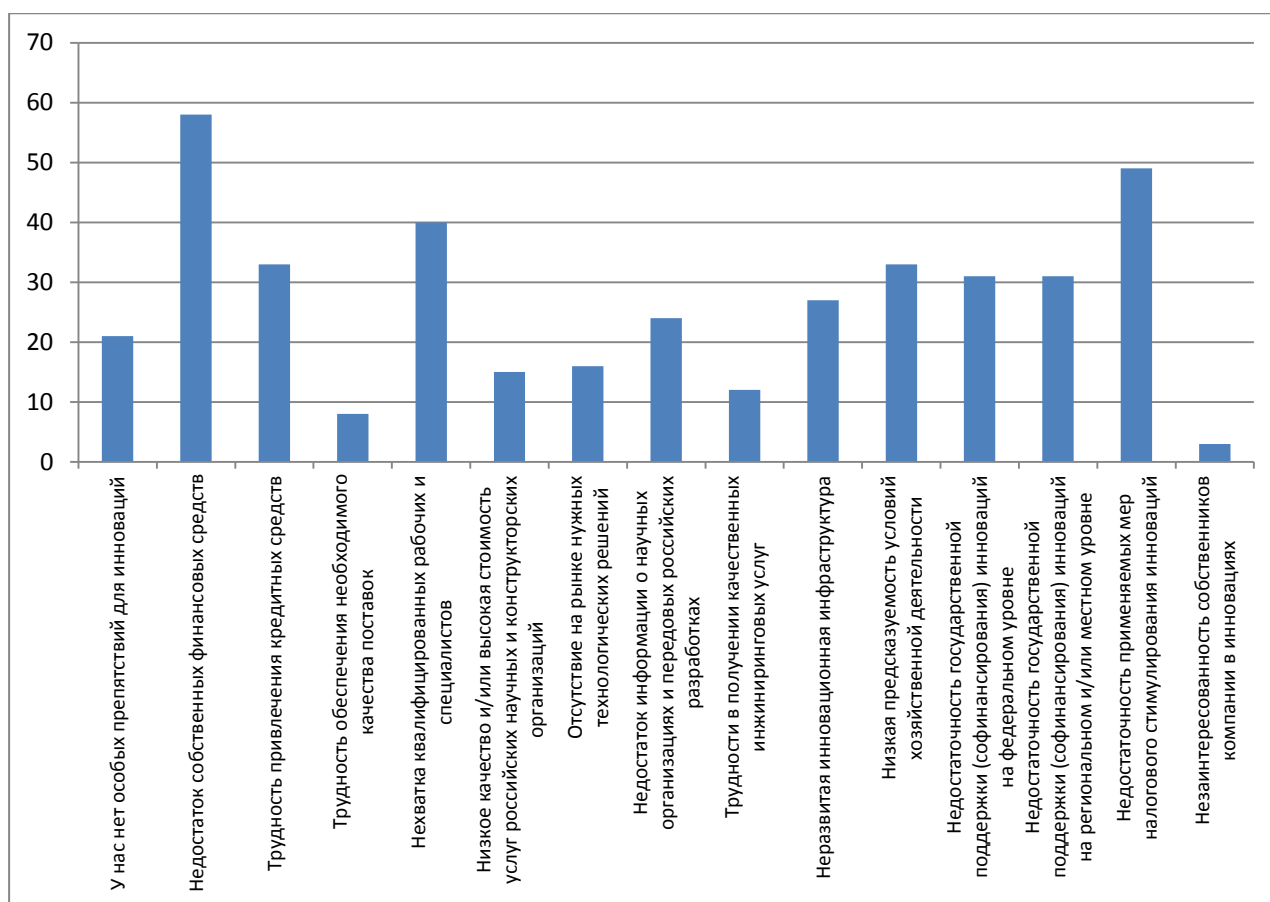
В 2011 году Правительством Российской Федерации была одобрена Инновационная стратегия до 2020 года, которая в целом была поддержана бизнес-сообществом (хоть и с некоторыми оговорками). Ведется достаточно активная работа по внедрению в практику долгосрочного научно-технологического прогнозирования. Реализован ряд налоговых мер, которые должны стимулировать инновации. При этом стоит отметить, что инновационность госкомпаний повышается в принудительном порядке.

Вместе с тем уровень инновационной активности остается явно недостаточным. Налоговые льготы пользуются ограниченным спросом из-за административных ограничений. Основные расходы на исследования и разработки приходятся на бюджетные средства, притом что их эффективность вызывает большие вопросы.

Нельзя сказать, что компании не осознают остроту проблемы. В соответствии с результатами опроса РСПП уже 49 % российских компаний производит более 50 % продукции в России с применением европейских или иных международных технических стандартов.

Инновационной деятельности компании мешает недостаток финансовых средств, в первую очередь собственных. Трудность привлечения заемных средств также входит в пятерку главных проблем для инновационных проектов.

Второе место недостаточных по мнению финансовых льгот не вызывает вопросов, как и третье место у нехватки квалифицированных кадров.

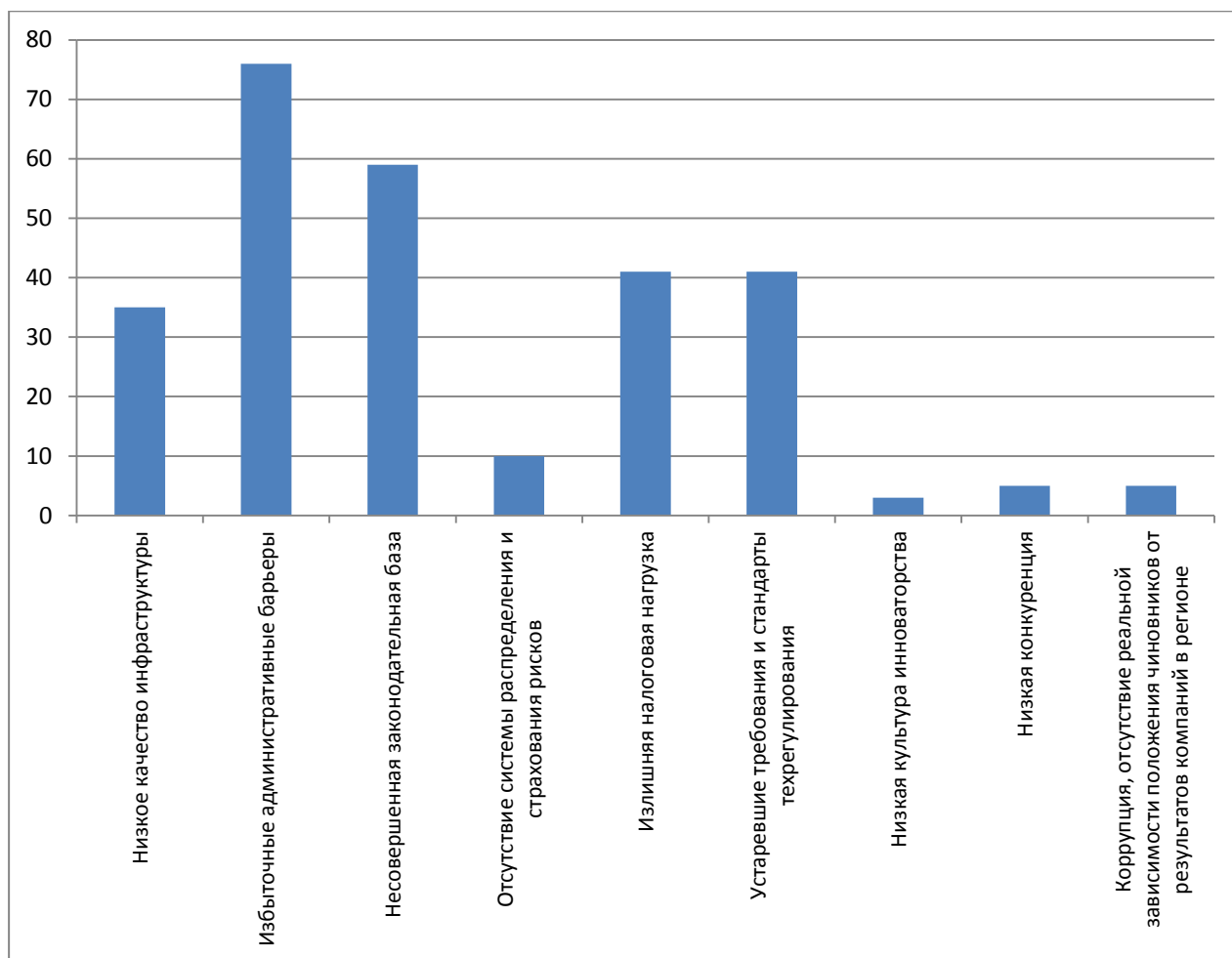
Более интересно, что неразвитая инновационная инфраструктура меньше ограничивает инновационную активность компаний, чем низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности.

Что касается российских разработчиков, то многие из них (почти четверть) говорят о нехватке информации о национальном секторе R&D, а 15 % - о низком качестве и дороговизне услуг таких организаций (что опять же косвенно свидетельствует о возможной нехватке информации).

Наблюдается ряд региональных и секторальных особенностей, в частности в ЦФО на третье место вышла низкая предсказуемость условий работы бизнеса. В ЮФО недостаток кадров стоит на одном из последних мест. При этом представители секторов «Добыча полезных ископаемых» и «Финансовая деятельность» считают, что препятствий для инновационной активности нет.

Оценки опроса, проведенного в 2010 году по иной выборке (*только крупный бизнес*) дал несколько отличающиеся результаты.

Какие из барьеров являются наиболее сдерживающими при проведении технологической модернизации и внедрении инноваций

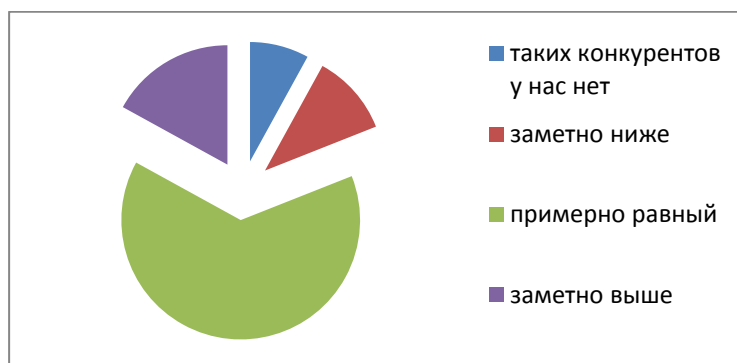
Федеральный закон «О внесении изменений в статью 95 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для инновационной деятельности и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий изменения в законодательство в части формирования благоприятных налоговых условий для инновационной деятельности и предусматривающий такие меры, как снижение суммы налога на прибыль организации,

В первую очередь компаниям мешали избыточные административные барьеры и несовершенное законодательство. Например, многие компании предпочитают не пользоваться налоговыми льготами из-за сложностей оперирования с понятиями «инновации», «НИОКР» или энергоэффективное оборудование. Это связано и с достаточно популярным ответом из опроса 2011 года – инновации сдерживает низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности.

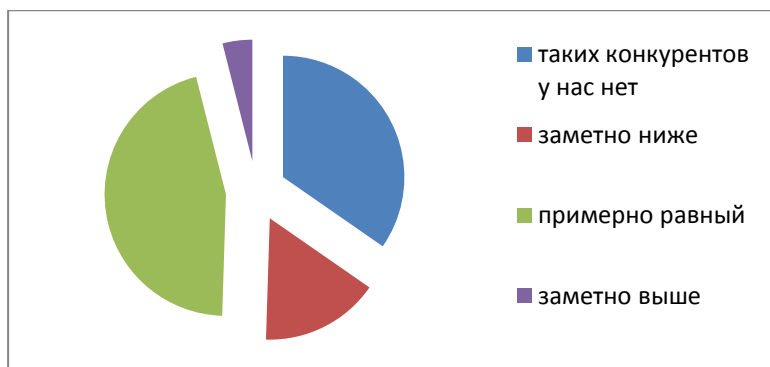
уплачиваемого в случае ведения ННПКР, нулевую ставку налога на энергоэффективное имущество в первые три года после постановки его на учет. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности оптимизирующий систему управления особыми экономическими зонами, в том числе путём установления возможности объединения решением Правительства Российской Федерации нескольких особых экономических зон в кластер под управлением одной управляющей компании

При этом незаинтересованность собственников компании в инновациях или низкую культуру инноваторства по мнению респондентов серьезным препятствием для инновационно-модернизационной активности не является.

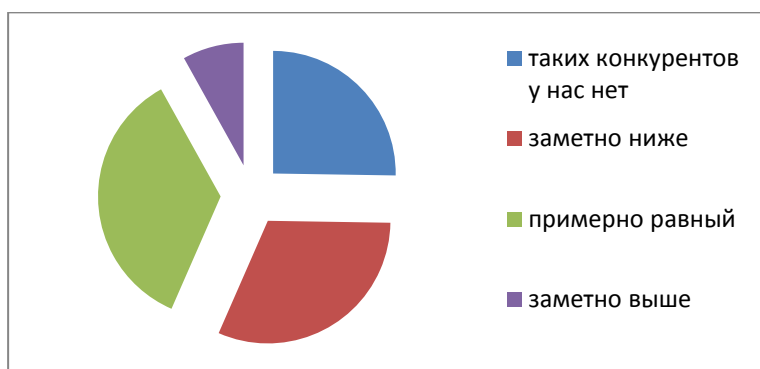
Оценки текущего технологического уровня производства основной продукции компаний-респондентов по отношению к конкурентам отличаются. В отношении отечественных конкурентов оценки довольно оптимистичны - большая часть участников опроса полагает, что их технологический уровень примерно равный.

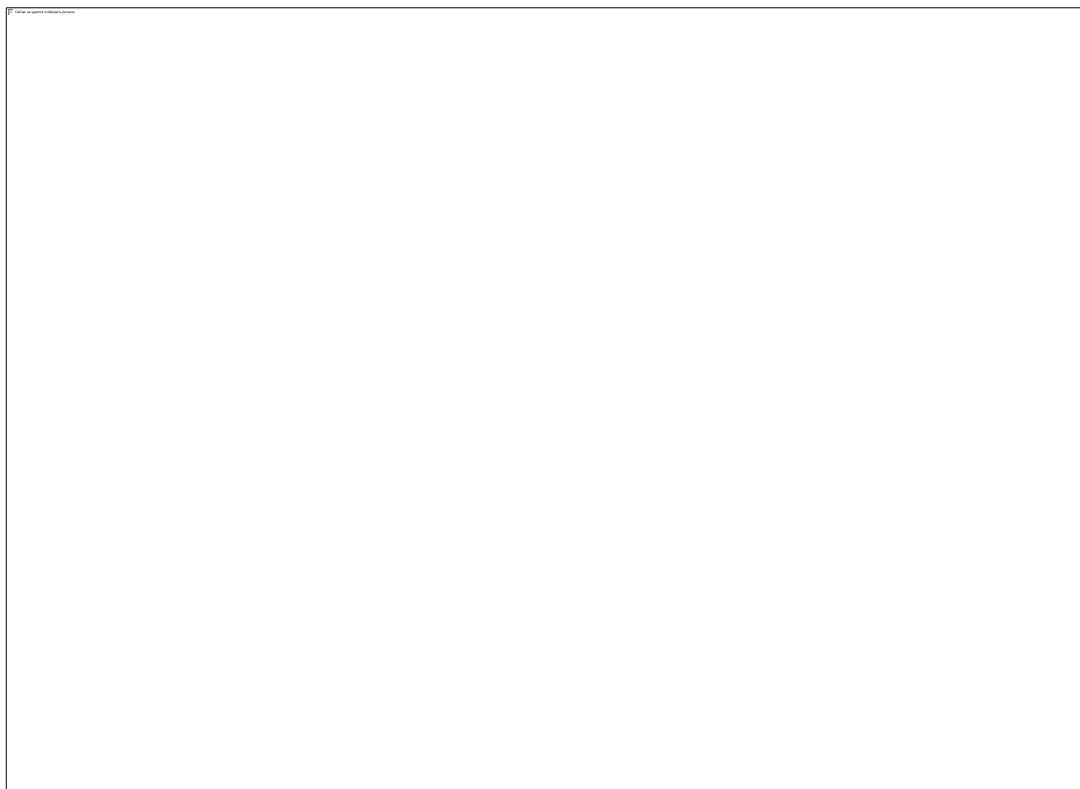
Достаточно оптимистичные оценки даются и в отношении расположенных на территории России производств зарубежных компаний.

В отношении иностранных производителей наблюдаются наиболее сдержанные оценки. Треть компаний, участвовавших в опросе, полагает, что их технологический уровень заметно ниже, чем у зарубежных конкурентов.

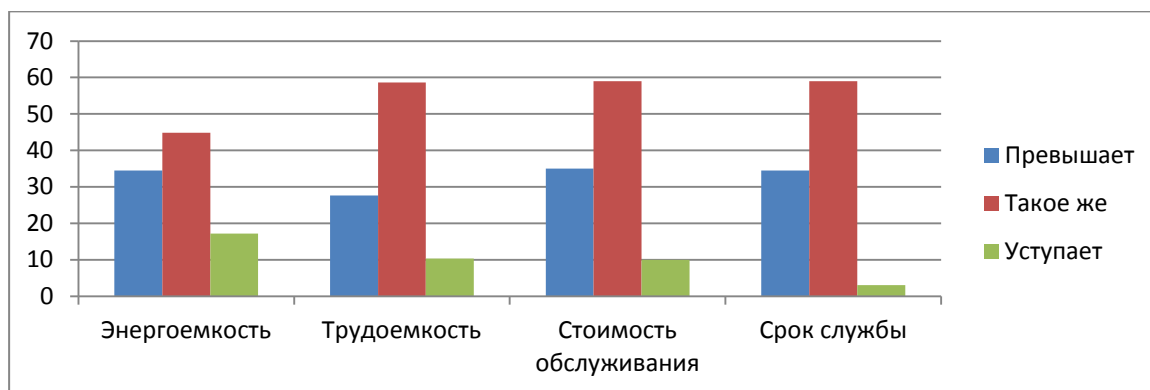

И менее 10 % российских компаний считает, что их технологический уровень выше, чем у иностранных конкурентов.

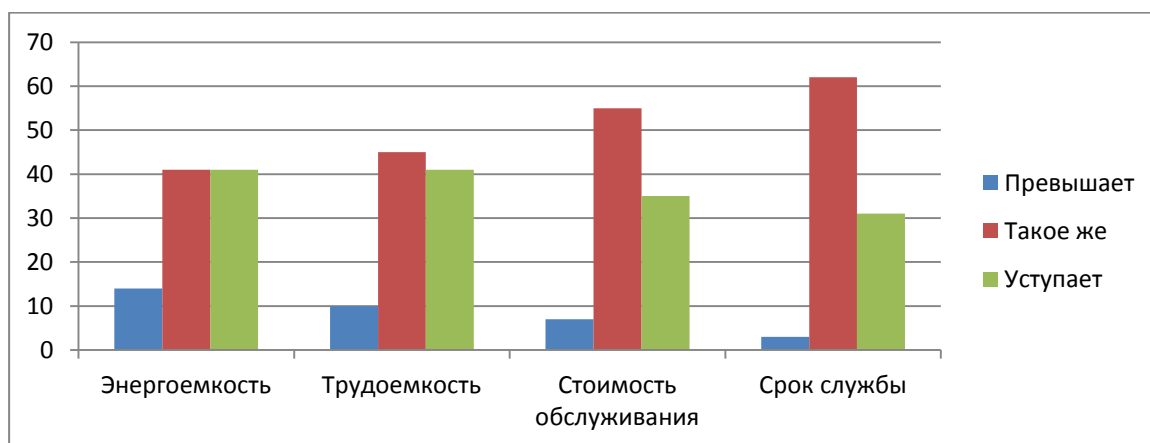

Похожий вопрос задавался узкому кругу компаний в 2010 году. Анализ показал, что при сравнении с зарубежными аналогами самое узкое место – энергоёмкость, самые оптимистичные оценки – в отношении срока службы оборудования.

Соотношение используемого оборудования с отечественными аналогами

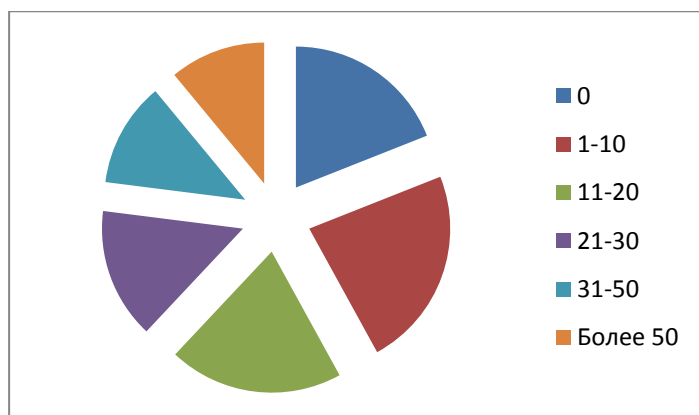
Соотношение используемого оборудования с зарубежными аналогами

Не все компании согласились ответить на полный блок вопросов в инновационной сфере, но все-таки их было большинство (более 70 % от числа респондентов), в связи с этим доли ответов определены к количеству компаний, ответивших на инновационный блок вопросов.

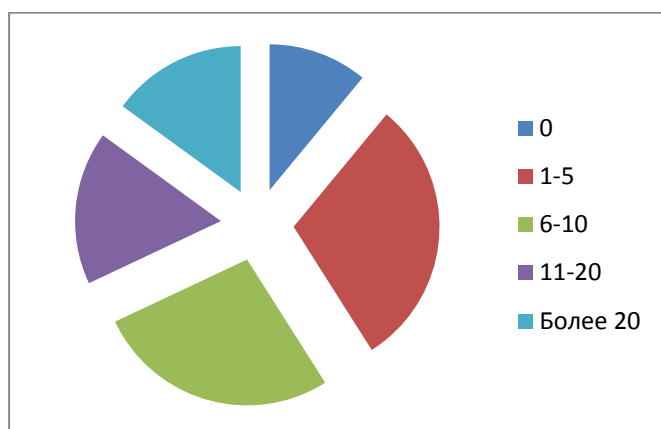
Большую озабоченность вызывает значительное количество компаний, у которых на новую и усовершенствованную продукцию в выручке приходится 0%.

Доля в выручке новой и усовершенствованной продукции, %

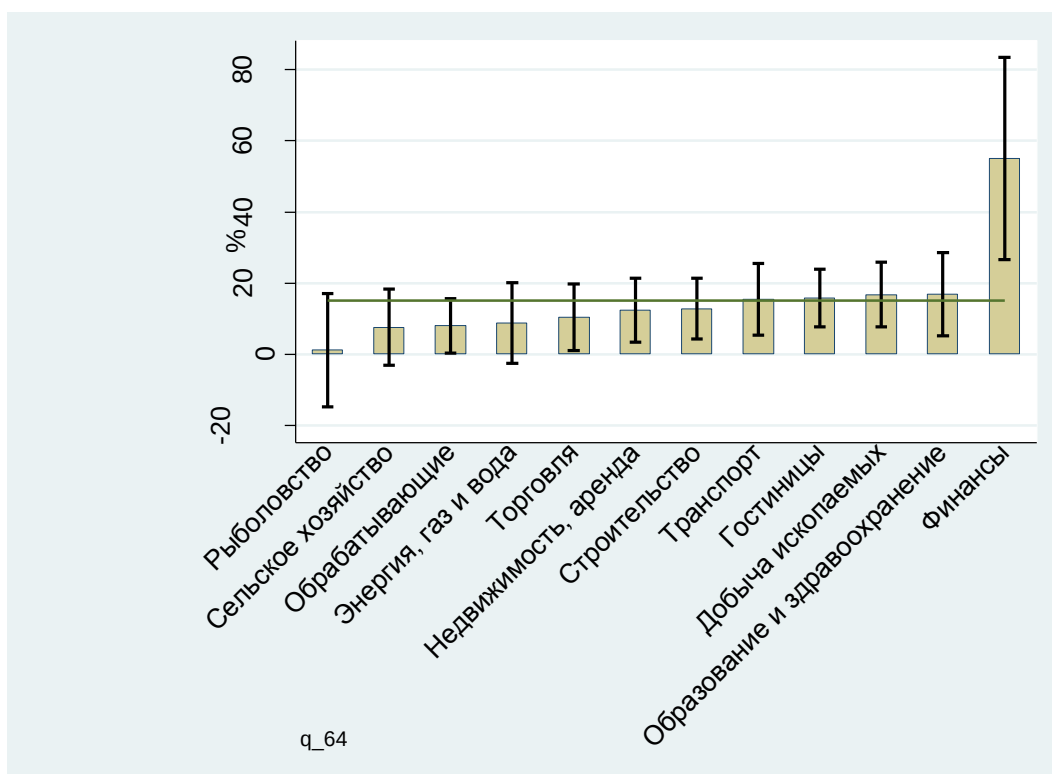

Более чем у трети компаний на новую/усовершенствованную продукцию в 2011 году приходилось более 20 % выручки, но этого недостаточно. В ДВФО доля новой и усовершенствованной продукции значительно меньше, чем в среднем по опросу (в среднем на 10 п.п.). Что касается секторальных отличий, у компании сектора «Образование и здравоохранение» доля новой и усовершенствованной продукции/услуг на 20 п.п. больше, чем в среднем по опросу, а у сектора «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - на 13 п.п. меньше. Крупные компании и компании с госучастием имеют значительно большую долю новой и усовершенствованной продукции.

Оценки уровня затрат компании на технологические инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий в 2011 году, в % к выручке) несколько лучше, чем статистика по всей экономике.

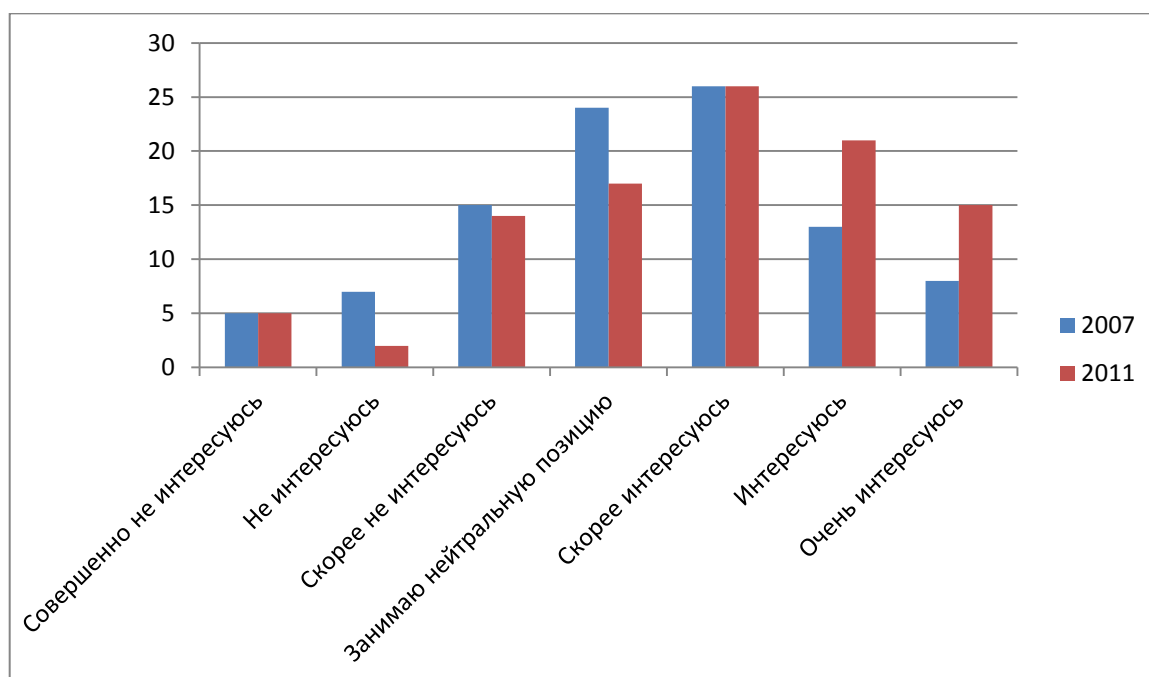
Здесь также есть группа компаний, не тративших в 2011 году деньги на инновации, но более интересна совокупность компаний, затративших на технологические инновации более 20 %.

...и о политике

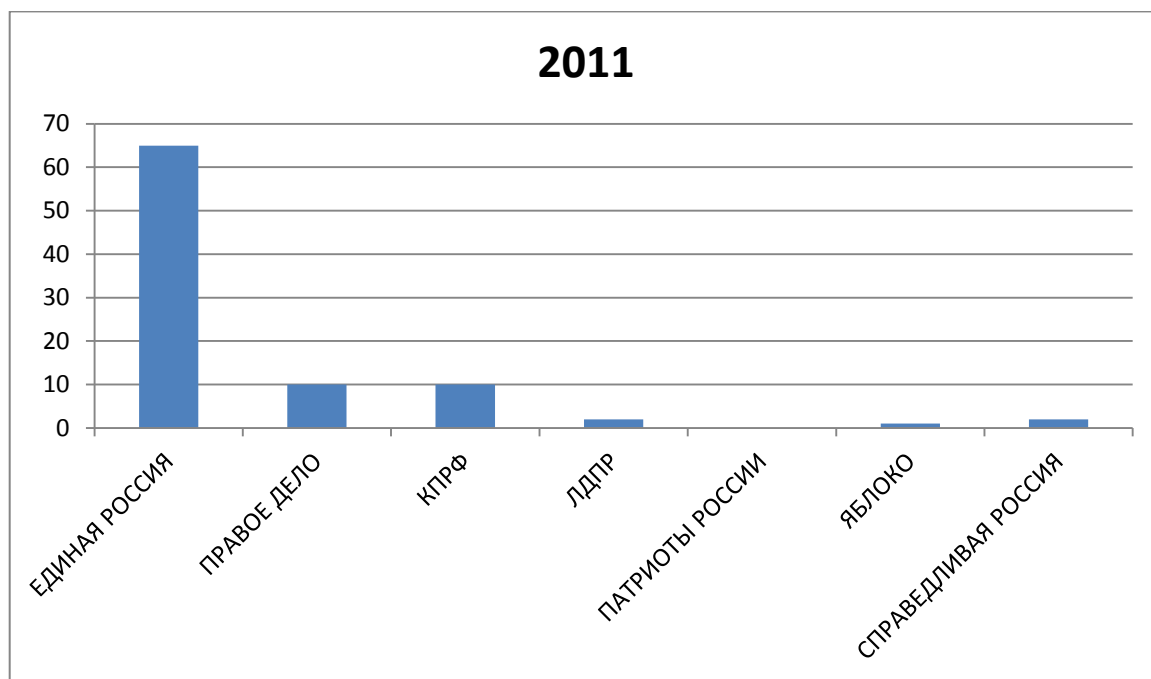
В предвыборный год мы не могли не задать вопрос о политических предпочтениях компаний – участников опроса.

В какой степени респонденты интересуются политикой

Главный вывод – доля тех, кто интересуется политикой за последние годы увеличилась, причем как раз тех, кто интересуется ей существенно. Это подтверждает и средний балл по ответам на данный вопрос, который составил 4,8 (по 7-балльной шкале: 1 – совершенно не интересуюсь, 7- очень интересуюсь). При этом представители крупных компаний на 10% уровне значимости интересуются политикой на 0,78 балла больше.

Что касается «партийных» предпочтений, лидер определился однозначно.

Исходя из предпочтений бизнес-сообщества на «проходные» значения могли рассчитывать только три партии – Единая Россия, Правое дело и КПрФ. Правда, значительная часть анкет была собрана до «партийного переворота» в Правом деле, так что проведение опроса на месяц позже могло дать иные результаты.

Во всяком случае, почти 10 % опрошенных нами предпринимателей включили провал «правого проекта» в число событий, существенно повлиявших на экономику в 2011 году.

Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны

Раздел по международным индексам уже стал традиционным для доклада РСПП по состоянию предпринимательского климата. Мы стараемся

реализовывать в полном объеме принцип «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Каждый год появляются свежие результаты рейтингов и индексов, каждый год ставится вопрос — «а можно ли им доверять», каждый год мы даем в докладе ответ — рейтинги и индексы далеко не идеальны, но как и в случае с демократией, ничего лучше для сопоставления качества предпринимательского климата в разных странах пока не придумали.

Конкуренция юрисдикций усиливается. «Удобные флаги» и оффшоры появились давно, но с текущим уровнем глобализации конкуренция предпринимательских климатов даже между развитыми странами становится нормой. Интеграционные процессы, формирование единых таможенных и экономических пространств являются веским стимулом для формирования деловой среды, максимально «дружелюбной» для инвестора: если есть спрос на «наилучший доступный климат», должно появиться и предложение.

Тем интереснее анализировать не только текущие оценки экономической ситуации в России, но и посмотреть на динамику наших позиций в рейтингах и индексах за последние пять-шесть лет, особенно в сравнении со странами-конкурентами за инвестиции.

Базовый вывод — по сравнению с 2006 годом в 2011 году предпринимательский климат в России по многим параметрам ухудшился. При этом не так много компонентов деловой среды, где наблюдалось ярко выраженная позитивная динамика за последние несколько лет.

Кризис не является оправданием для плохих оценок. Отдельные факторы конкурентоспособности весьма чувствительны к мировой экономической конъюнктуре, но они чувствительны у всех стран.

Сырьевая ориентация российской экономики также объясняет не все узкие места предпринимательского климата — в конце концов, запасы нефти, газа, металлов есть не только у России. Многие страны с высокой долей сырьевого сектора в экономике обходят нас в рейтингах и индексах.

Позиции России в **Global Competitiveness Index 2011-2012**, который готовится Всемирным экономическим форумом, упали по сравнению с прошлым годом.

Лидирующие позиции в рейтинге по-прежнему занимает Швейцария, которую Россия опережает по одному показателю – размеру рынка.

Россия-Швейцария в индексе 2011-2012 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

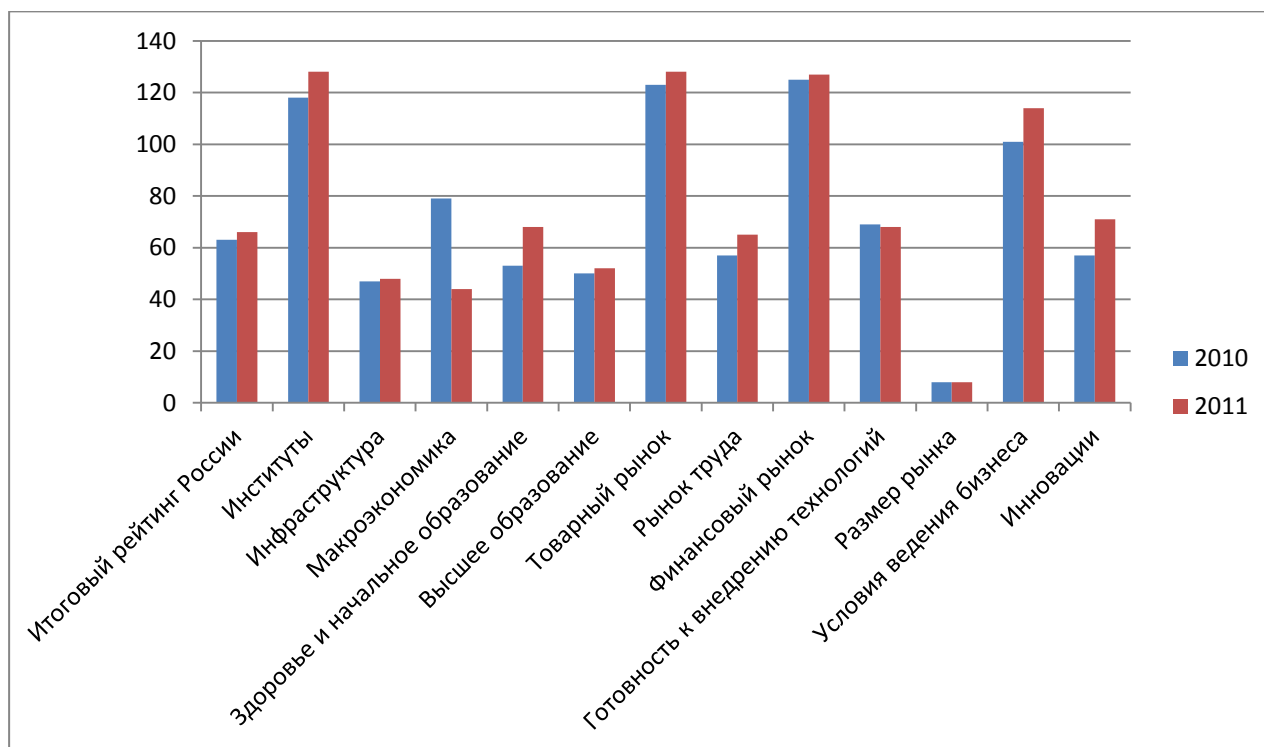
Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов, ситуация на товарных рынках, условия ведения бизнеса и состояние финансового рынка. Неидеальна ситуация с инновациями.

По сравнению с предыдущим рейтингом позиции России снизились по всем этим компонентам индекса. Но падение оценок наблюдалось не только по традиционным для нас «узким местам» конкурентоспособности страны.

При этом по двум показателям (инновации, здоровье и начальное образование) ухудшение особо чувствительно, т.к. рейтинг России по ним в отличие от прошлого года оказался ниже итоговой оценки. Соответственно теперь данные элементы делового климата «тянут» оценки страны не вверх, а вниз.

Только по двум показателям из двенадцати позиции России улучшились (макροэкономика и готовность к внедрению технологий), еще один показатель – размер рынка – остался стабильным.

Место России в рейтинге

Сложившаяся ситуация требует более детальной оценки отдельных факторов конкурентоспособности. Для определения состояния институтов используется 21 показатель, ни по одному из них Россия не получила места выше интегрированной оценки конкурентоспособности. Наилучшая ситуация с доверием политикам (72 место) и защитой инвесторов (77 место), наихудшая – с защитой интересов миноритарных акционеров (135 место), защитой прав собственности (130) и качеством услуг полиции (132 место).

При этом только по уровню защиты прав инвесторов по сравнению с прошлым рейтингом не наблюдается ухудшения оценок. По всем остальным составляющим Россия потеряла от двух мест (защита прав собственности) до 23 (издержки бизнеса от терроризма). Независимость судебной системы не стала исключением – по этому показателю Россия в рейтинге упала на 8 позиций.

Похожая ситуация складывается в финансовой сфере - нет показателя, где Россия занимала бы место выше итогового. Наиболее проблемной зоной является устойчивость банков (129 место), ограничение потоков капитала (119 место), регулирование рынка ценных бумаг (118 место) и ряд других. Самые высокие оценки – у доступности венчурного капитала (88 место). При этом по ряду показателей, включая венчурное инвестирование и легкость получения займов, ситуация по сравнению с прошлым годом улучшилась.

Раздел по макроэкономике отличается от остальных, т.к. все используемые для оценки данные получены авторами рейтинга из внешних источников. Вместе с тем улучшение позиций России наблюдалось по всем показателям, входящим в расчет итоговой оценки страны по макроэкономическому фактору.

В части товарных рынков существующие торговые барьеры, таможенные процедуры, развитость конкуренции и эффективность антимонопольной политики, как и большинство других показателей оцениваются чрезвычайно низко (Россия занимает по упомянутым показателям места в интервале от 111 до 137).

Традиционно проблемная ситуация с качеством инфраструктуры в России оказалась по мнению составителей рейтинга не столь негативной (48 место). Качество железнодорожной инфраструктуры (29 место), уровень проникновения мобильной связи (7 место) и ряд других показателей компенсировали неразвитость автомобильных дорог (130 место), инфраструктуры авиатранспорта (105 место), портовой инфраструктуры (97 место) или электроэнергетики (84 место). Необходимо заметить, что как раз по наиболее проблемным показателям наблюдается ухудшение оценок страны, тогда как по «продвинутой» части инфраструктуры место России в рейтинге улучшилось или не изменилось.

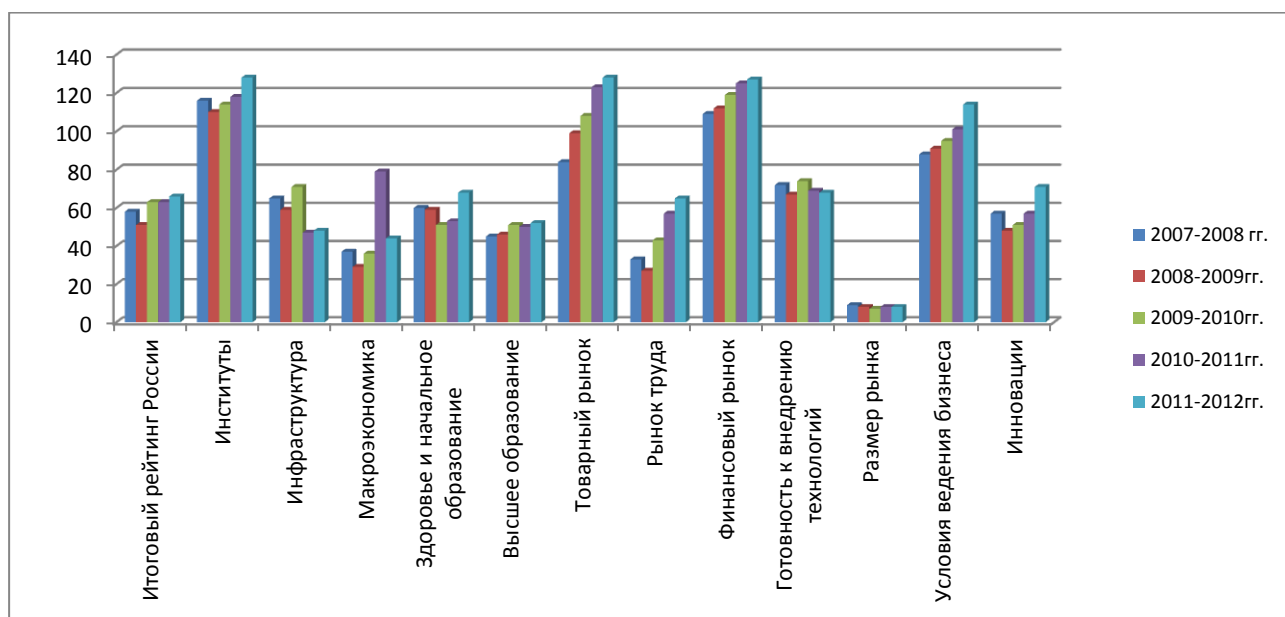
В инновационной сфере оценки России ниже средней (71 место). Вниз нас тянут недостаточный уровень сотрудничества ВУЗов и компаний в сфере исследований и разработок (75 место), ситуация с госзакупками инновационной/высокотехнологичной продукции (99 место), наличие на рынке труда научных исследователей/разработчиков и инженеров (72 место), тогда как способность к инновациям оценивается достаточно высоко (38 место). По

большинству показателей позиции страны по сравнению с прошлым рейтингом ухудшились. Исключение – компоненты с наиболее высокими оценками, характеризующие патентную активность и способность к инновациям (незначительный рост и стабильное положение в рейтинге соответственно).

Что касается некоторого улучшения позиций России в части готовности к внедрению технологий, то оно в первую очередь связано с показателями развития интернет-сети, включая пропускную способность и широкополосный интернет. Восприимчивость новых технологий на уровне фирм или доступность технологий находятся существенно ниже уровня среднего рейтинга страны.

Если рассматривать позиции России в рейтинге конкурентоспособности на протяжении пятилетнего периода, то можно говорить о ярко выраженном негативном тренде.

Место России в индексе

Лучшими можно считать итоги рейтинга 2008-2009 года, когда Россия занимала наиболее высокую позицию как в целом (51 место), так и по 5 компонентам индекса конкурентоспособности из 12. Второй по успешности рейтинг – 2007-2008 годы (58 место и максимальные позиции по 4 компонентам).

Если взять две крайние точки - рейтинг 2007-2008 и 2011-2012 годов, то позиции России улучшились по трем компонентам - размер рынка, качество инфраструктуры и готовность к внедрению технологий, хотя в рейтинге 2011 года Россия занимает не максимальную для себя позицию - в «промежуточных»

рейтингах место России по данным показателям было выше. Наиболее значимое падение наблюдалось по таким компонентам индекса, как товарный рынок, рынок труда и условия ведения бизнеса - Россия за 5 лет потеряла от 26 до 44 позиций.

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Таможенный союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, он занимает в рейтинге 72 место, по сравнению с прошлым годом оценка не изменилась.

Россия-Казахстан в индексе 2011-2012 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

Россия уступает Казахстану по эффективности рынка труда, товарных рынков, макроэкономической стабильности, состоянию институтов, условиям ведения бизнеса, развитости финансового рынка, но сильнее в инновациях, инфраструктуре, размере рынка, готовности к внедрению технологий, здоровью, начальному и высшему образованию.

Если речь идет о странах БРИК, Россия опережает остальные три страны только по такому компоненту индекса, как высшее образование. По остальным показателям оценка либо равна, либо уступает как минимум одной из стран.

Страны БРИК в индексе 2011-2012 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

При этом по инновациям или развитости финансового рынка Россия уступает и Бразилии, и Индии, и Китаю.

Показатели, которые тянут рейтинг России:

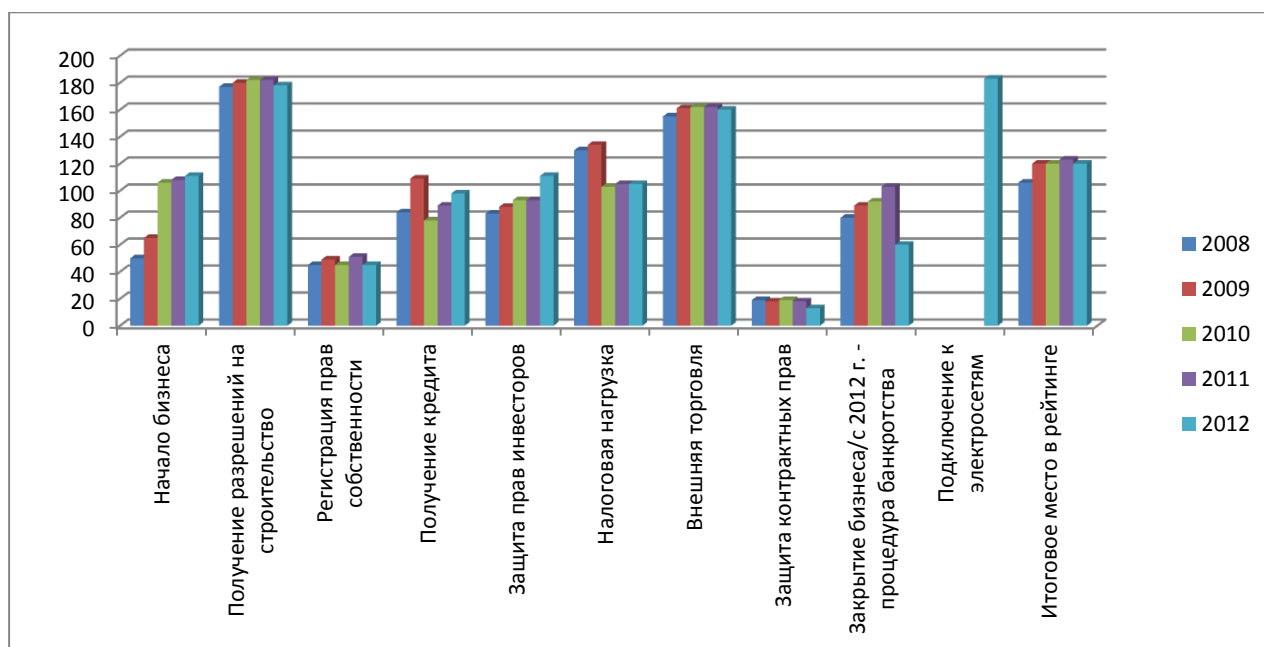
вверх...			...и вниз		
Показатель	2008	2011	Показатель	2008	2011
Влияние малярии на бизнес	36 место	1 место	Тяжесть таможенных процедур	121 место	137 место
Случаи заболевания малярией на 100 тыс. чел.	1 место	1 место	Степень ориентации на потребителя	79 место	136 место
Количество подключений мобильных телефонов на 100 чел.	25 место	7 место	Защищенность миноритарных акционеров	128 место	135 место
Совокупный государственный долг	11 место	7 место	Торговые барьеры	114 место	134 место
Индекс размера зарубежного рынка	6 место	8 место	Тяжесть госрегулирования	118 место	132 место
Индекс размера внутреннего рынка	8 место	9 место	Качество полицейских услуг	105 место	132 место
Высшее образование	16 место	13 место	Отношение импорта к ВВП	-	132 место
Авиационные перевозки	11 место	13 место	Защита прав собственности	122 место	130 место
Отношение количества на рынке труда женщин к	21 место	18 место	Качество автомобильных дорог	104 место	130 место

мужчинам (2008 - участие женщин в рынке труда)					
Качество железнодорожной инфраструктуры	32 место	29 место	Расходы на сельскохозяйственную политику	104 место	130 место
Размер издержек при проведении сокращения штатов	28 место	29 место	Внедрение технологий на уровне фирм	105 место	130 место

	Улучшение значения показателя
	Новый показатель, сохранение позиции по сравнению с прошлым годом
	Ухудшение значения показателя

Итоговое место России в последнем рейтинге **Doing business-2012** незначительно улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом. Вместе с тем говорить о существенном прорыве, когда страна занимает 120 место (а не 124) из 183, не приходится.

Место России в Doing business-2012

Показателем, по которому за последние 5 лет наблюдалось более-менее значимое улучшение позиции России в рейтинге, стал уровень налоговой нагрузки. Если проанализировать фактические данные, то можно отметить двукратное сокращение количества налоговых платежей, осуществляемых

компаниями (с 22 до 9), сокращение временных затрат на уплату налогов с 448 до 290 часов в год. Отношение уровня налоговой нагрузки к прибыли снизилось с 51,4 до 46,9 %, хотя в Doing business-2012 наблюдался некоторый рост нагрузки по сравнению с предыдущим рейтингом, что связано с увеличением социальных страховых платежей (*в соответствии с методологией рейтинга они учитываются при расчете совокупной налоговой нагрузки*).

Ухудшилась ситуация с началом деятельности компании. Незначительное увеличение количества процедур при открытии компании (с 8 до 9) и времени на регистрацию (с 29 до 30 дней) на фоне упрощения аналогичных процедур в других странах ухудшили позиции России в рейтинге. И даже снижение «стоимости» начала бизнеса не смогло компенсировать сложившуюся ситуацию.

К числу показателей, значимо ухудшающих рейтинг России, в текущем обзоре добавились вопросы подключения к электросетям. Более того, сейчас самое низкое место – 183 - страна занимает именно по этому показателю. Вопрос даже не в цене подключения, а в количестве процедур и, главное, в сроках. 281 день – слишком долго не только для развитых, но и для развивающихся стран.

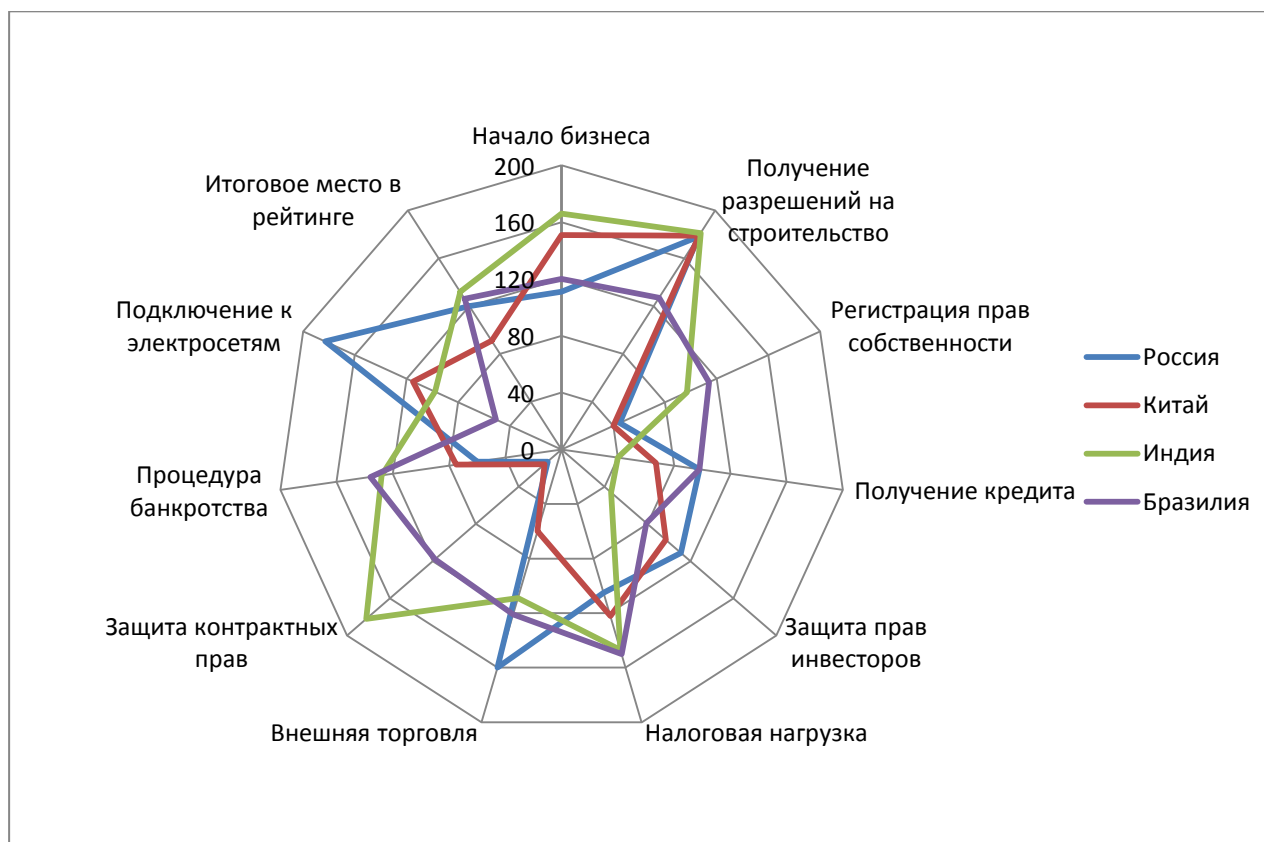
При этом по предыдущему негативному лидеру – получение разрешений на строительство – ситуация несколько улучшилась. Во всяком случае, Россия занимает 178, а не 182 место, а сроки получения разрешения уменьшились с 540 до 423 дней.

После роста доступности кредита в рейтинге 2010 года, в течение последних двух лет наблюдается снижение позиции России по данному показателю. Это отчасти связано не с объективным ухудшением ситуации по компонентам оценки, а недостаточно быстрым улучшением.

По сравнению с тремя предыдущими рейтингами незначительно повысились оценки внешнеторговой сферы России, в частности, сократилось количество документов, которые необходимо оформлять при импорте с 13 до 10, незначительно упали финансовые затраты при импорте. Данное улучшение было ожидаемым - работа по созданию Таможенного союза, как и предполагалось, способствовала повышению качества таможенного законодательства.

Если сравнивать ситуацию в России с другими странами-членами БРИК, то близка к катастрофической ситуация с подключением к электросетям.

Места стран БРИК в Doing business-2012

Эта процедура занимает от 34 дней в Бразилии до 145 дней в Китае, притом что в России она еще и самая дорогая. Получение разрешений на строительство – проблемная зона во всех странах БРИК (за возможным исключением Бразилии).

В России проще всего открыть фирму (самое маленькое количество процедур из четырех стран, одни из самых низких временных затрат на открытие компании, финансовые расходы также невелики).

У нас самая низкая налоговая нагрузка (по количеству налоговых платежей и временным затратам Россия занимает второе место из четырех стран, а по ставкам налогов мы безусловные лидеры), самые высокие оценки в части процедур банкротства (причем когда использовался показатель «заккрытие бизнеса», оценки России были существенно хуже).

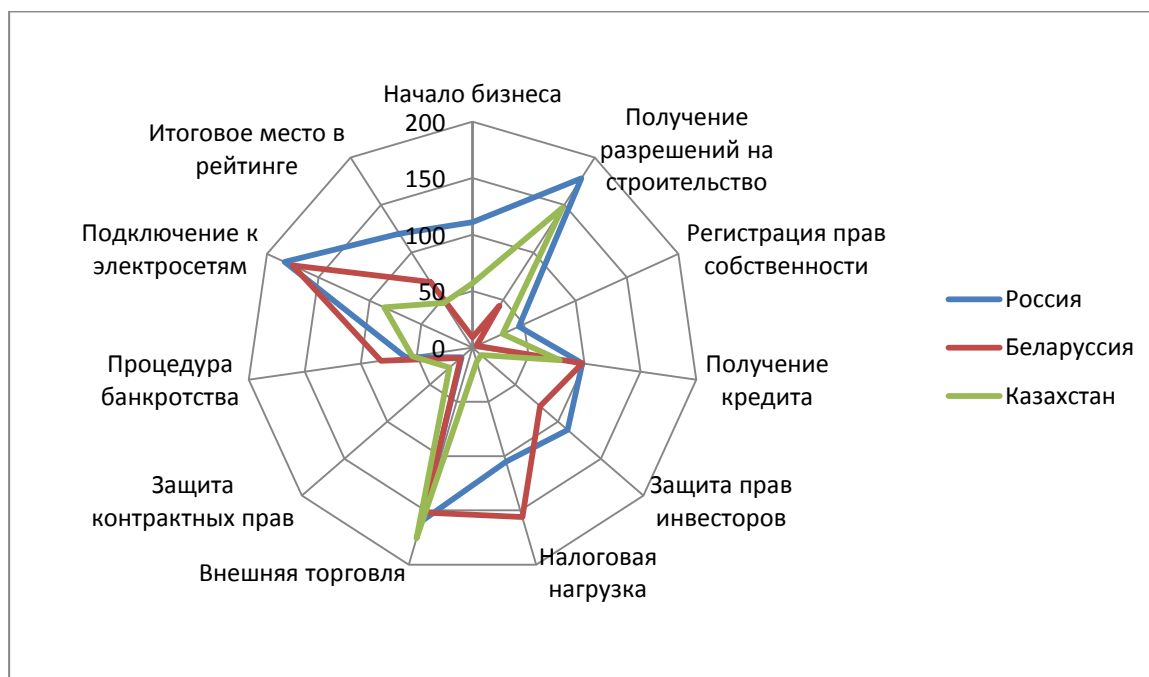
У России самые высокие из стран БРИК оценки по уровню защищенности контрактных прав и второе место в части регистрации прав собственности. Одновременно по сравнению с Индией и Китаем Россия получила более низкие

оценки в сфере получения кредита и худшие из четырех стран - в части защищенности прав инвесторов.

Но, несмотря на некоторый негатив, по качеству делового климата в данном рейтинге из стран БРИК Россия уступает только Китаю.

Сравнение со странами-членами Таможенного союза менее «комплиментарно». Итоговое место России в рейтинге - самое низкое из трех всех.

Место стран-членов Таможенного союза в Doing business-2012

Россия занимает самые низкие позиции по таким компонентам рейтинга как начало бизнеса, получение разрешений на строительство, регистрация прав собственности, защита прав инвесторов, подключение к электросетям.

По уровню налоговой нагрузки по отношению к прибыли Россия продолжает значительно уступать Казахстану: 46,9 и 28,6% соответственно – весьма чувствительная разница.

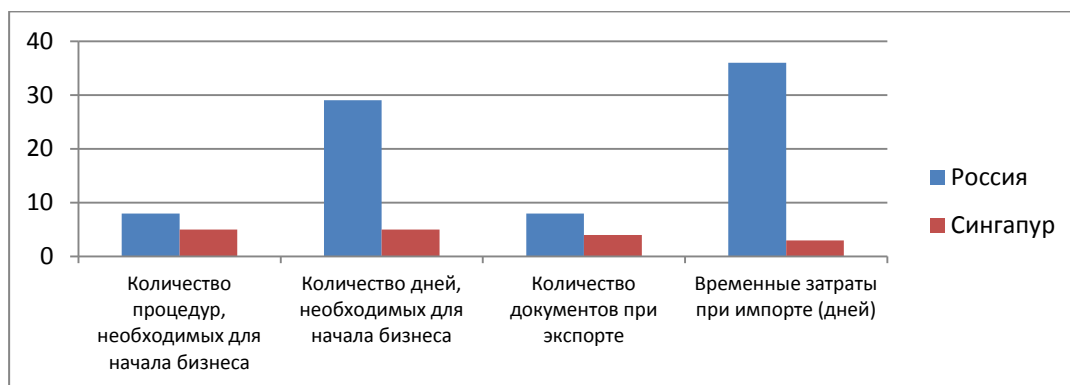
Внешняя торговля – общая проблема всех трех стран, хотя оценки Белоруссии несколько лучше благодаря меньшим временным затратам при экспорте и импорте.

Получение разрешений на строительство – существенная проблема и для России, и для Казахстана, но все же в Казахстане временные и финансовые затраты, как и количество процедур, существенно ниже, чем у нас. По некоторым показателям разница особенно значительна, в частности, в Казахстане нужно в два

раза меньше времени на получение разрешения. Только по защите контрактных прав Россия оказалась лидером среди стран Таможенного союза.

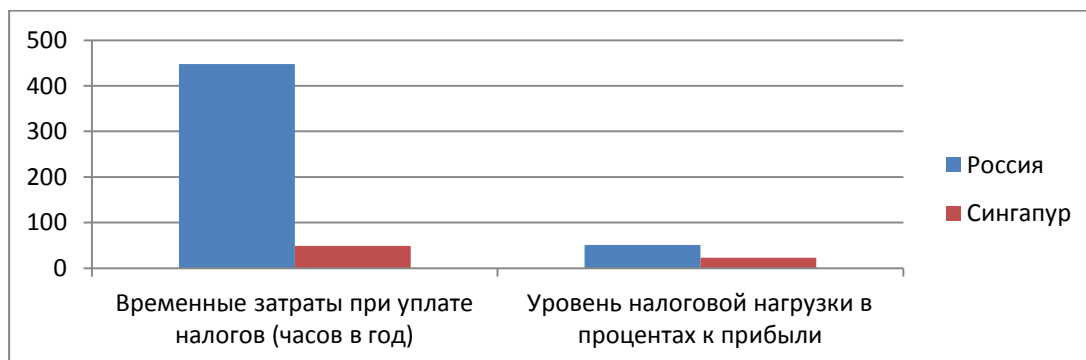
Если сравнивать Россию с Сингапуром, занимавшим первое место рейтинге, то картина становится еще более удручающей. Для полноты картины можно сравнить динамику за три года по некоторым показателям, которые в полном объеме «определяются» органами власти.

Doing business-2008

Если посмотреть итоги рейтинга в 2008 году, очевидно, что российские компании тратили намного больше времени и денег на общение с органами власти. При этом речь идет не о коррупции, а законодательных требованиях.

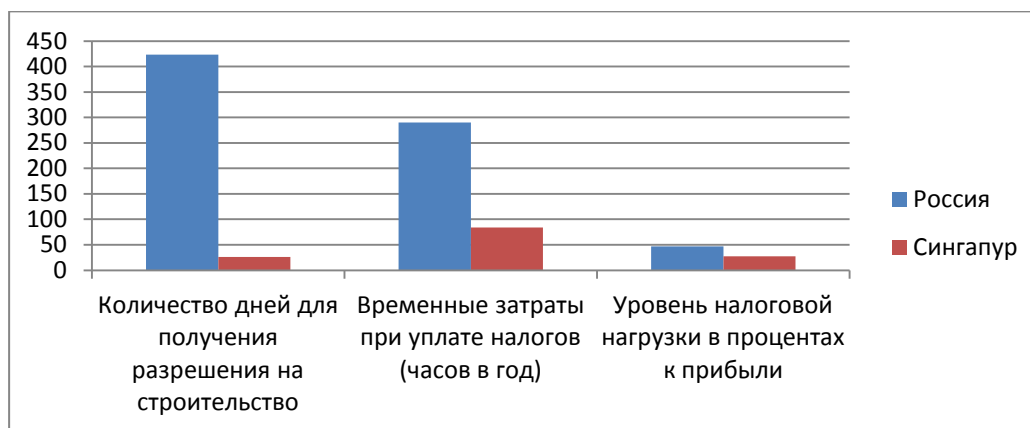
Doing business-2008

Если вернуться к рейтингу 2012 года, во-первых, в рейтинге появился показатель, который тянет Россию вниз – сроки получения разрешений на строительство. Из рассмотренных показателей наибольший разрыв в «благоприятности» климата – как раз по длительности получения разрешения на строительство (в Сингапуре можно получить разрешение в 15 раз быстрее, чем в России).

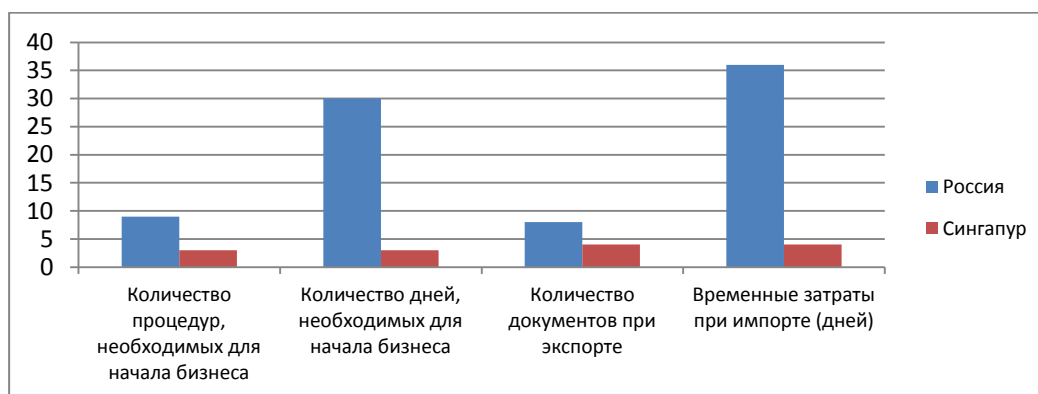
Во-вторых, в Сингапуре возросли временные затраты компаний при уплате налогов и уровень налоговой нагрузки, тогда как в России они снизились, но несмотря на разнонаправленный вектор движения, говорить даже о сближении значений показателей не приходится.

Doing business-2012

В-третьих, в России для начала бизнеса стало требоваться больше времени и прохождение большего количества процедур, тогда как в Сингапуре наблюдалось снижение по обоим показателям. Во внешней торговле у России ситуация улучшилась лишь по отдельным компонентам.

Doing business-2012

EU Industrial R&D Investment Scoreboard

Рассматриваемый рейтинг (*Ranking of the top 1000 non-EU companies by level of R&D investment*) является частью масштабного исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) - Institute for Prospective Technological Studies (IPITS) и Directorate General for Research and Innovation, Directorate C.

Рейтинг не является страновым, но при этом он относится к числу наиболее показательных с точки зрения оценки инновационности страны и определения ключевых направлений инвестиций в исследования и разработки.

В рейтинге компаний, осуществляющих крупные инвестиции в исследования и разработки, представители российского бизнеса появились в 2005 году (*рейтинг строится на основании данных предыдущего года*), когда Газпром и АвтоВАЗ заняли соответственно 419 и 621 места среди 700 неевропейских компаний, являющихся крупнейшими инвесторами в исследования и разработки (объем инвестиций оценивался в 73 и 43 миллионов евро). При этом Газпром с полным правом можно назвать российским инновационным лидером – это единственная российская компания, которая, начиная с 2005 года, ежегодно входит в рейтинг.

В 2006 году рейтинг неевропейских компаний расширился до 1000 участников, но из российских в нем остался только Газпром, правда, значительно улучшивший свои позиции – 224 место и направивший в исследования и разработки уже 193,02 миллионов евро. В 2007 году сохранилась та же ситуация. Единственный представитель России в рейтинге – Газпром, занявший 117 место с 378,03 миллионами евро инвестиций.

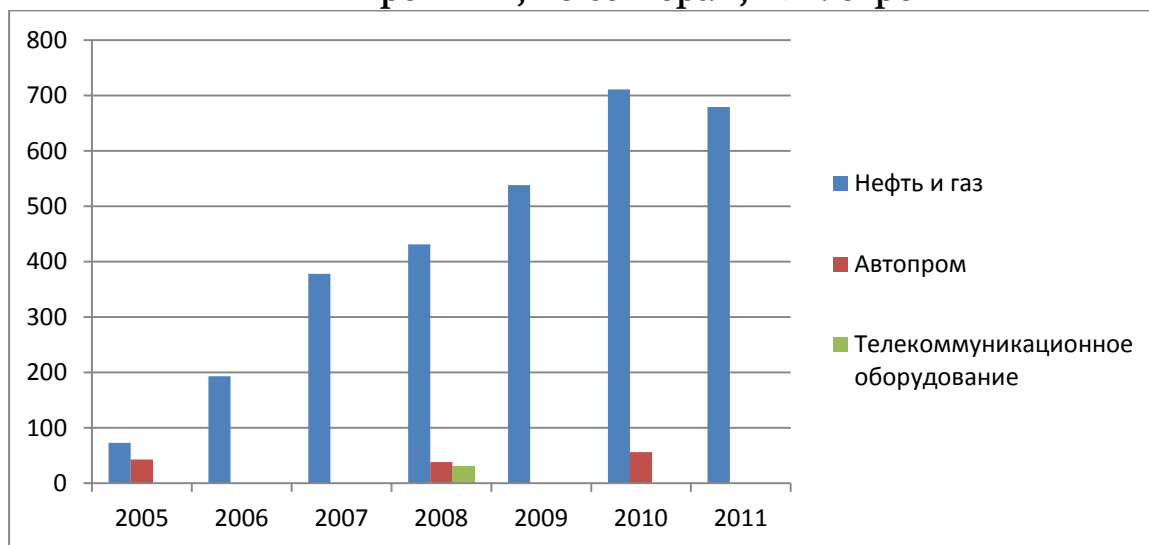
В 2008 году российское представительство в рейтинге расширилось – в него вошли уже три компании: Газпром (108 место), АвтоВАЗ (758 место) и Ситроникс (868 место). Они инвестировали в исследования и разработки 431,64, 38,49 и 30,66 миллионов евро соответственно.

В рейтинге 2009 года (по итогам кризисного 2008 года) в полном объеме проявилась прочность сырьевой ориентированности российской экономики – в рейтинг вошли Газпром (127 место) и Лукойл (559 место). Их инвестиции в исследования и разработки составили 470,10 и 68,35 миллионов евро. Одновременно можно говорить о том, что Лукойл становится одним из инновационных лидеров. Учитывая, что компания вошла и в два последующих рейтинга, это говорит о системной ориентированности на инновации, а не разовых проектах.

В 2010 году в рейтинге остались Газпром (83 место) и Лукойл (632 место), но в него в третий раз вернулся АвтоВАЗ (620 место). Эти компании потратили на исследования и разработки 655,82, 55,76 и 57,32 миллионов евро.

В 2011 году Россия в рейтинге опять была представлена только сектором ТЭК – Газпром (108 место) и Лукойлом (482 место), которые вложили в исследования и разработки 589,92 и 89,45 миллионов евро.

Расходы на исследования и разработки российских компаний, вошедших в рейтинг, по секторам, млн. евро

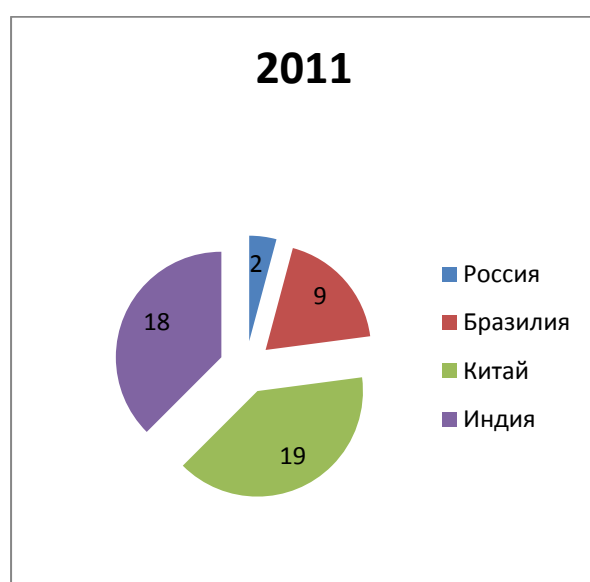
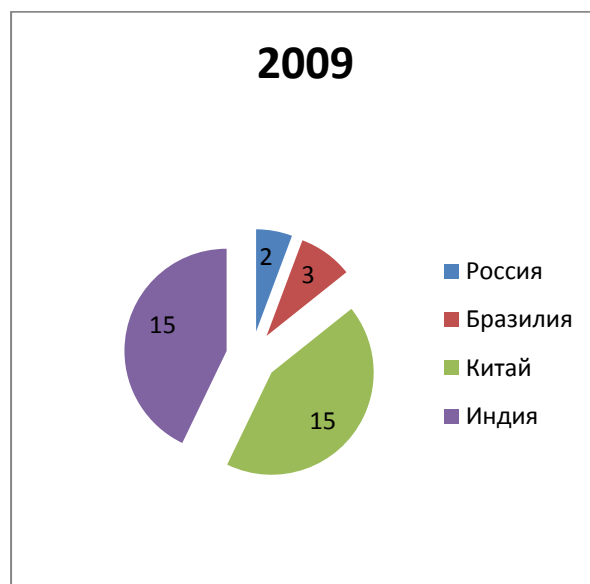
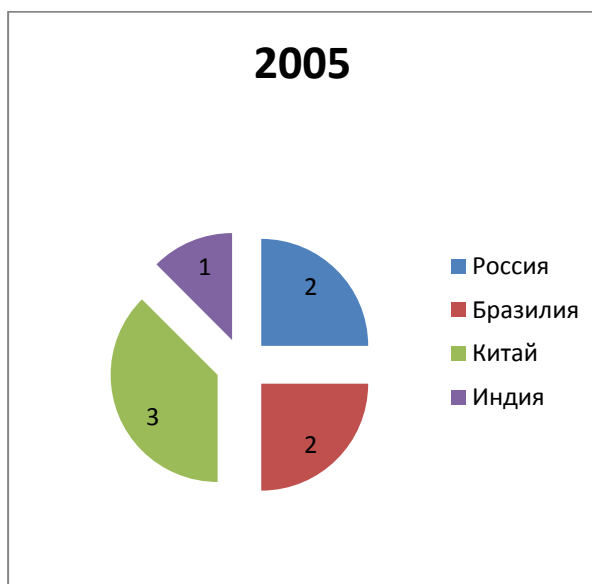

Фактически, начиная с 2005 года, в рейтинге было представлено только 4 российские компании, из них две относятся к топливно-энергетическому сектору. Эти же две компании нефтегазового сектора занимают первые места в рейтинге Эксперт-400 по объемам реализации.

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значительно ухудшается.

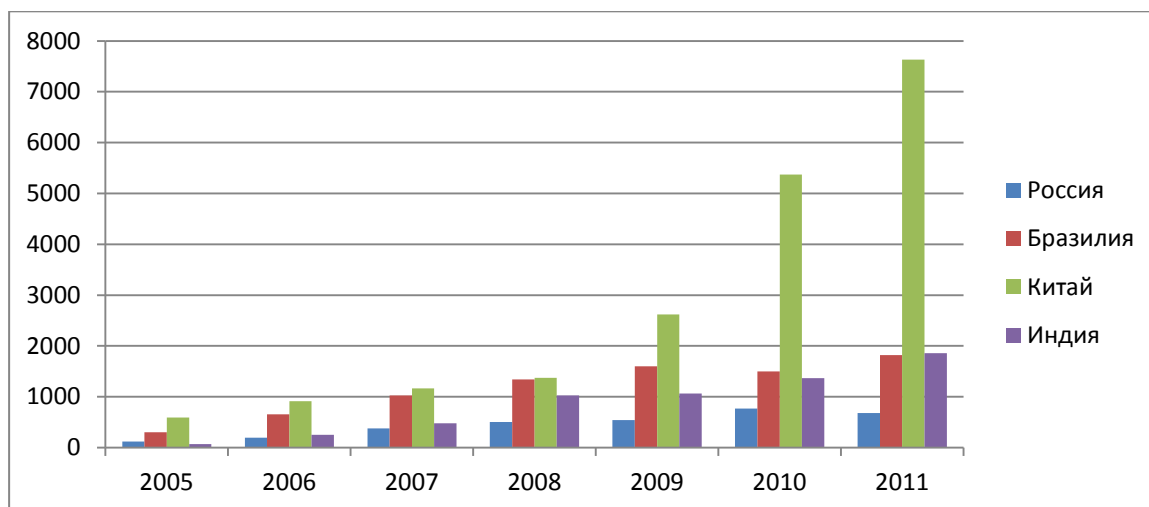
Стартовые позиции четырех стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая. За несколько лет представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 9, китайских – с 3 до 19, индийских – с 1 до 18 с соответствующим расширением секторального представительства.

Число компаний стран-членов БРИК в рейтинге неевропейских компаний, инвестирующих в исследования и разработки

Если проанализировать объемы инвестиций в R&D компаний, вошедших в рейтинг, то и здесь сравнение не в пользу России.

Инвестиции в R&D компаний, вошедших в рейтинг (млн. евро)

Очевидны лидеры – Китай, где объем инвестиций, направляемый в R&D компаниями, входящими в рейтинг, увеличился с 2005 года почти в 30 раз и Индия с аналогичным ростом инвестиций. У Бразилии и России инвестиции в исследования и разработки компаний-участников рейтинга выросли чуть меньше, чем в 6 раз.

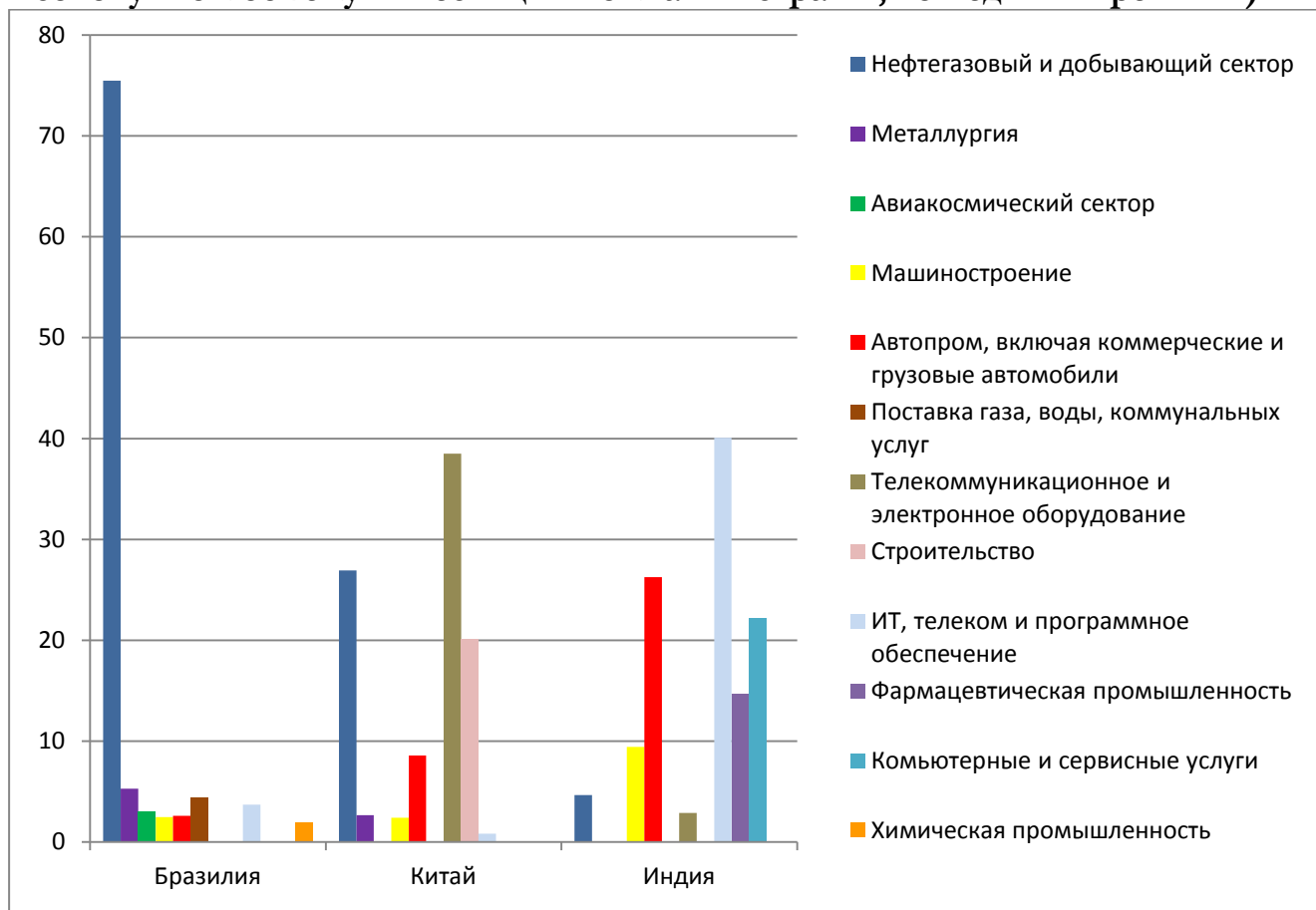
Необходимо отметить высокий уровень концентрации инвестиций в исследования и разработки среди рассмотренных компаний в Китае – на пять лидеров приходится практически 75 % совокупных инвестиций в R&D компаний из Китая, вошедших в рейтинг, тогда как в Индии – на 5 ведущих компаний приходится менее половины инвестиций при сопоставимом числе участников рейтинга (18 у Индии и 19 у Китая).

Секторальный разрез не менее интересен. У Бразилии в рейтинг 2011 года входят компании добывающего, нефтегазового, металлургического, авиакосмического, машиностроительного, химического сектора, производства автомобилей и комплектующих, программного обеспечения, а также поставщики газа, воды и коммунальных услуг.

Правда, две лидирующие позиции среди бразильских компаний занимают нефтегазовая и добывающая компании, что сближает ее с Россией. Причем и в Бразилии наблюдается высокий уровень концентрации инвестиций – на две

ведущие компании приходится более 75 % совокупных инвестиций в исследования и разработки бразильских компаний, вошедших в рейтинг.

Доля секторов в объеме инвестиций в исследования и разработки (в % к совокупному объему инвестиций компаний страны, вошедших в рейтинг)

У китайских компаний-участников рейтинга не менее широкий список секторов - телекоммуникационное оборудование, нефтегазовый сектор, строительство (включая строительство инфраструктуры), производство коммерческого и грузового транспорта, металлургия, электронное оборудование, добывающая компания, производство автомобилей и комплектующих, машиностроение, телекоммуникационные компании.

Аналогичная ситуация в Индии - в рейтинге представлены машиностроение, производство автомобилей и комплектующих, коммерческий и грузовой транспорт, электрокомпоненты и оборудование, оборудование для нефтегазового сектора, ИТ и программное обеспечение, сервисное обслуживание, фармацевтика, нефтегазовый сектор.

При этом и у Китая, и у Индии секторальная структура инвестиций выглядит менее концентрированной, чем у Бразилии. В Китае к числу центров инвестирования в исследования и разработки (*более 10 % от совокупных расходов компаний, входящих в рейтинг*) можно отнести три сектора, в Индии – четыре, еще по одному сектору в каждой из стран приближаются к рубежу в 10 %.

В российской части рейтинга, как уже было сказано, представлен только нефтегазовый сектор.

Сам по себе факт наличия компаний из ТЭК на лидирующих позициях по инвестициям в исследования и разработки не плох и не хорош. Royal Dutch Shell занимает в европейской части рейтинга (*Ranking of the top 1000 EU companies by level of R&D investment*) 35 место, TOTAL – 37, BP – 47.

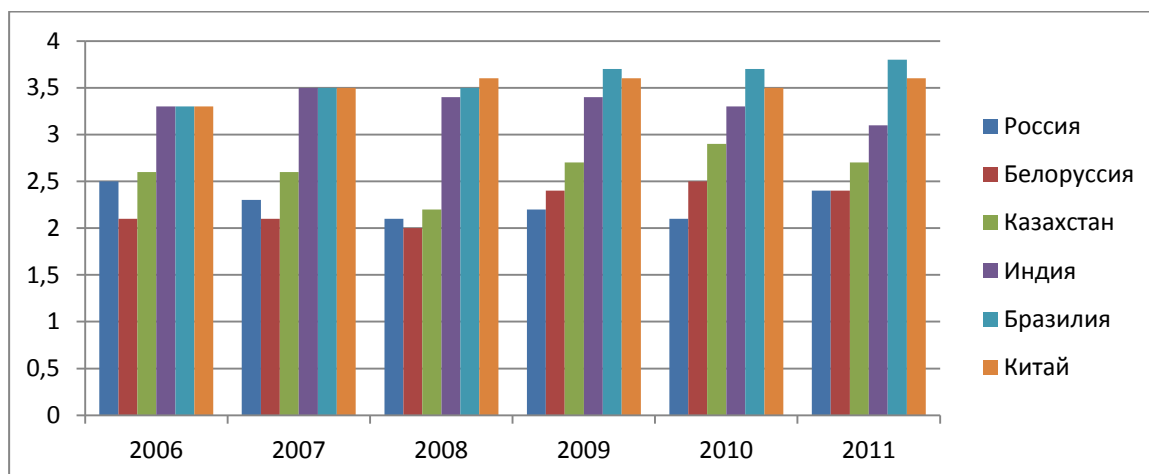
Плохо, что российские компании из других секторов слишком редко попадают в этот рейтинг.

Corruption Perceptions Index (Transparency International) вызывает много споров с точки зрения обоснованности методики и возможной политической ангажированности, но его результаты, как минимум, подтверждаются уровнем озабоченности проблемой коррупции в России и результатами многих «внутренних» опросов. Также необходимо помнить, что индекс показывает не уровень коррупции, а уровень ее восприятия.

Россия в рейтинге 2011 года улучшила свои позиции и «вписалась» в интервал 143-152 место с 2,4 балла и оказалась на равных с Белоруссией. На фоне России у наших ключевых конкурентов из Таможенного союза и БРИК – Казахстана (2,7 балла, 120-128 места), Индии (3,1 балла, 95-99 места), Китая (3,6 балла, 75-76 места), не говоря о 73-74 месте Бразилии с 3,8 баллами – дела идут неплохо.

Если посмотреть на динамику по двум крайним точкам – 2006 и 2011 годы, позиции России ухудшились. В 2006 году мы опережали Белоруссию и несильно отставали от Казахстана, в 2011 году мы сравнялись с Белоруссией и отставали от Казахстана и остальных стран БРИК.

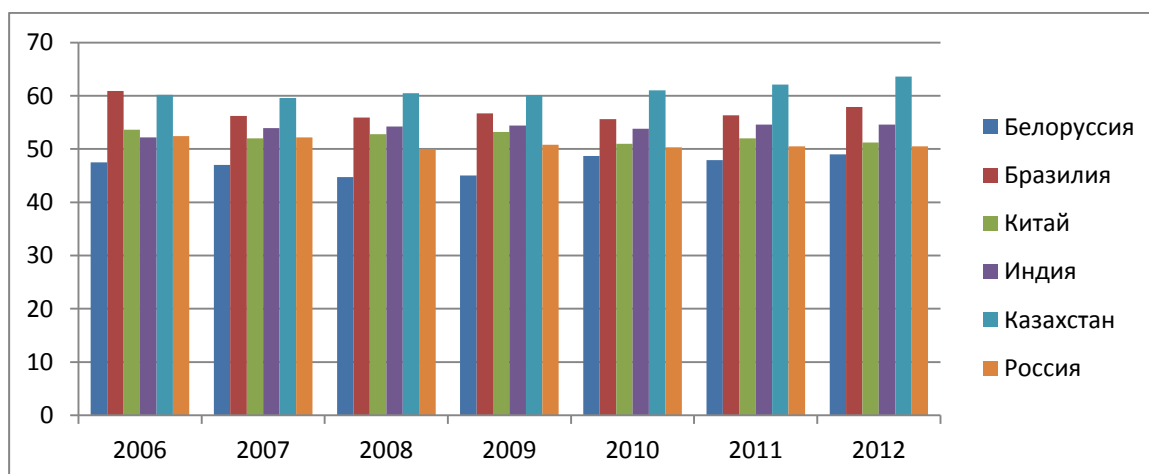
Страны БРИК и Таможенного союза (баллы, где 10 - наилучшая оценка)

Серьезного прогресса удалось добиться Бразилии, ставшей однозначным лидером среди стран БРИК. Китай по итогам шести лет также в целом улучшил свою позицию в итоговом индексе.

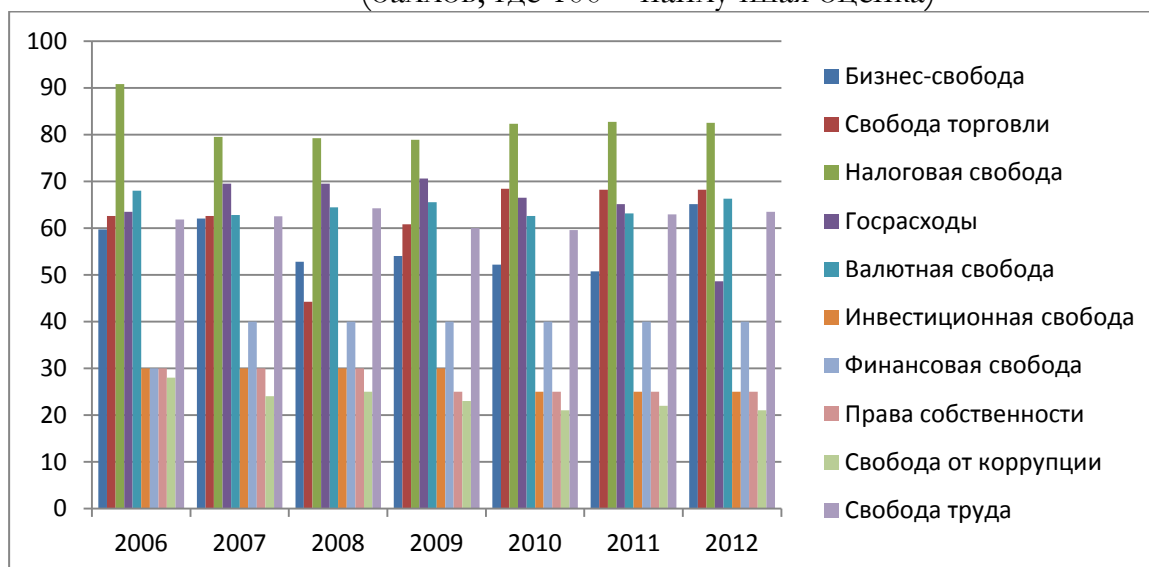
Index of Economic Freedom (The Heritage Foundation) тоже не дает особых оснований для оптимизма. Если сравнивать оценки России с другими странами-членами Таможенного союза и БРИК, то окажется, что уровень экономической свободы у нас выше, чем в Белоруссии, но ниже, чем в остальных странах.

Страны БРИК и Таможенного союза (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

Не менее интересно, что если в 2006 году Казахстан по уровню экономической свободы еще уступал Бразилии, то, начиная с 2007 года, он устойчиво обходит все страны БРИК. При этом Индия начиная с того же 2007 года обходит Китай по уровню экономической свободы.

Компоненты индекса экономической свободы в 2006-2011 годах: Россия
(баллов, где 100 – наилучшая оценка)

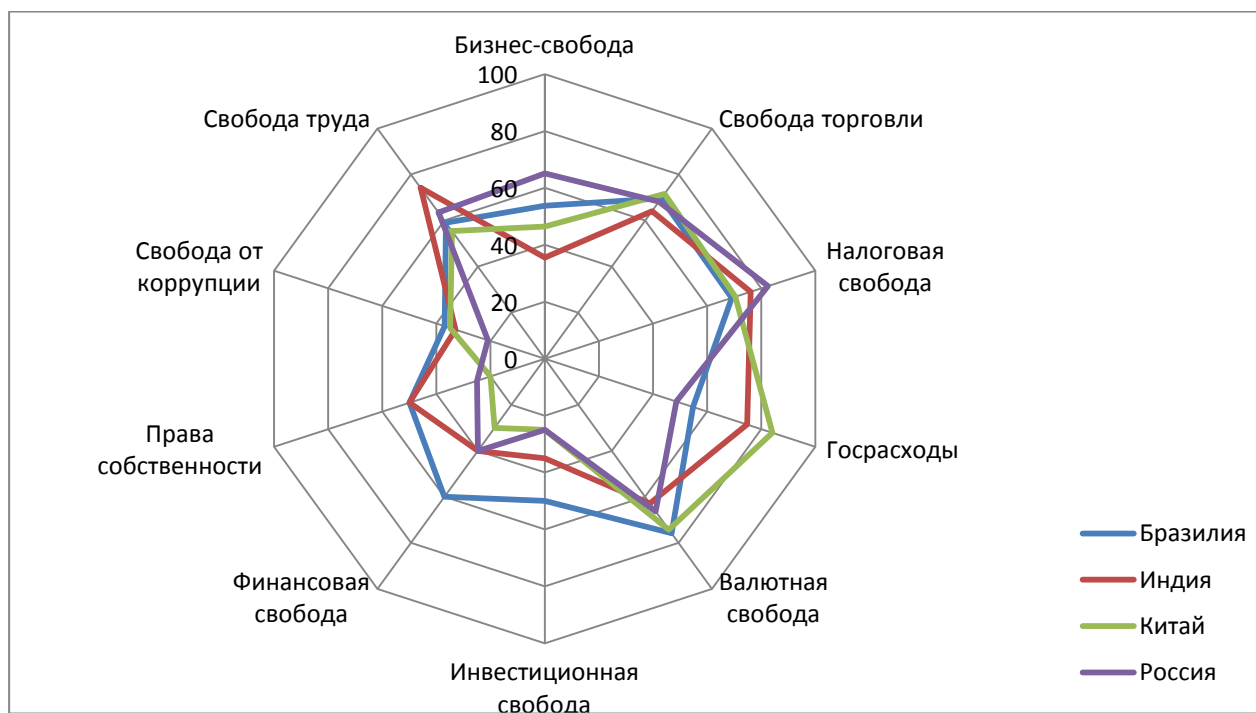

После пиковых значений в 2007 году у России падали оценки уровня бизнес-свободы и только в последнем рейтинге удалось достичь максимальных показателей. С налоговой свободой ситуация иная – после периода падения оценок с 2010 года наблюдается рост уровня «налоговой свободы» для компаний, хотя до максимального значения в 2006 году мы еще не дошли, при этом в последнем рейтинге наблюдалась даже незначительное падение значения показателя. Оценки свободы торговли после резкого падения в 2008 году не просто восстановились, но и превысили уровень 2006 года. Оценки компонента индекса, связанного с восприятием коррупции, устойчиво снижаются – минимальный рост наблюдался только в 2011 году, при том что стартовые позиции были далеки от идеала. Интересно, что в последнем рейтинге значительно снизились оценки по такому направлению, как госрасходы, где позиции России были традиционно неплохими.

Если проанализировать 2011 год с точки зрения отдельных компонентов, то среди стран БРИК Россия является однозначным лидером по уровню налоговой свободы. Это соответствует итогам последнего рейтинга Doing business, где Россия заняла первое место среди четырех стран по уровню налоговой нагрузки, второе – по количеству налоговых платежей в год и временным затратам компаний на уплату налогов.

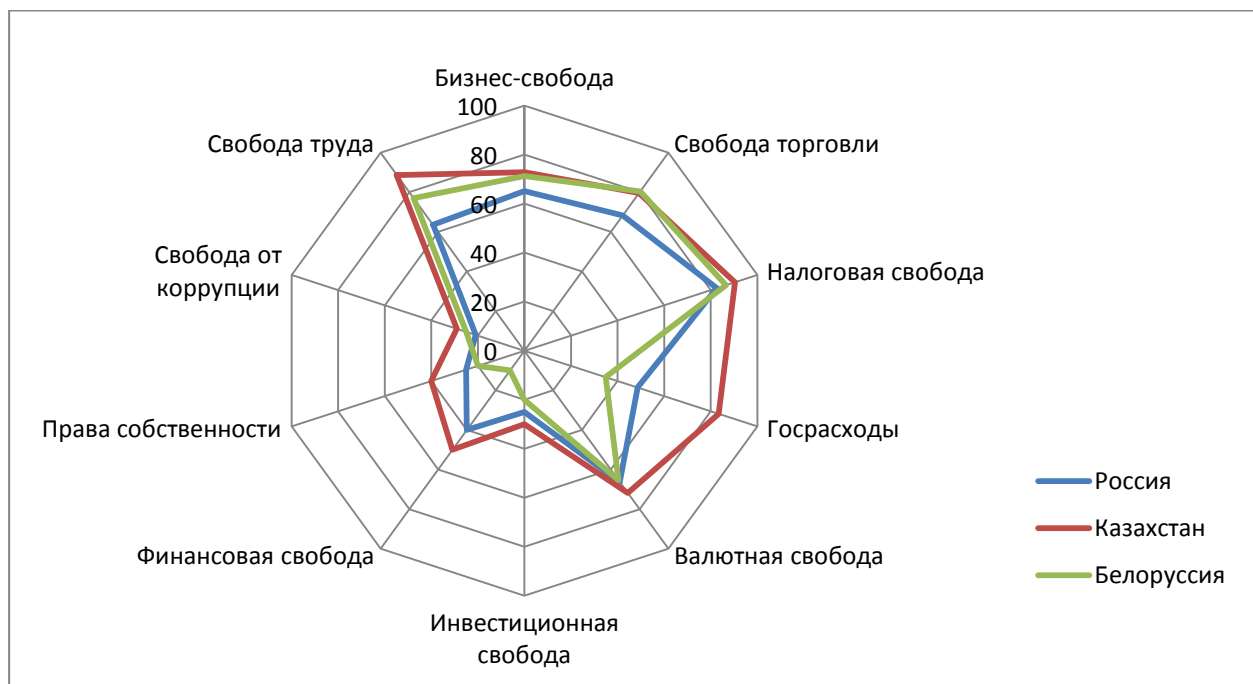
Также Россия является лидером по такому компоненту индекса, как бизнес-свобода.

Страны БРИК (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

С остальными показателями хуже – у нас плохо с коррупцией, есть проблемы с валютным регулированием и инвестиционной свободой. Не лучшая ситуация с госрасходами – тут действительно есть большие резервы для повышения эффективности, как и в части свободы торговли или финансовой свободы.

Страны Таможенного союза (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

Факт, что и в итоговом рейтинге, и по многим его компонентам Россия опережает Белоруссию, не очень радует – Казахстану мы уступаем по всем компонентам индекса.

В рамках Таможенного союза проблемные зоны российской экономики отчасти те же (коррупция, свобода торговли), отчасти отличаются от аналогичного списка в случае сравнения с другими странами БРИК. Мы проигрываем Казахстану и Белоруссии по трем важным показателям – рынку труда, налогам и бизнес-свободе.

Ряд проблемных зон не вызывает удивления. В рейтинге Global Competitiveness Index 2011-2012 Россия уступила Казахстану по «трудовым» показателям (*Белоруссия не включена в индекс*). Так что желание сделать Трудовой кодекс более соответствующим требованиям экономики (сохранив то позитивное, что в нем есть) - адекватно сложившейся ситуации.

По условиям ведения бизнеса (и аналогичным показателям) Россия также достаточно часто получает более низкие оценки, чем Казахстан и Белоруссия. А вот худшие позиции страны по налоговой свободе вызывают некоторое недоумение – по другим индексам уровень нагрузки (и финансовой, и административной) в Белоруссии выше, чем России.

А если посмотреть на отдельный сектор...

Все большую роль в оценке результатов деятельности и инвестиционной привлекательности отечественных компаний приобретает их следование принципам устойчивого развития. Применительно к энергетическим компаниям России в настоящее время Институтом энергетической стратегии разрабатывается отдельное семейство индексов IES. В октябре 2011 г. были представлены тестовые результаты индекса устойчивого развития для 10 крупнейших нефтегазовых компаний на основе отчетности за 2010 г. Индекс состоит из пяти субиндексов, рассчитываемых отдельно: экономическая эффективность, экологическая и социальная ответственность, инновационная активность (I) и соответствие деятельности компании государственной энергетической политике России (ES), за основу которой принята Энергетическая стратегии России до 2030 г.

Среди показателей, характеризующих экономическую эффективность (Economical Efficiency) рассматриваются такие характеристики, как изменение выручки и чистой прибыли компании, объем и темпы изменения капитальных вложений, рентабельность и оборачиваемость активов, рентабельность продаж, а также прибыль на одну акцию. Учитывается также автономность собственных средств компании. Особое место отводится эффективности использования основных фондов и производительности труда.

Основными в группе показателей, характеризующей экологическую ответственность (Ecological Responsibility), являются объемы и изменение выбросов загрязняющих веществ, а также изменение относительного объема средств, направленных на охрану окружающей среды за год. Отдельное внимание уделено эффективности потребления энергетических ресурсов и пресной воды.

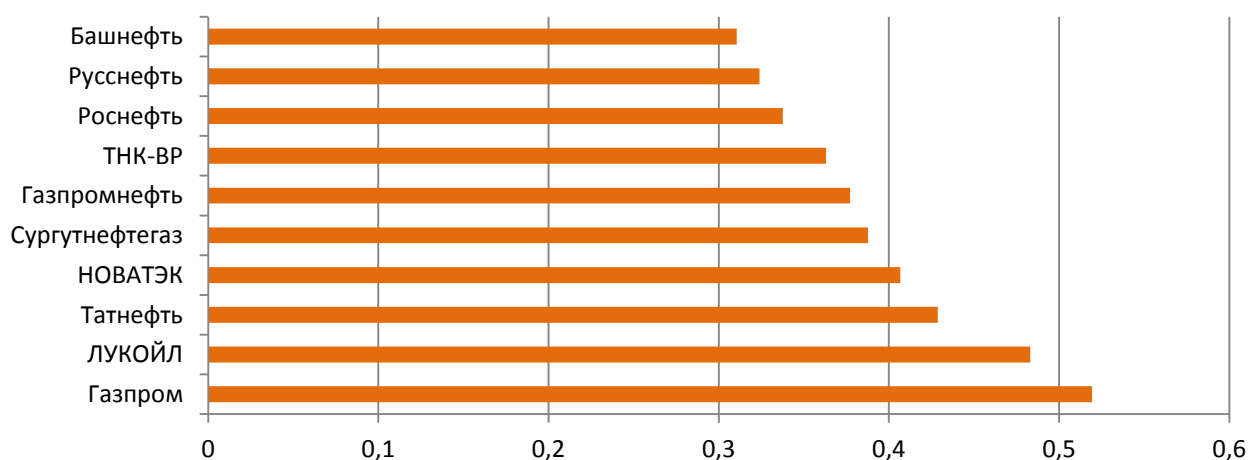
В группе социальной ответственности (Social Responsibility) рассматривается изменение количества пострадавших и пострадавших со смертельным исходом, размер фонда выплат социального характера, затрат на охрану труда, обеспечение промышленной безопасности, благотворительность и некоторые другие

параметры, характеризующие уровень корпоративно-социальной ответственности (КСО).

В субиндексе ES (Energy Strategy), представлены общие, межотраслевые показатели, в т.ч. расходы на социально-экономическое развитие регионов, размер средств, направленных на амортизацию производственных фондов, также отражено число занятых с высшим образованием и изменение доли отечественного оборудования в общей структуре производства. Среди отраслевых показателей для нефтегазовой промышленности представлены глубина нефтепереработки, коэффициент утилизации попутного нефтяного газа, коэффициент замещения запасов, обеспеченность запасами и доля продуктов переработки в структуре производства.

Результаты индексирования показали существенные различия между российскими нефтегазовыми компаниями по уровню устойчивого развития.

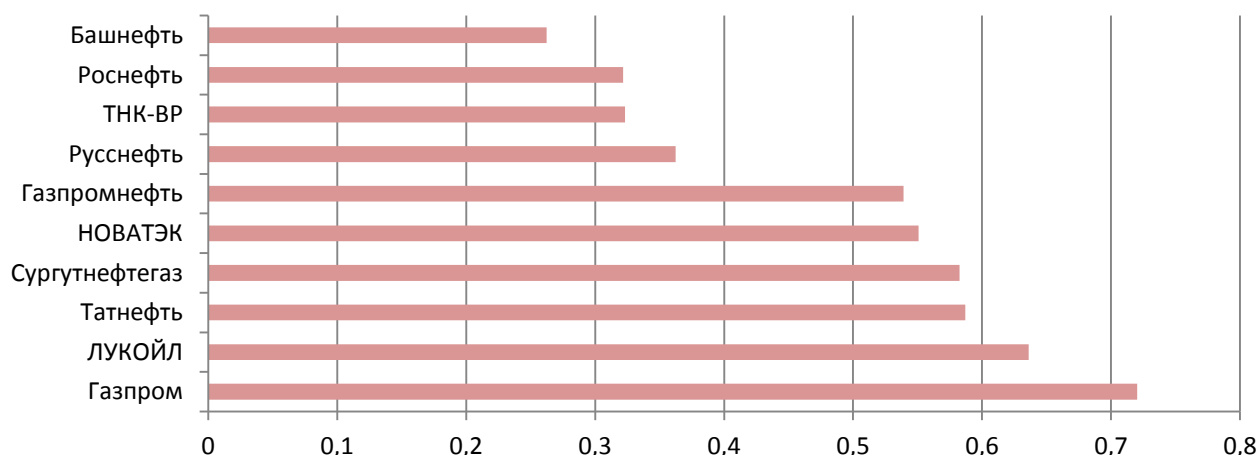
Индекс IES

Среди выбранных компаний наиболее высокие значения индекса IES показывают «Газпром» и «ЛУКОЙЛ», лидирующие и по большинству субиндексов. С достаточно большим отставанием от них следуют «Татнефть», «НОВАТЭК» и «Сургутнефтегаз». Замыкает перечень «Башнефть». При этом обращает на себя внимание в целом невысокий уровень показателей всех российских компаний по отношению к моделируемому эталону устойчивости, рассчитанному по лучшим показателям зарубежных компаний. Ранжирование компаний по субиндексам 1-го уровня (соответствие государственной

энергетической политике, инновационная активность, устойчивость развития) отличается от итогового показателя IES, что позволяет посмотреть на внутреннюю структуру тех факторов, которые обуславливают более низкие значения отдельных компаний.

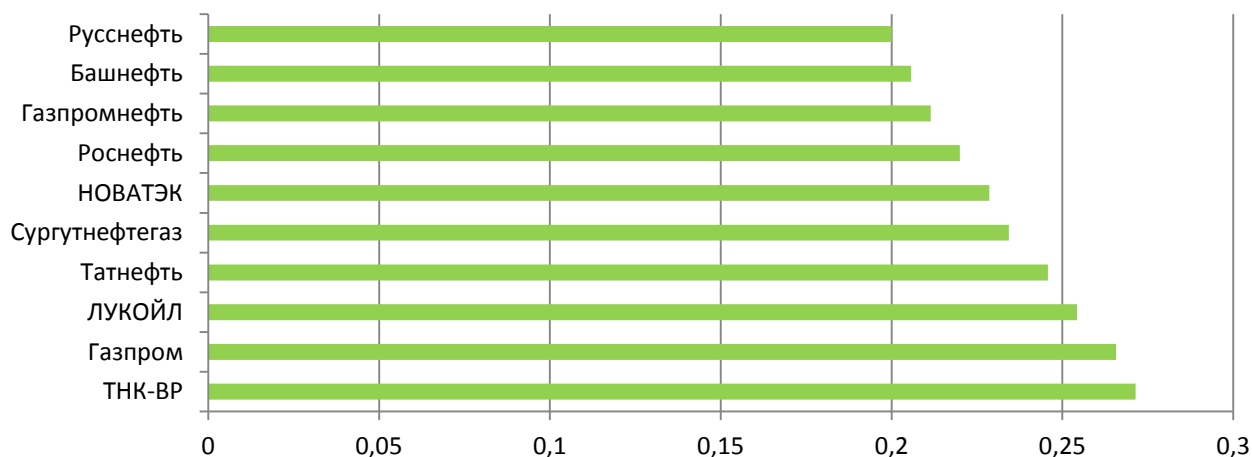
Субиндекс ES

Во многом повторяет индекс IES, хотя и с иными, преимущественно более высокими, абсолютными значениями, ранжирование компаний по субиндексу ES (соответствие государственной энергетической политике).

Субиндекс инновационной активности также в значительной мере повторяет ранжирование компаний по индексу IES, за исключением того, что первое место в индексе занимает «ТНК-ВР», за которой с незначительным отставанием следуют лидеры индекса IES «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Татнефть».

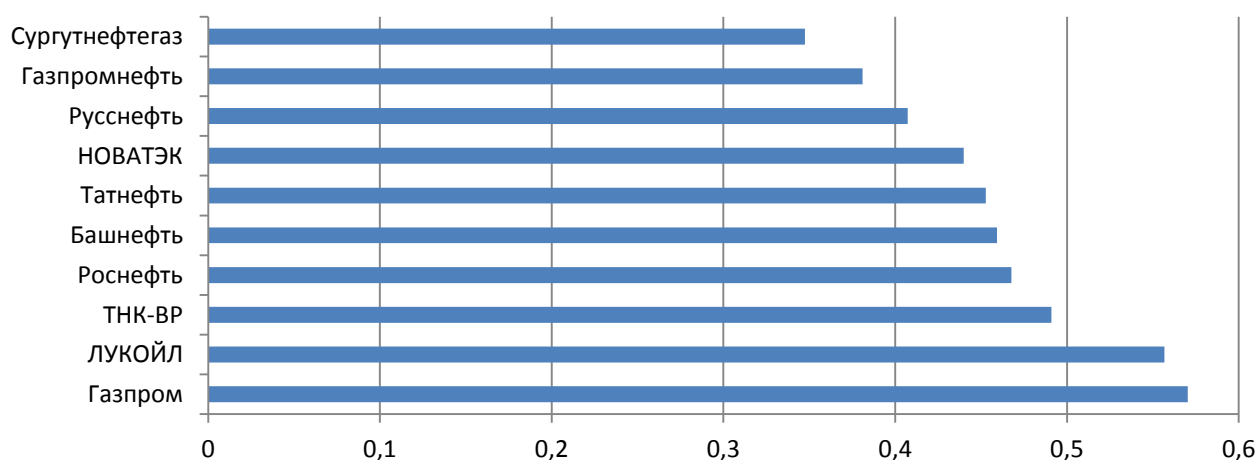
Инновационная активность

Впрочем, выявленный диапазон различий столь узок (от 0,20 до 0,27), что не позволяет говорить о существовании принципиальных различий между рассмотренными компаниями по уровню инновационной активности. При этом крайне неблагоприятными выглядят общие результаты российских компаний, что говорит об их явном отставании от лучшего зарубежного опыта.

В субиндексе устойчивости развития выделяются более высокие места «Роснефти» и «Башнефти» на фоне более низких показателей «Газпром нефти» и «Сургутнефтегаза». Лидирующее положение занимают «Газпром» и «ЛУКОЙЛ». Общие значения российских компаний по устойчивости развития существенно выше, чем по субиндексу ES и общему индексу устойчивого развития и в целом внушают определенный оптимизм. С другой стороны, устойчивость, не сопряженная с инновационной активностью, может свидетельствовать о застойном характере развития на фоне благоприятной рыночной конъюнктуры.

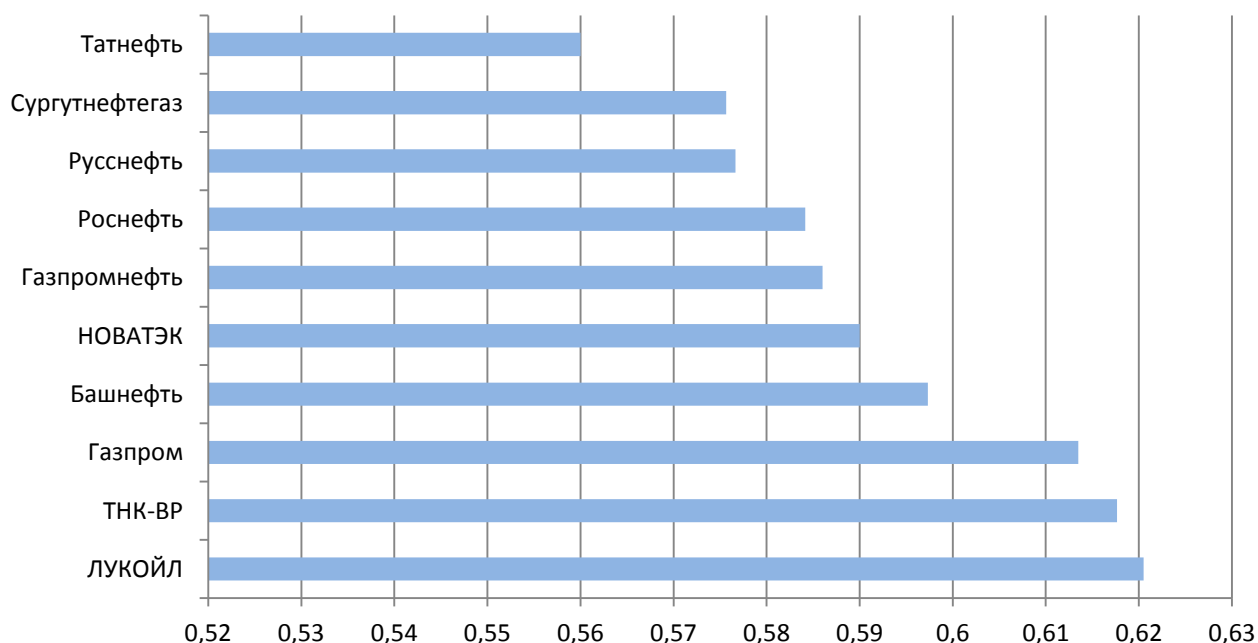
Устойчивость развития

Неудивительно поэтому, что с точки зрения экономической эффективности рассмотренные компании не показывают радикальных различий и их значения варьируются в достаточно узком диапазоне (от 0,56 до 0,62). На первом месте «ТНК-ВР», за ней почти с равными значениями следуют «ЛУКОЙЛ» и «Сургутнефтегаз». В целом по показателю экономической эффективности российские компании показывают лучшие результаты среди всех рассчитанных субиндексов, что в значительной мере определяется сохранением исключительно благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти и европейском

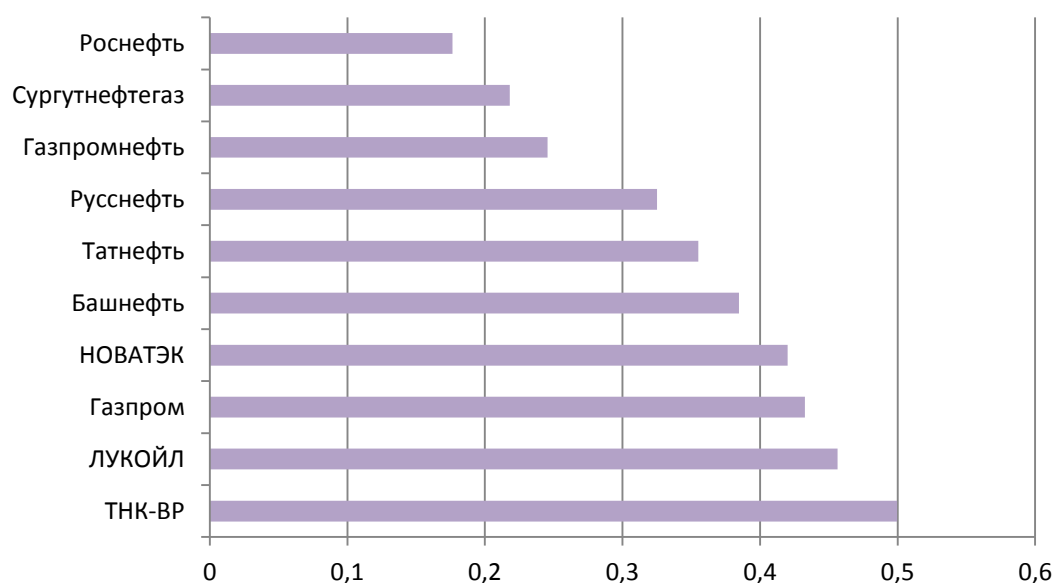
рынке природного газа, что обуславливают высокие показатели выручки и чистой прибыли, буквально «заливая» деньгами проблемы с производительностью труда, эффективностью использования основных фондов и пр.

Экономическая эффективность

Заметно хуже общая ситуация с экологической и социальной эффективностью. По экологической эффективности лидером является «ТНК-ВР», за ней следует «ЛУКОЙЛ», «Газпром» и «НОВАТЭК».

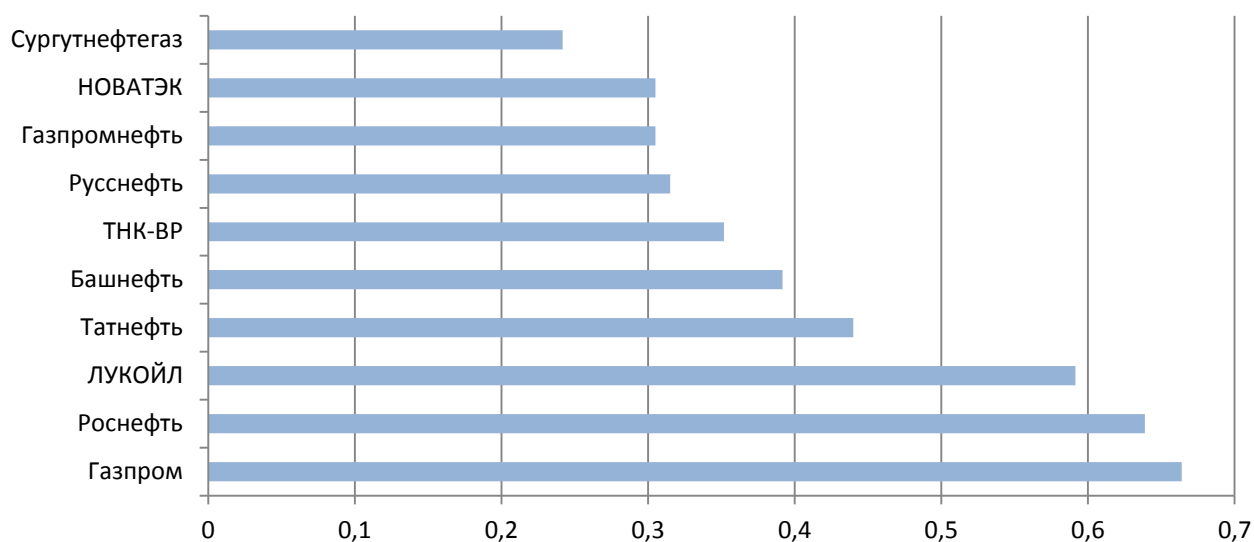
Экологическая эффективность

Наиболее низкие значения показывают «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть». Несмотря на умеренные показатели первых четырех компаний, общая экологическая эффективность российских нефтегазовых компаний вызывает явные опасения.

Не многим лучше ситуация и с социальной эффективностью, где низкие результаты показывают сразу половина компаний («Сургутнефтегаз», «НОВАТЭК», «Газпром нефть», «Русснефть» и «ТНК-ВР»). На их фоне выделяется относительно благополучное положение в «ЛУКОЙЛе», «Роснефти» и «Газпроме».

Социальная эффективность

В целом в сравнении с зарубежными нефтегазовыми компаниями, российские компании характеризуются сравнительно низкими удельными показателями в области экологии, социальной активности, инвестиций в исследования и разработки, а также малой степенью освоения перспективных инновационных технологий.

Выводы

Оценка состояния и динамики предпринимательского климата за последние пять лет, основных трендов во взаимоотношениях государства, бизнеса и общества позволяет сформулировать основу для Повестки дня РСПП на ближайшие годы и долгосрочную перспективу.

Выявление болевых точек и сильных сторон проводимых преобразований тем более важно, что еще не до конца сформулирована программа развития страны на долгосрочный период.

Именно поэтому, подводя итоги, хотелось бы сконцентрироваться на угрозах и проблемах делового климата в России, ведь в их решении и таятся новые возможности.

Сильнейшей болевой точкой остается вопрос защищенности частной собственности. Пожалуй, ничто так не влияет на восприятие нашего делового климата за рубежом, как этот показатель. Это не только дополнительная «плата за высокие риски», но и снижение горизонта планирования отечественных компаний, что отчасти стимулирует их начинать новые проекты в более благоприятных юрисдикциях. По этому показателю делового климата наблюдается единообразие оценок российских компаний и международных индексами и рейтингами (в которых Россия стабильно занимает места в конце второй сотни по уровню защищенности прав собственности).

Пожалуй, одной из главных проблем, но и одновременно возможностей, в настоящий момент является отсутствие единого делового климата, единых правил игры и даже единой практики правоприменения в разных регионах страны. Различие условий ведения бизнеса происходит не только из-за объективных инфраструктурных и географических различий, но и на институциональном уровне. Это подтверждает озвучиваемый многими экспертами тезис – далеко не всегда проблема в федеральном законодательстве, а правоприменении, качестве управления в регионах и людях.

В 2010 году бизнес задался вопросом – а как видит государство развитие страны. Несмотря на некоторый прогресс в привлечении предпринимательского

сообщества к подготовке программных документов, планы государства по многим стратегическим направлениям (система социального страхования, налоговая система, обеспечение промышленной безопасности и т.д.) пока не определены. В условиях фиксации роста нагрузки на бизнес неопределенность в перспективе вызывает дополнительную озабоченность у предпринимательского сообщества. В первую очередь речь идет о социальных страховых платежах.

Остро стоит и проблема человеческого капитала. Не хватает кадров, причем кадров образованных, кадров, готовых производить инновационный продукт. Часть компаний решают проблему за счет привлечения мигрантов (по опросу РСПП таких чуть более 20%), но это не системное решение проблемы.

Проблема кадрового дефицита становится все более острой и для государственных органов – неквалифицированные служащие зачастую становятся причиной недовольства работой контрольно-надзорных органов, особенно при проведении проверок.

Анализируя административные барьеры в целом, нельзя не отметить хронически тяжелую ситуацию. Например, несмотря на усилия государства по облегчению процедуры регистрации нового бизнеса (и позитивную динамику отмечают сами компании), в среднем бизнес тратит на нее 39 дней. И это не только наши выводы – международные рейтинги подтверждают наличие проблем.

Но есть одно главное расхождение в оценках российского бизнеса и большинства международных экономических рейтингов: последние показывают негативную динамику, тогда как по мнению значительной части опрошенных нами компаний деловой климат за последние пять лет улучшился.

В заключение подчеркнем еще раз: проблемы есть - тяжелые, застарелые, зачастую усугубляющиеся с течением времени. Для их решения необходима готовность всех сторон к диалогу, к поиску взаимовыгодных решений. Хочется надеяться, что российское общество, государство, бизнес смогут осуществить последовательные шаги на пути к достойному развитию страны.